

*Посвящается матерям,
теряющим и потерявшим
своих детей*

М. М. Соловьёв

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ЗАЗЕРКАЛЯ

Под редакцией
д .м.н. А. М. Соловьёвой

«Северная звезда»
Санкт-Петербург
2024

Если Вы держите в руках эту книгу, скорее всего Вы не случайный читатель. Так или иначе в Вашей жизни появились такие слова как лейкоз, онкология, химиотерапия. Если Вы поспешите немедленно закрыть книгу, подумав, что она о смерти и страданиях, Вы ошибаетесь. Она о жизни, детстве и дружбе.

Михаил Михайлович Соловьев – врач, многие годы проработавший в первом медицинском университете им. академика И.П. Павлова, написал большое количество монографий, руководств и учебников для врачей. Лирик – художественное произведение, адресованное родственникам и близким, которые находятся на этапе горевания потери близкого любимого человека. Читатель будет смотреть на Кирилла-Лирика через оптику врача и друга одновременно. Вместе они пройдут по удивительному миру Зазеркалья, попадут в приключения и, конечно, проверят крепость дружбы.

Книга напоминает, что детство всегда остается детством. Соловьев учит тому, что возраст не помеха дружбе.

Внимательное и неспешное прочтение этой книги позволит читателю попасть в соловьевское Зазеркалье. Каждый поймет его по-своему. Для кого-то это будет другая вселенная, для кого-то – духовный мир, а кто-то увидит в Зазеркалье отражение себя самого. Иллюстрированный образ главного героя создан девочкой подростком, которая прошла путь лечения тяжелого заболевания в клинике НИИ ДОГиТ им. Р.М. Горбачевой.

*Отклик на книгу «РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАЗЕРКАЛЬЯ»
сотрудников отделения восстановительной медицины
Института детской гематологии и трансплантологии
имени Раисы Горбачёвой
Медицинских психологов
Анастасии Александровны Поповой и
Анжелики Витальевны Павлик,
Заведующей отделением к.м.н, врача-педиатра
Алисы Георгиевны Волковой*

ISBN 978-5-905042-99-7

© М. М. Соловьев, 2024
© Издательство «Северная звезда»,
оригинал-макет, 2024

«Но еще более необходимо формирование психологически привлекательного образа будущего».

М.М. Решетников «Будущее как расширение личной Вселенной?»

ЧАСТЬ I ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК КИРИЛЛ — ЛИРИК

ПРОЛОГ

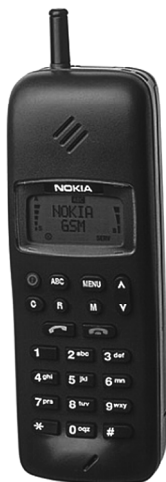
Хотите – верьте, хотите – нет, но это случилось. И я неожиданно оказался не просто свидетелем, а участником этой необычной истории.

Ранним майским утром я услышал тихую знакомую мелодию, доносившуюся со стороны моего письменного стола. «Наверное, будильник смартфона», – подумал я.

Обычно мой смартфон лежит рядом с кроватью. Когда подходит время подъёма – заливается соловьём во всю мощь своего динамика: «Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше, только солнце замаячит у ворот...». Я вынужден «зажимать ему рот», выключать громкую связь, чтобы не разбудить родных и соседей.

Но сегодня сигнала к подъёму мой смартфон ещё не подавал. Убедившись в этом, я решил полежать ещё минут десять-пятнадцать. Не прошло и пяти минут, как вновь услышал тихую мелодию, доносившуюся оттуда, где стоял письменный стол. Нехотя встал, подошёл к столу. Там не было ничего, похожего на источник мелодии. Даже компьютер был выключен.

Решил снова лечь и подремать оставшиеся десять минут. Но тут вновь раздалась знакомая мелодия. Я понял, что она доносится из глубины тумбы стола.

модель
Nokia-1011

Открыл дверцу тумбы и стал искать источник мелодии. Его я обнаружил в дальнем углу нижнего ящика среди вещей, которыми уже давно не пользовался. Это была одна из первых моделей сотовых телефонов финской компании Nokia с внешней антенной. В 1992 году этот телефон мне подарила дочка Аня на день рождения.

Я с удовольствием пользовался им, пока не уронил в воду во время сплава по бурной горной реке в Карелии. После этого телефон замолчал. В сервисном центре, куда я обратился с просьбой починить аппарат, ответили, что данная модель ремонту не подлежит. На очередной день рождения дочь подарила мне другой сотовый телефон. А наглухо умолкшая Nokia-1011 после ряда перемещений в конце концов затерялась в глубине ящика письменного стола.

И вот спустя несколько лет я держу в руках пропавший старый мобильник Nokia и не верю своим глазам. На его маленьком экране вижу SMS:

SMS. ДяМиш, Вы оказались правы. ЗАЗЕРКАЛЬЕ существует.

ЛИРИК

Чтобы вы, дорогой читатель, поняли причину моего волнения при чтении короткого SMS на экране неработающего сотового телефона, я обязан поделиться с вами историей моего знакомства с Лириком.

Но начну я свой рассказ с того, что случилось несколько лет тому назад. С моей последней встречи с любознательным мальчиком Кириллом.

Последняя встреча с любознательным мальчиком КИРИЛЛОМ (ЛИРИКОМ)

Вечером позвонила Надежда Михайловна – мама моего знакомого любознательного мальчика с голубыми глазами Кирилла. Она сообщила, что ее сына в связи с ухудшением состояния завтра госпитализируют в детский гематологический центр. Так как Кирилл, по её мнению, находится в состоянии депрессии, она просит меня приехать утром, поговорить с ним, успокоить. По ее словам, Кирилл очень хочет со мной увидеться. Я согласился приехать, но весь вечер и ночью думал о том, как я смогу выполнить просьбу Надежды Михайловны – успокоить и подбодрить подростка, находящегося в состоянии депрессии и, вероятно, осознающего неутешительный прогноз своего заболевания.

Утром я проснулся в плохом настроении. Вышел из дома, не замечая красоты солнечного майского утра: голубого неба с редкими барашками белых полупрозрачных облаков, изумрудной зелени листвы, буйного цветения черёмухи. На душе было беспокойно. Выйдя из метро «Парк Победы», прошёл через арку «Дома со шпилем» на Московском проспекте во внутренний двор. Не успел сделать и десятка шагов, как услышал тихий голос, окликнувший меня:

– Михаил Михайлович!

Голос доносился со стороны детской площадки, к которой примыкала бетонная стена, огораживающая мусорные контейнеры.

Обогнув груды старой мебели, которую рабочие выносили из соседнего дома и складывали у бетонной стены, я прошёл в сторону детской площадки. Слабый детский голос, звавший меня, прозвучал вновь, но уже у меня за спиной. Обернулся. Позади бетонной постройки было укромное местечко, защищённое от ветра и открытое для редких тёплых лучей петербургского солнца. У стены стояла деревянная скамейка-лавочка. На ней любили сидеть пенсионеры, греться на солнышке, обсуждать новости, делиться своими жалобами.

В этот раз на скамейке сидел не пенсионер, а подросток. Я не сразу заметил его за кучей старой, отжившей свой век мебели. С хромоного кухонного стола свешивался полосатый наматрасник. Рядом стоял старый шкаф, задняя стенка которого отвалилась и лежала тут же на земле, а дверь с зеркалом едва держалась на одной уцелевшей петле. Торчком стоял пружинный матрац и два венских стула. У одного из них ножка была отломана.

Подойдя ближе, я увидел того, кто позвал меня. Это был Кирилл. Сидел он на скамейке-лавочке на самом солнцепёке, прислонившись спиной к бетонной стене. Одетый, несмотря на солнечную погоду, в тёплую куртку и вязаную шапочку, он был похож на старичка-долгожителя Кузьму Петровича, его соседа по дому, владельца старого шкафа с зеркалом. Историю зеркального шкафа Кузьма Петрович когда-то рассказал нам с Кириллом. При виде этого шкафа, развалившегося и лежащего в груды выброшенной мебели, у меня сжалось сердце от печальной догадки.

Мальчик приветственно кивнул мне и повторил:

– Здравствуйте, Михаил Михайлович! Это я, Кирилл. Не узнаёте?

Узнать Кирилла в этой как бы усохшей, сгорбленной фигурке с огромными голубыми печальными глазами и правда было непросто.

– Что случилось, Кирилл? - спросил я, присев рядом с ним на скамейку.

– Михаил Михайлович, у меня ужасная сухость во рту. Из-за этого мне трудно полностью произносить Ваше имя и отчество. Можно, я буду называть Вас дядей Мишей?

– Конечно, Кирилл. Ты можешь называть меня просто – ДяМиш.

– Хорошо, ДяМиш. Так мне ещё легче. Вы спросили, что у нас случилось? Врачи считают, что у меня рецидив лейкоза, и сегодня я ложусь в гематологический центр.

– Кирилл, я врач-онколог и знаю, что современная медицина успешно справляется с лейкозами у детей, – сказал я бодрым голосом. – Поверь мне, у тебя всё будет хорошо.

– Нет, ДяМиш, Вы ошибаетесь! У меня плохой прогноз. Я случайно видел заключение врачебного консилиума. Да я и сам много чего узнал о лейкозах из интернета.

Знаете, ДяМиш, на днях не стало моего соседа, старичка-долгожителя Кузьмы Петровича. А сегодня из квартиры выносят его мебель. Грузчики говорят: «Этот старый хлам никому не нужен. Только на свалку!». А я смотрю на старый шкаф с отваливающейся дверью, и мне кажется, что он похож на гроб, небольшой гроб для таких, как я. Мне становится жалко и Кузьму Петровича, и себя. Ужасно жалко, что уже не смогу осуществить свою мечту: создать аппарат, позволяющий поддерживать сверхдальнюю связь с космическими экспедициями со скоростью выше скорости света,

научить моего Кванта понимать человеческую речь и переводить её на собачий язык, отправиться с Квантом в космическую экспедицию к созвездию Гончих Псов.

Меня буквально пронзила мысль: я должен немедленно что-то сказать, что-то сделать, чтобы отвлечь Кирилла от этих ужасных скорбных мыслей. Но что?

В моей памяти всплыл разговор с мальчиком того же возраста, который страдал тяжелейшим врождённым пороком сердца. Когда это было?

Из воспоминаний о прошлом

Более 60 лет тому назад я учился на пятом курсе мединститута. Нашим преподавателем на занятиях по детским болезням была доцент Клара Михайловна. Она назначила меня куратором (дублёром врача) двенадцатилетнего мальчика Ильи, страдавшего тяжёлым комбинированным пороком сердца. Выглядел он ужасно. Синюшные потрескавшиеся губы, огромные печальные глаза, шумное частое дыхание, раздувшиеся от отёка ноги. К моему приходу в палату он обычно сидел на кровати, упершись в неё руками, и учащённо дышал. Он был не по возрасту серьёзным и эрудированным подростком. Завидев меня, он грустно улыбался и говорил:

– Здравствуйте, мой доктор Михаил Михайлович. Что нового у вас, что нового в мире?

На вопрос, как он себя чувствует, отвечал довольно резко:

– Как всегда. Так же, как вчера.

Понятно, что я старался не реагировать на такую форму общения. Во-первых, Илья был болен, тяжело болен. Кардиохирургия в те времена еще только зарождалась, так что печальный исход его заболевания был для меня, увы, очевиден. Во-вторых, он был не по годам мудр, начитан и целеустремлён. Мечтал стать

геологоразведчиком, как и его отец, открыть свою кимберлитовую алмазную трубку. Мечтал участвовать в экспедициях на Луну и Марс. Это были годы, когда в космос отправались первые советские спутники. Мои знания о минералогии, о космосе были гораздо более скромными. Так что наше общение сводилось к тому, что после краткого отчета о самочувствии он начинал рассказывать мне об особенностях структуры горных пород Тянь-Шаня, Гималаев, о новых методах геологоразведки, о перспективах развития космических исследований, поиске новых минералов с удивительными свойствами на Луне, Марсе и других планетах Солнечной системы. Он умудрялся говорить даже тогда, когда я прослушивал фонендоскопом его дыхание, прощупывал увеличенную печень.

Однажды его рассказ прервали звуки траурного марша: по соседней улице шла похоронная процессия. В те годы ещё было принято прощаться таким образом с людьми, внёсшими важный вклад в защиту и развитие города и страны.

– Вот скоро и меня повезут на кладбище, но без музыки. Потому что я только мечтал найти алмазы для Родины, но ничего не успел сделать.

Я стал пытаться успокоить его. Рассказывал об успехах медицины в лечении больных с пороками сердца. Он не слышал меня.

Тогда я попытался достаточно неуклюже перевести разговор на другую тему – о том, что все мы не вечно живём на Земле. Но после окончания земной жизни начинается другая жизнь - небесная. Таких, как он, ждет Царствие небесное.

Реакция Ильи на мою речь была негативной.

– Доктор, что я вам – маленький ребёнок, чтобы слушать ваши сказки про ангелов, Рай, Ад? Неужели

вас не научили в школе и в институте, что...? Как вам не стыдно?

Действительно, мне было стыдно. Я не учёл, что в те годы система образования и воспитания в СССР имела антирелигиозную направленность. Поэтому многие люди, особенно молодёжь, были убеждёнными атеистами. Что мог я, комсомолец, объяснить пионеру-атеисту о Царствии небесном? Но ещё больше мне было стыдно за то, что я, студент медицинского института, без пяти минут врач, не смог успокоить тяжелобольного подростка, помочь ему преодолеть тоску, печаль, страх перед приближением смерти. Помочь как-то преодолеть, смягчить то негативное психическое состояние, которое через шестьдесят лет я буду называть душевным дискомфортом или Синдромом ПСАФ аутодезадаптации. Сокращённо – Синдромом ПСАФ АДА (М.М. Соловьёв. «Душевный дискомфорт или Синдром ПСАФ аутодезадаптации». Санкт-Петербург. 2021 год).

И я молчал из-за своего бессилия, неспособности помочь больному подростку. Молчал и Илья, с укором глядя на меня. Через несколько дней наши занятия на кафедре закончились, и я расстался с Ильёй.

Спустя год шло распределение выпускников института. На предварительном собеседовании Клара Михайловна сказала мне:

– Михаил Михайлович, должна вас огорчить. Нашего с вами больного Ильюши не стало. В разговоре со мной он несколько раз вспоминал вас, как хорошего студента, который, по его мнению, станет профессором.

Не раз я потом пытался понять: почему Илья решил, что я буду профессором? Может, потому что я внимательно, с интересом слушал его и сопереживал ему в его радостях и невзгодах? И он это почувствовал?

Поэтому, когда меня спрашивают, каким качеством в первую очередь должен обладать молодой человек,

мечтающий о профессии врача, я уверенно отвечаю – уметь слушать, сопереживать и сострадать больному человеку.

Боясь «наступить на те же грабли» – услышать слова, которые произнес Илья в ответ на мою попытку успокоить его рассказом о Царствии небесном после завершения земного жизненного пути, я не стал пересказывать Кириллу христианские догматы.

Я православный человек. Умом, сердцем и душой признаю важность и необходимость веры для человека. Как врач-онколог, я часто ссылаюсь в беседе с верующими больными на христианские догматы, сформулированные в Писании. Это помогает мне облегчить моральные страдания больных, помочь им в преодолении состояния душевного дискомфорта (страха, тревоги, депрессии), в формировании в их сознании более привлекательной картины предстоящей жизни, земной и небесной.

Иначе обстоит дело с больными-атеистами. По моим наблюдениям, наиболее тяжело переживают предстоящий уход из жизни те атеисты, которые относятся к числу активных, деятельных, увлечённых людей, людей-трудооголиков. Они страдают из-за того, что не смогут осуществить свою мечту, ради которой жили и работали, не успеют передать накопленный опыт, духовные ценности в надёжные руки детей, учеников и последователей.

Кирилл, несмотря на свою молодость, относился к числу таких креативных, эрудированных мечтателей, не подготовленных в силу разных причин к восприятию и принятию христианского мировоззрения.

Думая о том, как помочь Кириллу в эту трудную для него минуту, отвлечь его от ужасных мыслей о смерти, я вспомнил рассказ нашего с Кириллом общего

знакомого – старичка-долгожителя Кузьмы Петровича. Рассказ этот я про себя называл «Притча о старом шкафе».

Притча о старом шкафе

Старый зеркальный шкаф – реликвия нашей семьи. Он – старше меня, с ним связаны мои самые ранние детские воспоминания.

До войны мы жили в доме барачного типа. Наш большой зеркальный шкаф первым встречал жильцов в прихожей. Из-за тесноты шкаф стоял как-то торчком, боком. Поэтому на его боковой стенке соседи стали отмечать зарубками, чёрточками рост своих детей в дни их рождения. Там есть и моя зарубка: «Кузьма – 1934 год, 7 лет». И моего сына Петра. Он был танкистом. Погиб в Афганистане.

Дети росли, смотрелись в зеркало шкафа, как будто пытались увидеть то, что скрывается за его поверхностью. Улыбались и мечтали о чём-то. Или стояли перед зеркалом с грустным лицом, переживая свои маленькие ребячьи беды.

Потом пришла большая общая беда – началась Война. Взрослые жильцы квартиры со слезами на глазах, взглянув последний раз в зеркало, уходили из нашего дружного дома. Многие из них, как оказалось – навсегда.

Вместо ушедших взрослых начал приходить почтальон и приносить похоронки. В конце 1941 года пришла похоронка на моего отца, Петра Тимофеевича. Чтобы утешить меня, наш сосед – студент ленинградского университета Лёва сказал:

– Такие люди, как Пётр Тимофеевич не умирают и не исчезают бесследно. Просто их души переходят в иной мир.

Знаешь, жил на свете английский писатель Льюис Кэрролл, который написал книгу о приключениях девочки Алисы. Она проникла за зеркало и оказалась в стране, которую автор назвал ЗАЗЕРКАЛЬЕ.

Давай считать, что твой отец и другие жители Ленинграда, которые отдали свои жизни за нашу Родину, не умерли, а перешли в страну ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Там они и остаются по сей день. А мы будем помнить их и говорить о них, как о живых.

Вспомнив рассказ Кузьмы Петровича, я подумал: «А что, если попробовать отвлечь Кирилла игрой с его зеркальным виртуальным двойником, появляющимся и скрывающимся за зеркалом этого старого шкафа Кузьмы Петровича?». Шкаф стоял рядом со скамейкой и был обращён лицевой стороной к нам. Его задняя стенка отвалилась и лежала рядом на земле, а дверь с зеркалом едва держалась на одной уцелевшей петле.

– Кирилл, ты не прав! Этот шкаф абсолютно не похож на гроб. Помнишь, что рассказывал нам про этот шкаф Кузьма Петрович? Скорее он похож на старого, доброго, мудрого домового. Ты слышал что-нибудь про домовых?

– Нет, но сейчас узнаю – ответил Кирилл, доставая из кармана куртки смартфон. – Домовой у славянских народов – домашний дух, хозяин и покровитель дома, обеспечивающий благополучную жизнь семьи, здоровье людей и животных.

– Посмотри на боковую стенку шкафа, про которую рассказывал Кузьма Петрович. Сколько на ней зарубок, имён и цифр, показывающих, как росли: Вова, Маша, Ваня, Кузьма, Петя, Юра, Вера, Андрюша, Саша, Катя в квартире, которую оберегал старый шкаф!

Гляди: первая зарубка снизу и сбоку на высоте меньше метра от пола, а сбоку от неё написано химическим

карандашом: «Вова, 1922 г., 3 года». В 1922 году зеркальный шкаф был, наверное, ещё молодым домашним домовым. А теперь ему уже давно перевалило за 100 лет.

Смотри, повыше - ещё одна зарубка, рядом с которой написано «Кузьма, 1934 год, 7 лет». Это наш старичок-долгожитель Кузьма Петрович. А рядом – зарубка с надписью «Юра, 1940 г, 6 лет». Значит, Юра родился в 1934 году. Кстати, в том же 1934 году родился его тезка – будущий первый космонавт Юрий Гагарин.

Много людей повидал этот шкаф. Младенцев, которых мамы и папы на руках подносили к шкафу, чтобы показать их ему и полюбоваться на их отражение в зеркале. Маленьких детей, ещё не умеющих ходить, но ползущих к нему на четвереньках, чтобы посмотреть на себя. Все Васи, Маши, Вани, Даши, чьи имена написаны на нём, подрастая, взрослея, любили полюбоваться на себя и спросить: «Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?» В последний раз всматривались они в своё отражение и в то, что таилось позади зеркала, уходя из родного дома в большую новую жизнь, уходя на войну, уходя в своё бессмертие.

– ДяМиш, а что значит – уходя в своё бессмертие?

– Видишь ли, Кирилл, я думаю, этот шкаф хранит отражения тех, чьи имена написаны на нём. Судя по датам их рождения, многие из них были участниками Великой Отечественной войны. Они сражались на фронтах или работали в тылу. А теперь скажи мне, Кирилл, что ты знаешь про Бессмертный полк?

– Бессмертный полк – когда люди выходят на улицы с фотографиями родных, близких, боевых товарищей, участвовавших в войне с фашистами.

– Правильно. Фотографии – это те же отражения, но на поверхности фотобумаги, металла, мрамора,

гранита. Когда люди сохраняют память об ушедших из жизни, их отражение продолжает жить в этом мире. Оно становится бессмертным. Я так думаю. Например, Юрий Гагарин. Он погиб более полувека тому назад. Но его отражение продолжает существовать на планете Земля в виде фотографий, портретов, на киноплёнке, в виде электронных файлов.

Каждый год 12 апреля в День космонавтики мы не только видим по телевидению, как стартует Юрий Гагарин в стратосферу Земли, но даже слышим его голос «Поехали!». Видим, как он спускается с трапа самолёта и идёт докладывать о выполнении правительственного задания. А потом исчезает на год. Разве это не существование духовно-энергетической части Юрия Алексеевича, которая продолжает жить вместе с нами на Земле?

Кирилл, если ты не понял или сомневаешься, я объясню тебе более подробно. Слушай.

Примечание редактора

Автор книги выдвинул фантастическую гипотезу о продолжении существования человека в космосе (Зазеркалье) после завершения им жизненного пути на планете Земля в образе ACS (Anima-cosmo-sapien) – существа космического разумного.

Мотивом и базой для создания такой фантастической гипотезы явились многолетние наблюдения и опыт работы онкологом, челюстно-лицевым хирургом, стоматологом с пациентами разного возраста, различными заболеваниями и различными индивидуальными особенностями психического реагирования на заболевание, его прогноз и исход.

Целью создания фантастической гипотезы о продолжении существования человека в космосе в образе ACS явилось желание сформировать у пациентов, испытывающих тревогу, страх перед будущим, более оптимистичный и привлекательный образ их Будущего. Таким же желанием руководствуются и служители различных религий. Поэтому

автор не вступает в противоречие с ними. Просто он предлагает иную формулировку таких основных догматов всех основных религий, как душа, рай, ад, более понятную и приемлемую для людей, живущих в XXI веке, знакомыми с достижениями современной науки и постоянно пользующимися плодами её прогресса.

В книге автор демонстрирует, как в форме диалога с учётом возраста больного мальчика Кирилла, его интересов, увлечений можно креативно объяснять сложные понятия (догматы), дополняя их фактами реальной действительности.

Доктор медицинских наук А.А. Соловьёва

– Та часть существования человека, которую мы называем «жизнью», является проявлением единства энергии и материи в форме белковых структур, находящихся, по определению Фридриха Энгельса, в состоянии постоянного обмена веществ с окружающей их внешней природой. С прекращением этого обмена веществ прекращается и существование материальной части, «тела» человека. От безжизненной белковой структуры телесной оболочки отделяется духовно-энергетическая часть человека, являющаяся генератором, накопителем и хранилищем памяти (*the Soul – essence of human being with a generator, a storage device and a memory keeper*), которая продолжает существование в пространстве, взаимодействуя с энергией Вселенной в широком понимании этого термина.

В тот период существования человека, который принято называть земной жизнью, он может воспринимать, ощущать присутствие своей духовно-энергетической части как отражение в зеркале, на гладкой поверхности воды, фотобумаги, киноплёнки, на экранах телевизора и компьютера. В виде своего зеркального двойника. Я так думаю. Возможно, я ошибаюсь.

– ДяМиш, ваши рассуждения интересны, но не очень убедительны.

– Хорошо, Кирилл. Я попробую привести несколько аргументов в подтверждение моей точки зрения.

Я решил предложить Кириллу сыграть в игру с его виртуальным двойником, который скрывается в неизвестном пространстве за зеркалом. Посмотрим, что из этого получится.

Я встал и осторожно передвинул шкаф так, чтобы его зеркальная дверь располагалась прямо напротив нашей скамейки. Потом я попросил Кирилла пододвинуться на середину скамейки и посмотреть в зеркало шкафа.

– Что ты видишь, Кирилл? – спросил я.

– Вижу себя в зеркале.

– Ты ошибаешься, Кирилл. Это не ты. Посмотри внимательно. Справа у тебя под глазом ранка. Кожа вокруг покраснела. Нижнее веко вздулось из-за отёка. Такое впечатление, будто ты прищурил правый глаз. Слева на верхней губе у тебя родинка. А из зеркала на тебя смотрит кто-то другой, у которого все наоборот. Родинка на верхней губе справа, а ранка и прищуренный глаз – слева.

Теперь потяни себя за нос и засмейся. Видишь, тот, кто смотрит на тебя из зеркала, передразнивает тебя. Показывает тебе нос и смеётся. Отплати ему за насмешку. Ухвати его за нос и потяни сильно-сильно. Так, чтобы нос у него вытянулся и стал длинным, как у Буратино. Смелее, смелее.

Кисть руки Кирилла, наткнувшись на гладкую поверхность зеркала, никак не могла захватить нос насмешника.

Я слегка потянул в сторону дверцу шкафа, висевшую на одной петле. Изображение Кирилла в зеркале исчезло. Зато появилось моё изображение.

– Теперь я вижу вас, ДяМиш.

– И вновь ты ошибаешься, Кирилл. Это не я. Погляди внимательно на меня. Видишь, у меня левая бровь немного похожа на ступеньку и нижняя губа слева имеет углубление в виде вертикальной бороздки. Это последствия травмы. В детстве я ударился лицом о какую-то железяку. А справа у меня, как и у тебя, родинка на верхней губе. Теперь посмотри в зеркало. У того, кто смотрит на нас, родинка на верхней губе слева, а следы травмы – на правой половине лица. В остальном он похож на меня. Знаешь почему? Потому, что мы с ним двойники-близнецы. Мы живём с ним душа в душу, понимаем друг друга, даже без слов. Он, мой двойник-близнец, всегда рядом со мной, готов всегда выслушать меня, поговорить со мной, пошутить, подбодрить. У нас разные имена и отчество. Ты знаешь моё – Михаил Михайлович? А как зовут моего двойника?

Я достал из портфеля картонную папку с отзывом оппонента. На её лицевой стороне было написано – Мих. Мих. Обращаясь к Кириллу, сказал:

– Я часто пользуюсь таким сокращённым вариантом своего имени и отчества.

Посмотрев на моего зеркального двойника, Кирилл со смехом спросил:

– Скажите, пожалуйста, как Ваше имя и отчество?

Я быстро повернул картонную папку лицевой стороной к зеркалу, прижал её к своей груди так, чтобы она была видна в зеркале, и сказал Кириллу:

– Читай.

Он произнес:

– хиМ хиМ.

И, видно по привычке, сказал моему отражению в зеркале:

– Спасибо.

– А теперь напиши фломастером на обратной стороне папки своё имя крупными заглавными буквами.

Он написал – КИРИЛЛ и вернул папку мне.

– А теперь, пожалуйста, громко представься зеркальному двойнику и попроси его сообщить свое имя.

Кирилл выполнил мою просьбу. В тот момент, когда он обратился к зеркальному двойнику с просьбой представиться, я быстро приложил папку к груди мальчика так, чтобы он смог увидеть и прочесть:

– ЛЛИРИК!

– Теперь, Кирилл, ты видел своего зеркального двойника и знаешь его имя – Лирик. Ты сможешь общаться с ним, когда захочешь. Он поймёт тебя без слов. Просто прочитает твои мысли.

Слушая, Кирилл слегка придвинулся ко мне. Из-за этого его отражение в зеркале опять исчезло.

– ДяМиш, смотрите, Лирик исчез куда-то!

– Не волнуйся, Кирилл, Лирик не исчез. Он просто скрылся в Зазеркалье. Ты же знаешь о существовании Зазеркалья из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

– Конечно, знаю. В детстве мама мне читала, а потом я сам читал и смотрел кинофильм. Но то Зазеркалье, в котором оказалась Алиса – детская сказка. Просто выдумка Льюиса Кэрролла. Такого быть не может. Всё это – враки, выдумки...

Вот так, как рушится песчаный замок, построенный детьми на пляже, рухнула вся моя придумка. А я так хотел с её помощью отвлечь больного Кирилла от горьких мыслей.

Не зная, как поступить, я, не отдавая себе отчёта в том, что делаю, воскликнул:

– А вот и не враки, не враки!

Размахивая для убедительности рукой, я случайно задел дверь шкафа, едва державшуюся на одной петле.

Дверь рухнула на землю. Я проследил ее падение, а когда перевёл взгляд на Кирилла, был поражён выра-

жением его лица: в нем смешались испуг, восторг и изумление одновременно. Он, не отрывая взгляда, смотрел туда, где только что висела на одной петле дверь старого шкафа, а губы его шептали:

– Зазеркалье, Зазеркалье.

Я перевел взгляд на шкаф. Поскольку его задняя стенка отсутствовала, я увидел то, что так поразило мальчика – голубое бездонное небо с клином летящих белых журавлей.

– Это и есть Зазеркалье? – тихо спросил меня Кирилл.

– Да, – так же тихо ответил я, поражённый чудом, которое совершил старый добрый и мудрый шкаф-домовой. Он приоткрыл Кириллу светлую надежду.

– ДяМиш, а я смогу оказаться потом там, в Зазеркалье, в виде моего двойника Лирика или журавля?

– Конечно, да! – ответил я.

– ДяМиш, скажите честно, всё, что вы рассказали, и то, что мы с вами видели, это правда или просто сказка?

– Правда. И знаешь почему? Потому что, когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас, мы с товарищами пели: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, Преодолеть пространство и простор...»

Повисла тишина. Мы молчали. Каждый думал о своём. О чём думал Кирилл, я не знаю. Но судя по едва заметной улыбке, иногда пробегавшей по его лицу, мысли у него были светлыми.

А я думал о том, прав ли я, рассказывая тяжело-больному мальчику сказку о его двойнике, который будет существовать в Зазеркалье? Не должен ли я вместо этого посоветовать его маме обратиться за профессиональной помощью к психотерапевту или к священнослужителю?

Наше молчание прервала приблизившаяся девушка – сестра Кирилла Тося. Поздоровавшись со мной и извинившись, она сказала, что мама ждёт Кирилла, так как они уже должны ехать в гематологический центр.

Прощаясь со мной, Кирилл как-то доверительно прошептал:

– ДяМиш, я всё же сомневаюсь в существовании Зазеркалья...

На этом мы и расстались.

Первая встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Эта встреча произошла в Санкт-Петербурге на улице Бассейной. Мы с внучкой Настей, которой тогда исполнилось 5 лет, вышли погулять в Московский Парк Победы. С собой взяли бумажную модель самолёта-планера. В парке нашли большую площадку, по краям которой стояли садовые скамейки. На одной из них сидел мальчик лет восьми-деяти. В руках он держал модель самолёта, сделанную из бамбуковых реек, обтянутых бумагой, с резиновым двигателем и пропеллером. Мы решили занять свободную скамейку на противоположной стороне площадки. На скамейке лежала забытая кем-то книга Самуила Маршака «Человек рассеянный с улицы Бассейной». Мы переложили книгу на край скамейки и начали запускать наш бумажный самолёт-планер. Он взмывал вверх, а потом наклонился носом вниз и стремительно падал на землю. Нас заметили дети, игравшие на соседней площадке парка. Через пару минут они прибежали к нам и, обступив Настю со всех сторон, просили её разрешить им тоже запускать самолёт. Когда самолёт падал на землю,

ребята сразу бросались к нему гурьбой, отталкивая друг друга и пытаясь первыми схватить самолёт. Настя со стороны смотрела на это сражение за свой самолёт, и по её щекам катились крупные слезы. Всё это видел мальчик, сидевший на скамейке со своей моделью самолёта в руках.

Стараясь успокоить Настю и спасти нашу игрушку, я перехватил ее из рук ребят. Затем сел на скамейку, положил самолёт рядом с собой и взял в руки книгу Самуила Маршака. Раскрыв книгу, я обратился к ребятам:

– Хватит сражаться. Давайте лучше почитаем про рассеянного человека с улицы Бассейной. Кто знает что-нибудь об этом рассеянном человеке?

Больше половины ребят подняли руку и начали выкрикивать:

– Вместо шляпы на ходу, он надел сковороду!

– Сел в отцепленный вагон!

– Помчался в кассу покупать бутылку кваса!

Ребята окружили меня. Я начал громко произносить по одной фразе стихотворения, а ребята хором и со смехом заканчивали её. Подошёл к нам и мальчик с моделью самолёта. Стал вместе со всеми декламировать строки стихотворения. Когда мы прочитали книгу, наступила тишина. Мне показалось, что дети ждут чего-то от меня. Тогда я спросил их:

– Ребята, а вы все бывали в библиотеке имени Маршака – автора истории про Человека рассеянного?

Ребята молчали.

– Ребята – продолжил я, - видите, там за оградой парка через дорогу дом с шапкой на голове (надстроенной недавно мансардой)? На первом этаже этого дома прямо напротив нас находится детская библиотека Самуила Маршака. При входе можно увидеть его книги для детей на русском и в переводе на многие другие

языки мира. В том числе и о Человеке рассеянном. А в библиотеке можно почитать эти книги или взять с собой домой на некоторое время. Можете пойти в библиотеку прямо сейчас. Только помните, что улицу Бассейная нужно переходить по пешеходным переходам. Идите и будьте внимательны и осторожны при переходе. Помните, что рассеянные люди встречаются и среди водителей автомобилей и автобусов. До свидания, ребята!

В ответ раздались нестройные выкрики ребят:

– До свидания, дядя! Спасибо, дядя!

Как стая воробьёв, ребята разлетелись в разные стороны. Одни побежали из парка в сторону улицы, другие – к своим бабушкам и дедушкам. На площадке остались только мы с Настей и мальчик с моделью самолёта.

Любознательный мальчик Кирилл

Когда ребята разбежались, мальчик подошел к нашей скамейке, положил на неё свою авиамодель и бережно взял в руки наш бумажный самолёт, нечаянно помятый кем-то из ребят.

– Дядя, давайте я приведу его в порядок. Надо правильно установить наклон элеронов. Тогда он не будет делать фигуру «колокол» – резко взмывать вверх, а потом, наклонившись носом вниз, падать на землю. Мальчик разгладил измятые крылья и фюзеляж, изменил наклон задней кромки крыльев. После этого он резко метнул самолёт-планер вперёд и слегка вверх. Самолёт, будто слушаясь его, взлетел на 6–8 метров, а потом стал планировать, медленно снижаясь, пока не совершил мягкую посадку на газон в 25–30 метрах от нас. Настя с восхищением смотрела на полёт самолёта и на мальчика. Потом несколько раз сама запустила

самолёт. У нее самолет тоже планировал, но не улетал так далеко, как у мальчика.

– Как тебя зовут? - спросил я мальчика.

– Кирилл, – ответил он.

– Кирилл, почему ты не пошёл в библиотеку Маршака? Ты уже бывал там?

– Нет, не бывал. Но обязательно побываю. Я люблю читать книги. Особенно про изобретателей-инженеров, учёных. Стихи мне тоже нравятся. А ещё мне нравятся книги и кинофильмы про фантастику. Такие фильмы мы смотрим вместе с папой. Он у меня инженер, учёный и фантаст.

– А где работает твой папа? – спросил я его.

– Раньше он работал на разных испытательных полигонах и на космодроме Байконур. Три года тому назад у меня обнаружили заболевание крови под названием лейкоз. Меня лечили в городе Алма-Ата, потом – в Новосибирске. Однако полностью вылечить не смогли и посоветовали поехать на консультацию и лечение в Санкт-Петербург. По просьбе папы его направили на работу с ответственным заданием в научно-производственное объединение «Удаленная связь». Мы приехали всей семьёй из Новосибирска только неделю тому назад. Мама сегодня впервые отпустила меня погулять одного.

– А где вы живёте теперь? – спросил я.

– В кирпичном доме за тем домом с шапкой, где находится библиотека Маршака. Я обязательно туда запишусь завтра или послезавтра. А сейчас я должен идти домой. Мама, наверное, уже волнуется. Она отпустила меня погулять на полчаса, а уже прошёл час, как меня нет.

Он поднялся со скамейки, сделал несколько шагов в сторону пешеходного перехода. Потом остановился, обернулся и спросил:

– Извините, дядя, а как вас зовут?

Я ответил:

– Михаил Михайлович.

Кирилл посмотрел на меня своими умными, немного грустными голубыми глазами и, проглатывая дифтонг «дя», сказал, улыбаясь:

– До свидания, дя Михаил Михайлович.

Вторая встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Прошло две-три недели после моего знакомства с Кириллом. Воскресным утром я вышел во двор нашего дома. Позади бетонной стенки, огораживающей контейнеры, начинался травяной газон с цветочной клумбой. По краям газона стояли садовые скамейки. На них любили греться на солнышке и беседовать пенсионеры.

На одной из скамеек я увидел моего нового знакомого Кирилла. Он читал вслух книгу небольшой собаке породы бигль. Собака лежала на скамейке, положив голову ему на колени. Она преданно глядела на своего хозяина и иногда слабо виляла хвостом. Кирилл тоже заметил меня. Прервав чтение, он поздоровался:

– Здравствуйте, Михаил Михайлович!

Затем, обращаясь к собаке, назидательным тоном сказал:

– Квант, на сегодня хватит. Если ты понял всё, что я читал тебе про Вселенную и нашу Галактику, покрути хвостом.

Квант стал энергично крутить хвостом то в одну, то в другую сторону.

– Хорошо – сказал Кирилл Кванту. – Я понял тебя. Теперь можешь побегать вокруг клумбы, пока я раз-

говариваю с Михаилом Михайловичем. Только не гоняй голубей, не лай на них. Понял?

Как будто все поняв, пес лизнул ему руку и несколько раз покрутил хвостом. Затем спрыгнул со скамейки и побежал вдоль клумбы туда, где небольшая стая воробьёв что-то клевала в траве газона.

Я подошел к скамейке, на которой расположился Кирилл.

– Михаил Михайлович, посмотрите, что мы с папой сконструировали.

С помощью пульта дистанционного управления он искусно вёл модель танка, как мне показалось Т-34, по песочнице через полосу препятствий в виде горок и рвов. Я похвалил его за умелое вождение танка Т-34.

– Эта модель – не Т-34. Она больше похожа на танк Т-85 образца 1943 года. Но наш танк является принципиально новой моделью. Танк Т-34 действительно был лучшим. При движении по дороге он развивал скорость до...

Неожиданно к нашему с Кириллом разговору присоединился еще один собеседник – невысокий старичок с седой бородкой и тростью. Он был уже очень немолод: на вид ему было далеко за 80. Но в глазах его горел задорный огонек. Занятые разговором о танках, мы не заметили, как он подошел к скамейке. Вероятно, он с интересом слушал наш разговор и теперь активно включился в него. Он подробно рассказал о тактико-технических характеристиках Т-34, сравнил эту модель с Т-85 и средними немецкими танками Т-4, Т-5.

Поражённый эрудицией нового знакомого, я представился и поинтересовался его именем и отчеством.

– Кузьма Петрович, – ответил он.

– Скажите, откуда у вас такие знания о танках?

– Михаил Михайлович, как я догадываюсь, вы, вероятно, предположили, что я был танкистом? Нет, не был. А вот чинить наши подбитые танки Т-34, Т-85, КВ-1 мне приходилось.

Рассказ старичка-долгожителя Кузьмы Петровича

Когда началась война в 1941 году, мне было 14 лет. После окончания седьмого класса я собирался поступить в профессионально-техническое училище при Кировском заводе. Там работал слесарем-инструментальщиком мой отец.

Отец вступил в Народное Ополчение, ушёл на фронт в конце июля и вскоре погиб на Лужском оборонительном рубеже. Перед уходом на фронт он отвёл меня к начальнику цеха Кировского завода и попросил его присмотреть за мной, сделать из меня человека. Через месяц я уже на токарном станке нарезал корпуса бронебойных снарядов для танковых пушек. А ещё через два месяца меня перевели в цех по ремонту подбитых советских танков. Жили мы тогда в Московском районе, неподалеку отсюда. Здесь были совхозные поля, деревянные постройки барачного типа с огородами, садами. В одном из таких барачков жила наша семья. Всего в нашем блоке жило пять семей – по числу пяти 12-метровых комнат. Жили тесно, но дружно. Из-за тесноты мебели практически не было. В комнатах стояли одно- и двухъярусные кровати, табуретки, стол. Вещи хранили под кроватями, на крючках, вбитых в стены, или в общей прихожей в шкафах. Шкафы стояли вдоль стены, вплотную прижимаясь друг к другу. А нашему шкафу места уже не хватало. Он стоял как-то боком. Может, поэтому на нём все семьи стали отмечать

зарубками рост детей в их дни рождения. И отмечали без малого тридцать лет. Там много зарубок с именами. Несколько поколений родилось и выросло в нашем доме. Я помню всех, кто смотрел на себя в зеркало нашего шкафа.

Когда в конце 1941 года доставили похоронку на моего отца, Петра Тимофеевича, к нам пришли помянуть его жители других отсеков барака. Чтобы смягчить боль и горе нашей утраты, Лёва, студент филфака Ленинградского Университета, живший в соседнем отсеке барака, рассказал про книгу Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы в Зазеркалье. Он предложил:

– Давайте считать, что все погибшие жильцы нашего дома не умерли, а перешли в страну Зазеркалье. Там и существуют по сей день. А мы помним их, говорим о них, как о живых.

Это предложение всем оказалось по сердцу. В годы войны и в послевоенное время, теряя кого-то из наших соседей, мы собирались у боковой стенки шкафа, чтобы помянуть погибшего добрым словом и проводить его в Зазеркалье.

А жизнь шла своим чередом. На боковой стенке начали появляться новые зарубки. Рядом с моей появилась метка моего сына. Он был танкистом. Погиб в Афганистане.

В конце сороковых годов начали сносить деревянные бараки и расселять их жителей. Мне, как стахановцу-орденоносцу, предоставили квартиру в этом доме. На новую квартиру мы перевезли из барака нашу реликвию – старый шкаф.

Пять лет назад я проводил в Зазеркалье мою жену, Зинаиду Семёновну. Царствия ей небесного! Теперь, когда я один, этот старый шкаф стал мне, что называется, другом, товарищем и братом. По вечерам я часто смотрю на зарубки с именами и датами рождения. И

лица моих родных и близких встают передо мной как наяву.

Кузьма Петрович замолчал. Молчали и мы с Кириллом, находясь под впечатлением от его рассказа.

Первым заговорил Кузьма Петрович:

– Простите меня, старика. Я вас совсем заговорил. Даже забыл, что мне надо спешить в поликлинику. Извините ещё раз и до свидания, Михаил Михайлович и молодой человек Кирилл.

Он встал со скамьи и быстрой семенящей походкой пошёл в сторону арки, опираясь на трость. Когда он скрылся за углом дома, я повернулся к Кириллу и сказал:

– Я понимаю, откуда у Кузьмы Петровича интерес и такие глубокие знания о танках. Он с четырнадцати лет работал на Кировском заводе, ремонтировал подбитые танки, создавал новые. У него сын стал танкистом. А откуда интерес к танкам у тебя, Кирилл?

В поиске вещества с удивительными свойствами под условным названием ВСЕЛЕНИТ

– От папы, конечно. Папа считает: мы бы выиграли Курскую битву с меньшими потерями, если бы в то время у нас были телеметрические технологии, позволяющие управлять ходом танкового сражения дистанционно. Поэтому папа занимается разработкой телеметрических технологий для использования их в космосе, как с мирной, так и с военной целью. Но это строжайший секрет, о котором я не должен говорить ни с кем. Меня тоже интересуют телеметрические технологии. Когда я закончу школу, то поступлю в Военно-

механический университет и буду заниматься тем же, чем занимается мой папа.

Папа считает, что еще на заре разработки беспроводной связи в поисках способов увеличения ее дальности российскими учеными был обнаружен крайне редко встречающийся на Земле материал с удивительными свойствами. С его помощью можно трансформировать один вид энергии в другой и передавать её на сверхдальние расстояния со скоростью, превышающей скорость распространения света. Возможно, этот материал попал на Землю из Космоса.

Папа говорит, что в мемуарах одного знаменитого российского учёного – исследователя Тянь-Шаня упоминается легенда о буддистском монахе-долгожителе, услышанная им во время одной из научных экспедиций. Высоко в горах Тянь-Шаня долгие годы жил монах, обладавший удивительными и таинственными способностями: он умел предвидеть будущее, знал события тысячелетней давности, обладал даром омолаживать стариков. Жители окрестных поселений уверяли, что у него есть прямой канал общения с Высшими сферами Космоса.

Однажды, прослышав о чудесных способностях монаха, пришли белые люди. Они о чём-то долго и громко разговаривали с ним, а потом ушли с монахом на одинокую вершину той священной горы, где он совершал ритуалы и читал молитвы. Прошло три дня. Обеспокоенные отсутствием монаха, обитатели соседних поселений пошли к священной горе. Там никого не было: ни монаха, ни белых людей. Лишь у подножья скалы они нашли кожаную ладанку с разорванным кожаным шнурком. Эту ладанку монах всегда носил на шее, не расставаясь с ней ни днем, ни ночью. Никто не знал о содержимом ладанки, но поговаривали, что с ней как-

то связаны чудесные способности монаха. Боясь гнева Высших сфер, люди оставили ладанку на том же месте, прикрыв её большим обломком скалы.

Услышав эту легенду, начальник экспедиции Пётр Петрович Семёнов попросил показать то место, где жители нашли и сохраняют ладанку буддистского монаха. Его отвели к священной горе и показали обломок скалы, под которым была спрятана ладанка. Под влиянием дождей и температурных перепадов между обломком скалы и грунтом образовалась щель, в которой был виден кусочек кожи в виде шнурка. Один из спутников Петра Петровича потянул за шнурок и без труда извлёк из-под обломка скалы кожаную ладанку.

Местные жители, услышав, что священная гора вернула ладанку монаха, сочли это плохим для себя знаком. Поэтому они не возражали, чтобы Петр Петрович забрал ее с собой. В Санкт-Петербурге в доме Петра Петровича ладанка долго хранилась среди других артефактов, привезённых им из научных экспедиций.

Говорят, сын Петра Петровича рассказывал легенду о способностях буддийского монаха и его таинственном исчезновении на одном из семейных музыкальных вечеров в доме другого петербургского ученого – Александра Степановича Попова, изобретателя способа беспроводной передачи информации на расстоянии. С целью увеличения дальности беспроводной телеграфии Попов изучал возможности резонанса, использовал антенну Теслы, искровой передатчик и ряд других подходов. Успехи его исследований позволили повысить дальность передачи сигнала до 100 км, но ученый до конца жизни продолжал искать новые решения. Рассказанная за вечерней беседой история о монахе его живо заинтересовала. Он высказал предположение о том, что монах владел неким неизвестным способом

управления энергией, и захотел поближе изучить загадочную ладанку и ее содержимое.

Это всё, что удалось узнать моему отцу о материале с чудесными свойствами. Когда я поступлю в Университет и после его окончания, буду искать и найду этот материал. Чего бы это мне ни стоило.

«Стоп», – сказал я себе. Теперь мне понятно, почему этот мальчик так симпатичен мне. Он не только любопытен. У меня с ним общие идеалы. Мы стремимся быть верными одному и тому же девизу «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

И ещё одно обстоятельство заставило меня сказать: «Стоп» и задуматься.

Кирилл упомянул в своём рассказе имена известных ученых: исследователя Тянь-Шаня Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и отечественного изобретателя радио Александра Степановича Попова. Занятно, что я был знаком с потомками их обоих.

С одной из наследниц Петра Петровича, представительницей рода Тянь-Шанских, я познакомился в 60-е годы в доме дядюшки моей будущей жены, известного ленинградского архитектора, профессора Армена Константиновича Барутчева.

А имя российского изобретателя радио А. С. Попова для меня неразрывно связано с моим учителем, профессором хирургом Андреем Александровичем Кьяндским. На нашей кафедре, которую Андрей Александрович возглавлял многие годы, иногда появлялась его племянница – Екатерина Георгиевна Попова-Кьяндская.

Между нами сложились добрые дружеские отношения. Я приглашал Екатерину Георгиевну на мероприятия, посвящённые А. А. Кьяндскому, а она приглашала меня на встречи творческой интеллигенции Ленин-

града, проходившие в квартире-музее её прадеда на улице имени профессора А.С. Попова.

Позже сотрудницей кафедры стала другая продолжательница рода Поповых-Кьяндских – еще одна Екатерина. Однажды она, Екатерина Андреевна, сообщила мне, что в доме, где располагается мемориальная квартира А. С. Попова, начинается капитальный ремонт. В связи с этим она пригласила меня побывать вместе с ней в квартире и посмотреть, можно ли использовать какие-то документы и фотографии для оформления музея нашей кафедры.

Когда мы пришли в квартиру А. С. Попова, там уже во всю шла подготовка к ремонту. В маленькую комнату-кладовку были снесены папки с документами и книги. Среди них лежал старинный альбом для фотографий: его задняя обложка едва держалась на лоскуте кожаного переплёта. Раскрыв альбом, я увидел прекрасные фотографии представителей разных поколений рода Кьяндских. Екатерина Андреевна разрешила мне взять семейный альбом, чтобы переснять фотографии для нашего кафедрального архива.

Во время сканирования кусок кожаного переплёта порвался. Твердая задняя обложка окончательно отделилась от альбома и упала на пол. Подняв её, я увидел конверт из пожелтевшей бумаги, который был приклеен к внутренней поверхности обложки. Подумав, что там могут находиться какие-нибудь пояснения к фотографиям, я вскрыл конверт. В нём оказался кожаный мешочек-ладанка из пожелтевшей, с бурыми пятнами лайки, тончайшей выделки. Развязав узел из кожаных тесёмок, стягивавших углы мешочка, я обнаружил в нём пластинку овальной формы размером 6x7 см и толщиной около 1,5 мм, из плотного, хрупкого материала с пористой структурой, серого цвета с золотистым

оттенком. Края пластинки были неровными, острыми, как бы изъеденными. Они прочно удерживали пластинку в лайковом мешочке. Я попытался извлечь пластинку. Раздался лёгкий треск, и пластинка разломалась на три неравные части. Когда я достал их, то заметил, что внутри мешочка осталось несколько мелких «крупинок» – осколков того же материала. Попробовал извлечь их из глубины – но лишь исколол палец: крупинки плотно приклеились к кожаной поверхности.

Закончив сканирование фотографий, я положил альбом на полку книжного шкафа и позвонил Екатерине. Андреевне. Поблагодарил её и сказал, что альбом лежит на полке книжного шкафа в моём кабинете. Она может забрать альбом в любое удобное для неё время.

Как-то, спустя несколько лет, я искал в шкафу понадобившуюся мне книгу и обнаружил оставшуюся там заднюю обложку семейного альбома Кьяндских-Поповых. Вернув обложку на прежнее место, подумал:

– Надо не забыть вернуть её хозяйке при случае!

Об этой истории с обложкой семейного альбома Кьяндских-Поповых я рассказал Кириллу. Он слушал меня внимательно. Глаза его блестели, на щеках появилась румянец. Едва я кончил рассказ, он задал мне вопрос:

– Михаил Михайлович, а вдруг мешочек с пластинкой, который Вы нашли в семейном альбоме Кьяндских-Поповых – это и есть таинственная ладанка пропавшего монаха? А пластинка – это то самое вещество, которое ищет папа? Не могли бы Вы проверить, сохранилась ли у Вас обложка альбома с пластинкой? А если сохранилась, может быть, мы с папой могли бы ее посмотреть?

– Конечно могу, если она еще на месте. Но через несколько дней. Я сегодня вечером улетаю в команди-

ровку. Дай мне номер своего телефона. Когда я вернусь из командировки, поищу обложку альбома и позвоню тебе. Хорошо?

– Очень хорошо! Я буду ждать звонка, Михаил Михайлович.

Третья встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Вернувшись из командировки, я вспомнил о просьбе Кирилла во время ужина. Не доев бутерброда с сыром, встал, подошёл к шкафу. В дальнем углу его нашёл обложку семейного альбома с приклеенным к ней конвертом, в котором находилась кожаная ладанка. Развязал кожаные шнурки, сближающие края мешочка-ладанки, и извлек, не без труда пластинку, точнее – три её части, которые положил в приготовленный заранее почтовый конверт. Заглянул внутрь ладанки. Не осталось ли там ещё одного фрагмента пластинки? Из-за плохой освещённости осмотреть внутреннюю поверхность дна ладанки не удалось. Тогда я перевернул ладанку вверх дном и стал трясти её. На стол, прямо на мою тарелку с недоеденным бутербродом посыпались «крупинки» из того же вещества, из которого состояла пластинка. Несколько «крупинок» покатались по поверхности стола и скатились на пол. Собранные с тарелки, с поверхности стола и с пола «крупинки», я поместил в стеклянную трубку-контейнер, в которой обычно носил с собой валидол на всякий случай. «Крупинки», упавшие на пол и закатившиеся под стол, были покрыты слоем пыли серого цвета. Надо будет потом отмыть их от пыли, подумал я. А пока пусть стеклянная трубка-контейнер с «крупинками» полежит в моём импровизированном сейфе-шкатулке из карельской

берёзы, в котором я хранил значки, юбилейные монеты и награды. Закончив ужинать, перед тем как отнести сейф-шкатулку в мой кабинет, где она хранилась, я машинально пересчитал «крупинки». Их было 11. Недостающую двенадцатую «крупинку» я так и не нашёл. Возможно, она скатилась со стола на пол и укатилась в дальний угол комнаты. А возможно, она прилипла к бутерброду и я, не заметив того, съел её.

После ужина я позвонил по телефону Кириллу.

Договорились о встрече на том же месте – во дворе нашего дома на знакомой площадке. В назначенное время Кирилл уже поджидал меня на скамейке-лавочке. Он выглядел каким-то бледным, немного вялым, утомлённым. Но стоило ему услышать, что я нашел и принёс пластинку из семейного альбома Кьяндских-Поповых, как он оживился. На бледных щеках появился румянец, глаза заблестели. Он бережно вынул из конверта самый большой кусок пластинки. Ощупал и осмотрел его со всех сторон, понюхал. Потом аккуратно положил его в конверт и сказал:

– Я думаю, папа будет очень доволен, увидев эту пластинку. А сколько она стоит, сколько мы должны заплатить за неё?

– Кирилл, если я ещё раз услышу от тебя подобный вопрос, я заберу пластинку и уйду. На этом наша дружба закончится. И учти ещё одно обстоятельство. Эта пластинка не моя. Она собственность двух великих учёных России, то есть она – достояние нашей страны.

– Хорошо, – сказал Кирилл. – Пусть будет достоянием нашей страны. Вы скажите это моему папе, когда он вернётся после завершения, как он это называет, испытаний «изделия». Михаил Михайлович, можно мне попросить Вас ещё об одном одолжении?

– Каком?

– Если Вы найдете самую первую модель сотового телефона фирмы Nokia с наружной антенной, помогите нам с папой приобрести её.

И Кирилл стал увлечённо рассказывать о причине этого интереса, о научно-технических тонкостях проблемы дальней беспроводной связи и перспективах её развития. Периодически он прерывал свой рассказ, обращаясь ко мне с вопросом:

– А как Вы думаете?

Не считая себя компетентным в той области, о которой он мне рассказывал, я отвечал ему:

– Я тоже так думаю. Возможно, я ошибаюсь.

Рассказ Кирилла о беспроводной связи продолжался около двух часов. Каждый раз на его вопрос: «Как Вы думаете?» – я добросовестно повторял эту фразу. Наконец мне это надоело и я, договорился с ним, что буду произносить аббревиатуру этой фразы – ЯТД МЯО. Я часто пользуюсь этим приёмом, когда просят меня высказать моё мнение по проблеме, в которой я считаю себя недостаточно компетентным.

Кирилл объяснил мне причину их с отцом интереса к первой модели сотового телефона фирмы Nokia с выносной антенной в виде штырька, выступающего над корпусом аппарата. В лаборатории, которой заведовал отец Кирилла, в наружной антенне одного экземпляра данной модели, обеспечивающей невероятно устойчивую связь, случайно было обнаружено присутствие в очень малом количестве неизвестного вещества. Следы такого же вещества были обнаружены в нескольких образцах горной породы Тянь-Шаня, хранящихся в Горном музее Санкт-Петербурга. Образцы этой горной породы были переданы музею Петром Петровичем Семёновым-Тянь-Шанским.

Если пластинка из семейного альбома Кьяндских-Поповых состоит из того же вещества, которое содержится в образцах горной породы с Тянь-Шаня и в антенне аппаратов Nokia с супернадёжной и дальней связью – это может стать основой для грандиозного шага в развитии телекоммуникаций.

– Вы согласны с этим, Михаил Михайлович?

– Да. ЯТД МЯО. Я хотел бы познакомиться с твоим папой, когда он вернётся после испытаний «изделия».

– Хорошо, Михаил Михайлович. Я обязательно познакомлю Вас с моим папой и мамой, моей удивительной бабушкой Машей, с моим братом Игорем и сестрой Тосей.

– А как зовут твоего папу и твою маму?

– Папу зовут Артём Викторович. А маму зовут Надежда Михайловна.

На этом мы и расстались.

Четвёртая встреча с любознательным мальчиком Кириллом после того, как его папа не вернулся после испытаний «изделия»

Несмотря на занятость лечебной и преподавательской работой, я постоянно вспоминал рассказ Кирилла о чудесных свойствах вещества, следы которого были обнаружены в антеннах нескольких экземпляров первых сотовых телефонов фирмы Nokia, и которое, возможно, содержится в пластинке, хранившейся в семейном альбоме Кьяндских-Поповых. Для того, чтобы выполнить просьбу Кирилла, я составил перечень мест, где мог находиться сотовый аппарат Nokia с выносной антенной – мой первый сотовый аппарат, подаренный мне по случаю дня рождения. Он, как я уже упоминал,

был повреждён во время сплава на надувной резиновой лодке по бурной реке в Карелии. Мастер по ремонту сотовых телефонов сказал, что чинить его бесполезно. Дешевле купить новый аппарат, а этот подарить детям. Пусть играют. Так я и поступил. У меня два внука и три внучки. Корзина с их игрушками путешествовала вслед за ними по нескольким дачам и квартирам Санкт-Петербурга. Долго искал я аппарат Nokia по маршруту путешествия корзины с игрушками, пока не обнаружил его в гараже. Сразу же позвонил Кириллу, чтобы договориться о встрече. Я ожидал услышать радостную реакцию на известие о находке аппарата Nokia. Но голос Кирилла был каким-то тусклым, грустным. Он выслушал меня и спросил, когда и куда ему нужно подойти, чтобы получить аппарат. Обеспокоенный интонацией его голоса, я спросил:

– Кирилл, что-то случилось?

– Михаил Михайлович, это не телефонный разговор.

При встрече я всё Вам расскажу.

– Тогда приходи к нам в гости завтра вечером после семи. Я буду ждать тебя.

На следующий день ровно в семь часов вечера Кирилл позвонил в дверь. Выглядел он неважно. Лицо бледное, взгляд потухший, движения вялые. Я провёл его на кухню, усадил за стол, предложил чай с вареньем. Кирилл сидел поникший, болтая ложкой в чашке, к варенью не прикоснулся. Я сказал:

– Ну, рассказывай, что случилось?

– Михаил Михайлович, у нас горе. Папа не вернулся из командировки. Приходили какие-то два человека и папин друг Василий Васильевич – папин заместитель по его проекту. Меня, брата и сестру попросили погулять, пока они поговорят с мамой. Когда мы вернулись домой, у мамы было заплаканное лицо. Папины вещи, документы, книги на письменном столе, в книжном

шкафу лежали не так, как обычно. Я подумал, что люди, приходившие с Василием Васильевичем, что-то искали в папиных вещах. Вытирая слёзы, мама сказала:

– Дети, случилась катастрофа, но об этом никто не должен знать. С меня потребовали расписку о неразглашении. Поэтому ничего больше о том, что произошло с папой, я рассказать вам не имею права. Да я и не знаю ничего. Одно могу сказать. Папа честный, прекрасный человек. А каким он был отцом – сами знаете.

Мы поняли, что с папой произошла беда и что приходившие что-то искали в папиных вещах. Как мы дальше будем жить – не знаем. Только очень прошу вас, Михаил Михайлович, не говорите никому о том, что я рассказал Вам. Я же нарушил мамину подписку о неразглашении.

Я не стал говорить об этом Кириллу, но подумал, что мог бы обратиться за советом к моему бывшему пациенту и нынешнему другу, полковнику, имеющему определенное отношение к неким компетентным структурам, как пролить свет на тайну исчезновения учёного Артёма Викторовича Кузнецова, возглавлявшего лабораторию в НПО «Удаленная связь».

За этими печальными разговорами я чуть было не забыл о своей находке. Вынув из ящичка письменного стола сотовый телефон фирмы Nokia с наружной антенной, и положив его на стол перед Кириллом, спросил, нужен ли ему аппарат.

– Конечно, нужен. С его помощью, если он окажется тем самым аппаратом, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы завершить наш с папой проект по телекоммуникациям с использованием «Вселенита». А ещё я обязательно раскрою тайну исчезновения моего папы, чего бы мне это ни стоило. Я уверен, что он жив. Но сейчас пусть аппарат пока побудет у Вас. Мало ли что...

Слушая сбивчивую речь Кирилла, я вспоминал мои переживания, когда нам пришло извещение, о том, что мой отец пропал без вести. И это позволяло окружающим думать, что он попал в плен или перешёл на сторону врага. Глядя на Кирилла, слушая его, я думал: Этот мальчик – оживший образ героя романа Шарля Де Костера «Легенда о Уленшпигеле...». Он посвятит себя борьбе за восстановление доброй памяти о своем отце и достойно продолжит его дело под девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

Прощаясь с Кириллом, мы договорились, что он заберет у меня аппарат, как только сможет продолжить исследования по изучению «Вселенита» с братом Лёней и сестрой Тосей.

Тогда мы ещё не знали, что из-за пандемии COVID 19 наша встреча отложится почти на два года.

Пятая, не состоявшаяся из-за пандемии COVID-19 встреча с Кириллом

Пандемия COVID-19 охватила Россию в 2020 году. К началу весны учебные заведения были переведены на дистанционное обучение. Преподавателям старше 60 лет было предложено перейти на самоизоляцию – не посещать университеты, школы, участвовать в учебном и научном процессах дистанционно с использованием интернета. В связи с настойчивыми рекомендациями о социальной изоляции многие преподаватели, учёные, в том числе и я, покинули Санкт-Петербург, стали жить и работать на загородных дачах.

Семья Кирилла уехала в соседнюю область, где в деревне жили родные его мамы Надежды Михайловны. Связь с Кириллом я поддерживал по сотовому телефону. Через четыре месяца после введения противоэпидемиологического режима мне позвонил Кирилл. На мой вопрос:

«Как дела?» – он не ответил, а передал телефон маме, которая сказала, что Кирилл плохо себя чувствует. Похудел, стал каким-то вялым, полусонным. Местные врачи заподозрили у него рецидив заболевания крови. Место, где они сейчас живут у родственников, недалеко от Москвы. Врач дал направление на консультацию в Московский национальный медицинский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Рогачева. Мне Надежда Михайловна звонит, чтобы посоветоваться, куда им ехать на консультацию – в Москву или Санкт-Петербург. Я ответил так:

– Если Вы живёте близко от Москвы, и у Вас есть направление на консультацию, не теряя время, поезжайте в Москву.

Надежда Михайловна последовала моему совету. Из Москвы она позвонила мне и рассказала, что предполагаемый диагноз заболевания подтвердился, сына готовы принять на лечение. Она будет держать меня в курсе, как проходит лечение и как чувствует себя Кирилл.

После проведённого курса лечения состояние Кирилла улучшилось. Но, к сожалению, улучшение оказалось непродолжительным. Заболевание прогрессировало. Когда пандемия COVID-19 пошла на спад, семья вернулась в Санкт-Петербург. Лечение Кирилла продолжили в Центре детской гематологии имени Р. М. Горбачёвой, привлекли ведущих отечественных и зарубежных специалистов-гематологов. Но состояние Кирилла, как физическое, так и душевное, продолжало ухудшаться.

В связи с нарастанием депрессивного состояния сына Надежда Михайловна позвонила мне и попросила встретиться с Кириллом, поговорить, ободрить его.

Конечно, я не мог отказаться, хотя и не представлял себе чётко, как я смогу помочь Кириллу, что скажу ему.

ЧАСТЬ II ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Итак, я опять держу в руках мой первый сотовый телефон «Nokia» и не верю своим глазам. На его маленьком экране читаю сообщение

SMS № 1. ДяМиш, Вы оказались правы. ЗАЗЕРКАЛЬЕ существует. ЛИРИК

Такого не может быть! Должно быть, кто-то слышал мой разговор с мальчиком Кириллом и мою выдумку о Зазеркалье с целью отвлечь его от грустных мыслей, а теперь решил подшутить надо мной. Послал сообщение на мою электронную почту. И это почтовое сообщение почему-то высветилось в виде SMS на старой «Nokia». Сим-карту из аппарата я же не извлекал...

Проверил свою почту, SMS сообщения и все мессенджеры на своем рабочем смартфоне, чтобы подтвердить эту догадку. Сообщения от Лирика о существовании Зазеркалья нигде не было!

Снова проверил старую «Nokia» и обнаружил еще несколько SMS – теперь о пропущенных вызовах. Не понимая происходящего, стал вертеть в руках «Nokia» подобно мартышке из басни И. А. Крылова

«Вертит очками так и сяк.
То к темю их прижмет,
То их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет...

Пытаясь получше рассмотреть экран, поднес аппарат ближе к лицу, так что наружная антенна коснулась моего лба. Вдруг что-то тихо зажужжало, и мне в голову «пришла» мысль. Да, да! Именно «пришла». Я не сам

придумал её. Она вошла в меня и прозвучала внутри в виде человеческой речи, человеческого голоса, похожего на голос Кирилла. Как будто таким необычным способом Кирилл мысленно передал мне то, что хотел бы сказать при встрече

– Здравствуйте, ДяМиш.

Неужели это Кирилл? Где он находится? Только успел подумать об этом, как снова что-то зажурчало, и в мое сознание поступила новая информация от Кирилла с ответом на мои «мысленные» вопросы. Кирилл сообщил, что это он и не он.

Забегая вперёд, я хочу извиниться перед вами, уважаемый читатель, за возможные неточности в изложении содержания мыслей Лирика, переданных им из Зазеркалья. Если вам когда-нибудь приходилось принимать в режиме online мысли человека, вы поймёте, с какими трудностями встретился я при попытке изложить словами мысли Лирика. У меня же не было возможности записать его мысли на диктофон. Так что придется Вам ограничиться только моим пересказом его мысленных посланий.

Сложность этого пересказа заключается ещё и в том, что у нас с Лириком не было устойчивой двусторонней связи, чтобы о чем-то переспросить или уточнить. Мысль Лирика в виде информационного сигнала я воспринимал беспрепятственно. Но моя мысль, похоже, достигала Лирика гораздо хуже и воспринималась им в виде отдельных слов. Поняв это, Лирик передал мне следующее.

– ДяМиш, давайте договоримся так. Я сначала отправляю Вам на старую модель «Nokia» короткое сообщение – SMS о событиях, происходящих в Зазеркалье. Это будет приглашением к общению в режиме online А потом через антенну аппарата пересылаю вам

свое подробное мысленное послание. Если вам нужны будут доказательства реальности существования Зазеркалья, сможете показывать мои SMS. Канал обратной связи с Вами пока работает плохо. Поэтому после получения информации от меня прошу подтверждать её получение коротким SMS. Это будет означать, что мои мысли Вы приняли, поняли и приглашаете продолжать работу по дальнейшему знакомству с Зазеркальем.

ДяМиш, я буду сообщать Вам всё, что я увидел и узнал в Зазеркалье. К сожалению, мои знания ученика шестого класса часто не позволяют разобраться во всём увиденном. Извините за это. До свидания, ДяМиш.

На этом наш первый сеанс связи закончился. В течение дня я периодически поглядывал на экран «Nokia», нет ли новых пропущенных сообщений от Лирика. Но аппарат молчал!

Я начал беспокоиться. Меня особенно настораживало упоминание им во время нашего первого сеанса online-коммуникации о некой «секретности»! Что бы это могло значить?

Наконец вечером, когда я уже собирался ложиться спать, Nokia снова ожила. В ней что-то «зажужжало», и на её маленьком экране я прочитал следующее сообщение.

<p>SMS № 2. ДяМиш, хочу сообщить Вам, что испытал я при переходе в Зазеркалье. ЛИРИК</p>

Я прижал кончик антенны Nokia ко лбу и ощутил, как в меня поступает информация, передаваемая Лириком. Вот что он сообщил.

– У меня всё в порядке. Ничего страшного, ужасного не произошло. Настроение хорошее. Вокруг много интересного и непонятного. Привыкнуть к существо-

ванию в Зазеркалье помогает мой теперешний наставник. Он заботится обо мне, как о сыне. Мы подружились с ним. Он просто «приручил» меня к себе. Помогает подготовить рассказ о том, как происходил мой переход и адаптация в Зазеркалье. Вот что я могу сообщить по этому поводу.

Во-первых, подробностей самого перехода в Зазеркалье я не знаю, так как находился в состоянии наркоза – спал. В таком же состоянии, как при пересадке мне костного мозга. Когда я проснулся, меня окружали голубые силуэты, напоминающие своими очертаниям людей-землян. Не говоря ни слова, они обменивались мыслями друг с другом. Оказалось, что мне их мысли понятны без слов.

Внимательно вдумываясь в их мысли, я понял, что они обсуждают, какую оболочку выбрать для сохранения и удержания душевно-энергетической составляющей моей земной сущности, чтобы ее очертания были похожи на земной силуэт моей фигуры. Другой вопрос, который они обсуждали – какого цвета должна быть оболочка, чтобы она соответствовала тому виду общественно-полезной деятельности, которую я буду выполнять в Зазеркалье.

По последнему вопросу их мнения разошлись. Тогда один из них мысленно отправил этот вопрос Председателю Высшего Совета Мудрейших Галактики. Ответ Председателя не заставил себя долго ждать:

– Временно окрасьте оболочку в наш базовый голубоватый цвет. Позднее, когда выделенный мною персональный наставник оценит уровень его интеллекта, знаний, любознательности, трудолюбия, порядочности, Высший Совет Мудрейших решит, выполнение каких задач в Галактике он должен будет выполнять. Кстати,

под каким именем он зарегистрирован в Зазеркалье, каков его индекс индивидуальных способностей?

Один из окружавших меня силуэтов мысленно ответил Председателю:

– Любознательный Лирик.

Не скрою, мне было приятно узнать, что в Зазеркалье меня называют любознательным. На Земле меня чаще называли любопытным. Когда я задавал вопросы «почему», «для чего», «зачем» или пытался разобрать механизмы игрушечных машинок и заводных говорящих кукол, мне говорили: «Любопытному на днях прищемили нос в дверях».

Мои размышления о любознательности и любопытстве прервало появление ещё одного силуэта в голубой оболочке с атлетической фигурой спортсмена и таким рисунком на груди, какими обычно украшают мундиры и фуражки земных лётчиков. Все силуэты, окружавшие меня, расступились, пропуская новый силуэт и мысленно приветствуя его:

– Здравствуйте, Наставник № 1 любознательного Лирика! Мы сделали порученное нам дело – изготовили оболочку для сохранения душевно-мыслительно-энергетической части этого землянина. Теперь ваша очередь придать ей тот силуэт, с которым он жил на Земле, и начать подготовку его оболочки к существованию в Зазеркалье и выполнению того общественно-полезного дела, которым он будет здесь заниматься:

– Хорошо, я готов, – мысленно ответил Наставник.

После этого другие силуэты удалились, и мы с Наставником остались одни.

Он внимательно осмотрел меня, тщательно со всех сторон ощупал новую оболочку, которая плотно прилегала к моему электромагнитному, гравитационному

полю и другим полям, о которых нам в школе не рассказывали, формируя силуэт моей фигуры.

Затем он прикрепил мне на спину небольшой аппарат. Мне было интересно узнать, что это за аппарат и зачем я должен носить его на спине. Не успел я об этом додумать до конца, как Наставник молча сообщил мне следующее.

– Этот маленький аппарат работает как приёмник мыслей от обитателей Зазеркалья. Точнее - ближнего Зазеркалья и Галактики. Ещё он работает как гирокомпас – прибор, который помогает сохранять нужную ориентацию фигуры в космическом пространстве Галактики, вектор (направление) и уровень напряжённости гравитации, который очень изменчив. Аппарат имеет два микроскопических отверстия с клапанами. С их помощью автоматически осуществляется поддержание нужного уровня энергетического напряжения внутри оболочки. Понятно?

Мне хотелось более подробно узнать о том, как регулировать этот аппарат, как управлять конфигурацией и положением моей фигуры в открытом космосе. Что произойдёт, если энергетическое напряжение внутри оболочки окажется слишком высоким? Но мои мысли были прерваны безмолвным ответом Наставника:

– Подробную информацию о пользовании аппаратом в условиях ближнего Зазеркалья и Галактики тебе сообщит Наставник № 2.

Придав моей фигуре вертикальное положение в пространстве, он стал формировать лазерным пистолетом микроотверстия в оболочке нижней части шеи силуэта. Затем из того же материала, из которого была сделана оболочка, он вырезал лазерным лучом полоску и прикрепил её к верхней части туловища моего силуэта.

Получилось нечто вроде стоячего воротника на кителе у военных.

Судя по тому, как он осматривал мой силуэт со всех сторон, мысленно напевая при этом: «Хорошо, когда работа есть...», своей работой он был доволен. Прервав беззвучное пение, он так же беззвучно сообщил мне:

– Микроотверстия на границе шеи и туловища силуэта предназначены для выхода положительных и негативных эмоций.

Последнее, что сделал Наставник с моей оболочкой – сформировал с помощью лазерного луча несколько тысяч микро-каналов в лобно-теменной области головной части моего силуэта. В каждый микроканал он вставил антенну толщиной не более толщины человеческого волоса. Одним концом каждая антенна была погружена в энергетическое поле головы, другим – выступала наружу. Эти наружные концы антенн образовывали нечто, вроде шапки волос.

По средней линии головы немного выше нижней границы расположения антенн наставник расширил отверстие в оболочке и имплантировал какое-то устройство, слегка возвышавшееся над поверхностью оболочки. На мой немой вопрос: «Для чего эта штука?» – он без слов сообщил мне:

– Так нужно. Зачем и для чего – объяснят другие наставники. Я закончил своё дело и передаю тебя следующему наставнику. Прощай.

Я почувствовал, что кто-то приблизился ко мне сзади. Я стоял как истукан и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, не в силах был даже повернуть голову. В полной тишине тот, кто стоял позади, коснулся моей головы и стал наощупь искать что-то. Нащупав, наконец, ту самую штуку, имплантированную через отверстие в

оболочке головы, он молча сообщил мне, что с помощью имплантированного устройства он загрузит в мой силуэт программу реализации двигательных, эмоциональных, защитно-приспособительных функций, а также навыков общественно-полезной и познавательной деятельности.

Передавая мне эту информацию, он включил имплантированный сервер. Я ощутил, как во мне что-то зашевелилось, забурлило. По бессловесному указанию наставника № 2 я поднял правую руку, затем левую. Присел, встал и повернулся, наклонил голову вправо, влево, вперёд и сделал несколько круговых движений в одну и другую сторону. Затем мне было предложено сделать тридцать шагов по прямой линии и вернуться бегом назад. Наставник остался доволен мною и сообщил, что скоро появится мастер-наставник по моделированию лицевой части головы.

В земной жизни таких специалистов называют пластическими хирургами. Здешний зазеркальный мастер по моделированию лица появился неожиданно, как с неба свалился. Молча поздоровался и так же молча задал вопрос:

– Был ли ты доволен своим лицом там, в Предзеркалье, на Земле?

Также молча, я сообщил ему, что был вполне доволен, так как моя мама часто говорила: «Красавиц ты мой писанный». А сестра Тося звала меня красавчиком.

Тогда мастер по моделированию лица начал массировать мою голову, точнее – её лицевую часть. Затем в руках его откуда-то возникла прозрачная пластинка, которую он зафиксировал рядом с собой. Массируя мне лицо, он всё время поглядывал на пластинку, которая была обращена ко мне боком:

«Интересно, что он там рассматривает, на пластинке?» – подумал я. И почти моментально получил бессловесный ответ мастера:

– Это – голограмма твоей головы в земном облике.

Закончив работу над моим лицом, мастер достал аппарат, чем-то похожий на смартфон, и стал фотографировать меня с разных сторон. Результат своей работы он мысленно переслал мне в виде голограммы моего нового образа и молча спросил:

– Нравится? Принимаешь работу?

То, что я увидел, мне не очень-то понравилось. Рот не открывается, глаз нет. Вместо ноздрей – маленькие дырочки. И ни намёка на уши. Мастер без слов понял мои возражения и попытался успокоить меня, объяснив следующее.

Для существования человека на Земле (в Предзеркалье) рот нужен, так как он участвует в дыхании, речеобразовании, в механической и химической обработке пищи. Существому Космическому Разумному – Anima Cosmic Sapience (ACS) рот не требуется. Общается он с другими ACS путём прямой передачи мыслей с помощью приёмно-передающих устройств. Один конец этих устройств имплантирован через канал в оболочке свода головы во внутреннюю энергетическую сущность ACS. Другой конец устройства в виде антенн разной длины располагается над поверхностью оболочки свода головы подобно волосам у человека.

ACS не нуждается также в жевательном и глотательном аппаратах. Энергию, необходимую для существования в Зазеркалье, он получает непосредственно из Космоса через приёмно-фильтрационные шлюзы, вмонтированные в оболочку фигуры в области спины. Поэтому у ACS нет дыхательной, пищеварительной и мочевыделительной систем, которые требуются землянам для постоянной выработки энергии из поступающих извне кислорода, воды, продуктов питания и для выведения продуктов жизнедеятельности.

Известно, что в Высшем Совете Мудрейших Галактики были разные мнения о том, должны ли мастера по моделированию лица ACS реконструировать нос таким, каким он был до трансформации из Человека в Существо космическое. Многие члены Совета Мудрейших считали, что, раз у ACS нет дыхательной системы и нет необходимости согреть и очищать вдыхаемый воздух, то и нос реконструировать не нужно. Тогда выступил Председатель Совета Мудрейших и высказал следующие соображения:

– Люди на Земле внимательно относятся к своим носам, для них эта часть лица является важной частью эмоционально-ценностного отношения к собственной внешности и самоидентификации личности. «Некрасивый» нос или отсутствие носа часто препятствует созданию счастливой семьи, вызывает у обладателя «некрасивого» носа состояние тяжёлого душевного дискомфорта. Нужны ли нам в Зазеркалье ACS, постоянно находящиеся в состоянии душевного дискомфорта? Нет и нет! Поэтому предлагаю разрешить мастерам по моделированию лица реконструировать носы ACS с учётом их пожеланий иметь нос той или иной величины и формы. По средней линии в области основания носа над верхней губой будем формировать обонятельный канал, ведущий к соответствующим структурам внутренней энергетической сущности ACS.

Я подумал, что хорошо было бы иметь нос не такой курносый, каким он был у меня до трансформации в ACS. И чтобы вход в обонятельный канал не был слишком заметен. Эти мои мысли перехватил мастер по моделированию лица и отреагировал так:

– Моделирование носа временно отложим. Сейчас появится мастер – специалист по искусственным зрительным анализаторам. Он подберёт тебе искусственные

глаза такого размера и окраски радужной оболочки, какими были твои глаза до трансформации в ACS, а я сформирую два вместилища (две орбиты) для глаз в оболочке твоего лица, формой напоминающие слегка изогнутый рожок. При установке искусственных глаз в орбиты концы их световодов будут проведены через каналы в оболочке в соответствующие структуры твоей энергетической сущности. А потом уже я начну реконструировать нос в соответствии с твоими пожеланиями. Понял?

– Не всё, но главное, наверное, понял, – передал я мысленно свой ответ.

Мастер-наставник по искусственным глазам работал долго, тщательно подбирая глаза нужного цвета и величины. Многократно вставляя и вынимая их из глазниц. Так он проверял надёжность крепления искусственных глаз в орбитах.

Закончив свою работу, мастер предложил мне посмотреть в разные стороны и сообщить ему, что я вижу. У меня не нашлось слов для того, чтобы описать то, что я увидел! Это было прекрасно!

Теперь я лучше рассмотрел мастера, который моделировал моё лицо. Он напомнил мне Папу Карло из сказки о приключениях Буратино. Особенно когда он сжал мой курносый (как мне казалось) нос своими большим и указательным пальцами. Глядя на меня, он беззвучно спросил:

– Такой нос тебе нравится?

При этом он потянул мой нос вперёд. Нос стал длинным и тонким, как карандаш. Похожим на нос Буратино.

– Ой! Что вы делаете? – подумал я, – Оставьте, пожалуйста, мой нос в покое и не вытягивайте его! Лучше я останусь с тем носом, какой был у меня раньше.

– То-то же, – беззвучно произнёс мастер и разжал пальцы, сжимавшие кончик моего носа. Нос вернулся на своё место.

С помощью лазерного скальпеля мастер проделал небольшое отверстие над верхней губой, куда вставил какой-то аппаратик цилиндрической формы.

– Это определитель (детектор) запахов, – сообщил он. – Будешь менять его два раза в году. Если ко мне вопросов нет, можешь идти учиться перемещаться в космическом пространстве. Мастер по обучению этому искусству тебя уже ждёт за этой дверью.

И он кивнул в сторону контура двери у меня за спиной, который я раньше не заметил.

Мысленно я поблагодарил мастера, не ставшего награждать меня длинным носом Буратино, и сообщил ему, что приседать, ходить по прямой, махать руками, крутить головой я уже умею. Поэтому было бы хорошо сейчас подзаправиться и отдохнуть часок-другой. Мастер беззвучно рассмеялся глазами, не открывая рта, и объяснил, что меня обучать будут другому способу перемещения в безвоздушном пространстве:

– Смотри, как это делается.

Он слегка присел, прижал руки к туловищу, наклонил голову вперёд и взмыл стрелой вверх, а потом перешёл в стремительный горизонтальный полёт.

SMS № 3. Продолжаю знакомство и освоение ближнего ЗАЗЕРКАЛЯ. ЛИРИК

Мне ничего не оставалось, как отправиться к указанной двери, за которой меня ждал очередной мастер-наставник.

Первое, что я увидел за дверью, было бездонное звёздное небо, окружавшее меня со всех сторон. Лишь внизу подо мной была полукруглая площадка, напо-

минавшая театральную сцену, покрытую полупрозрачным матовым материалом. Передняя часть площадки продолжалась в виде узкого выступа, похожего на беговую дорожку или мост, висящий над бездонной пропастью, конца которому не было видно.

Появившийся неведь откуда новый мастер беззвучно приветствовал меня. Потом он надел на меня пояс. Отходящую от пояса ленту соединил с устройством в оболочке спины. Убедившись, что пояс хорошо держится на мне, он прикрепил к нему спереди какое-то устройство и сообщил мне, что это пульт управления программой навигации в космосе. С помощью этой программы я смогу перемещаться в космосе в любом направлении, сидеть во время работы, лежать во время отдыха. Он показал мне, как следует пользоваться пультом управления, и предложил начать учиться перемещаться, т.е. ходить по беговой дорожке вперёд-назад и вправо-влево. Я подумал, что этот мастер не знает, как я уже умею двигать руками, ногами, приседать, поворачивать голову во все стороны. Мастер перехватил мои мысли и объяснил, что теперь мне предстоит научиться перемещаться, сохраняя баланс и не боясь бездонной пустоты космоса. Вначале я должен буду ходить по самому краю полукруглой сцены, затем – по узкой подвесной дорожке. Только после этого мне разрешат осваивать спрыгивание с подвесной дорожки вверх или вниз, свободный полёт в космосе и возвращение на подвесную дорожку. Начались тренировки.

SMS № 4. Торжественный ужин по поводу успешной сдачи экзаменов на звание ACS. ЛИРИК

Прочитав тему этого SMS, я удивился. Какой ужин может быть в космическом Зазеркалье?

Конечно, космонавты в полете принимают пищу и даже отмечают праздники. Но это живые люди планеты Земля. Им необходима пища и жидкость – источники энергии для поддержания жизнедеятельности человека. А ведь душевно-энергетические комплексы землян, трансформированные в ACS, как сообщал Лирик, не имеют ни пищеварительной, ни выделительной систем. Тут что-то не так, подумал я.

Очевидно, те же вопросы возникли и у Лирика, когда его наставники сообщили о предстоящем торжественном ужине по поводу успешной сдачи им экзаменов на звание ACS. Поэтому наше общение в режиме online Лирик начал так:

Я очень хотел узнать, что подразумевают обитатели Зазеркалья под словом «ужин». На Земле мы ужинали каждый вечер. Ели сваренную мамой гречневую кашу с котлеткой или «просто так». Пили чай с бутербродами, вареньем. Торжественный ужин у нас дома обычно устраивали по случаю успешного завершения папой научного проекта или получения премии. Приглашали папиных друзей по работе. Для взрослых накрывали большой стол. Чего только на этом столе не было. В середине стола стояли бутылки с минеральной водой, лимонадом, соками, вином, водкой, коньяком. Стол ломился от самых разнообразных закусок. А для нас, детей, стол накрывали в соседней комнате. Наш стол был не очень большим. Но на нем всегда находилось место лимонаду, вазочкам с вареньем и разнообразным сладостям.

А как будет проходить торжественный ужин в Зазеркалье – я даже не мог себе представить. На мои безмолвные вопросы, обращенные к мастеру-наставнику и Коменданту Мика (в земной жизни – Аким), я получил лаконичный ответ: «Придешь – увидишь».

В назначенное время все мастера-наставники, участвовавшие в трансформации моей душевно-энергетической субстанции в ACS под именем Лирик, собрались у шара-контейнера ужинать. Нас уже ожидал Комендант. Когда мы подошли к шару-контейнеру, он открыл электронным ключом дверь в большой пустой зал сферической формы. Посередине зала стоял пустой круглый стол, а вокруг него – мягкие кресла.

Нам заранее рекомендовали не пополнять наш душевно-энергетический заряд за несколько часов до торжественного ужина. Поэтому ещё до подхода к шару-контейнеру я испытывал снижение своего энергетического уровня. На Земле я бы определил это состояние как чувство голода. При виде пустого стола в сферическом зале, я чуть не упал в обморок от голода. Я подумал: «Если бы всё это происходило на Земле, у меня бы сейчас, наверное, заурчало в животе на весь зал».

Должно быть, эту мою мысль «перехватил» Комендант. Обращаясь ко всем присутствующим, Комендант начал свою беззвучную речь:

– Прошу всеобщего внимания, дорогие друзья, обитатели Зазеркалья. Мы собрались здесь, чтобы приветствовать нового члена нашего сообщества ACS – любознательного Лирика, порадоваться его первым успехам в овладении навыком существования в ближайшем Зазеркалье и в освоении открытого космоса. А ещё разделить воспоминания о нашей прекрасной жизни на Земле. В том числе и о праздниках, которые сопровождались весёлым и хлебосольным застольем.

Комендант подошёл к пульту управления «Умный дом», висевшему на стене, и «пробежался» по его кнопкам, подобно пианисту, проверяющему звучание инструмента. Хороводом заплясали разноцветные огоньки на сферических сводах комнаты. На столе появились си-

луэты белоснежной скатерти, фужеров, бутылок, наполненных светящейся жидкостью, тарелок разных размеров, украшенных узором в виде вязи прописных букв грузинского алфавита.

Комендант жестом пригласил всех сесть за стол, после чего сообщил, что организатором и распорядителем, тамадой товарищеского ужина будет мастер моделирования лица, ACS по имени Матсур. На Земле на родине в Грузии его имя звучало как Рустам, что означало – Богатырь.

Все мастера, участвовавшие в моей трансформации, заняли места за круглым столом. Как тамада, Матсур сразу поднялся. Обращаясь ко всем присутствующим, он сообщил, что дружеский ужин в честь нового ACS предлагает провести в традициях грузинского застолья. Не успел он закончить свою мысль, как на столе появились голограммы кушаний и напитков грузинской кухни:

Кушанья и напитки Грузинской кухни

Хачапури, Лобиани, Кубдари, Кинза, Тархун, Базилик, Чабер, Надуги в листе, Тенили, Копчёный сулугуни, Соленья мжавеули, Харчо, Чихиртма, Хинкали, Чахохбили, Чанахи, Шотис пури, Мчади, Сацебели, Чихиртма, Сациви, Стерлядь в соусе сациви, Хванчкара, Саперави, Мукузани, Киндзмараули, Цинандали, Твиши, Ркацители.

Потом Матсур много раз поднимал свой голографический бокал с солнечной жидкостью, в которой, обгоняя друг друга, перемещались цепочки прозрачных пузырьков, и предлагал тосты за каждого из присутствующих. Поддерживая тост, все присутствующие с закрытыми глазами подносили голографические бокалы

к своим обонятельным датчикам. По мере вдыхания паров содержимого бокалов участники дружеского застолья становились всё более и более весёлыми. Некоторые из наставников, мысленно перебивая друг друга, начали беззвучно рассказывать весёлые истории и анекдоты.

Когда Матсур, посмотрев на меня, безмолвно провозгласил тост за мои прошлые и дальнейшие успехи в Зазеркалье, а может быть и во Вселенной, я поступил как все – поднёс бокал к обонятельному сенсору в носу и зажмурил глаза, пытаясь уловить аромат, исходящий из бокала. Детское шампанское и лимонад, которые я пил на Земле, обычно пахли очень вкусно. Запаха содержимого голографического бокала я не почувствовал, но немедленно ощутил прилив хорошего настроения. Мне захотелось поделиться с наставниками своими воспоминаниями о том, как на Земле в нашей семье отмечали успешное завершение папиного проекта по разработке «изделия», которое позволяло... Стоп – это же была государственная тайна! Вдруг я раскрою важный секрет... Лучше не возвращаться к историям о прежней жизни на Земле, а узнать, в чём заключаются мои успехи в Зазеркалье.

Беззвучно я задал этот вопрос Матсуру. Он, обернувшись к Коменданту Мика, подождал пока тот закончит мысленно делиться с соседями весёлой историей, которая произошла с ним, ишаком и толстым баем в Багдаде, и передал ему содержание моего вопроса.

Комендант посмотрел на меня, улыбнулся глазами и мысленно произнёс следующий монолог.

– Видишь ли, мой дорогой мальчик, многого я не знаю, многого сообщить тебе не имею права. Могу лишь догадываться, что ты, твоя душевно-энергетическая составляющая представляет большой интерес для руковод-

ства Зазеркалья, а может быть, и для Верховного Совета Галактики. К такому выводу я пришёл, когда меня ознакомили с исключительно высокими требованиями по трансформации твоей душевно-энергетической составляющей в ACS. Сообщить большего я тебе не могу. Наша группа ACS выполнила поставленную перед нами задачу и передаёт тебя твоему наставнику – гуру по имени Летотсира (в земной жизни – АРИСТОТЕЛЬ).

SMS № 5. Первая встреча с наставником по имени Летотсира Знакомство с устройством Зазеркалья. ЛИРИК

Наставник или Гуру по имени Летотсира оказался мужчиной с внешностью античного учёного-мудреца. Внимательно осмотрев меня, он поинтересовался, откуда я прибыл и чем занимался раньше.

Я сообщил ему, что прибыл с планеты Земля, где закончил шесть классов. Из-за болезни полностью освоить программу не смог. От папы, который руководил лабораторией по разработке методов беспроводной дальней связи, я слышал много интересного об этой проблеме. Поэтому мечтал после окончания школы поступить в Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Прервав меня жестом руки, Летотсира беззвучно сообщил мне, что я должен делать теперь:

– Внимательно следи за моими мыслями и запоминай всё, что буду сообщать тебе. Мальчику твоего возраста, родившемуся на планете Земля и не завершившему даже курса средней школы, невозможно понять и осознать, что такое Вселенная.

Вселенная – это безграничное пространство, в котором существуют взаимосвязанные между собой материя и энергия в виде самых разнообразных форм.

Поэтому я познакомлю тебя лишь с основными понятиями, которые должен знать АС.

Различают ближнее, среднее, дальнее и сверхдальнее Зазеркалье. Обитателей ближнего Зазеркалья (стратосферы) называют землянами; обитателей среднего Зазеркалья (солнечной системы) – инопланетянами; обитателей дальнего Зазеркалья – галактянами.

Наша Галактика состоит из сотен миллиардов звёзд. Пространство между звездами внутри галактик заполнено очень разреженным веществом: межзвёздным газом, космической пылью, элементарными частицами, а также электромагнитным и прочими излучениями.

Размеры нашей Галактики таковы, что луч света, распространяясь со скоростью 300 тысяч километров в секунду, проходит расстояние от одного ее края до другого за сто тысяч лет.

Ближайшие соседи нашей Галактики – Туманность Андромеды, Большие Магеллановы облака.

Итак.

1. Вселенная безгранична в пространстве и времени, утверждает наука, но пока не доказывает это убедительно объективными данными.

2. Пространство Вселенной заполнено взаимосвязанными, переходящими друг в друга материей и энергией, которые существуют в самых разнообразных формах.

3. Я считаю, что Бог есть высшая, или чистая, «форма»; действительность, не имеющая в себе ничего материального...

– А как ты думаешь? Веришь ли ты в Бога, или ты материалист-атеист?

Вопрос был для меня неожиданным. Чтобы выиграть время для обдумывания ответа, я начал перечислять, как относятся к вере в Бога мои родные.

Бабушка Вера, мамина мама, в молодости была комсомолкой, потом – инструктором райкома партии. Поэтому, как говорила моя мама, наша бабушка – ярая безбожница, но хороший отзывчивый человек. А сама мама, как мне кажется, верит в Бога. Она рассказывала мне, что её прадедушка был священником. На шее она всегда носила шнурок с крестиком. В нашей семье традиционно праздновалась Пасха. Мой брат Лёня и сестра Тося с увлечением красили яйца, а я им помогал. Тося вместе с мамой носили освящать кулич и крашеные яйца в церковь. А на следующий день мы все дружно усаживались за стол и с удовольствием ели кулич, пасху и крашеные яйца.

Несколько раз я бывал с мамой и сестрой на богослужении в церкви. Слов молитв, произносимых священниками, я не понимал. Зато со страхом смотрел при входе в храм на картины с изображением ада. Если я совершал нехороший поступок, то вечером перед сном я закрывал глаза, и мне представлялась картина ада с горящими грешниками. Я сильно зажмуривался, накрывался с головой одеялом и старался быстрее заснуть, чтобы не видеть эту ужасную картину.

Я обратил внимание на то, что во время моего мысленного монолога Летотсира слегка улыбался и покачивал головой, как бы соглашаясь со мной и подбадривая меня. Я подумал – может быть, в детстве Летотсира тоже боялся ада. И решил честно признаться, что ни раньше, ни теперь не знаю и не понимаю, что представляет собой Бог.

О том, что представляет собой душа человека, лучше всего понял из Вашего объяснения, ДяМиш. Помните, Вы говорили про душевно-энергетическую часть человека. И о том, что её зрительно можно воспринимать как отражение человека от зеркальной поверхности или отражённый образ на фотографии, слайде, киноэкране.

– Ну что же, на этом мы закончим наш первый диалог. В следующий раз обсудим систему управления Зазеркальем и Вселенной, – сообщил Летотсира. – До свидания, – молча попрощался он.

Я ответил таким же образом.

ДяМиш, я стараюсь запомнить как можно больше из того, о чём сообщает мне мой наставник Летотсира, чтобы передать эту информацию Вам, как мы договаривались. Но многое из того, что он сообщает, мне непонятно. Поэтому, если я что-то забыл или путаю, простите меня. А вообще-то, Летотсира нравится мне. Интересно, каким он был человеком, когда жил на планете Земля? Вы слышали о нём что-нибудь?

**SMS № 6. Вторая встреча с наставником Летотсира.
Знакомство с системой управления Вселенной. ЛИРИК**

Нашу вторую встречу Летотсира начал так.

– Вселенная – это безграничное пространство, в котором существуют взаимосвязанные между собой материя и энергия в виде самых разнообразных форм: планет, звёзд, созвездий, галактик звёздной пыли и т.д. Они движутся по своим траекториям, орбитам в самых разнообразных направлениях с огромной скоростью, которая может достигать скорости света. Отдельные «формы» энерго-материи встречаются друг с другом или сталкиваются на перекрёстках Вселенной, что может приводить к хаосу и космическим катастрофам.

Наш беззвучный диалог продолжался.

– Можешь ли ты, житель планеты Земля, представить возникновение у вас таких катастроф и их последствия?

– Да, могу, – молча ответил я. – У нас в Петербурге на площади, именуемой «Пять углов», однажды сломался регулировочный светофор. В результате

произошло столкновение нескольких автомобилей. Были жертвы среди водителей, пассажиров и пешеходов.

– И что предприняли правители города для предупреждения таких катастроф?

– Дополнительно к светофору на площади установили постоянный пост работника ГАИ.

– Что означает работник ГАИ?

– ГАИ – это государственная автоинспекция, а работник ГАИ регулирует движение транспорта и пешеходов.

– Очень хорошо, что на Земле государство занимается предупреждением автомобильных катастроф, чтобы предупредить гибель людей. Для этого государство создано и существует.

В своей земной жизни я утверждал, что государство – это организация людей, соединившихся для достижения общего блага. На достижение общего блага должна быть направлена деятельность верховной власти государства.

Космос тоже можно считать огромным государством, частью которого является Зазеркалье. По мнению большинства разумных обитателей космоса (ACS), Верховная власть во Вселенной принадлежит её создателю – Богу.

Обитатели Вселенной ACS называют его по-разному: Бог – Творец, Отец, Аллах, Создатель, Творец Всемогущий, Вездесущий, Первобог, Мироустроитель, Промыслитель и т.д.

В своих земных трудах я писал, что Бог мыслит только Сам Себя. Он не знает, что происходит в мире. Но теперь я пришел к пониманию: высший смысл существования Бога-Творца, цель его деятельности – достижение общего блага Вселенной.

Но Вселенная очень велика по своим размерам, в ней существует бессчетное множество разнообразных космических образований. Во многих из них существуют ACS. Во имя достижения общего блага они объединяются и создают своё государство с разнообразными формами управления.

С помощью законов всемирного тяготения, законов диалектики (о борьбе противоположностей, переходе количественных изменений в качественные, закона об отрицании отрицания), основных законов механики и многих-многих других Бог регулирует движение космических тел и структур, снижает вероятность возникновения катастроф вселенского характера.

На каждом структурном уровне Вселенной Бог создаёт подконтрольные ему Священные Советы, которые осуществляют духовно-воспитательную деятельность в отношении ACS, контролируют соблюдение прав ACS в регионах и на местах.

Лирик сбивчиво сообщал мне о том, что узнал от Летотсира. По его словам, существует Высший Совет, который руководит и координирует взаимодействие ACS, участвует в разрешении споров, конфликтов между ними на разных уровнях Вселенной. Но в своих объяснениях Лирик явно путался и смущался. Наконец, сославшись на то, что ему, с его неполным средним образованием, трудно понять эту Вселенскую организацию, он обратился ко мне с просьбой помочь ему составить схему организации управления Вселенной на разных уровнях. Мне ничего не оставалось делать, как согласиться.

После общения с Лириком я до глубокой ночи рисовал эту схему. Ниже я привожу ее так, как понял из сообщений Лирика, не будучи, правда, уверенным в том, что она полно и верно отражает систему органи-

зации духовно-воспитательного управления ACS на разных структурных уровнях Вселенной.

Организация работы с ACS на разных уровнях Вселенной составлена на основании информации, полученной от Лирика

Уровень структуры Вселенной		Духовно-воспитательная управленческая структура
5	Вселенная	Бог – Создатель Вселенной
4	Сверхскопления и местная группа галактик	Высший Совет Светлейших Космоса
3	Галактика	Высший Совет Мудрейших Галактики
2	Солнечная система	Совет Опытнейших ACS Солнечной системы
1	Стратосфера Земли	Комиссия Честнейших и Опытнейших наставников (ЧОН)
	Планета Земля	Наставники, воспитатели, учителя, священнослужители

Хотя и сомневаясь в правильности составленной мною схемы, я все же отправил её через свой компьютер в «ОБЛАКО», сформулировав тему отправления так: «Лирику на согласование»

SMS № 7. Работа Комиссий и Советов Зазеркалья с бывшими жителями Земли и ACS. ЛИРИК

– ДяМиш, из той информации, которую я получил от моих наставников, и из своего личного опыта перехода от Земной жизни к существованию в Зазеркалье в качестве ACS, могу сказать следующее.

Работа по встрече бывших жителей Земли, их трансформации в ACS и дальнейшему распределению проводится последовательно на пяти уровнях.

На первом уровне, в пределах стратосферы Земли, члены Комиссии ЧОН, используя информацию из различных источников, составляют характеристику (некто, вроде портфолио) человека, завершившего свой земной путь. В последнее время важным источником информации для оценки личности человека, его грехопадения стали данные, хранящиеся в персональных компьютерах и в различных гаджетах.

Среди душ верующих отбор проводят представители основных мировых религий: христианства, ислама, иудаизма. В их задачу входит выявление грешников, которым из-за серьёзного нарушения законов своей религии путь к трансформации души в ACS закрыт.

Я пытался получить информацию о том, за какие нарушения жители Земли причисляются к грешникам, отправляют ли их в Ад и что они там делают? Ответ представителей всех религиозных конфессий выглядел приблизительно так:

– Любознательный юноша Лирик, знакомься с нашими древними писаниями (книгами). Там есть ответы на все твои вопросы.

Среди атеистов отбор тех, которые могут быть рекомендованы для трансформации их душ в ACS, проводится Комиссией ЧОН. Рекомендацию получают только те из них, кто не нарушал законов и моральных норм своей страны.

Я поинтересовался, как поступают с атеистами – злостными нарушителями гражданских законов. По информации Председателя Комиссии ЧОН, согласно решению большинства членов комиссии, их направляют

на перевоспитание или на вечное пребывание в чёрных дырах Вселенной.

Души верующих и атеистов, успешно прошедшие отбор на уровне ближнего Зазеркалья – стратосферы Земли, переходят на второй этап отбора. Его проводит Совет Опытнейших ACS Солнечной системы.

В задачу Совета входит распределение ACS по таким признакам: интеллект, одарённость, креативность, коммуникабельность, целеустремлённость, профессионализм, порядочность.

<p>SMS № 8. Вторая встреча с Нирагаг. Проблемы Вселенной и роль планеты Земля и ближнего Зазеркалья в их решении. ЛИРИК</p>
--

ДяМиш, Вы помните, я рассказывал о первом Наставнике, придавшем основные формы моей оболочке? Его имя было – Нирагаг. Своими очертаниями он напоминал летчика. Он исчез сразу, после завершения работы над моими общими контурами

Через месяц Нирагаг вернулся и пригласил меня на встречу в свою космическую капсулу-звездолёт. Первое, что он предложил мне, – отчитаться перед ним, чем я занимался со времени нашей прошлой встречи. Я сообщил ему, что усиленно работал согласно плану моей трансформации в ASC – осваивал навык свободного перемещения и ориентации в космическом пространстве по звёздам.

– Очень хорошо, что ты не гонял «лодыря», а тренировался. Скоро владение навыком ориентации в Космосе тебе пригодится.

После этого он предложил мне сесть за стол, на котором лежала карта Вселенной, и начал беззвучно информировать меня о проблемах Вселенной и роли планеты Земля и ближнего Зазеркалья в разрешении этих проблем. Потом он напомнил мне об информации,

которую передал мне Летотсира. В частности, о том, что Творец создал Вселенную из материи и энергии, взаимосвязанных и переходящих друг в друга. Часть материи и энергии существует в самых разнообразных формах, в том числе и в виде ACS – космических разумных существ.

Периодически во Вселенной возникают космические катастрофы. Не исключено, что какая-то часть из них носит техногенный характер и может быть связана с деятельностью ACS.

Поэтому Высший Совет Мудрейших Галактики, руководствуясь желанием обеспечить благополучное существование ACS в зоне нашей ответственности, разработал программу мероприятий по прогнозированию, предупреждению и устранению последствий таких катастроф, предупреждению проникновения в Галактику агрессивных ACS из других регионов Вселенной.

С этой целью:

1. Создана густая сеть защищённых от внешнего воздействия орбит и тангенциальных трасс туннельного типа;

2. Разработана новая капсульная система для проживания и перемещения ACS по орбитам и тангенциальным трассам со скоростью света.

3. Постоянно воспроизводится и проходит подготовку персонал из числа ACS для обслуживания космических трасс.

4. Постоянно воспроизводится и проходит подготовку на основе конкурсного отбора персонал из числа ACS для участия в космических полётах в качестве экипажей капсул-звездолётов, исследователей и воинов-разведчиков, защитников Галактики.

5. Одной из главных планет Галактики по воспроизводству ACS, учёных, исследователей, воинов-защит-

ников, разведчиков и экипажей капсул-звездолётов была и остаётся планета Земля.

Я беззвучно поинтересовался, кого и как отбирают из бывших жителей Земли для существования в Галактике в качестве учёных, исследователей, воинов-защитников и разведчиков.

Реакция Нирагага на мои вопросы была следующей. Он добродушно улыбнулся и беззвучно транслировал:

– Какой же ты любознательный, Лирик. Это очень хорошо. Но пойми меня правильно, здесь в Зазеркалье, в Галактике я пока всего лишь наставник и член Комиссии ЧОН Солнечной системы. Многого из того, о чём ты спрашиваешь, я и сам не знаю, а многое является Высшей тайной. Я должен обратиться к председателю Высшего Совета Мудрейших Галактики за разрешением ответить на твои вопросы. Когда я получу такое разрешение, я отвечу на все твои вопросы. А пока – работай по утверждённому индивидуальному плану совершенствования теоретических знаний и практических навыков по навигации в космосе, общению с ACS Галактики и смежных частей Вселенной. До свидания.

ДяМиш, из той информации, которую передали мне мои наставники, и личного опыта перехода от земной жизни к существованию в Зазеркалье, могу сообщить следующее.

Работа Комиссий и Советов Зазеркалья по встрече бывших жителей Земли и определению их дальнейшей судьбы во Вселенной проводится последовательно на пяти уровнях.

На первом и втором уровнях (в пределах стратосферы Земли и Солнечной системы) члены Комиссии ЧОН, используя информацию из различных источников, составляют характеристику (нечто вроде портфолио) человека, завершившего свой земной путь. В

последнее время важным источником информации для оценки личности человека, его деяний и грехопадения стали данные, хранящиеся в персональных компьютерах и гаджетах.

Среди верующих такую работу проводят священнослужители соответствующих религий: Христианства, Ислама, Индуизма, Буддизма, Иудаизма и т.д. Они выделяют среди верующих грешников, которым из-за серьёзного нарушения законов той или иной веры путь в Рай ограничен или закрыт.

Я пытался получить информацию о том, за какие нарушения жители Земли причисляются к грешникам, отправляют ли их в Ад и что они там делают? Ответ представителей всех религиозных конфессий выглядел приблизительно так:

– Любознательный юноша Лирик, знакомься с нашими древними писаниями (книгами). Там есть ответы на все твои вопросы.

Среди бывших жителей Земли – атеистов проводится отбор тех, кто может быть рекомендован Комиссии ЧОН для трансформации их души в ACS (anima-cosmo-sapient) – существо космическое разумное.

Такую рекомендацию получают те из них, кто не нарушал Конституции и Гражданского Кодекса той страны, гражданами которой они являлись.

SMS. № 9. Будущее людей, завершивших свой жизненный путь на планете Земля (версия от Нирагаг)
--

ДяМиш, такой вопрос я задал моему наставнику Нирагаг. Вот что он мне сообщил.

– Как ты знаешь, Лирик, существует два варианта ответа на этот вопрос в зависимости от того, кем был житель Земли: верующим или атеистом.

Судьба загробной жизни верующих описана в священных книгах религий, существующих на планете Земля:

- Христианство – Библия или Священное писание;
- Ислам – Коран;
- Индуизм – Веды;
- Буддизм – Трипитака (Палийский канон),
- Иудаизм – Еврейская Библия или Танах,
- Конфуцианство – У-Цзин и т. д.

Загробная жизни каждого верующего регулируется в канонах той конфессии, к которой он принадлежал при жизни, и определяется Богом. Дальнейшую судьбу атеистов определяют Высшие советы, координируемые Творцом – Создателем Вселенной.

ДяМиш, а Вы – верующий или атеист?

– Я – верующий, православный христианин. Верю в единого Бога – Создателя Вселенной. Как гражданин многонационального государства, как врач, я исповедую веротерпимость. А ты, Лирик, считаешь себя верующим или атеистом? Спрашиваю тебя потому, что во время нашего последнего разговора в Санкт-Петербурге ты отказался слушать мой рассказ о продолжении жизни твоей души в загробном мире.

– ДяМиш, сейчас мне трудно ответить на этот вопрос. Можно я просто сообщу вам о моих размышлениях и разговорах с моей бабушкой Машей – папиной мамой. Когда я заболел COVID-19, состояние моё ухудшилось. Беспокоила ужасная слабость, тошнота, боли в мышцах, суставах. Сознание было ясное, а настроение очень плохое, так как лечение оказывалось неэффективным. Возникали разнообразные осложнения. Я понимал, что моей мечте закончить Университет и заняться разработкой новых методов телекоммуникационной связи, чем занимался мой папа, не суждено сбыться. Ужасно

тревожила мысль, что я умру и исчезну навсегда. Как будто меня никогда и не было.

Как-то, когда мне было особенно плохо, этими мыслями я поделился с бабушкой Машей. Она была старенькая и верила в Бога. Когда я заболел, уговаривала папу покрестить меня.

Она стала подбадривать меня:

– Не падай духом, Кирюша. Бог нам поможет. Всё будет хорошо. Ты у нас ангельский мальчик, и Бог не оставит тебя в беде.

– Бабушка, а как Бог поможет мне, если я всё же умру?

– Он вознесёт твою душу в Рай. Там ты будешь жить в Райском саду.

– Бабушка, а что такое душа?

На этот вопрос бабушка Маша отвечала так.

– Каждый человек состоит из души и тела, которые едины и, в то же время, разделены между собой. Душа бессмертна, а место её обитания в загробном мире для безгрешного человека – Рай небесный, Райский сад. Грешника ждёт Ад, в котором он будет вечно гореть. Ты же, Кирюша – мальчик безгрешный. Тебе уготовано место в небесном Раю. Понял?

Честно говоря, я ничего не понял из бабушкиного ответа. Во-первых, не понял, что же такое душа человека, где она пребывает? Во-вторых, что делают безгрешные люди в Райском саду? Почему грешники горят в Аду, но никак не могут сгореть до конца?

Так что бабушке Маше я ответил, что всё же не понял, что такое душа человека, где она внутри человека находится, можно ли её увидеть, рассмотреть.

Выслушав меня, бабушка Маша ушла в свою комнату. Вскоре она вернулась с книгой «Азбука веры»

в руках. Сев рядом со мной и надев очки, открыла книгу и сказала:

– Слушай внимательно. Православное учение о двусоставности человека основано на прямых свидетельствах Священного Писания и Священного Предания.

Согласно св. Кириллу Иерусалимскому, душа есть прекрасное Божие творение, сотворенное по образу Создателя, бессмертное и нетленное, живое, свободное и разумное.

Согласно св. Феофану Затворнику, душа есть самостоятельная, особая, свободно-разумная личность.

Следуя св. Иоанну Дамаскину: душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная разумом. Разумность, свобода, бессмертие, самостоятельность, личность души говорят о ней как об образе Божьем.

Теперь понял, что такое есть душа человека?

Мне не хотелось расстраивать бабушку Машу, и я ответил:

– Теперь – да, понял.

Хотя, честно говоря, так и не понял, что же представляет собой моя душа, как она выглядит. А без этого понимания утешения бабушки Маши мне не слишком помогали.

Мне становилось всё хуже и хуже. Всё чаще и чаще я задумывался о том, что меня ожидает в иной, загробной жизни. В памяти всплывали эпизоды из моей жизни, когда я поступал плохо по отношению к брату Лёне, сестре Тосе, товарищам по школе. Иногда обманывал маму и папу – скрывал полученные плохие отметки, тройки, а порой даже и двойки, например за то, что забыл принести сменную обувь на урок физкультуры или разговаривал на уроке с Таней.

А однажды, когда не подготовился к контрольной работе по математике, соврал маме, что меня тошнит, болит горло, кружится голова. Мама не отпустила меня в школу, а вызвала врача. Врач осмотрел меня и сказал, что ничего страшного он не видит. Ребёнок просто переутомился. Полежит два-три дня в постели, отдохнёт и поправится.

– Как – два-три дня?! – чуть не закричал я. Ведь послезавтра у нас в школе новогодний утренник. Я должен буду читать стихотворение про Новый год, петь песню вместе с ребятами из нашего класса. А потом нам вручат новогодние подарки. Спустя некоторое время после ухода доктора я сказал маме:

– Мама, мне уже стало лучше. Можно я сегодня полежу в постели, завтра, как сказал доктор, отдохну, а послезавтра пойду в школу?

Мама согласилась.

А мне было очень стыдно, что я обманул всех: бабушку, маму, доктора, нашу учительницу Марину Александровну и моих товарищей.

Теперь меня, как обманщика, в Рай не пустят. Придётся мне провести всю загробную жизнь в аду, подумал я, вспоминая ужасные картины мучения грешников на стене церкви.

А может, на самом деле рая и ада нет? Может, их просто придумали? Но тогда что же все-таки происходит с теми, чья земная жизнь окончилась? Настроение от таких мыслей ещё больше портилось.

Если бы тогда Вы задали мне Ваш вопрос, я не смог бы на него ответить. Скорее всего, я был сомневающимся верующим и сомневающимся атеистом одновременно.

На помощь мне пришли Вы, ДяМиш.

Помните нашу последнюю встречу в Петербурге на улице Бассейной? То, что Вы тогда сказали, и то, что показал мне старый шкаф Кузьмы Петровича, как-то успокоило меня, хотя вначале я сомневался во всем услышанном и увиденном.

Потом, когда я лечился в больнице, где лежали дети с такими же заболеваниями, как у меня, я стал пересказывать им Ваш рассказ о Зазеркалье. Они слушали меня внимательно, а потом просили рассказать подробнее: что такое Зазеркалье, как оно выглядит, как существуют там земные отражения людей, чем занимаются. Я не знал ответов на эти вопросы и стал придумывать их. Ребята, слушая мои придумки, тоже стали придумывать и рисовать, как они представляют себе Зазеркалье. Получалось интересно и весело. После выписки из больницы некоторые ребята продолжали обмениваться своими рисунками о Зазеркалье в интернете.

Я заметил, что обсуждение придумок о Зазеркальном мире улучшает настроение не только у меня, но и у многих ребят. А ещё я почувствовал, как постепенно начинаю верить Вашему рассказу.

ДяМиш, теперь я думаю, что для больных ребят, а может, и для здоровых, будет интересно и полезно узнать, что представляет собой Зазеркалье на самом деле.

Что же касается вопроса «кто же я – верующий или атеист?» – теперь я отвечаю так:

– Я, как и вы, – верующий христианин, исповедующий веротерпимость к людям и ACS других конфессий.

SMS. № 10. Судьба атеистов после завершения их жизни на планете Земля. (от Нирагаг). ЛИРИК

Наставник Нирагаг познакомил меня с тремя членами Комиссии Честнейших и Опытнейших наставников ближнего Зазеркалья – стратосферы Земли:

- Азааг (во время пребывания на Земле - врач Гааза Ф.П.);

- Окавелл (во время пребывания на Земле – адвокат Плевако Ф.Н.);

- Окнеракам (во время пребывания на Земле – педагог Макаренко А.С.).

Он попросил их ознакомить меня с тем, как поступают с жителями-атеистами Земли в Зазеркалье.

Вот какую информацию передали мне эти уважаемые члены Комиссии.

Если по завершении жизненного пути человека на первом же этапе изучения его земной жизни выясняется, что он неоднократно совершал тяжкие преступления, вопрос о его трансформации в ACS решается коллегиально на заседании Комиссия Честнейших и Опытнейших наставников Солнечной системы.

Если Комиссия считает, что бывший землянин не достоин пребывания в Зазеркалье, его трансформация в ACS откладывается, а его энергетическую субстанцию Решением Высшего Совета Мудрейших Галактики отправляют в одну из чёрных дыр Космоса на суд Божий.

Мошенников, драчунов, воров, жуликов, сквернословов, развратников и прочих правонарушителей отправляют на трудовое перевоспитание в туннельные орбиты большой протяжённости, которые они должны чистить от космической пыли, устранять повреждения, возникающие при столкновении с мелкими метеоритами, космическим мусором.

Тех, кто, по мнению Комиссии, достоин пребывания в Зазеркалье, направляют на трансформацию в ACS.

ДяМиш, существовать в Зазеркалье интересно, но непросто. Молодым ACS предлагают ускоренно пройти образовательную программу: «Учиться, учиться и ещё раз учиться». Тех, кто не проявил любознательности, «гоняет лодыря», вместо приготовления домашних заданий играет в компьютерные игры или спит во время уроков, отправляют работать чистильщиком туннельных орбит, капсул-холлов.

Нирагаг, поняв, что я не хочу стать чистильщиком орбит, успокоил меня, что такая судьба мне не грозит. Если я с отличием освою программу «Учиться, учиться и ещё раз учиться», мне, как любознательному, способному, старательному ACS, могут предложить продолжить подготовку по Секретной Вселенской программе.

SMS. № 11. Мы на старте. Нирагаг сообщил, что мой папа находится на планете Земля. Прошу Вас, Спасите папу! До встречи. ЛИРИК

Я прочитал SMS. Мне стало грустно и тревожно на душе. Милый любознательный мальчик с голубыми глазами Лирик, ты забыл, что я перешагнул 86-летний возраст, а твоё путешествие по Галактике займёт несколько сотен световых лет. Когда Ты вернёшься, меня давно не будет в живых на Земле.

Стоп! А может, Лирик имеет в виду нашу встречу, в Зазеркалье, когда я стану ACS? Чувство тоски, тревоги исчезло. Настроение сразу улучшилось. Будущее уже не кажется мне сумрачным. Оно стало более загадочным, более привлекательным. Может, впереди меня ждёт встреча с ACS моих родных, друзей, учителей, встреча с Лириком? В таком случае я должен успеть

выполнить его просьбу – раскрыть тайну исчезновения буддийского монаха и папы Кирилла, тайну сотового телефона Nokia и ладанки с веществом пористой плотной структуры серого цвета с металлическим оттенком.

А для этого потребуется бороться и искать, найти и не сдаваться.

ЧАСТЬ III

Комитет спасения Артёма Викторовича

Получив последнее сообщение от Лирика, я позвонил его маме Надежде Михайловне. Договорились встретиться у них в новой квартире на Васильевском острове и обсудить последнее сообщение Лирика из ЗАЗЕРКАЛЬЯ.

SMS. № 12. Мы на старте. Нирагаг сообщил, что мой папа находится на планете Земля. Прошу Вас, ДяМиш, спасите папу! До встречи. ЛИРИК

На следующий день в назначенное время я с тортом и букетом цветов позвонил в квартиру Кузнецовых. Дверь открыл Лёня и появившийся откуда-то знакомый мне Квант – собака породы Бигль. Они провели меня в гостиную. Вся семья была в сборе. За круглым столом сидели: Надежда Михайловна, Тося, бабушка Вера (Вера Ивановна), бабушка Маша (Мария Семёновна). С фотографий на стене на нас смотрели Артём Викторович и Кирилл. Под столом лежал, изредка помахивая хвостом, Квант.

Мы пили чай с вареньем и печеньем, приготовленным бабушкой Машей и тортом из Норда.

Лёня, перехватив мой взгляд на фотографии Артёма Викторовича и Кирилла, висевшие на стене, сказал:

- Михаил Михайлович, папа и Кирилл теперь всегда с нами. Их фотографии висят на стене в комнате мамы, Тоси и наших бабушек. А у меня рядом с фотографиями папы и Кирилла висит фотография Юрия Алексеевича Гагарина и Аристотеля как учителей-наставников нашего Кирилла-Лирика.

- У меня тоже, - подключилась к разговору бабушка Маша. - Как верующий человек, я попросила повесить фотографии сына Артёма и внука Кирюши рядом с иконой «Святой троицы». Я поняла, что Зазеркалье - это часть мира, созданного Богом. В нём существуют в согласии с богом и между собой люди, которые в земной жизни по разным причинам не верили в бога, но не совершали грехов. Вот и наш Кирюша учится и работает там в Зазеркалье. Ну и слава Богу.

После того, как мы съели пирог с вишнями, испечённый Надеждой Михайловной и Тосей, торт, принесённый мною по случаю новоселья, я предложил обсудить вопрос, как мы будем выполнять просьбу Кирилла - спасти Артёма Викторовича. После оживлённой дискуссии решили, что нам следует собрать дополнительную информацию по ряду вопросов.

Во-первых, понять, имеется ли связь между наличием у Артёма Викторовича содержимого ладанки буддийского монаха с Тянь-Шаня и его таинственным исчезновением?

Во-вторых, уточнить, что известно о свойствах содержимого ладанки буддийского монаха под условным названием Вселенит?

В-третьих, собрать информацию о людях, окружавших Артёма Викторовича, регулярно контактировавших с ним на работе и в повседневной жизни.

При обсуждении задач, стоящих перед «Комитетом...», Надежда Михайловна сообщила, что Мария Семёновна, мама Артёма Викторовича, предполагает, что её сына похитили агенты разведывательной службы какого-то государства с целью выведать секреты возглавляемой им лаборатории, а возможно, заставить его работать на них. Поэтому она просит быть очень осторожными при проведении расследования, чтобы не навредить её сыну. Мы согласились, что ситуация, в которой оказались, носит криминальный характер. В связи с этим наша деятельность должна быть конфиденциальной, т.е. тайной. Возможно, что квартира на Васильевском острове, в которой мы собрались, находится под наблюдением наших недругов. Поэтому решили встречаться всем вместе не чаще одного раз в месяц в моей пока пустующей квартире на Бассейной улице.

Договорились, что первая встреча состоится через месяц. Во время этой встречи каждый из нас сообщит, в разработке какого направления, расследования он готов участвовать.

Не исключено, что наши телефонные разговоры могут прослушиваться недругами. Поэтому если кто-то из нас хочет, не дожидаясь очередной общей встречи, передать мне конфиденциальную информацию, можно сделать это следующим образом. Каждый вторник с 10 до 11 часов я нахожусь в своём рабочем кабинете клиники челюстно-лицевой хирургии Университета им. акад. И.П. Павлова. В это время вы можете как больной обратиться ко мне за консультацией. На этом мы расстались до встречи через месяц.

До метро станция «Василеостровская» меня проводила Тося, вышедшая «прогулять» Кванта. Как

только я остался один, моя уверенность в своих способностях сыщика улетучилась.

Что делать? С чего начинать? В поисках ответа на эти вопросы я так задумался, что пропустил станцию «Озерки», на которой должен был выйти из метро. Ничего конкретного в голову не приходило. У нашего дома меня встретила дочка Аня, обеспокоенная моим поздним возвращением и, вероятно, печальным выражением лица. Я рассказал ей о заседании Комитета по спасению Артёма Викторовича. Рассказал и о том, что не знаю, с чего начинать и как проводить раскрытие тайны исчезновения Артёма Викторовича.

– А ты посоветуйся с Пал Палычем, – сказала она.

– Действительно, это прекрасная мысль! Как она не пришла мне в голову раньше?

Пал Палыч (история жизни, болезни)

С Павлом Павловичем я познакомился в 1995 году. Ко мне обратился выпускник 1-го ЛМИ им. ак. И.П. Павлова, которого я знал ещё как студента, с просьбой проконсультировать сотрудника их организации. Больным оказался мужчина 57 лет. Он жаловался на сильные постоянные боли в области языка и глотки, которые усиливались при глотании слюны, пищи, при разговоре. Моя попытка собрать сведения об истории жизни и заболевания оказалась малоуспешной. Больному было трудно говорить, а мне – трудно понять его невнятную речь. Кроме того, как мне показалось, он не хочет рассказывать мне какие-то подробности своей жизни. По привычке я попытался сделать первый шаг к формированию доверительных отношений между нами. Я рассказал ему о том, что заведующим нашей

кафедры с 1923 по 1946 год, т.е. и в годы Великой Отечественной войны, был профессор Павел Павлович Львов. Бывшие сотрудники профессора Львова, восторженно рассказывая нам, молодым, о своём учителе, называли его Пал Палычем. Слыша это, мы поступали так же – рассказывали студентам на лекциях, практических занятиях о роли Пал Палыча в развитии челюстно-лицевой хирургии. Могу я в память о своём учителе называть Вас Пал Палычем? Большой тихо сказал:

– Да.

Легкая улыбка появилась на его лице. Рукой он смахнул слезу со щеки.

Не буду занимать вашего внимания, читатель, рассказом о том, какую трудную дорогу прошли мы вместе с Пал Палычем, борясь за его жизнь, за его здоровье. Я и мои коллеги делали всё, что было в наших силах, а он геройски помогал нам, поддерживал нас в трудные минуты.

– Я сказал, что он геройски поддерживал нас. Но тогда я ещё не знал, что он и есть настоящий герой.

Позже, когда мы победили раковую опухоль, он поведал мне историю своей жизни, историю заболевания. Да, именно поведал! В связи со значительной распространённостью раковой опухоли языка с метастазами после операции у него имелось нарушение речи. Речь была невнятной. Особенно в течение первого года после операции. Но я привык «прослушивать» таких больных. И вот что я «прослушал» в беседах с Пал Палычем.

Родился Павел Павлович в 1938 году в Брестской области, которая в 1939 году вошла в состав Советской Белоруссии. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 3 года. В 1942 году в их село пришёл полицейский отряд Украинской повстанческой армии

во главе с немецким офицером. Бандеровцы согнали всех жителей села на площадь. Отобрали детей в возрасте от 4 до 10 лет, погрузили их на машины и увезли. Среди них был и маленький Павлик. Женщин-матерей, которые с плачем бежали за машинами, расстреляли. Часть жителей села ушла в партизанский отряд. Как потом узнал Пал Палыч, за это каратели-бандеровцы расстреляли всех оставшихся жителей, а село сожгли. Погибла вся семья Пал Палыча.

Его вместе с другими ребятами отвезли в бывший дом отдыха, окруженный забором с колючей проволокой. Там детей, как объяснил немецкий врач, начали лечить. Каждые 2-3 недели у них брали кровь из вены, а потом в вену вводили какую-то жидкость. Многие дети болели и исчезали куда-то. На их место привозили других детей.

В начале 1944 года (тогда Пал Палычу было 6 лет), его вместе с группой других детей отвезли в Германию, в Баварию. Там их разместили на территории какой-то фабрики в горах. Дети должны были работать – шлифовать ручную металлические детали. Их учили говорить, писать на немецком языке и продолжали лечение забором крови из вены, но не так часто, как раньше. Кормили и одевали хорошо. Проводили регулярно занятия, на которых рассказывали, какая хорошая страна Германия и какой плохой Советский Союз.

В 1945 году в Баварию вошла американская армия. Жизнь детей из СССР изменилась лишь в том, что их не заставляли работать и «лечиться» взятием крови из вены. Их так же хорошо кормили, одевали, показывали американские кинофильмы. Зато стали учить говорить и писать на английском, немецком и даже на русском языках. Теперь на занятиях им рассказывали, какая хорошая страна Америка и какой плохой Советский Союз.

В 1947 году Павла и ещё четырёх ребят из их группы переправили самолётом в Америку, в штат Массачусетс, город Кембридж. Там их учили в Колледже закрытого типа по специальной программе, в которой много внимания отводилось психологии общения. Жили и учились они на полуказарменном положении.

В 1957 году трое из них стали студентами Гарвардского Университета. Там им пригодилась углублённая подготовка по психологии общения. Перед ними была поставлена задача сформировать вокруг себя как можно больше друзей из разных стран. Размер стипендии был достаточно высоким для того, чтобы они могли знакомиться и общаться на равных со студентами, родители которых составляли элиту населения разных стран.

Из рассказа Пал Палыча.

В 1957 году, когда я учился на первом курсе, мне предложили принять участие в Московском фестивале молодежи и студентов с оплатой перелёта и всех других расходов. Разве мог я отказаться от возможности побывать на Родине?

По возвращении из Москвы в Америку у меня состоялась беседа с одним из работников администрации Университета, в ходе которой мне стало понятно, что я завербован ЦРУ. После этого не я распоряжался своей судьбой, своей жизнью. Меня, как марионетку театра кукол, вели, дёргая и передёргивая за ниточки, по континентам, разным странам. В качестве стажёра, туриста, служащего посольств, бизнесмена, паломника, где я только не побывал? Был в Японии, на Кубе, в Индонезии, в Польше, в Китае, в Афганистане, в Пакистане.

В 60-е годы меня направили в СССР как члена международной группы участников борьбы за мир. В Москве я по своей инициативе вошёл в контакт с сотруд-

ником КГБ, который курировал нашу группу. Я обратился к нему с просьбой представить меня его руководству. Встреча с руководством состоялась. На ней я сообщил, что готов быть двойным агентом ЦРУ и КГБ, готов работать на Москву. После длительной проверки я получил задание внедриться в разведывательную сеть Пакистана под прикрытием ЦРУ. Для этого потребовалось не только изменить свой внешний вид – стать похожим на воина ислама. Пришлось выработать навыки поведения, выполнения религиозных обрядов, привычек мусульман. Изучить язык урду, пушту.

Особенностью нравов населения центральной Азии является широко распространённая привычка употребления наркотиков. Как у американских индейцев проявлением доброжелательных взаимоотношений было курение общей трубки мира, у русских – совместная выпивка алкогольных напитков, так у жителей этого региона – поделиться наркотиком. Я боялся привыкнуть к употреблению наркотиков и стать наркоманом. При прохождении спецкурса в Массачусетском институте нам рассказывали, какая судьба ожидает агента-наркомана. Внезапно он исчезает, а семье приходит извещение, что он погиб в результате какой-то катастрофы. Поэтому я придумал способ отказываться от предлагаемого наркотика. Заключался он в том, что я убеждал свих «партнёров» в том, что предпочитаю пользоваться НАСом*. В подтверждение этого я почти постоянно

---

*НАС (насвай, насыбай, насик, айс, шпак) – вид некурительного табачного изделия, традиционного для Центральной Азии. Основными составляющими НАС являются табак, оказывающий лёгкий наркотический эффект, щелочь в виде гашённой извести, золы, растительные масла. Употребление НАС вызывает хроническое воспаление слизистой оболочки полости рта, языка, приводящее к возникновению раковой опухоли.

держал во рту под языком комочек НАС и показывал его собеседникам, предлагавшим мне кайфовать вместе с ними (кайф *от араб.* удовольствие, наслаждение). Они снисходительно посмеивались надо мной и говорили, что НАС – это забава для мальчиков и стариков.

Со временем в заднем отделе языка у меня появилось уплотнение, которое меня долгое время не беспокоило. Через три-четыре года на поверхности задней трети языка стали появляться язвочки, которые слегка кровоточили. Возможности обратиться к врачу у меня не было. Я терпел и как мог занимался самолечением – полосканиями, примочками раствора фурацилина, перекиси водорода, отварами трав. Выделения крови прекращалось, боли стихали, но ненадолго. А размеры уплотнения языка становились всё больше и больше. Появились боли во время еды и разговора. Затем боли стали беспокоить и ночью, нарушая нормальный сон. Участились случаи кровотечения, которое я останавливал наложением комка ваты, смоченной раствором перекиси водорода. Появился неприятный запах изо рта, который стали замечать окружающие. Из-за сильной боли жевать мясо я не мог. Поэтому неразжёванные куски мяса глотал целиком. Похудел, с большим трудом поспевал за другими, когда отряд моджахедов выходил на выполнение очередного боевого задания.

Зная, как поступают стражи ислама с ослабевшими больными, сообщил в Центр по каналу экстренной связи:

«Тяжело болен. Погибаю. Имею ценную информацию. Псевдоним». Центр сообщил пароль «нашего человека», который переправит меня в Исламабад.

«Наш человек» в одежде моджахеда оказался рядом со мной во время намаза. Произнеся пароль и выслушав мой ответ, он сказал на английском языке:

– Завтра вечером ваш отряд моджахедов отправится охранять караван с товаром, направляющийся к границе. Следуйте в конце отряда. Задержитесь перед входом в ущелье. Там произойдёт боестолкновение с пограничниками шурави. Услышав выстрелы, ложитесь на землю спиной вверх, раскинув руки и притворяетесь мёртвым. Предварительно вылейте из этого пластикового мешка красную краску себе на затылок и спину. Так и лежите как убитый. Если к вам подойдут и будут проверять живой вы или мёртвый, не шевелитесь, расслабьтесь, звуков никаких не издавайте. Когда к вам подойдут и произнесут известный вам пароль, ответьте так же, как вы ответили мне. Больше никаких звуков не издавать, вопросов не задавать.

Так и случилось, как сказал «наш человек». После того, как я ответил на пароль, произнесённый подошедшим ко мне человеком, он и ещё двое оттащили меня на триста–четырееста метров от дороги. Там нас ожидал джип-фургон. Было темно. Лиц тех, кто сопровождал меня до машины, я не разглядел. Разговаривали они между собой на языке урду. Они помогли мне забраться в фургон машины. Двое сели рядом со мной, держа в руках автоматы. Подошел кто-то из поджидавших нас у машины и, не говоря ни слова, сделал мне укол в плечо через одежду – рукав куртки. Машина поехала, а я вскоре заснул. Очнулся на короткое время, когда меня несли и поднимали вверх. Что-то громко заурчало, завывало. Над собой я увидел мелькающие лопасти. «Вертолёт», – подумал я и снова заснул. Сколько прошло времени, не знаю. Когда вернулось сознание, я понял, что меня снова везут в машине куда-то. Машина остановилась. Мне помогли выйти и, поддерживая под руки с двух сторон, повели к входу в здание. Было темно, но я всё же узнал, куда меня ведут. Это было

здание посольства США в Исламабаде. Вот я и дома, подумал я. Ведь я гражданин США. Теперь я спасён.

Меня отвели в комнату, похожую на одноместный номер трёхзвездного отеля. Пошатываясь от слабости, я принял душ, о котором мечтал три года. Хотел почистить зубы, но лёгкое прикосновение зубной щётки к языку вызвало сильное кровотечение.

Вытирая вытекавшую изо рта кровь полотенцем, я еле добрался до кровати. Лёг и нажал кнопку вызова дежурного по отелю. Вскоре появился парень огромного роста в форме служащего отеля. Он взглянул на меня, громко охнул, взмахнул руками и убежал. Вероятно, его испугал вид пропитанного кровью полотенца.

Вошедший в комнату человек в кителе без знаков различия и отличия посмотрел на меня и громко сказал парню огромного роста:

– Скорее доктора, скорее:

Меня перенесли на каталку и повезли в медицинский кабинет. Там мне ввели тампон с каким-то лекарством между щекой и языком. Наладили внутривенное введение лекарственных средств. Кровотечение прекратилось. До утра я пролежал в медицинском кабинете на операционном столе. Я ещё дремал под действием лекарств, когда в кабинет вошли три человека. Один из них был врач в белом халате. Появилась медицинская сестра. Она подала врачу резиновые перчатки, затем – пинцет. Врач удалил тампон и осмотрел с помощью лобного зеркала рот. Затем пощупал язык и надавил на утолщенную часть, где появлялись язвочки. Кровотечение возобновилось. Он ввёл новый тампон с лекарством, а потом прощупал мою шею, где под кожей определялось несколько плотных узлов шаровидной формы.

Не поднимая головы, он тихо сказал сопровождавшим его людям в штатской одежде:

– Товар испорчен. Финита ля комедия.

Все трое молча покинули кабинет, а меня отвезли обратно в гостиничный номер. Спустя некоторое время пришёл человек в белом халате со шприцем в руках. Оглянувшись на дверь номера, убедившись, что она плотно закрыта, он тихо произнёс слова пароля. От неожиданности я чуть не забыл слова ответа на пароль.

Услышав мой ответ, человек в белом халате сказал на ломаном русском языке:

– Сейчас уколою вас немного лекарством. Потом вы спите, и всё будет хорошо.

Затем он наложил мне на руку жгут, ввёл внутривенно небольшую часть жидкости, находившейся в шприце, а остальную большую часть выдавил в плевательницу, стоявшую на прикроватной тумбочке. Прежде чем уйти, он наклонился ко мне и тихо сказал:

– Всё будет очень хорошо. До свидания.

Вскоре после его ухода я заснул. Что происходило со мной потом, я не знаю. Позднее мне рассказали, что в руководстве службы ЦРУ было принято решение «вывести меня из игры», так как агент с распространённой раковой опухолью и в таком состоянии, в каком находился я, не представляет никакой ценности. В то же время, если бы я остался живым, я мог представлять потенциальную угрозу для службы разведки как обладатель сугубо секретной информацией. План был такой. Мне вводят внутривенно смертельную дозу яда WRS. Мой труп вывозят за пределы Исламабада, где и кремируют. Моей жене Кэтрин, проживающей в штате Вашингтон, отправляют урну с моим прахом, мои документы, личные вещи и сообщают, что я геройски погиб при выполнении важного государственного задания. Урну с моим прахом с почестью захоронят на Арлингтонском кладбище.

Осуществить этот план помешала служба контрразведки России. Внедрённый в медицинскую службу американского посольства в Исламабаде агент ввёл мне внутривенно минимальную дозу яда WRS, а основную часть дозы вылил. Он сопровождал меня, спящего, к машине, на которой должны были вывезти мой труп из Исламабада. Но по дороге к поджидавшей машине «наш человек по ошибке» нажал не ту кнопку. Вместо нулевого этажа нас доставили на *undergroundfloor of the building*. Там вместо меня на каталку положили труп какого-то бедняги, подняли его на *groundfloor of the building* и передали людям, поджидавшим мой труп у машины.

А меня, чуть живого, отправили другим сложным путём, который в конце концов привёл меня в Санкт-Петербург, в вашу клинику. Всё остальное обо мне, вы знаете лучше меня.

– Да, знаю – ответил я. А сам подумал – знает ли он, сколько людей в России спасали ему жизнь, помогли преодолеть все трудности?

Но об этом я не посмел спросить Пал Палыча, так как передо мной был человек, который, рискуя своей жизнью, будучи не раз на волосок от смерти, столько сделал для России, для нас – россиян.

Вот к этому человеку Аня посоветовала мне обратиться за помощью. Я последовал её совету и отправил Пал Палычу короткую SMS.

SMS. Глубокоуважаемый Павел Павлович, прошу Вас позвонить мне в любой день недели с 17 до 22 часов. Проф. Мих. Мих.
--

В тот же вечер Пал Палыч позвонил мне. Должен сказать, что наше общение с Пал. Палычем по телефону в течение первого года после операции было затруднено.

Дело в том, что после удаления такой распространённой опухоли нарушается речь. С этой проблемой столкнулся и Пал Палыч. Речь его была неразборчива даже для меня, имеющего многолетний опыт общения с подобными больными. Я посоветовал ему попробовать заниматься с логопедом, не очень-то веря в успех таких занятий. Но я ошибся. Я помог Пал Палычу найти прекрасного логопеда из числа специалистов этого профиля, с которыми я был знаком в те времена, когда участвовал в комплексном лечении детей с врождёнными расщелинами губы, нёба. Я оперировал детей, после чего их реабилитацией занимались ортодонты, логопеды, ортопеды. Среди членов нашей команды увлечённостью своей профессией, добросовестностью, интересом к овладению новыми методами восстановления речи выделялась Лариса Дмитриевна – молодой логопед, уроженка Выборгского района Ленинградской области. Она с энтузиазмом откликнулась на моё предложение заниматься восстановлением речи у наших взрослых больных, оперированных по поводу злокачественных опухолей челюстей, языка. К ней я рекомендовал Пал Палычу обратиться за помощью.

Результаты логопедического лечения Пал Палыча превзошли мои ожидания. В этом я убеждался постоянно во время плановых контрольных осмотров. Его речь становилась всё более и более разборчивой по сравнению с той, которую я слушал на протяжении первых 6-8 месяцев после операции.

Пал Палыч добросовестно выполнял все наши рекомендации, соблюдал здоровый образ жизни, регулярно занимался физкультурой и логопедическими упражнениями под контролем Ларисы Дмитриевны. Настолько регулярно и эффективно, что в конце концов они поженились. У них родились дети – дочка и сын.

Другим показателем высокой эффективности логопедических занятий явилось то, что его опыт нелегаларазведчика был востребован.

После увольнения в связи с достижением предельного возраста он продолжил служить по контракту в органах ФСБ России.

С момента операции прошло двадцать пять лет, тем не менее два раза в год Пал Палыч приходил ко мне на осмотр. Однако на этот раз он почему-то опаздывал на 6 месяцев.

Встреча с Пал Палычем в клинике спустя 25 лет после операции

Я решил поступить так. Послал Пал Палычу SMS.

**SMS. Глубокоуважаемый Павел Павлович, обеспокоен состоянием вашего здоровья. Вы пропустили намеченный нами контрольный осмотр. Жду, телефонного звонка с объяснением причины
Проф. Мих. Мих.**

Вечером того же дня Пал Палыч позвонил и стал оправдываться. Пропуск контрольного осмотра в июне объяснил тем, что болел Covid 19, а в декабре – выездами в служебные командировки. Просил простить его за допущенное им нарушение режима контрольных осмотров. Тем более что он собирался приехать из Москвы на контрольный осмотр, так как после перенесённой два месяца тому назад ангины у его беспокоят боли в горле при глотании слюны. Я прервал его и спросил:

– Когда вы собираетесь побывать у онколога? Сделайте это как можно скорее. То, что вы рассказали, меня очень беспокоит.

– Михаил Михайлович, можно я на следующей неделе приеду в Петербург и приду к вам?

– Можно, Пал Палыч. Во вторник с 13 до 15 часов.

Во вторник в 10 часов Пал Палыч ожидал меня у дверей моего кабинета. Он встал, поздоровался и стал извиняться за... Я предложил ему пройти в мой кабинет и оставить там пиджак, портфель. После этого мы прошли с ним в перевязочную. Я попросил его ещё раз рассказать, что его беспокоит. Он повторил то, что я уже слышал по телефону.

При осмотре я обнаружил в заднем отделе дна полости рта бугорок диаметром 10-12 мм, возвышавшийся над поверхностью послеоперационного рубца, сформировавшегося после удаления раковой опухоли. В области вершины бугорка видна была чёрная точка, а сбоку от неё – маленький сгусток крови. При ощупывании пальцем определялась плотная структура «бугорка» с чёткими контурами. Пал Палыч неотрывно смотрел на меня, а взгляд этого мужественного человека, выражал вопрос: «Рак? Да?»

Я ответил, не глядя ему в глаза:

– Не знаю. Нужна биопсия с удалением всего «бугорка в пределах здоровых тканей. Пока у меня нет полной уверенности в том, что это опухоль. Нужна биопсия для микроскопического исследования. Вы согласны, Пал Палыч на биопсию?

– Если будете делать её вы, согласен.

Так как Вы живёте в Москве, я предлагаю вам лечь на 2 дня в нашу клинику. Хочу надеяться, что результат микроскопического исследования будет хорошим. Тогда мы выпишем вас из клиники, а швы вы снимете в Москве. Хорошо?

Через два часа Пал Палыч поступил в нашу клинику, а ещё через час я под местной анестезией удалил его «бугорок».

Рассматривая «бугорок», я сдавил его пальцами и почувствовал лёгкий укол. Скальпелем рассёк «бугорок» пополам и увидел в центре его белый плотный стержень длиной 6-7 мм, похожий на часть ребра или спинного отростка позвонка какой-то рыбы. «Стержень» я поместил в стеклянную пробирку, а «бугорок» направил на микроскопическое исследование.

По дороге на лекцию я заглянул в палату, где меня ждал больной.

— Пал Палыч, наши шансы на хорошее заключение микроскопического исследования повышаются. Почему? Расскажу после лекции, которую иду читать. А вы тем временем вспомните, что предшествовало появлению уплотнения во рту. После лекции я к Вам обязательно зайду.

После лекции я пригласил Пал Палыча в мой кабинет и повторил свой вопрос:

— Вспомнили, когда и при каких обстоятельствах Вы заметили появление уплотнения, «бугорка» во рту, в области послеоперационного рубца?

— Честно говоря, не помню. Обратил внимание лишь тогда, когда увидел на зубной щётке каплю крови.

Болей не было, и кровь при чистке зубов больше не появлялась. Я успокоился. Через два месяца вновь увидел следы крови на зубной щётке. С помощью зеркала осмотрел послеоперационный рубец. Ничего не обнаружил. Обратился к местному зубному врачу. Тот осмотрел мой рот, покачал зубы пинцетом и сказал:

— Да у тебя, батенька, пародонтоз. Да ещё какой!

Надо чаще и лучше чистить зубы, принимать витамины в естественном виде и в таблетках, пилюльках. Вот и всё, что я могу рассказать.

— Михаил Михайлович, я понял. Вы обнаружили у меня рецидив рака?

– Рака я не обнаружил, а обнаружил вот что. Я протянул ему пробирку со «стержнем», извлечённым мною из «бугорка».

Пал Палыч внимательно осмотрел пробирку со всех сторон и тихо спросил:

– А что там внутри такое?

Я вынул из ящика письменного стола увеличительную лупу, передал её Пал Палычу и предложил ему посмотреть и высказать своё мнение о том, что бы это могло быть?

– Пал Палыч, нечто подобное мне неоднократно приходилось извлекать из тканей полости рта, языка. Чаще всего это были частицы скелета рыб, колосьев ржи, пшеницы, обломки веточек кустарника. То, что я извлёк из вашего «бугорка», больше всего напоминает мне часть ребра или спинной отросток позвонка какой-то рыбы. А вот каким образом он мог внедриться в послеоперационный рубец, вы как профессиональный детектив сами расскажете мне.

– Конечно, расскажу. Произошло это, скорее всего, год тому назад, когда наша группа работала на Сахалине. Перед возвращением в Москву местные «товарищи» по работе предложили нам принять участие в рыбалке. Это была удивительная рыбалка, Михаил Михайлович, значит у меня нет рецидива рака, я здоров и могу сегодня же вернуться в Москву?

– Нет. Дождёмся окончательного заключения по результатам микроскопического исследования.

На этом мы расстались. Пал Палыч отправился в палату, а я – домой.

Следующий день в нашей клинике был днём плановых операций. Поэтому после утренней «пятиминутки» я сразу прошёл в операционную, не успев заглянуть в палату к Пал Палычу. Через три часа я вышел из

операционного блока и увидел в конце коридора Пал Палыча, поджидавшего меня.

– Михаил Михайлович, моё начальство убедительно просит вас, если это возможно, выписать меня из клиники завтра.

– Пал Палыч, через полчаса зайдите ко мне в кабинет. Я позвоню в лабораторию и узнаю, на каком этапе исследования находится ваш «бугорок». Тогда мы решим, как нам поступить.

Я позвонил в патоморфологическую лабораторию. Молодой врач, занимавшийся исследованием биоптата нашего больного, убедительных признаков рака не обнаружил. Но сказал, что выдать официальное заключение он не имеет права, пока микропрепараты больного не просмотрит профессор Рыбакова. А она сможет сделать это через два часа. После лекции.

Когда ко мне в кабинет пришёл Пал Палыч, я рассказал ему о моём разговоре с врачом, лаборатории. Пал Палыч повеселел.

Пока мы ждали результатов анализа, у нас возникла дискуссия о том, что происходит с человеком, с его душой после смерти.

Я рассказал Пал Палычу свою теорию о Зазеркалье, о Кирилле-Лирике. Я считал, что суть души человека – природный (врождённый) персонифицированный интеллект (ППИ), являющийся концентратом различных сопряжённых видов материи и энергии. В отличие от искусственного интеллекта, ППИ (душа) обладает способностью самоанализа своей биопсихосоциальной сущности, результаты которого являются стимулом к развитию, совершенствованию души.

– С моей точки зрения, людей, исповедующих различные религии, не терзает страх перехода в загробную жизнь. Цель их земной жизни – заслужить право пре-

бывания в раю после смерти, избежать ада. Другую многочисленную часть современного общества составляют атеисты.

Пал Палыч прервал меня:

– Михаил Михайлович, извините, но принято различать людей верующих в бога, атеистов и неверующих. Атеисты отрицают существование бога. Их ещё называют безбожниками или богоборцами. Они агрессивны в отстаивании своей правоты. Вряд ли атеист воспримет вашу легенду о Зазеркалье, так как она основана на признании существования Создателя Вселенной – Бога.

Иначе обстоит дело с неверующими – людьми, не отрицающими, а сомневающимися в существовании Бога. Часто это обусловлено особенностями их воспитания, формирования мировоззрения в детском возрасте под влиянием родителей, друзей, учителей, господствующей идеологией той социальной среды, в которой они существуют. Такие люди составляют значительную часть современного общества. В обычной повседневной жизни они чувствуют себя достаточно комфортно. А вот в таких критических ситуациях, как тяжёлая неизлечимая болезнь, травма, участие в военных конфликтах они часто испытывают, как вы пишете в своих книгах, душевный дискомфорт.

В поиске пути преодоления состояния душевного дискомфорта одни обращаются за помощью к психотерапевтам, психиатрам, другие пытаются бороться с состоянием душевного дискомфорта путём употребления алкоголя, наркотиков. Вот такие люди часто подсознательно готовы поверить в существование Бога-спасителя. Они нуждаются в психологической поддержке, вере в то, что в будущем у них и у их близких всё будет хорошо.

В связи с этим актуальна статья академика М.М. Решетникова «Будущее как расширение личной Вселенной»: «Но ещё более необходимо формирование психологически привлекательного образа будущего». Как мне кажется, именно это является целью деятельности представителей всех религиозных конфессий, всех членов медицинского сообщества врачей. Может я ошибаюсь, но так я думаю.

Кстати, сам я отношусь к числу неверующих людей. Я родился и рос до 4 лет в православной христианской семье. В возрасте 6-8 лет меня как узника немецкого, а затем американского лагеря для перемещённых лиц знакомили с католической верой. После депортации в Америку – с протестантизмом. На протяжении последующих 35-40 лет я изучал основы и осваивал выполнение обрядов разных конфессий в зависимости от того, в какую страну меня забрасывала судьба нелегал-разведчика: все христианские религии – ислам, буддизм, индуизм, иудаизм и даже синтоизм.

Я часто видел, как для людей, беззаветно, беспрекословно верующих в Бога, предстоящий уход из земной жизни не являлся личной психологической драмой. В этом, вероятно, и заключается привлекательность религий для людей. С детства я не был приобщён к какой-то одной религии. Те же аргументы, которые я в зрелом возрасте слышал от служителей разных конфессий в качестве доказательства существования Бога, не казались мне достаточно убедительными. Иными словами, я был сомневающимся, подобно Фоме неверующему. Я постоянно стремился найти подтверждение существования Бога с позиций достижений современной науки, понять, что такое душа человека. Определение понятия «души» человека как персонифицированного, природного интеллекта, способного к самоанализу, которое я

прочитал на листе бумаги, вложенным в вашу книгу, кажется мне удачным.

О способности человека к самоанализу своей биопсихосоциальной сущности я прочитал в вашей книге «Путь хирурга от мечты о море до синдрома ПСАФ аутодезадаптации», размещённой в интернете.

Кстати, прочитав эту книгу, я понял, что вашу методику экспресс-диагностики ПСАФ аутодезадаптации вы апробировали и совершенствовали на мне в 90-е годы. Это был самый сложный, трудный период моей жизни. После операции я не мог говорить, не мог сообщить врачам, вам Михаил Михайлович, что меня мучает, угнетает, страшит. И тут ваш «Лист добровольной доверительной информации врача» совершил чудо – вернул мне возможность общаться с вами, врачами, внешним миром. Именно общаться. Я увидел свет в конце туннеля.

А сегодня вы познакомили меня с легендой о Зазеркалье, т. е. о возможности после завершения жизненного пути на земле продолжить активное существование во Вселенной в виде персонифицированного природного интеллекта. А это подразумевает возможность общения с другими ACS, обладающими таким же персонифицированным интеллектом.

У меня возникло предложение обсудить легенду о Зазеркалье, если вы не возражаете, с компетентными коллегами нашей организации, занимающимися проблемами космических связей, проявляющих интерес к так называемым неопознанным летающим космическим объектам – НЛО, занимающимися в том числе и проблемами искусственного интеллекта.

– Конечно, не возражаю, – ответил я. – Тем более что мне, дилетанту в проблемах космоса, интересно и полезно будет узнать мнение компетентных людей.

Выслушав меня, Пал Палыч продолжил:

– С профессиональной точки зрения меня заинтересовала ваша находка в ладанке буддийского монаха Шигао – гранулы с голубым и золотистым оттенком. Они послужили вам основанием выдвинуть версию о криминальной связи между их свойствами и исчезновением ведущего специалиста НПО «Сверхдальняя связь» отца вашего маленького друга Кирилла. Учитывая военно-политическую обстановку в мире, обстоятельства исчезновения такого специалиста заслуживают серьёзного изучения компетентными органами.

– Вот-вот, Пал Палыч, так же думаю я и вся семья Артёма Викторовича. Открою секрет. Мой телефонный звонок вам был обусловлен не только беспокойством о состоянии вашего здоровья, но и необходимостью обратиться к вам с просьбой.

В это время раздался телефонный звонок. Так как была включена громкая связь, мы услышали:

– Михаил Михайлович, это я, Маргарита Григорьевна. Мне передали вашу просьбу ускорить получение заключения по исследованию биоптата больного. В микропрепаратах я увидела гранулёму инородного тела. Само инородное тело отсутствовало. Признаков злокачественной опухоли – рака не обнаружила. Можете порадовать больного и прислать за заключением исследования на бумажном носителе, либо получите его по электронной почте. До свидания.

Во время разговора с Маргаритой Григорьевной я следил за лицом Пал Палыча и видел, как менялось его выражение от испуганно-тревожного до радостного. Я спросил:

– Нужны мои комментарии по поводу заключения, сделанного профессором Маргаритой Григорьевной Рыбаковой?

– Нет, всё ясно, Михаил Михайлович. Не ясно лишь, о чём вы хотели попросить меня?

– Мы хотели попросить вас, если это возможно, помочь нам в выяснении обстоятельств исчезновения Артёма Викторовича.

– Я готов помочь и участвовать в расследовании, но в начале я должен доложить об этом моему руководству и передать ему максимально полную информацию, которую вы сможете собрать и передать мне. Как это лучше сделать, мы обсудим с вами через неделю, когда в соответствии с вашими рекомендациями, я должен буду явиться в клинику для снятия швов и контрольного осмотра. До нашей встречи проводить каких-либо следственных мероприятий не надо. Договорились? Если что случится, у вас есть мой телефон. Кстати, пришлите мне на электронную почту список членов вашего «Комитета спасения Артёма Викторовича» и перечень задач, подлежащих решению членами «Комитета...», сформулированных вами. Михаил Михайлович, огромное вам спасибо за всё, за всё! До скорой встречи.

В тот же вечер Пал Палыч покинул клинику.

На следующий день я подготовил список членов «Комитета спасения Артёма Викторовича» и перечень задач, подлежащих решению членами «Комитета...». В список членов комитета я включил тех людей, которые часто бывали в доме Кузнецовых и постоянно общались с Артёмом Викторовичем на работе.

Список членов комитета спасения Артёма Викторовича:

1. Надежда Михайловна Кузнецова – жена Артёма Викторовича
2. Лёня (Леонид Артёмович) – сын Артёма Викторовича

3. Тося (Таисия Артёмовна) – дочь Артёма Викторовича
4. Бабушка Мария Семеновна – мама Артёма Викторовича
5. Бабушка Вера – мама Надежды Михайловны
6. Сергей – друг Лёни, студент Горного Университета
7. Василий Васильевич – друг и заместитель Артёма Викторовича
8. Раиса Григорьевна – жена Василия Васильевича (вторая)
9. Константин – шофер Василия Васильевича
10. Зинаида Ильинична – секретарь-референт Артёма Викторовича
11. фрау Эльза – секретарь-референт председателя секции экологии и биологических технологий МНТЦ.
12. Захар Борисович – сотрудник горного Университета
12. Дуся – уборщица НПО «Сверхдальняя связь»
13. Квант – собака породы Бигль.

Основные направления деятельности «КОМИТЕТА СПАСЕНИЯ...» приведены выше. Эту информацию я отправил на электронную почту Пал Палыча.

Разработка операции «Горная лаванда», подготовка явочной квартиры

Операционная рана у Пал Палыча на месте биопсии «бугорка» зажила, как говорят хирурги, первичным натяжением. После снятия швов мы продолжили с ним обсуждение вопроса о спасении Артёма Викторовича. Я открыл на компьютере файл со списком членов «Комитета...».

Пал Палыч жестом остановил меня.

– Михаил Михайлович, подождите. Прежде чем мы перейдём к обсуждению списка членов «Комитета...», хочу сказать вам, что моё руководство проявило большой интерес к раскрытию причин и обстоятельств исчезновения Артёма Викторовича. Создана группа из сотрудников нашего отдела по расследованию инцидента с исчезновением известного учёного. Я включён в эту группу.

Теперь о ваших списках членов «Комитета...» Перед вами, Михаил Михайлович, ставится следующая задача. С помощью членов «Комитета...», обозначенных в списке под номером 1, 2, 3, 4, 5, 6 собрать максимально полную информацию о тех знакомых, сотрудниках Артёма Викторовича, а также о прошлых и текущих событиях, так или иначе связанных с легендой о ладанке и буддийского монахе, о веществе под условным названием Вселенит. Расследование должно проводиться с соблюдением строжайших мер секретности. Название операции ещё не утверждено, но...

– А можно назвать её «Горная лаванда»? Это очень красивое растение со сладко-пьянящим ароматом...

– Знаю-знаю. Вполне подходящее название для нашей операции. Ваше предложение о названии операции я передам моему руководству. А теперь обсудим

ряд технических вопросов. Вы приняли правильное решение – встречаться с членами «Комитета...», т.е. с нашими свидетелями-агентами на конспиративной квартире. Если вы не возражаете, я хотел бы осмотреть эту квартиру.

– Хорошо, Пал Палыч, давайте встретимся сегодня вечером у входа на станцию метро «Парк победы».

Вечером в 19 часов мы встретились у входа на станцию метро «Парк победы». В парадную нашего дома мы вошли только после того, как Пал Палыч обошёл дом, выяснил, какие магазины, офисы, учреждения располагаются на первом этаже, осмотрел окна моей квартиры. Только после этого мы поднялись на лифте на второй этаж. Я открыл входную дверь, включил освещение и пригласил Пал Палыча осмотреть квартиру.

Квартира ему понравилась. Расположение трёх комнат и кухни позволяло видеть людей, идущих к дому от станции метро со стороны Бассейной улицы и со стороны двора.

– А где вы будете принимать ваших агентов-свидетелей, вести с ними беседу за чашкой чая?

– Я предлагаю в гостиной. Здесь хорошее освещение, есть возможность рассадить за столом до восьми человек.

– Михаил Михайлович, имейте ввиду, что во время беседы должна вестись видеозапись.

– У меня есть видеокамера на работе. Мы регулярно снимаем фрагменты операций, больных с редкой патологией. Я принесу сюда видеокамеру с работы, а студенты СНО помогут осуществлять видеозаписи моих бесед.

– Нет! Так не пойдёт. Присутствие посторонних людей во время видеозаписи исключено. Никто кроме нас с вами не должен знать о том, что во время беседы ведётся запись. А какая у вас видеокамера?

– Sony HDR-rj410

– Эта видеокамера любительского класса. Из-за больших размеров её трудно замаскировать. К тому же она не гарантирует нужного качества видеозаписи, качества воспроизведения звука. Поэтому поступим так. Я пришлю к вам нашего специалиста-телевизионщика. Под вашим контролем он смонтирует аппаратуру, покажет, как ею нужно пользоваться, как соблюдать режим секретности. В режиме online видеозапись будет передаваться на отдалённый сервер нашей организации. С целью безопасности копии видеозаписи у вас не будет. Поэтому постарайтесь запомнить то, что услышите во время беседы со свидетелем-агентом. По тем же причинам не пытайтесь сохранять какую-то информацию на бумажном носителе.

И ещё очень важный момент. Ни вы, ни родные Артёма Викторовича, указанные вами в списке членов «Комитета...» под номерами 1, 2, 3, 4, 5, 6, не должны в разговоре с сотрудниками и знакомыми Артёма Викторовича, указанными в списке под номерами 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, пытаться получить информацию, связанную с его исчезновением. Этим будет заниматься наш агент Мария Петровна. Вот пока и всё.

Михаил Михайлович, когда вы назначали первую встречу родственников Артёма Викторовича в этой явочной квартире?

– На следующей неделе.

– Отлично. Если не возражаете, я тоже приму участие в вашей встрече как инкогнито. Первая комната направо, как я понял, комната Анны. Вот там я буду находиться как боец незримого фронта. Воочию я увижу и услышу всех родных Артёма Викторовича. А когда все разойдутся по одному, мы с вами всё обсудим, поговорим и выпьем чай чуть-чуть с коньяком. Но

прежде чем мы расстанемся, я хочу узнать ваше мнение, догадки, гипотезы по тем вопросам, которые вы сформулировали как задачи, стоящие перед «Комитетом...».

– Я думал над этим и попытался свои мысли, гипотезы свести воедино. То, что получилось, мне не понравилось.

– Вы смогли бы показать мне ваши соображения, а ещё лучше – передать их?

– Конечно, могу. Я сохраняю их на моей почте для того, чтобы, приехав на дачу, воспользоваться компьютером внуков и поработать в спокойной обстановке. Сейчас я переправлю их вам.

1. Происшествия, факты, возможно, связанные с тайной гранул Вселенита из ладанки буддийского монаха Шигао.

1. Гибель буддийского монаха Шигао на Тянь-Шане

2. Экспедиция Петра Петровича Семёнова на Тянь-Шань.

3. Внезапная смерть изобретателя «русского радио» Александра Степановича Попова.

4. Взрыв флагмана черноморского флота линкора «Императрица Мария» 1914 г.

5. Взрыв линкора «Новороссийск» в Севастополе в 1947 году.

6. Необычная способность к дальней связи первой партии аппаратов Nokia.

7. Случайная находка в альбоме Кьяндских-Поповых ладанки буддийского монаха Шигао – ладанки с гранулами из Вселенита.

8. Исчезновение Артёма Викторовича Кузнецова, руководителя секретного отдела НПО «Сверхдальняя связь», после появления у него гранул из Вселенита.

9. Исчезновение из лаборатории Университета остатков нанодисперсной взвеси гранул из Вселенита.

II. Что известно о свойствах Вселенит из легенды о буддийском монахе Шигао, а также информации, полученной от Лирика

1. Позволяет передавать информацию в любую точку Вселенной со скоростью, превышающую скорость света.

2. Позволяет поддерживать удалённую связь между ACS.

3. Позволяет общаться путём прямого обмена мыслями без промежуточного когнитивного их оформления.

4. Позволяет воспринимать, понимать чужие мысли.

Существенно влияет на продолжительность Земной жизни человека.

III. Кого может интересовать Вселенит, кто может стремиться к завладению им?

Свойства Вселенита

Передавать информацию в любую заданную точку Вселенной

Поддерживать удалённую связь между ACS

Общаться путём прямого обмена мыслями

Воспринимать (читать) чужие мысли

Существенно увеличивать продолжительность жизни человека

Кто заинтересован в овладении Вселенитом

Учёные, астрономы, космонавты, астронавты, ВПК, спецслужбы разведок

Учёные, космонавты, астронавты,

Учёные, врачи, спецслужбы разведок

Врачи, криминалисты, спецслужбы разведок

Многие люди, особенно элита: олигархи, политические деятели, вожди

Пал Палыч проверил на своём айфоне, появилось ли моё сообщение в его почтовом ящике. Убедившись в том, что всё в порядке, он сказал:

– Спасибо, Михаил Михайлович. Только имейте в виду, что такой способ сохранения конфиденциальной информации не безопасен.

Так завершилась наша первая встреча на Бассейной улице.

Первое тайное заседание «Комитета спасения Артёма Викторовича»

За час до назначенного времени встречи членов «Комитета спасения Артёма Викторовича» на явочной квартире я ждал Пал Палыча в вестибюле станции метро «Парк победы», так как на улице моросил дождь.

Когда мы вошли в квартиру и Пал Палыч снял плащ, я попытался повесить плащ на вешалку в прихожей, чтобы он просох.

– Не надо. Пусть он будет со мной в Аниной комнате, откуда я буду наблюдать за заседанием «Комитета...». Услышу и увижу лица каждого.

Он вынул из портфеля ноутбук, раскрыл его, поставил на компьютерный стол и сказал:

– А теперь смотрите и запоминайте. На боковой панели стола фиксирован с помощью липучек тумблер, с помощью которого вы будете незаметно включать видеокамеру до начала беседы со свидетелем-агентом. Попробуйте включить.

Я нажал на тумблер, и на экране ноутбука появилось изображение нашей гостиной со столом, на котором стояли чайные чашки, а рядом с ними вазочки, наполненные вареньем. В середине стола красовалось блюдо с таралетками.

– А где же сама видеокамера? – спросил я.

– Секрет фирмы. Она так замаскирована, что даже я не вижу и не знаю откуда она будет следить за вами. Да это и неважно. Важно другое. Начальнику нашего отдела очень понравилось ваше предложение назвать проект «Горная лаванда». Он любит поговорку – Как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Имейте в виду, что только в разговоре с членами «Комитета...» вы можете изредка произносить название операции «Горная лаванда». Когда придёт время, я вам всё объясню.

До прихода членов Комитета оставалось 20-25 минут. Я предложил Пал Палычу пройти на кухню и выпить по чашке чая или кофе. Он отказался, сказав:

– Мы обязательно выпьем по чашке чая или кофе чуть-чуть с коньяком, но не на кухне, а в гостиной после того, как закончится заседание Комитета. Вот тогда и поговорим.

На первое тайное заседание в явочной квартире члены Комитета собирались по одному. Правда, на метро до станции «Парк победы» доехали все вместе. Вместе вошли во двор и сели на скамейки детской площадки под окнами явочной квартиры.

Первой позвонила по домофону и поднялась на лифте на второй этаж жена Артёма Викторовича Надежда Михайловна. Я встретил её, помог повесить пальто на вешалку в прихожей и проводил в гостиную. Там был накрыт стол для чаепития.

Затем по одному с интервалом в 4-5 минут подошли остальные члены семьи Кузнецовых.

В квартиру они входили с опаской, шёпотом здороваясь со мной. Я провожал их по одному в гостиную. Провожая очередного гостя, я шёл справа от него, боясь, чтобы он не заглянул в комнату, где расположился перед

экраном ноутбука Пал Палыч. Всё это выглядело весьма комично. Но как показали дальнейшие события, мы поступили правильно.

Когда все расселись в гостиной за столом, выпили по чашке чая, я объявил о начале заседания нашего «Комитета спасения». Сообщил, что о цели и задачах нашего Комитета я поставил в известность компетентные органы. В помощь нам выделен куратор — опытный специалист своего дела — Мария Петровна.

Затем я познакомил присутствующих с материалами, подготовленными к обсуждению на совещании нашего Комитета. О том, что эта работа была проведена с участием и под руководством Марии Петровны, я умолчал. После достаточно бурного обсуждения этих материалов, мы уточнили формулировку цели и задач деятельности Комитета:

- * Уточнение обстоятельств исчезновения Артёма Викторовича.

- * Выяснение связи между исчезновением Артёма Викторовича и появлением у него Вселенита.

- * Поиск исчезнувшей части пластинки Вселенита из ладанки монаха с Тянь-Шаня.

Постановили. Деятельность Комитета проводить в режиме строгой секретности. Квартиру, в которой мы сейчас находимся, использовать только для встречи со мной, т.е. для передачи мне собранной информации и обсуждения дальнейших планов деятельности Комитета. В случае необходимости квартира будет использоваться для встречи с Марией Петровной.

Мы договорились, как только кто-то будет готов передать собранную им информацию о сотрудниках и знакомых Артёма Викторовича, он может позвонить мне по мобильному телефону и уточнить время встречи.

Поблагодарив всех за понимание и готовность работать, я сказал:

– А теперь, друзья, расходимся по одному.

Когда я закрывал дверь за последним членом Комитета – за Тосей, она обернулась и спросила меня:

– А можно включить в нашу команду Кванта? Папа, Кирилл и Квант так любили друг друга.

– Подумаем, посоветуемся с Марией Петровной, – ответил я.

Когда за Тосей закрылась дверь, я услышал покашливание Пал Палыча, выходящего из Аниной комнаты.

– Включим. Обязательно включим Кванта.

Мы рассмеялись и пошли пить чай чуть-чуть с армянским коньяком.

Беседа с Пал Палычем о реальности и виртуальности

Виртуальность — воображаемые объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определённых условиях.

Оставшись одни, мы перенесли со стола на журнальный столик в углу комнаты две чайные чашки с блюдцами, остатки тарталеток, конфет, печенья и электрический чайник. Остальную посуду отнесли на кухню в посудомоечную машину. Из окна кухни нам было видно, как по дороге к станции метро члены «Комитета...» остановились, окружили садовую скамейку, на которой сидела Мария Семёновна, и что-то оживлённо обсуждали.

Вынув из буфета бутылку армянского коньяка «Ной», мы вернулись в гостиную, удобно устроились в мягких креслах напротив друг друга у журнального столика. В чашку с крепко заваренным индийским чаем

каждый из нас добавил чуть-чуть коньяка для вкуса и аромата. Пили медленно, молча маленькими глотками, вдыхая удивительный аромат чая и коньяка. Молчание прервал Пал Палыч. Он взял с книжной полки, стоящей рядом с журнальным столиком, тоненькую книжку в мягкой зелёной обложке, на которой было написано «Рассказы нашего папы – жителя блокадного Ленинграда». Каждую страницу он просматривал взглядом сверху вниз. Затем закрывал глаза на 1-2 секунды и переходил к просмотру следующей страницы. Я глядел на то, как он просматривает страницу за страницей, и вспоминал кадры из кинофильмов о советских разведчиках и вражеских шпионах, которые, не имея фотоаппарата, запоминали содержание текста, чертежи, схемы секретных документов. Когда на очередной странице он увидел рисунок 125-граммового кусочка хлеба – суточной нормы для детей блокадного Ленинграда, то остановился и тихо сказал:

– Нам на оккупированной немцами территории тоже было нелегко.

В это время из книги выпала фотография. Он быстро наклонился, поднял её с пола и стал рассматривать.

– Этот подросток – вы, Михаил Михайлович. А кто другой? Ваш брат?

– Нет. Это Миша Цветков, мой друг детства. Моя и его мама работали в детском саду на Гороховой улице. Поэтому в 1944-1945 году мы с ним посещали старшую группу этого детского сада. Миша, как и я, мечтал стать военным моряком. Вместе мы после четвёртого класса пытались поступить в Ленинградское Нахимовское училище. Я, набрав проходной балл по результатам экзаменов, не прошёл по состоянию здоровья, а он – не набрал проходного балла. Когда ему исполнилось 18 лет, он был призван на военную службу на флоте. Я завидо-

вал ему. Но, как вы знаете, в 1955 году в Севастополе при взрыве погиб линкор «Новороссийск». При этом погибло более 600 моряков. В том числе и мой друг Миша Цветков. Причина взрыва осталась неизвестной.

Наверное, я фантазёр, но мне кажется, что между содержимым ладанки буддийского монаха, исследованиями Александра Степановича Попова по беспроводной передаче радиосигнала, взрывом и гибелью в 1916 году флагмана Черноморского флота линкора «Императрица Мария» и взрывом на линкоре «Новороссийск» существует какая-то связь. Но это пока только гипотеза, моя фантазия.

Пал Палыч внимательно слушал меня. А когда я закончил свой монолог, сказал:

– Об этой вашей гипотезе я уже докладывал начальнику нашей группы. Он потомственный моряк. Отец его был военным моряком-подводником. Погиб на атомной подводной лодке К-19. Сын продолжил дело отца, стал командиром атомной подводной лодки. В звании капитана первого ранга ушёл в отставку. Точнее, был направлен на службу в наше ведомство. Круг его профессиональных интересов включает расследование диверсий на военных кораблях и стратегически важных объектах оборонной инфраструктуры. Участвовал он в расследовании причин гибели атомной подводной лодки «Курск». Это очень талантливый человек, с неординарным мышлением, оригинальным подходом к выбору путей достижения цели проводимого расследования. Получив задание на расследование обстоятельств какого-либо ЧП, он предлагает каждому участнику рабочей группы высказать свою версию, гипотезу возникновения ЧП, какими бы они не казались маловероятными, неубедительными, виртуальными. Затем, используя методику «коллективного мозгового штурма», предлагает об-

судить значимость, вероятность отдельных версий, гипотез. В таком «мозговом штурме» виртуальной гипотезы охотно участвуют члены коллектива нашей следственной группы. Со стороны это напоминает телевизионное шоу «Следствие ведут знатоки» или «Что, где, когда». Тем не менее, такой подход часто даёт положительный результат.

Нашего начальника, к которому относимся с уважением, мы между собой называем Виртукап первого ранга, или Виртукап-1.

– На следующей неделе мы все отправляемся на Северный полигон, на котором руководитель проекта Артём Викторович Кузнецов участвовал в испытании «Изделия» сверхточного наведения транспортных и боевых модулей на цель. Там мы обсудим и притчу о душе человека с астрофизиками, математиками, программистами, психологами, работающими на Северном полигоне. Модератором дискуссии буду я и Пал Палыч. Я попрошу всех пофантазировать и предложить свою версию связи между такими реальными фактами, как: ладанка буддийского монаха с гранулами разного цвета, исчезновение монаха, исследования Александра Степановича Попова по беспроводной связи, удивительными свойствами некоторых мобильных телефонов фирмы Nokia, гибель линкоров «Императрица Мария» и «Новороссийск», исчезновение инженера-учёного Артёма Викторовича Кузнецова после успешного испытания его «Изделия».

Звонок мобильного телефона прервал речь Пал Палыча. Выслушав говорящего на том конце беспроводной связи, он ответил:

– Понял. Хорошо. Через 15 минут буду на углу Бассейной улицы и Московского проспекта. До встречи.

Обращаясь ко мне, он сказал:

– Понимаете, Михаил Михайлович, служба есть служба. Мне пора. Меня ждут. Должен вам сказать, что я доволен тем, что увидел, услышал сегодня. Теперь я уверен в том, что вы справитесь с важным, ответственным заданием по сбору информации от членов семьи Кузнецовых о тех, кто контактировал, общался с Артёмом Викторовичем на работе, бывал в их доме. Тиражировать копии видеозаписей ваших бесед с Кузнецовыми нельзя. Если вам потребуется повторно посмотреть видеозапись, позвоните по мобильному телефону, номер которого я вам сообщил. Вам предоставят возможность посмотреть её в режиме online. И ещё одно задание. Необходимо получить и зафиксировать согласие интервьюируемого на проведение аудиовидеозаписи. Подумайте сами, как это лучше сделать.

Я предложил Пал Палычу проводить его до угла Бассейной и Московского проспекта.

– Спасибо, не надо. Помните о необходимости соблюдения режима конфиденциальности?

Мне ничего не оставалось, как закрыть за ним дверь.

Беседа с агентом-свидетелем Надеждой Михайловной Кузнецовой, женой Артёма Викторовича

Первой позвонила Надежда Михайловна и сказала, что у неё есть своя версия исчезновения Артёма Викторовича. Мы договорились о времени встречи в квартире на улице Бассейной. Я пришёл за сорок минут до назначенной встречи. Приготовил стол для чаепития, проверил готовность видеокамеры к записи моей беседы. Перед началом беседы, когда видеокамера была

включена, я спросил у Надежды Михайловны разрешения записать на видеокамеру фрагменты нашей беседы, важные для разработки плана спасения Артёма Викторовича. Она согласилась с моим предложением. Я положил на стол свою любительскую видеокамеру, сел напротив Надежды Михайловны и попросил её рассказать подробно о себе, о том, как она познакомилась с Артёмом Викторовичем. Как складывалась их семейная жизнь, карьера Артёма Викторовича, из каких людей формировался круг его знакомых, друзей, сослуживцев? Что это были за люди?

Вначале Надежда Михайловна волновалась. Свой рассказ она часто прерывала, извиняясь за субъективизм в оценке отдельных фактов, событий. При этом она настороженно смотрела на мою любительскую видеокамеру, лежавшую сбоку от неё на столе. Постепенно она успокоилась и рассказала мне то, что записала видеокамера Пал Пальча.

Рассказ Надежды Михайловны, записанный мною по памяти.

«Мы познакомились с Артёмом Викторовичем в Алма-Ате, куда он вернулся после окончания Ленинградского института инженеров связи имени Бонч-Бруевича. Вскоре поженились. Жили душа в душу, пока не появилась Зинаида Ильинична – выпускница Санкт-Петербургского Университета культуры, окончившая факультет по связям с общественностью.

В это время тема научных исследований Артёма Викторовича была связана с космонавтикой. Поэтому он часто уезжал из Алма-Аты в командировки на Байконур.

Зинаида Ильинична сначала работала в Алма-Атинском филиале НПО «Сверхдальняя связь» переводчицей, потом – референтом. Я тоже работала там в ин-

формационном отделе. Мы дружили. Она часто была у нас дома на семейных праздниках. Красивая, молодая, энергичная, она пользовалась вниманием мужчин. Внимание к ней проявлял друг Артёма со студенческих лет – Вася, вернее Василий Васильевич – заместитель руководителя отдела, который возглавлял Артём. И это несмотря на то, что Вася был женат, имел детей.

Как вы знаете, в наш дом пришла беда. Заболел лейкозом наш младший сын Кирилл. Эффект проведённой ему химиотерапии в Алма-Ате был хорошим. Но врачи сказали, что вероятность рецидива заболевания высока. Поэтому они рекомендовали, чтобы Кирилл находился под постоянным наблюдением врачей гематологического центра Москвы или Санкт-Петербурга. Руководство НПО «Сверхдальняя связь» пошло нам навстречу и перевило Артёма Викторовича в Санкт-Петербург, куда вскоре переехали Василий Васильевич, а затем и его вторая жена – Раиса Григорьевна.

В Петербурге Артём возглавил важный проект. Его назначили начальником отдела, а Василия Васильевича – его заместителем. Зинаида Ильинична стала секретарём-референтом Артёма Викторовича.

Со временем мне стало казаться, что Артём тоже проявляет повышенное внимание к своей секретарше.

В одну из командировок они поехали втроём. Там Артём заболел и еле живым вернулся домой. Врачи обнаружили у него признаки пищевого отравления. Пять дней он пролежал в клинике под капельницей.

Это случилось незадолго до его поездки в Израиль, где он должен был выступать с докладом по результатам исследования их отдела. Василий Васильевич, принимавший участие в этих исследованиях, предложил Артёму направить его в Израиль с докладом вместо себя. Артём не возражал. Но руководство НПО приняло

такое решение: Артём Викторович полетит в Израиль, а сопровождать его будет Зинаида Ильинична.

Из Израиля Артём вернулся каким-то озабоченным, встревоженным. Это было уже после того, как вы передали ему через Кирилла пластинку из Вселенита после того, как он подключил Лёню и Тосю к изучению свойств этого материала.

Василий Васильевич по возможности помогал ребятам в организации и проведении их исследований. Так, например, для Тоси он нашёл спонсора, оплатившего приобретение необходимых реактивов и животных. Лёне помог приобрести какие-то дорогостоящие чипы.

Вернувшись из Израиля, Артём о чем-то разговаривал с Лёней и Тосей. О чём? Не знаю. Мне они ничего не сказали. О чём-то он разговаривал и со своей мамой Марией Семёновной. Потом затеял генеральную уборку своего кабинета. Перебрал все бумаги, книги. Часть бумаг вынес во двор и сжёг у мусорных контейнеров.

Когда Артём Викторович не вернулся с испытаний «Изделия», я попросила Василия Васильевича получить разрешение взять из рабочего кабинета Артёма его личные вещи. Такое разрешение он получил и предложил мне вместе с ним побывать в кабинете, помочь собрать вещи и привезти их к нам домой на машине.

Когда мы пришли в кабинет Артёма, там уже была знакомая нам уборщица Дуся с ведром воды и шваброй. Пока мы с Василием Васильевичем проверяли, не осталось ли каких-нибудь личных вещей хозяина кабинета в ящиках письменного стола, в шкафах, Дуся продолжала тщательно протирать мокрой тряпкой мебель, пол, висящие на стенах фотографии и картины. Когда мы привезли вещи Артёма к нам домой, Василий Васильевич внимательно осмотрел нашу квартиру и сказал, что готов помочь провести косметический ремонт.

– Местком поможет материально, а я – организационно. У меня есть знакомый владелец строительной фирмы. Он за 5–7 дней отремонтирует квартиру. А эти 5-7 дней вы сможете провести на загородной даче моего другого друга на Карельском перешейке. Если вы согласитесь на это предложение, я приду с владельцем строительной фирмы. Мы составим смету на ремонт квартиры.

Мы согласились, так как квартира была действительно «запущенной». Последний ремонт в ней был 15 лет тому назад. Но тут из своей комнаты вышла мама Артёма Мария Семёновна:

– Никуда я не поеду. И не уговаривайте. Хоть режьте. Ремонтуйте другие комнаты, а я останусь в своей. И не приставайте ко мне.

Пришлось нам отказаться от предложения Василия Васильевича. Мне было стыдно за свекровь и жалко, что мы отказались от возможности без лишних финансовых затрат привести в порядок квартиру, о чём мы давно мечтали. Особенно расстроилась моя мама, Вера Ивановна. Она души не чаяла в Василии Васильевиче. Он платил ей тем же – вниманием, стремлением сделать что-то приятное для неё и Артёма. Зная, что Артём Викторович увлекался рыбалкой, он приносил маме свежую рыбу, пойманную им в озерах Карельского перешейка.

Мы благодарили его и с удовольствием ели приготовленную мной или Марией Семёновной свежую рыбу.

Через полгода после несостоявшегося ремонта нашей квартиры Василий Васильевич пришёл, радостно улыбаясь, и сказал, что нашёл желающих обменять большую пятикомнатную квартиру на Васильевском острове на нашу трёхкомнатную в Московском районе с разумной доплатой. Местком и администрация НПО готова

оказать материальную помощь семье бывшего их сотрудника в размере, соответствующим размеру доплаты. От радости мы все были на седьмом небе. Вот уж истина – друг познаётся в беде. Одна только мама Артёма Викторовича Мария Семёновна была недовольна и ворчала:

– Не хочу переезжать в новое место. Я привыкла к этому району, к моим подругам. Да и они меня отговаривают. Говорят, не уезжай, Мария. Лучшего места, чем здесь, нет в Петербурге. На Васильевском острове всё время дуют ветра. На скамеечке у дома не посидишь, не поговоришь. А здесь – юг, теплее. Да и парк, церковь рядом. Бассейную перешла, и ты уже в парке.

– Извините, Надежда Михайловна, а про обстановку на работе после исчезновения Артёма Викторовича рассказывал вам Василий Васильевич?

– Да, рассказывал. Например, он рассказал, как сразу после исчезновения Артёма Викторовича его подвела Зинаида Ильинична. Васю назначили временно исполняющим обязанности руководителя отделом и передали ключи от кабинета, сейфа, несгораемого шкафа и ящиков письменного стола – целую связку ключей. Уходя с работы, он попросил Зинаиду Ильиничну положить папку с документами в несгораемый шкаф. Отдал ей всю связку ключей, указав, каким из них нужно открыть несгораемый шкаф. Сказал, что потом ей следует сдать ключи под расписку дежурному вахтёру.

На следующий день ему сообщили, что уборщица Дуся, проводя вечером уборку кабинета, обнаружила, что дверь сейфа слегка приоткрыта. Об этом она написала в журнале дежурного вахтёра. Утром прибыли следователи. Они обнаружили отпечатки пальцев на несгораемом шкафу. На сейфе, в котором хранились секретные

документы, отпечатков пальцев не было обнаружено. За халатность Василию Васильевичу был объявлен строгий выговор, а Зинаиду Ильиничну перевели в орготдел, лишив допуска к секретным документам. Через неделю она попала в ДТП. Её сбила автомашина, обнаружить которую не удалось. С переломом бедренной кости, сотрясением головного мозга она была госпитализирована в институт травматологии, откуда через несколько дней выписалась и улетела на лечение в Израиль.

– А что Василий Васильевич говорил вам о Зинаиде Ильиничне?

– Говорил, что давно считал Зинаиду Ильиничну нехорошим человеком. Хотел, но не решался рассказать об этом Артёму Викторовичу. Боялся расстроить его, видя, как он высоко ценит её как секретаря, помощницу. Теперь он жалеет, что не сделал этого.

– Надежда Михайловна, а на что бы вы указали, что отметили, если бы вас попросили написать характеристику Василия Васильевича?

– Я бы написала, что это отзывчивый, доброжелательный, оптимистичный человек, всегда готовый прийти на помощь. Мужчины о таких людях говорят: я бы пошёл с ним в разведку. Он помогал не только Артёму Викторовичу, но и Лёне, Тосе проводить какие-то исследования в их Университетах. Он расстраивался, когда что-то случилось у них. Например, у Тоси исчез бесследно материал, который она изучала. Успокаивая её, обещал помочь в получении гранта от какого-нибудь фонда для продолжения исследований у нас или в университете Америки либо Англии. Говорил, что к результатам исследований Лёни и Тоси, доложенных ими на конференциях молодых учёных, там знают и проявляют интерес к ним.

К предложению Василия Васильевича помочь Лёне и Тосе продолжить исследования в университетах

Америки или Англии очень негативно отнеслась мама Артёма Викторовича Мария Семёновна. Вообще, она давно недружелюбно относится к Василию Васильевичу, хотя при обращении к ней он подчёркнуто вежлив и внимателен. На пасху подарил ей кулич и раскрашенные яйца.

– Надежда Михайловна, а кто из названных вами сотрудников Артёма Викторовича мог быть причастен к его исчезновению?

– Конечно, Зинаида Ильинична. Какие тут могут быть сомнения. Она втёрлась в доверие к Артёму. Она как его секретарша больше других знала о содержании и результатах проводимых исследований. Ей он доверял ключи от сейфа. Она сопровождала его во время командировки в Израиль. В Израиль она улетела лечиться после ДТП и не вернулась в Россию.

Подозреваю я и уборщицу Дусю, которая убирала кабинет Артёма, имела возможность проникнуть в кабинет, снять отпечаток с ключей, заказать отмычку, открыть сейф, вынуть секретные документы, стереть отпечатки пальцев на сейфе. Что бы отвести от себя подозрение, сообщила вахтёру, что во время уборки кабинета обнаружила открытый сейф. А возможно, кто-то опередил её. Та же Зинаида Ильинична, которой Артём передал связку ключей.

– Надежда Михайловна, а не мог быть причастным к пропаже секретных документов из сейфа Василий Васильевич?

– Побойтесь Бога, Михаил Михайлович. Это исключено. Вася – преданный друг Артёма со студенческих лет. К тому же, как заместитель Артёма, он имел доступ к этим документам, мог получить копию, не открывая сейфа.

– Надежда Михайловна, большое спасибо вам. Просьба к вам – не рассказывайте никому о нашей встрече и о содержании нашего разговора.

– А что? Вы в чём-то подозреваете Василия Васильевича?

– Ни в коем случае. Я, как и вы, хорошего мнения о Василии Васильевиче. Более того, думаю, что он поможет в поиске вашего мужа. А теперь, как говорит наш известный киноартист и кинорежиссёр Никита Михалков, расходимся по одному. Вы первая, а я вслед за вами.

Беседа с агентом-свидетелем Верой Ивановной – мамой Надежды Михайловны Кузнецовой

Вера Ивановна, мама Надежды Михайловны, или бабушка Вера, оказалась энергичной старушкой, заботившейся о своей внешности. В ней соединилось и переплелось удивительным образом всё, характерное для поколения советской молодёжи, которое с гордостью называет себя шестидесятниками. Муж её, отец Надежды Михайловны, погиб в Афганистане в звании майора ВДВ. Её отец тоже был военным, танкистом. Погиб в битве на Курской дуге. Мама была профсоюзным работником. Сама Вера Ивановна окончила институт культуры. В студенческие годы ездила на уборку урожая на целину, на БАМ. В последние годы работала в отделе информатики того же НПО, где работал Артём Викторович. Знала английский, немецкий, испанский языки и всё, что делается в НПО от своих многочисленных подружек.

На встречу в квартире по улице Бассейной она пришла на полчаса позже назначенного срока. Улыбаясь,

извинилась за опоздание и задержалась у зеркала в прихожей, поправляя причёску и макияж. Когда я пригласил её пройти в гостиную, попросила чашечку сладкого горячего кофе. Отпивая кофе маленькими глотками, заговорила:

– Михаил Михайлович, я знаю, зачем вы меня пригласили. Я знаю всё, что делается в НПО моего зятя и в его отделе. Я догадываюсь, что вас интересует. Поэтому я умолкаю и жду ваших вопросов.

Я был несколько ошеломлён таким натиском этой миниатюрной старушки с очаровательными голубыми глазами и завитыми кудельками седых волос.

Помолчав, выдержав паузу, задал, как я думал, неожиданный для неё вопрос:

– Вера Ивановна, извините меня за прямолинейность, как вы познакомились с вашим мужем? Но мой вопрос несколько не смутил её и не застал врасплох.

– Знаете, это было довольно пикантно. Накануне распределения девочек нашей группы пригласили на танцевальный вечер по случаю 8 Марта ребята артиллерийского училища. Я не хотела идти на танцы, так как на этот вечер меня пригласил пойти в Мариинский театр на балет «Жизель» молодой преподаватель литературы, с которым у нас был роман. Но девочки уговорили меня пойти с ними к ребятам-артиллеристам.

– Твой Сашенька без ума от тебя. Поэтому он подождёт.

На танцах в артиллерийском училище было весело. Ребята-курсанты один за другим приглашали меня танцевать. Но вот объявили «белый танец» – дамское танго. Я увидела одного рослого, красивого парня, который неотрывно смотрел на меня. Пригласила его на танец. Потом был вальс. Он пригласил меня. Мы закружились, закружились и сразу влюбились друг в

друга. Через два дня мы подали заявление в ЗАГС. А через две недели во время распределения на вопрос: куда вы хотите поехать работать после окончания института, я ответила:

– Я вышла замуж. Мой муж – курсант артиллерийского училища. Я поеду с ним туда, куда пошлёт его Родина. Так я стала женой офицера и объехала с ним весь Советский Союз, пока он не погиб смертью храбрых в Афганистане.

– Вера Ивановна, в чём заключается ваша работа в НПО «Сверхдальняя связь», если это не является государственной тайной?

– Уж поверьте мне, тайны я умею хранить. А работалось мне хорошо с моим знанием английского, немецкого, испанского языков. Кроме того, я могу переводить со словарём и общаться на французском, итальянском языках. Поэтому меня часто привлекали к участию в международных конференциях, симпозиумах. Раньше я, как переводчик, сопровождала делегации нашего НПО в заграничных командировках, пока у нас не появилась Зинаида Ильинична. Молодая, красивая, энергичная она прекрасно владела английским и немецким языками.

Вскоре по НПО поползли слухи о том, что у нас процветает семейственность. Руководитель отдела Кузнецов пригрел свою тещу, с которой выезжает в зарубежные командировки. Узнав об этих разговорах, Артём сразу же отреагировал на них. В командировки меня больше не направляли. А моё место заняла Зинаида Ильинична. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что слухи о семейственности – дело Зинаиды Ильиничны. Как женщина, скажу, она делала всё, чтобы понравиться Артёму Викторовичу.

– Вера Ивановна, а как вы оцениваете профессиональные качества Зинаиды Ильиничны?

– Она прекрасно знает свое дело, хорошо разбирается в научной проблематике нашего НПО, умеет убеждать собеседников в своей правоте и исключительности. Однажды случайно я слышала её разговор по телефону с французом. Вначале она убеждала его в недооценке значимости нашей разработки, а потом закончила разговор такой фразой:

– Слушайте и исполняйте то, что я вам сказала.

Вера Ивановна, на каком языке разговаривала Зинаида Ильинична с французом? На английском языке?

– Нет. Я же сказала, на французском языке.

– А как вы оценили уровень владения Зинаиды Ильиничны французским языком?

– Она говорила бегло, уверенно. Насколько правильной была её французская речь, мне трудно судить. И вообще, мне трудно судить Зинаиду Ильиничну. Она мне, мягко говоря, не симпатична.

– Вера Ивановна, как бы вы охарактеризовали Василия Васильевича? Ведь вы знаете его много лет.

– Я скажу всё, что думаю о Василии Васильевиче при условии, если это останется только между нами.

– Обещаю и слушаю вас внимательно:

– Васю я знаю много лет. Артём подружился с ним ещё в студенческие годы. Вася звёзд с неба не хватал, но благодаря своему трудолюбию, усидчивости и целеустремлённости учился хорошо, всегда вёл себя правильно. Приехал в Ленинград учиться с Дальнего Востока, где в Магадане жила его семья.

Отец работал бригадиром на горно-обогательном комбинате. Мать – швей-мотористом на фабрике. Вася был младшим ребёнком. Старший брат Николай после прохождения срочной службы в армии в Магадан не вернулся. Закончил техникум в Ленинграде. Был на-

правлен на работу в какой-то «секретный ящик» военно-промышленного комплекса. В конце 80-х годов работал в Болгарии на строительстве атомной электростанции. Сестра Елена, которую в семье звали Леся, закончила педагогический институт во Владивостоке. Работает учительницей в школе Магадана. Преподаёт русский язык и литературу. Мы понимали, что в семье Васи лишних денег нет. Ему периодически высылали какую-то сумму. Но он старался обходиться стипендией и заработками в свободное от учёбы время. На младших курсах он подрабатывал грузчиком на овощных базах. Летом выезжал в составе студенческих стройотрядов в Казахстан, в Тюменскую область. Деньги расходовал бережливо.

По распределению он, как целевой абитуриент, был направлен в Магадан. Работал инженером в телецентре Магадана. Женился. Но что-то в семейной жизни и на работе у него не заладилось. Об этом он сообщил Артёму Викторовичу. Тот посоветовал ему уехать из Магадана. Обещал помочь устроиться на работу в Алма-Атинском филиале Петербургского НПО «Сверхдальняя связь». Вася так и поступил. Развёлся с женой Светланой, переехал в Алма-Ату, был принят на работу в филиал НПО на должность научного сотрудника лаборатории программного обеспечения систем управления навигацией, руководимой Артёмом Викторовичем. Вскоре Артём назначил Васю своим заместителем.

В Алма-Ате Вася познакомился с Раисой – бухгалтером нашего филиала. Они поженились. У них родились дети – дочка и сын, которые учатся в университетах. Сын Тарас, как и отец, в Университете телекоммуникаций. Дочка Марина – в Университете на медицинском факультете. Они дружат с нашими ребятами – Лёней и Тосей. Вместе занимаются исследова-

нием материала, который интересовал Артёма Викторовича. Кажется мне, что из-за этого материала и начались наши беды.

– Вера Ивановна, а что представляет собой жена Василия Васильевича Раиса Григорьевна?

– Если говорить, по совести, то я её практически не знаю. Когда мы жили в Казахстане, я два раза встречалась с ней. Один раз на их свадьбе, второй раз – на праздновании дня рождения, на юбилее Артёма Викторовича. Она произвела на меня впечатление неприступной скалы, к которой прислонился застенчивый Василий Васильевич.

– Кого вы ещё знаете из окружения, знакомых Василия Васильевича и Раисы Григорьевны.

– Только их шофера Константина. Вот он – энергичный, весёлый человек, вхож в любую компанию.

– Разве Василий Васильевич не сам водит автомобиль и какая у него машина, какой марки?

– Василий Васильевич может управлять автомобилем, но у меня сложилось впечатление, что Константин и Раиса Григорьевна не доверяют ему управление дорогим мерседесом. Простите меня, но я бы сказала так. Они держат его за мальчика. Константин часто говорит, обращаясь к Василию Васильевичу: «Ну что, брат, поехали?» Этот Константин такой самоуверенный. Любит показать себя. Сорит деньгами. Выполняя поручения Артёма Викторовича, я довольно часто оказываюсь пассажиром Константина. Он любит ездить с ветерком, часто нарушает правила движения. Нередко его останавливают сотрудники ГАИ. На их предложение составить акт о нарушении правил движения, он отвечает с улыбкой:

– Командир, давай разберёмся по-другому. Вынимает бумажник и с улыбкой передаёт стражу порядка,

две-три крупные купюры. Редко кто из стражей порядка отказываются от такой мзды. А меня мучает вопрос – откуда у шофера Василия Васильевича такие деньги? Ведь сам Василий Васильевич очень бережливый человек. Может быть, всё дело в Раисе Григорьевне?

– Может быть. Но это надо проверить.

– Вера Ивановна, кому-нибудь из ваших подруг вы рассказывали, что ваш зять работает в НПО «Сверхдальняя связь» и изучает какой-то новый материал?

– Разве, что уборщице кабинета Артёма Викторовича Дусе. Она спрашивала меня как-то:

– Не берёт ли Артём Викторович какие-нибудь документы домой, чтобы поработать вечером с ними?

– Бывало такое. Приносил. После этого он с Тосей и Лёней что-то обсуждали в его кабинете допоздна. Спорили. По субботам он с Лёней и Кириллом мастерил что-то на кухне. Вот тогда они упоминали про какой-то материал из Вселенной.

Однажды, когда они мастерили что-то на кухне, в доме погас свет. Пришёл электромонтёр из ЖЭКа, проверить всё ли в порядке с проводкой. Глядя на Артёма Викторовича и Лёню, разбиравших сотовый телефон, спросил, чем они занимаются. Минут двадцать не уходил. Расспрашивал, где они нашли такую музейную редкость – телефон Nokia. Потом электрик дважды приходил узнать, удалось ли реанимировать Nokia и можно ли будет посмотреть, послушать её, говорящей.

– Михаил Михайлович, вы думаете он тоже причастен к исчезновению моего зятя?

– Не знаю, не знаю, Вера Ивановна. Мне надо подумать, посоветоваться с Марией Петровной. После этого я постараюсь ответить на все ваши вопросы. А сейчас я вас провожу до метро. Только выйдем мы из квартиры по одному. Вначале выйдите вы и подождёте меня на скамейке в парке, а потом выйду я.

Я закрыл дверь за Верой Ивановной, выключил видеокамеру и вышел во двор нашего дома. Убедившись, что за мной никто не следит, я перешёл Бассейную улицу и как бы случайно встретился с Верой Ивановной, поджидавшей меня на садовой скамейке вблизи станции метро «Парк победы». Мы вместе спустились по эскалатору. Там Вера Ивановна вошла в электропоезд, что бы доехать до станции «Невский проспект» и перейти на Василеостровскую линию метро, а я, убедившись в отсутствии слежки за мной, вошёл в вагон электропоезда, следующего до станции «Озерки».

Беседа с агентом-свидетелем Леонидом Кузнецовым – сыном Артёма Викторовича

Из рассказа Лёни Кузнецова.

– Содержимое кожаной ладанки буддийского монаха, полученное от вас, Михаил Михайлович, Кирилл передал папе. Папа очень обрадовался такому подарку. Долго его рассматривал, ощупывал и даже понюхал. Наша собака Квант, видя это, выскочила из-под стола с лаем, демонстрируя желание тоже попробовать незнакомый продукт. Заслышав лай Кванта, в комнату пришла Тося:

– Что вы делаете? Почему лает Квант?

– Мы с папой и Кириллом изучаем пластинку из ладанки монаха, – объяснил я Тосе.

– Я тоже хочу посмотреть эту пластинку.

Папа, очень любивший Кванта и часто баловавший его, дал ему понюхать и лизнуть пластинку. Квант посмотрел преданными глазами на папу, повилил хвостом в знак благодарности за понимание его собачьих желаний, вернулся под стол, улёгся там и засопел.

Папа вынул из письменного стола лупу и стал рассматривать каждую из трёх частей сломанной пластинки. Закончив осмотр, он сказал, что материал пластинки не однороден. Передав мне одну из частей пластинки и лупу, предложил убедиться в этом самому. Всматриваясь через лупу, я разглядел несколько «выпячиваний» на поверхности пластинки. У некоторых из них купол верхушки был как бы срезан. Через образовавшееся окошко были видны либо пустые полости в толще пластинки, либо заполненные чем-то плотным с гладкой сферической поверхностью золотисто-жёлтого цвета.

Я попытался ногтем пальца извлечь то, что находилось в толще пластинки. Мне удалось выдавить его через окошко в куполе «выпячивания». То, что я извлёк из полости в пластинке, напомнило по форме и размерам зерно злаковых растений. Стоявшая сбоку от меня Тося, видя то, что я извлёк из толщи пластинки, воскликнула:

– Ох! Какая золотистая гранула!

– Не гранула, а скорее всего природный или искусственный минерал, напоминающий по форме зерно какого-то злакового растения, – поправил я её.

– А вот и нет! Granule в переводе с английского означает зёрнышко. Поэтому можно называть то, что ты обнаружил в пластинке, золотистой гранулой.

– Папа, можно я посмотрю с помощью лупы другой отломок пластинки?

– Конечно можно, – сказал папа и передал Тосе другую часть пластинки.

Тося стала внимательно рассматривать её через лупу.

– Вижу, вижу, – шептала она. – Но не золотистые, а голубоватые гранулы.

Папа и я по очереди осмотрели через лупу вторую часть пластинки и согласились с тем, что Тося обнаружила другие гранулы – голубоватые.

В этот момент я чуть не прервал рассказ Лёни, вспомнив, как я впервые увидел содержимое ладанки монаха перед тем, как передал Кириллу все три части пластинки. Произошло это после моего возвращения из командировки.

Потирая от удовольствия руки, папа продолжал:

– Очень интересно! Очень интересно! Что бы это могло быть? Завтра я попрошу наших специалистов в области материаловедения изучить пластинку из ладанки монаха и те вкрапления в неё в виде небольших гранул голубого и золотистого цвета.

В это время зазвенел звонок входной двери. Из прихожей донеслись голоса нашей мамы и пришедшего гостя. Им оказался папин сослуживец, его заместитель по отделу НПО «Сверхдальняя связь» Василий Васильевич. Знакомы они были давно, ещё со студенческих лет. После окончания института пути их разошлись. По словам папы, Василий Васильевич оказался нужным ему, востребованным работником. Любое поручение выполнял добросовестно, умел предупреждать и разрешать конфликтные ситуации в коллективе. Мог быстро решать проблемы хозяйственного характера. Через год после появления в отделе он был избран профоргом. Много сделал для обустройства нашей семьи после нашего переезда из Казахстана в Санкт-Петербург.

В комнату вошла мама, а сразу за ней вошёл, улыбаясь, Василий Васильевич. Поздоровавшись со всеми, он подошёл к нам и спросил, чем мы так увлечённо занимаемся?

– Мы рассматриваем через лупу пластинку из ладанки буддийского монаха, жившего в горах Тянь-Шаня, – выпалила Тося. – Этот монах владел секретом долголетия и сверхдальней космической связи.

– Интересно! – сказал Василий Васильевич. – А как оказалась у вас эта пластинка буддийского монаха?

– Её принёс нам Кирилл. А ему дал пластинку доктор Михаил Михайлович, который живет рядом с нами на Бассейной улице. Он нашёл пластику в семейном альбоме Поповых-Кьяндских. Того самого Попова – изобретателя радио. А теперь папа хочет передать пластинку специалистам по материаловедению, чтобы они провели анализ пластинки.

– Очень интересно и правильно! Обязательно надо провести анализ состава пластинки. Затем, обращаясь к папе, сказал:

– Артём Викторович, я с удовольствием помогу вам. Передам пластинку для анализа ведущим специалистам по материаловедению, с которыми я знаком по работе в НИИ этого профиля. Они проведут исследование быстро, качественно и без дополнительных материальных затрат.

– Спасибо за готовность помочь, но я хочу сам поговорить с материалововедами, среди которых у меня тоже есть знакомые. Василий Васильевич, ещё раз спасибо вам за готовность помочь мне, но мне кажется, что вы пришли к нам, чтобы сообщить какую-то новость?

– Да, Артём Викторович, вы правы. Я поспешил к вам, чтобы сообщить: к нам едет ревизор. Точнее – министерская комиссия.

– Очень хорошо. Сейчас мы отправимся в офис и приведём в порядок документы для проверки их членами комиссии.

– Артём Викторович, а как обстоит дело с изучением состава и структуры содержимого ладанки буддийского монаха.

– Василий Васильевич, мой одноклассник, занимающийся изучением состава и структуры, обещал передать мне заключение в конце недели. Я пригласил его приехать к нам домой на воскресный обед. Он охотно

согласился. Думаю, что вам будет интересно и полезно принять участие в этой встрече.

– Конечно, я охотно приду на ваш обед, на встречу с вашим школьным другом.

Перед тем как сесть за обеденный стол, мы собрались в комнате мамы и папы, служившей ему кабинетом. Папин школьный друг Вениамин Александрович прочитал нам заключение двух профильных научно-исследовательских институтов по изучению состава и структуры содержимого ладанки буддийского монаха с Тянь-Шаня.

Основную массу пластинки составляет графит с минимальным включением редкоземельных элементов, полученный по неизвестной технологии. Можно предположить, что этот графит выполняет роль тары для сохранения и транспортировки гранул с золотистым и голубым оттенком.

В конце обеда папа предложил обсудить его рабочую гипотезу о свойствах голубых и золотистых гранул из ладанки монаха.

При разработке гипотезы папа использовал информацию, содержащуюся в легенде о буддийском монахе с Тянь-Шаня, результаты материаловедческой экспертизы содержимого ладанки монаха, сведения, переданные нашим Кириллом-Лириком из Зазеркалья.

Основные положения своей рабочей гипотезы он сформулировал следующим образом.

1. Какие-то гранулы Вселенита обладают способностью аккумулировать биоэнергетические потенциалы нейронов коры головного мозга, обеспечивающих процесс мышления, в упорядоченный, зашифрованный конгломерат элементарных зарядов (кулонов).

Кулон или конгломерат кулонов с зашифрованными мыслями могут существовать в космическом про-

странстве неопределённо долго, находясь в состоянии броуновского движения. Если кулон или конгломерат кулонов окажется фиксированным рецептором коры головного мозга какого-нибудь разумного существа, содержащаяся в них информация в виде мысли может интегрироваться в сознание этого разумного существа. Такой процесс интеграции мыслей, зашифрованных в кулонах, обитатели планеты Земля оценивают и описывают следующим образом: «Мне в голову пришла мысль», «Вдруг я подумал или понял, что...».

2. Возможно, что другие гранулы обладают свойствами искусственного интеллекта. Тогда их можно использовать для навигации исследовательских, транспортных модулей, для создания оружия со сверхточным наведением на цель.

3. Наконец, есть основания предполагать, что гранулы из ладанки монаха как-то влияют на течение обменных процессов в живом организме, на процессы развития клеток, ускоряя или замедляя процесс старения.

Пока это – гипотеза. Если мы получим данные, подтверждающие её реальность, это позволит нам иначе увидеть, понять многое в окружающем нас мире. Поэтому нашим следующим шагом должно стать изучение свойств голубых и золотистых гранул Вселенита.

Василий Васильевич прервал папу:

– Артём Викторович, вы абсолютно правы. Обязательно проведём исследование этих гранул. На мою помощь и активное участие в проведении этого исследования вы можете рассчитывать.

Папа продолжал:

– Лёня как студент Университета телекоммуникаций, займётся проверкой гипотезы о возможности использования гранул для совершенствования автономных телеметрических систем управления навигацией модулями различного назначения.

Завтра же я позвоню моему бывшему декану, а теперь проректору по научной работе. Попрошу его помочь организовать проведение такого исследования. А тебе, Лёня, мы выдадим по две гранулы золотистого и голубого цвета. Смотри, не потеряй. Их у нас не так уж много.

С учётом результатов проведённой материаловедческой экспертизы было предложено называть материал, составляющий основу гранул, Вселенитом.

Тосе также было обещано выдать две голубые гранулы и две золотистые гранулы Вселенита для изучения влияния их на биологические объекты.

– К сожалению, среди моих знакомых нет биологов, – сказал папа. – Придётся официально обратиться за помощью от имени нашего НПО к руководству Санкт-Петербургского Университета с просьбой о проведении совместных исследований.

– Артём Викторович, не горюйте. У вас есть знакомый проректор по науке в Университете телекоммуникаций, у меня – знакомый в отделе планирования научных исследований Университета. Если потребуется, то и заместитель директора НИИ токсикологии.

Папа, как и обещал, позвонил своему бывшему декану, а ныне – проректору по научной работе. Тот внимательно выслушал папу и сказал:

– У меня нет принципиальных возражений против проведения такого исследования. Но оно должно быть оформлено по всем правилам. Вы представите аннотацию, в которой будут отражены следующие пункты: состояние проблемы, актуальность исследования, новизна. Четко сформулирована цель и задачи исследования, ожидаемые результаты, значимость их для науки и практики. Да что я вам объясняю. Вы, Артём Викторович, сами всё это хорошо знаете. Поручите вашему сыну

ознакомиться в интернете с методичкой по составлению аннотации, утверждённой министерством науки и высшего образования. Аннотацию к вашему исследованию мы отправим на рецензию в профильный НИИ. Судя по тому, что вы мне рассказали, это будет институт мозга.

Получив положительное заключение по аннотации, мы заслушаем ваше предложение на заседании Учёного совета нашего Университета. Если члены Ученого совета проголосуют за включение вашего исследования в план НИР университета, то дальше останется выполнить обычные формальности: провести технико-экономический расчёт, составить поэтапный план проведения исследования и т.д. и т. д.

Затем заключим и утвердим договор между заказчиком и исполнителем. После этого вы можете приступать к исследованию. Но учтите, финансовое положение Университета весьма скромное. Вы сможете использовать функционирующую в Университете аппаратуру. Источники финансирования приобретения новой аппаратуры и материалов, необходимых для вашего исследования, ищите сами.

Папа рассказал мне об этом разговоре с проректором Университета.

– Хорошо, – сказал я. – Давай сейчас же напишем с тобой аннотацию и приступим к делу. Для ускорения работы предлагаю включить в нашу команду Сергея – моего одноклассника. Ты его знаешь. Он часто бывал у нас дома ещё в Казахстане, в Алма-Ате. Сейчас он учится в Горном университете. Готовится к поездке летом на производственную практику на Тянь-Шань.

– С Сергеем ты хорошо придумал, а вот со срочным написанием аннотации и немедленным началом исследования – не очень хорошо. То, что предложил нам

проректор по науки Университета, – типичный ответ бюрократа, привыкшего к планированию научных исследований на пять лет. Нас такие сроки завершения исследования не устраивают. К тому же неизвестно, утвердит ли эту тем Учёный совет. Поэтому я решил, не откладывая дело в долгий ящик, провести исследование по сравнению свойств голубых и золотистых гранул Вселенита как внеплановое, инициативное поисковое исследование на доступном нашему отделу оборудовании силами сотрудников-энтузиастов, которых у нас достаточно. Если мы обнаружим, что один из образцов Вселенита оказывает влияние на передачу биопотенциалов, мы сосредоточим усилия на изучении его. По логике вещей с учётом легенды о буддийском монахе второй образец Вселенита может оказывать влияние на продолжительность жизни человека.

Обнаружение такого влияния Вселенита было бы важным открытием в биологии и медицине. Этим могла бы заняться наша Гося как студентка биологического факультета.

Приняв такое решение, папа собрал сотрудников своего отдела, вкратце рассказал легенду о буддийском монахе-долгожителе, умевшем общаться с космосом. Ознакомил сотрудников с рабочей гипотезой механизмов влияния Вселенита, показал два образца гранул золотистого и голубого цвета. Желающих участвовать в исследовании оказалось больше, чем требовалось. На встрече присутствовал Василий Васильевич. После окончания встречи он подошёл к папе и попросил разрешения встретиться с ним наедине на работе или в неофициальной обстановке.

Папа пригласил его к нам домой на субботу.

В субботу в 17 часов вечера в нашей прихожей раздался звонок. Из комнаты, служившей кабинетом и

спальной, вышел папа. Он открыл входную дверь. Это пришёл Василий Васильевич, но не один, а с женой Раисой Григорьевной. Папа поздоровался с гостями, предложил им помыть руки с дороги и пригласил пройти в гостиную поужинать с нами.

Когда все расселись за столом, папа достал из холодильника бутылку шампанского и предложил выпить по бокалу за гостей, за первую встречу на территории этой скромной квартиры. Все согласились с предложением папы. После того как выпили по бокалу шампанского и утолили голод тарталетками с сыром, ветчиной, красной икрой, мама удалилась в кухню. Через несколько минут она появилась в гостиной с блюдом в руках, на котором красовалась жареная утка, фаршированная фруктами. Когда жареная утка закончила своё существование, мама и Тося убрали тарелки и накрыли стол для чая, а в центр стола поставили принесённый Василием Васильевичем Киевский торт.

Выпив по чашке чая, папа и Василий Васильевич встали, попросили разрешить им удалиться для «перекура» и ушли в комнату, служившую кабинетом и спальней для папы с мамой. «Перекуривали» они там почти час. Мама с нашими бабушками и Раисой Григорьевной пили чай и вели оживлённую беседу. Мы с Тосей пошли выгулять Кванта. Когда мы возвращались домой, то у открытой двери нашей квартиры увидели прощающихся папу и Василия Васильевича, а позади них в прихожей – маму и Раису Григорьевну, которая громким голосом уверяла маму в том, что Вася поможет быстро, качественно и без больших затрат сделать ремонт квартиры. Все улыбались, все были довольны.

Когда гости ушли, папа, улыбаясь и потирая от удовольствия руки, сказал:

– Слушайте, дети, о чём мы договорились с Василием Васильевичем. И он рассказал нам следующее.

Василий Васильевич предложил такой план получения финансирования для проведения исследований по изучению свойств гранул Вселенита. Необходимо подать заявку в Международный научно-технический центр (МНТЦ) на получение гранта для проведения исследований вещества, обнаруженного на территории Казахстана в горах Тянь-Шаня. Вещество это, по легенде местных жителей и предварительным данным использования его российским изобретателем беспроводной радиосвязи Александром Степановичем Поповым, обладает свойствами уникального детектора. Заявку лучше подать от двух молодых учёных, студентов Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций и Санкт-Петербургского горного университета. Это повысит вероятность получения гранта на проведение исследования. Получению гранта будет способствовать то обстоятельство, что штаб-квартира МНТЦ находится в Казахстане, в городе Астане.

Созданный в 1992 году, МНТЦ финансирует и координирует исследования ученых из разных стран по предотвращению распространения оружия массового поражения. В деятельности МНТЦ принимают участие ученые из 60 стран

После получения грантов для проведения исследований молодыми специалистами два авторитетных университета заключат с вами, Артём Викторович, договор как с консультантом по оценке возможности использования Вселенита в прикладных целях для решения задач телекоммуникаций. Как консультант вы будете иметь доступ к планированию и анализу результатов исследования, проведённых на самой современной аппаратуре. Такая аппаратура будет приобретена по вашей рекомендации на средства двух грантов. Остаётся только решить задачу – как найти молодого учёного горного университета, готового участвовать в проекте.

Тут я вспомнил о твоём друге Сергее, студенте горного университете, собирающемся поехать летом на производственную практику на Тянь-Шань.

Василий Васильевич побеспокоился и о Тосе. Он предложил ей начать исследование влияния гранул Вселенита на биологические процессы на основе личной договорённости с его знакомым – руководителем лаборатории в институте цитологии. Если будут получены первые результаты, подтверждающие гипотезу о влиянии исследуемых образцов на жизнедеятельность клеток, Тося сможет выступить с предварительным сообщением на конференции молодых учёных. Тезисы её выступления будут опубликованы в трудах конференции.

Такой план действий, предложенный Василием Васильевичем, я одобрил. Поэтому начинаем работать по его осуществлению, не теряя время попусту.

Работа спорилась. Руководство Университета телекоммуникаций и Горного Университета с пониманием отнеслись к нашему предложению подать заявки в МНТЦ на получение грантов для проведения исследований образцов материала, обнаруженного в 1855-1856 году Петром Петровичем Семёновым Тянь-Шанским во время его экспедиции на Тянь-Шань.

Руководство МНТЦ быстро отреагировало на нашу заявку о предоставлении нам с Сергеем гранта. Неожиданно для нас оно щедро финансировало наш проект.

Папа как консультант составил план проведения исследования двух образцов Вселенита, обосновал необходимость приобретения современной аппаратуры и материалов зарубежного производства. Научил меня, Тосю и Сергея работать на этой аппаратуре.

Первый положительный результат исследования влияния золотистых гранул Вселенита на процесс

апоптоза в культуре тканей лабораторных животных был получен Тосей.

Апоптоз – удаление ненужных клеток в процессе жизнедеятельности, развития организма, его старения.

Результаты этого исследования Тося показала руководителю СНО, членом которого она являлась. Он предложил ей доложить этот результат исследования на конференции молодых учёных университета и опубликовать тезисы выступления

Во время конференции особого внимания, интереса к докладу Тоси проявлено не было. Зато через месяц на её электронную почту пришло приглашение выступить с докладом на международной конференции.

Беседа с агентом-свидетелем Тосей Кузнецовой – дочкой Артёма Викторовича

За чашкой чая с вареньем и суворовским печеньем в квартире на Бассейной улице Тося Кузнецова рассказала мне следующее.

Обнаружив первые признаки изменения метаболизма в клетках культуры тканей мышей в присутствии ультрананодисперсной взвеси гранулы Вселенита с золотистым оттенком, я, по совету папы, сообщила об этом Василию Васильевичу. Он сказал, что я молодец. Пожелал дальнейших успехов в работе. Обещал помочь в приобретении дефицитных компонентов, необходимых для получения ультрананодисперсной взвеси Вселенита.

Василий Васильевич позвонил через несколько дней и сказал, что со мною хочет встретиться сотрудник МНТЦ и обсудить несколько вопросов, оценить ход исследования.

Встреча с сотрудником МНТЦ состоялась. Сотруд-

ником оказалась женщина-блондинка лет 40, представившаяся как фрау Эльза – секретарь-референт председателя секции экологии и биологических технологий МНТЦ.

Она восторгалась моим рассказом о ходе исследования, о путях преодоления мною трудностей, с которыми приходилось встречаться. Она попросила меня показать это чудесное вещество с золотистым оттенком. Я объяснила ей, что мы используем не кристаллические гранулы Вселенита с золотистым оттенком, а ультра-нанодисперсную взвесь этого вещества в специальной жидкой среде. В таком состоянии оно утрачивает свой золотистый оттенок.

В ответ на просьбу фрау Эльзы я показала ей пробирку с остатками взвеси этого вещества. Поглядела на пробирку с 3 мл мутноватой жидкости. То, что она увидела, явно разочаровало её.

– А где и в каких условиях вы сохраняете остальную часть взвеси Вселенита и его гранулы?

– В этой пробирке всё, что у меня осталось после проведённого исследования, – ответила я.

– А можно мне посмотреть Вселенит в гранулах, в сухом виде с золотистым и голубым оттенком?

– К сожалению, нет. Мне передали две гранулы Вселенита для проведения исследования: одну – с золотистым оттенком, другую – с голубым оттенком. Я использовала их целиком при подготовке ультра-нанодисперсной взвеси.

– Очень жаль, – сказала фрау Эльза. – Но что поделаешь?

– Не расстраивайтесь, фрау Эльза. Я расскажу о вашем желании увидеть гранулы Вселенита Михаилу Михайловичу, который передал моему брату Кириллу пластинки с Вселенитом для папы. Однако, как сказал

мне Кирилл, несколько «крупинок» из ладанки буддийского монаха Михаил Михайлович оставил себе на всякий случай. Если «крупинки» окажутся гранулами Вселенита, я думаю, он разрешит вам осмотреть их.

Прощаясь, фрау Эльза поблагодарила меня за готовность помочь увидеть гранулы Вселенита, и попросила изложить всё то, что я рассказала ей, в виде докладной записки на её имя. Она сказала, что эту докладную записку она передаст в экспертный совет МНТЦ, чтобы обосновать выделение дополнительных средств на продолжение исследования.

Я рассказала ей, что Василий Васильевич и папа советовали мне выступить на конференции молодых учёных и студентов Университета с первыми предварительными результатами исследования уже в этом году.

– Конечно, конечно, девочка, выступай, если папа и Василий Васильевич советуют, – ответила фрау Эльза.

В ожидании выступления на конференции меня не покидало хорошее, приподнятое настроение. Я начала работу над тезисами и докладом.

Результаты своего исследования я показала Владимиру Валентиновичу – руководителю нашего СНО, членом которого являюсь. Ознакомившись с ними, он положительно оценил проведённое исследование, помог составить тезисы будущего доклада. Посоветовал в тезисы, а затем и в доклад включить в виде гипотезы фразу: «Можно предположить, что гранулы Вселенита с золотистым оттенком оказывают влияние на апоптоз». Якобы этим самым я и он, как научный руководитель, «застолбим» наше открытие.

Я поступила так, как сказал Владимир Валентинович. Тезисы с этой фразой были опубликованы в сборнике трудов Конференции молодых учёных и студентов Университета.

Во время конференции особого внимания, интереса к моему докладу проявлено не было. Но через месяц на мою электронную почту пришло сообщение с приглашением выступить с докладом на международной конференции, которая состоится в Мюнхене. Посоветовавшись с папой, я ответила, что, к сожалению, не смогу воспользоваться приглашением, так как в это время в нашем Университете проходит экзаменационная сессия.

Через неделю фрау Эльза позвонила мне и сказала, что мы должны встретиться. Приехав ко мне в лабораторию на следующий день, она объяснила цель её приезда.

— Дело в том, что руководство МНТЦ заинтересовано в ускоренном проведении исследования. Оно поручило мне предложить вам командировку на 4-6 месяцев в научно-исследовательский центр в Мюнхене, где вы сможете завершить ваше исследование в прекрасных условиях на самом современном оборудовании. Ваша работа будет хорошо оплачена, а результаты исследования под вашей фамилией сразу же опубликованы в солидных научных международных журналах. От вас требуется только согласие на участие в проекте. И не забудьте, собираясь в командировку, захватить с собой несколько гранул Вселенита с золотистым оттенком. Наше руководство ждёт вашего ответа. Вот телефон, по которому вы должны сообщить ваш ответ.

И она протянула мне визитную карточку.

— Спасибо. Я подумаю и посоветуюсь с папой, — сказала я, принимая визитную карточку от фрау Эльзы.

Папа в это время находился в командировке, а обсуждать предложение фрау Эльзы по телефону я воздержалась. Решила дождаться возвращения папы.

Через два дня после этого я заглянула в холодильный шкаф, где сохраняла реактивы, и не увидела

пробирки со взвесью порошка гранулы Вселита с золотистым оттенком. Я находилась в шоковом состоянии. Что делать? Звонить в охрану института, где мы проводили незапланированное исследование, или в полицию? Позвонила посоветоваться с Лёней. Решили не поднимать шума, а подождать возвращения папы из командировки.

Несколько раз я пыталась дозвониться по телефону до фрау Эльзы. Она не отвечала на мои звонки. Об этом я рассказала Василию Васильевичу. Он попытался успокоить меня. Обещал узнать, что случилось с фрау Эльзой, и обязательно сообщит мне.

На следующий день он позвонил мне и сказал, что он обращался в МНТЦ. Там ему сообщили, что фрау Эльза неделю тому назад улетела в Америку. Сообщить об этом папе я не успела, так как он не вернулся из командировки.

Беседа с агентом-свидетелем Марией Семёновной Кузнецовой (бабушкой Машей) – мамой Артёма Викторовича

Слушая рассказы Кирилла о членах семьи Кузнецовых, о верующей бабушке Маше – мамы его папы, я представлял её себе тихой, застенчивой старушкой небольшого роста в белом головном платочке, несущей в церковь на освящение кулич с пасхой. На первом организационном собрании «Комитета спасения...» её не было в связи с плохим самочувствием. Поэтому встреча с ней состоялась после моего возвращения в Петербург из командировки.

Я позвонил ей и пригласил приехать на улицу Басейную для того, чтобы рассказать ей о планах работы

«Комитета спасения Артёма Викторовича». Я допускал, что она откажется от моего приглашения, сославшись на возраст и плохое самочувствие. Ничего подобного. Бодрым голосом она ответила, что с удовольствием приедет на встречу в любое удобное для меня время.

Вечером, за десять минут до назначенной встречи, я сел у окна кухни, из которого хорошо были видны люди, идущие от станции метро «Парк Победы» к нашему дому. Через пять минут среди группы идущих людей увидел женщину в пальто бежевого цвета, сшитого по фигуре, и модной шляпе-шапочке. Она уверенно шагала, обгоняя пешеходов, а в руке у неё был белый узелок, подобный тем, в которых несут в церковь кулич и пасху. Но женщина не свернула на аллею, ведущую к храму Всех Святых в земле Российской, а вышла из парка и исчезла. Я продолжал искать глазами Марию Семёновну среди людей, идущих в сторону нашего дома.

Раздался условный звонок – два коротких, один длинный. Я поспешил к входной двери, открыл её. На пороге стояла та самая женщина в пальто бежевого цвета и шляпе-шапочке с белым узелком в руках.

– Здравствуйте, Михаил Михайлович. Много о вас слышала от моих детей. Вижу вас в первый раз, хотя два года мы жили в соседнем доме. Вот вы какой!

Речь её была спокойная, уверенная. Сдержанно улыбаясь, она сказала:

– Вот я испекла к чаю печенье, которое любил Артём, – и протянула мне белый узелок.

Я с благодарностью принял узелок с печеньем и помог Марии Семёновне повесить пальто на вешалку. Шляпку-шапочку она снимать не стала.

Мы прошли в гостиную, где было всё приготовлено для чаепития. Пока я наливал чай в чашки, она раз-

вязала белый узелок с печеньем. Вдыхая аромат ванилина, я словно увидел картину из моего детства. Моя мама ставит на стол блюдо с печеньем, от которого исходит такой же аромат.

– Печенье с таким же запахом ванилина пекла моя мама, говорю я Марии Семёновне. На её лице появляется добрая всё понимающая улыбка, как бы свидетельствующая о том, что между нами сформировались добрые, доверительные отношения.

Пьём ароматный чай с печеньем, говорим о том, о сём, о погоде. Но вот Мария Семёновна переводит разговор на интересующую меня тему.

– Хорошо тут у вас. Мне так нравилось жить здесь. Ведь я – урождённая ленинградка.

Из рассказа Марии Семёновны.

Родилась я в Ленинграде накануне начала войны. Точнее, в апреле 1941 года. Семья наша – папа, мама и её мама, моя бабушка, жили на Сапёрном переулке. Папа работал на заводе и учился на чертёжника. Когда началась война, он вступил в народное ополчение. Прошёл всю войну и погиб при штурме Берлина.

Мама до моего рождения работала педагогом в детском садике. В декабре 1941 года нас с мамой и бабушкой эвакуировали по льду Ладожского озера в Казахстан, в город Джамбул. Когда закончилась война, возвращаться в Ленинград нам было некуда. Как мы узнали, в наш дом попала бомба замедленного действия. Все жильцы дома успели покинуть его, но взрывом бомбы дом был полностью разрушен. Из Джамбула мы переехали в Алма-Ату, где я закончила среднюю школу, а потом – финансово-экономический факультет Казахского Государственного Университета. После окончания Университета работала экономистом на оборонном предприятии Алма-Аты. Там познакомилась с Виктором,

представителем Министерства обороны по контролю качества выпускаемой продукции. Мы поженились. Вскоре у нас родился сын Артём. Под влиянием отца, Артём со школьных лет увлекался радиотехникой. После окончания школы решил поступать в Ленинградский институт инженеров связи.

После окончания университета Артёма распределили в Алма-Атинский филиал НПО «Сверхдальняя связь». По характеру своей работы он часто бывал в командировках на космодроме «Байконур». Когда Артём защитил кандидатскую диссертацию, его назначили заведующим лабораторией. Вскоре мы переехали из Алма-Аты в Байконур. Дальнейшую историю нашей семьи, как я догадываюсь, вы знаете из рассказов Кириллы.

При упоминании имя внука Кириллы у неё на глазах появились слёзы, голос задрожал. Но она взяла себя в руки. Смахнула слёзы платком и продолжала...

Эту часть её рассказа я опускаю. Внимательно выслушав Марию Семёновну, я обратился к ней с просьбой рассказать всё, что она знает о людях, которые окружали Артёма Викторовича на работе и в свободное от работы время. С кем он поддерживал связь, кто бывал у них в доме.

Продолжение рассказа Марии Семёновны.

Из сотрудников Артёма, которые бывали у нас дома, я знаю, не считая Васи, Зинаиду Львовну, Раису Григорьевну, Костю – Васиного шофера и Дусю, которая, убирает кабинет Артёма. Вот и всё.

– А почему вы сказали, не считая Васи?

– Потому что для нас он не заместитель Артёма, а почти член нашей семьи. С ним Артём познакомился на первом курсе института. Их поселили в одной комнате студенческого общежития. Вася приехал из Мага-

дана, где его отец работал на горно-обогатительном комбинате. Судя по всему, его семья жила бедно. Не получая материальной поддержки из дома, он был вынужден работать в свободное от учёбы время: грузчиком на овощной базе, ночным сторожем, истопником. Видя это, Артём, которому мы регулярно отправляли посылки, денежные переводы, делился с Васей всем, чем мог. Помогал ему в учёбе, так как уровень подготовки выпускников Магаданской школы по физико-математическим дисциплинам был ниже, чем у выпускников школы Алма-Аты с физико-математическим уклоном, в которой учился Артём.

Институт Артём окончил с красным дипломом и был распределён в Алма-Атинский филиал НПО «Сверхдальняя связь».

Вася, как целевой абитуриент, после окончания института вернулся в Магадан. Работал инженером на местном телевидении, женился. С женой и маленькой дочкой, а потом и с сыном несколько раз приезжал к нам в Алма-Ату, как они шутили, на кумысолечение. Это была хорошая семейная пара. Ничто не предвещало беду. Но вдруг семья почему-то распалась. Узнав это, Артём посоветовал Васе переехать в Алма-Ату, помог устроиться на работу научным сотрудником в свою лабораторию.

Вскоре Вася женился на Раисе Григорьевне, старшем бухгалтере нашего НПО.

Раиса Григорьевна, властная, самоуверенная, энергичная женщина, превратила добродушного, слабовольного Васю в послушную игрушку в своих руках, которой вертит, как хочет. Когда она узнала, что Артёма переводят в Санкт-Петербург с повышением в должности, она обратилась к Артёму с просьбой, чтобы он рекомендовал руководству НПО назначить Васю его

помощником, заместителем. Так оно и получилось. Вскоре после нашего переезда из Алма-Аты в Петербург сюда же приехал из Алма-Аты Вася с Раисой Григорьевной. Они купили роскошную кооперативную квартиру в элитном доме, сменили старенькую японскую MAZDA на новый Mercedes-Benz, завели персонального шофера Константина. Отношения между Раисой и Константином мне не совсем понятны.

Она относится к Васе как командирша, указывая, приказывая ему. А к своему шоферу часто обращается так:

– Константин, не смог бы ты съездить на рынок?

Или:

– Хорошо, если ты сможешь завтра пораньше заехать за мной и отвезти к парикмахеру?

Я думаю, что Константин занимается частным извозом.

– Мария Семеновна, а что вы думаете о секретарше Артёма, о Зинаиде Ильиничне?

– Об этой сучке я плохо думаю. Думаю, что она, как многие секретарши, делает всё для того, чтобы стать любовницей Артёма. Отбить его у Нади, разрушить нашу семью. Жаль, что теперь у нас нет парткомов и не к кому обратиться, чтобы её приструнили. Вера Ивановна (тёща Артёма) говорит, что Зинаида Львовна часто сопровождает Артёма в зарубежных командировках как переводчица. Как там они проводят свободное время, мы с Верой Ивановной лишь теряемся в догадках. К нам в дом Артём её никогда не приводил, а на корпоративные встречи сотрудников его отдела я не хожу.

Когда Зинаида Ильинична попала в автомобильную катастрофу, Артём очень беспокоился. Часто навещал её в больнице. А когда она улетела долечиваться в

Израиль, он успокоился. Мы с Надеждой Михайловной тоже успокоились.

– Мария Семёновна, была ли Зинаида Ильинична знакома с шофером Василия Васильевича – Константином?

– Конечно, была. Вот она, также как Раиса Григорьевна, командовала Васей, командовала Константином. Она поручала Косте отвозить какие-то документы в другие организации, отправлять их почтой. Отвозить и привозить какие-то документы, с которыми Артём работал дома по субботам и во время болезни. Она организовывала выезды Артёма на рыбалку, за грибами. Возвращаясь после таких поездок, Константин привозил нам много грибов и рыбы. Правда, один раз, перебирая хороший улов, я обнаружила прилипший к форели ценник. Я показала ценник Косте. Он отшутился. Сказал, что хотел узнать, сколько весит форель, пойманная Артёмом Викторовичем. По дороге домой они остановились у рыбного магазина, попросили продавца взвесить их улов. Вот там-то, скорее всего, к форели и прилип ценник.

– Мария Семеновна, можете вы рассказать о событиях до и после того, как произошло несчастье с Артёмом Викторовичем?

– Попробую. Накануне отъезда в командировку Артём раньше обычного освободился на работе и домой приехал вместе с Василием Васильевичем и Костей. Я накормила их ужином, после чего они втроём уединились, захватив с собой принесённую Константином бутылку коньяка. Они долго и порой громко спорили о чём-то между собой. Закончили разговор около восьми часов вечера лишь после того, как я, постучав в дверь и, извинившись, вошла в комнату:

– Дорогие мужчины, Артёму Викторовичу завтра рано утром надо отправляться в командировку, а у него

вещи ещё не собраны. Вы меня извините, но может, вы продолжите обсуждение вашей проблемы после того, как он вернётся из командировки?

Выпив остатки коньяка «на дорожку», Василий Васильевич и Константин отправились по домам. А мы с Надей и Артёмом стали собирать вещи.

Артём выглядел каким-то рассеянным, озабоченным. Несколько раз он вынимал из ящика письменного стола почтовый конверт, который когда-то вы передали ему через Кирилла. Вынув из конверта содержимое, он разделил его пополам и вложил в два других бумажных конверта меньшего размера. Затем положил один конверт в кожаную папку с застёжкой-молнией, на которой было написано: «Для служебного пользования».

Из другого конверта он вынул что-то настолько маленькое, что без очков я не смогла разглядеть и понять, что это такое. Завернув это «маленькое» в кусочек фольги, он подошёл к аптечке, достал из неё стеклянную трубочку-контейнер для лекарств. Вытряхнул из него несколько таблеток, а вместо них вложил в контейнер это «маленькое, завернутое в фольгу». Оглянувшись и убедившись, что мы не наблюдаем за ним, вложил контейнер во внутренний потайной карман кожаной куртки, которую собирался взять с собой в поездку. Сам же конверт положил на верхнюю полку книжного шкафа отдельно от вещей, собираемых в дорогу.

После этого он позвонил Зинаиде Львовне и попросил её завтра заехать к нам домой, взять папку с документами и отвезти её к нему в кабинет. Положить в сейф. Ключ от сейфа надо взять у Василия Васильевича.

— Этот вопрос я согласую с ним, как с временно исполняющим обязанности руководителя отдела до моего возвращения из командировки.

Я, помолвившись, уже лежала в постели, собиралась заснуть, как в дверь постучали. Вошёл Артём. Извинившись, что потревожил меня, спросил:

– Мама, могу я попросить тебя надёжно спрятать одну вещь до моего возвращения из командировки и никому не говорить об этом?

– Хорошо, сынок. Положи в ящик этой тумбочки.

– Нет мама! Это очень важная и секретная вещь. Её надо спрятать так надёжно, чтобы никто не мог догадаться, где она может быть спрятана.

– Хорошо, Артём! Есть у меня такое место, где я сохраняю самые важные документы, дорогие для меня вещи, как это делала твоя бабушка – моя мама. Сними со стены икону.

Артём снял со стены икону «Святая троица» – реликвию нашей семьи Кузнецовых.

– А теперь смотри.

Отряхнув пыль с иконы, я отогнула полосочки лагуни, удерживающие заднюю картонную крышку, прижимавшие её к доске, на передней поверхности которой было нанесено иконописцем изображение «Святой Троицы». Под картонной крышкой находился пожелтевший треугольный конверт – последнее письмо с фронта моего отца, погибшего в 1945 году в Берлине. Там же были завернутые в бумагу кудряшки волос Артёма и моих внучат.

– Клади сюда свой секретный конверт, плотно закрепи картонную крышку и повесь икону на прежнее место. И не беспокойся. Никто не догадается, где хранится твой секрет.

Первым о несчастье, случившемся с Артёмом, мы узнали от Василия Васильевича. Но подробностей того, что произошло с ним, не знаем и сейчас. Вася позвонил и сказал, что в течение часа подойдёт к нам. Мы не должны выходить из дома. Должны ждать его.

– Мария Семёновна, о том, что было при посещении вашего дома Василием Васильевичем и людьми в штатском, я знаю. Если можно, расскажите, как вёл себя Василий Васильевич после обыска в вашей квартире и в последующем. Вплоть до сегодняшнего дня.

– Хорошо, слушайте. На следующий день после обыска нашей квартиры Вася появился у нас. Он проявлял искреннее сострадание нашему горю, старался помочь чем только мог. Глядя на нашу приличную, но давно не отремонтированную квартиру из обменного фонда, предложил помочь нам с ремонтом. Сказал, что хорошо знаком с одним хозяином ремонтно-строительной фирмы, который быстро, качественно и недорого отремонтирует квартиру. Для расчета стоимости ремонта он должен передать хозяину фирмы план квартиры и описание её состояния. Чтобы не терять время попусту, он сам подготовит заявку на ремонт. Придёт с рулеткой, замерит все помещения, площади стен, нуждающихся в оклейке обоями, и т.д..

В бытность студентом Вася приезжал на каникулы к нам в Алма-Ату. Тогда он тоже помогал нам, когда мы своими силами проводили косметический ремонт квартиры. Делал он это хорошо, старательно.

На следующий день он пришёл с рулеткой и начал замеры с комнаты, служившей кабинетом и спальней для Артёма и Нади. Мы ему не мешали. Он передвигал мебель, проверяя, нет ли под ней повреждения паркета. Спросил разрешения осмотреть и измерить комнату, которая служила спальней мне и Тосе. Чтобы не мешать ему, я села в кресло в гостиной. Оттуда через проём приоткрытой двери мне было видно, как Вася тщательно осматривает пол, мебель. Ощупывая стену, он постепенно продвигался к тому углу комнаты, где на стене висела моя икона «Святая Троица». И тут меня как током ударило. Я вспомнила слова Артёма:

– Нет, мама! Это очень важная и секретная вещь. Её надо спрятать так надёжно, чтобы никто не смог догадаться, где она находится.

Я поднялась с кресла, подошла к приоткрытой двери и увидела, как Вася гладит руками стену вокруг иконы. Я тихо окликнула его. Он обернулся, увидел меня. Несколько мгновений он смотрел на меня внимательно. Потом отвернулся и, глядя на икону, несколько раз перекрестился. Затем, обращаясь ко мне, сказал:

– Мария Семёновна, оказывается у вас такая же икона, какая была у моей бабушки.

Я прервала его объяснение, сказав:

– Вася, я что-то плохо себя чувствую, мне надо прилечь. Ты уж меня извини.

– Хорошо, Мария Семёновна, я уже закончил замеры вашей комнаты. Осталось только осмотреть и замерить кухню и санблок.

Вася ушёл, а я прилегла на постели. Решила вздремнуть. Но что-то беспокоило меня. Закрывает глаза, чтобы уснуть. Тут словно наяву увидела я, как крестится Вася перед нашей иконой. Крестился он не по-православному, а по католически (слева направо). Странно, подумала я, почему часто рассказывая нам о своём детстве, он ни разу не упомянул, что придерживается католической веры.

Возможно, в другое время я не обратила бы внимания на это. Но я находилась в подавленном настроении после известия о трагедии, произошедшей с моим сыном. И эта трагедия произошла после того, как он спрятал под задней крышкой нашей иконы какой-то секретный конверт. И тут Вася, скрывающий свою причастность к католической вере, проявляет повышенный интерес к православной иконе «Святая троица»?

Возможно, я намудрила, но после этого случая у меня появилась какая-то настороженность при общении

с Васей. А тут ещё одно его предложение – отправить меня на недельку на дачу его хорошего знакомого, пока в нашей квартире идёт ремонт. Я категорически отказалась уезжать. Сказала ему:

– Наша комната с Тосей находится в хорошем состоянии, и мы никуда не поедem. Артём Викторович включён в очередь на получение служебной квартиры. Мы дождёмся её, живя здесь. Если требуется что-то переклеить, подкрасить, делайте это путём «ползучего ремонта».

Такой косметический ремонт был проведён. Инцидент исчерпан. Икона «Святая троица» осталась на своём прежнем месте.

Через несколько месяцев после того, как случилось несчастье с Артёмом, Вася предложил новый план улучшения наших бытовых условий. План заключался в следующем. НПО «Сверхдальняя связь» завершила строительство дома для сотрудников. Ранее предполагалось выделить для начальника отдела и руководителя проекта А.В. Кузнецова четырёхкомнатную квартиру. Теперь, когда не стало Артёма Викторовича, численность его семьи уменьшилась. Поэтому руководство НПО может предоставить только двухкомнатную квартиру.

Василий Васильевич выяснил у риэлтеров, что на рынке вторичного жилья можно приобрести приличную четырёхкомнатную квартиру в обмен на двухкомнатную квартиру в новом элитном доме с доплатой. Собрать сумму, необходимую для доплаты, поможет профсоюзный комитет НПО, членом которого является Раиса Григорьевна. Но дело это надо осуществить быстро, не откладывая в долгий ящик.

На семейном совете мы решили последовать совету Василия Васильевича и Зинаиды Григорьевны, совершить сделку. Но так случилось, что за три дня до пе-

реезда в новую квартиру я заболела воспалением лёгких и попала в больницу. Переезд проходил без меня. Руководил им Вася.

После трёхнедельного лечения в больнице я вернулась уже в новую четырёхкомнатную квартиру на Васильевском острове. Когда мы с Тосей вошли в комнату, где нам предстояло жить вместе, мне показалось, что я очутилась в своей комнате на Бассейной улице. Мебель была расставлена так же, как в комнате на Бассейной. Но что мне сразу бросилось в глаза. Угол комнаты, в котором над моей кроватью висела икона «Святой троицы» был пуст.

– А где моя икона? – первое, что я спросила у встречавшей меня Надежды Михайловны.

– Мама, мы не говорили, боясь расстроить тебя. Но икона пропала во время переезда. Вещи выносили из квартиры и грузили на машину в суматохе. Когда приехали на Васильевский остров и стали разгружать машину, первым пропажу иконы заметил Василий Васильевич. Он очень расстроился. Ругал нас всех и даже полуцензурными словами, которых мы раньше от него не слышали. Потом он вызвал такси и вместе с Лёней вернулся на Бассейную. Леня рассказывал, что наша бывшая квартира была закрыта на замки, ключи от которых мы сдали коменданту дома. Позвонили коменданту по мобильному телефону. Оказалось, что он на даче. После дальней и трудной дороги (была вторая половина пятницы) и после бани слегка «расслабился». Поэтому вернуться сегодня в Петербург не может. Приедет рано утром в понедельник. А ключи от нашей бывшей квартиры находятся у него в квартире. На вопрос, видел ли он среди выносимых вещей икону, ответил отрицательно. Попытался успокоить нас. Сказал, чтобы мы не расстраивались:

– Икона найдётся. Кому она нужна? – пробормотал он.

Василий Васильевич попытался выяснить у соседей, не видели ли случайно они, кто подобрал икону «Святая троица». Звонил и стучал во все двери квартир подъезда. На звонки и стук жильцы большей части квартир не отвечали. Скорее всего, они тоже уехали на свои загородные дачи и садоводства. А те жильцы, которые открывали дверь, говорили, что не видели иконы.

Василий Васильевич был так расстроен, что позвонил Зинаиде Григорьевне, поделился с ней своими переживаниями. Сказал, что собирается сейчас позвонить в милицию и попросить помощи в поиске пропавшей иконы. Его мобильный телефон был включён на громкую связь. Поэтому Лёня услышал ответ Зинаиды Григорьевны:

– Ни в коем случае, болтун.

Лёня, расстроенный пропажей моей иконы, предложил Василию Васильевичу в понедельник вместе приехать к коменданту дома и тщательно осмотреть нашу квартиру. Так они и сделали. Втроём тщательно осмотрели опустевшую квартиру, но иконы так и не нашли. Комендант пошёл к себе домой, а Василий Васильевич с Лёшей – к машине, в которой их ожидал шофер Константин. Садясь в машину, Лёня вдруг обнаружил, что забыл в квартире свой кейс. Он попросил подождать его, пока он сбегает к коменданту и тот откроет их бывшую квартиру. Получив согласие, он побежал к коменданту. Вместе с комендантом они открыли дверь в квартиру, Лёня взял свой кейс. Прощаясь с комендантом, попросил его:

– Если вы вдруг обнаружите бабушкину икону, позвоните, пожалуйста, мне по телефону, номер которого я сброшу вам на телефон.

Лёня пытался успокоить и подбодрить меня. Обещал купить в Невской Лавре икону «Святая троица» и подарить её мне. Я сказала ему: «Спасибо внук, но пропавшая икона дорога тем, что она является реликвией нашей семьи. А ещё потому, что перед последней командировкой твой папа попросил меня спрятать в иконе какой-то секретный конверт и никому не говорить об этом до его возвращения».

– Мария Семёновна, скажите, пожалуйста, сохраняются ли те отношения между Василием Васильевичем и вами, членами вашей семьи, какими они были до исчезновения Артёма Викторовича?

– Если говорить честно, то – нет. Какая-то тревожность, настороженность не покидает меня при общении с Васей. Он, как и прежде, внимателен к нам, заботится о благополучии нашей семьи. Особенно много он помогает Лёне и Тосе в проведении исследований, начатых ими вместе с отцом.

Сейчас он помогает Лёне и его другу Серёже осуществить экспедицию на Тянь-Шань, запланированную ещё Артёмом.

Артём мечтал сам участвовать в этой экспедиции. Мечтал сам раскрыть тайну какого-то буддийского монаха.

На этом Мария Семёновна закончила свой рассказ.

Уже в прихожей она сказала:

– Мне кажется, что не без участия Васи нашей Тосе предложили стажировку за границей.

Помогая Марии Семёновне надеть пальто, я решил нарушить правила конспирации и проводить её до станции метро. Вернувшись домой, я убрал со стола посуду после нашего чаепития, выключил видеозаписывающую аппаратуру и собирался включить охранную сигнализацию. В этот момент раздался телефонный звонок.

Звонил Пал Палыч. Оказывается, он в режиме online видел и слушал мою беседу с Марией Семёновной. Поздравив меня с тем, что я успешно закончил первый этап сбора данных от свидетелей по делу исчезновения Артёма Викторовича, он предложил мне провести анализ собранной информации. Мне предлагалось высказать свою версию о вероятной причастности отдельных сотрудников и знакомых Артёма Викторовича к инциденту с его исчезновением.

Ещё Пал Палыч сказал, что есть основание предполагать, что квартира на Бассейной и все её посетители, включая меня, находятся под наблюдением недружественных нам спецслужб. Поэтому отключать видеокамеру не надо. Пусть квартира находится под нашим постоянным наблюдением.

Подготовка экспедиции на Тянь-Шань

Лёня рассказал, что идея экспедиции на Тянь-Шань принадлежала пресс-секретарю МНТЦ фрау Эльзе. Она присутствовала на конференции молодых учёных горного Университета, где мы с Сергеем выступали с докладом «Первые результаты исследования неизвестного вещества, привезённого с Тянь-Шаня в Санкт-Петербург в 1856 году русским учёным Петром Петровичем Семёновым Тянь-Шанским. Доклад вызвал интерес у присутствующих. Было много вопросов и оживлённые прения. В прениях выступила фрау Эльза. Обращаясь к председателю конференции, одному из авторитетнейших профессоров университета, она сказала, что было бы интересно и полезно студентам побывать в тех местах на Тянь-Шане, где Пётр Петрович обнаружил это уникальное вещество. Провести струк-

турный анализ гранул вещества под условным названием Вселенит и образцов породы тех мест. Она готова обратиться к руководству МНТЦ с ходатайством о финансировании небольшой и непродолжительной экспедиции.

Председатель конференции поддержал предложение фрау Эдьзы и посоветовал нам с Сергеем и научным руководителем подготовить служебную записку на имя ректора Университета с обоснованием проведения экспедиции на Тянь-Шань.

Наш доклад был отмечен дипломом второй степени, а фрау Эльза пообещала помочь нам в составлении служебной записки на имя ректора Университета. Через день мы встретились с фрау Эльзой в отделе внешних связей Университета. Она достала из своего портфеля два экземпляра подготовленного ею проекта служебной записки ректору и предложила каждому из нас ознакомиться с ним, высказать свои предложения, замечания. В проекте записки предлагалось включить в группу, направляемую на Тянь-Шань, младшего научного сотрудника университета Захара Борисовича

Фрау Эльза рассказала нам о маршруте нашей экспедиции.

– Долетите самолетом до Бишкека. Затем на такси или автобусе – до горнолыжного курорта Каракол. В долине реки Каракол и озера Ала-кель. Оттуда на полноприводной машине и мулах с местным проводником – до горного озера Красавицы Геле (ТооКелусуйген Геле – *киргиз.*).

Она также сообщила нам, что туристическая фирма обеспечит нас всем необходимым снаряжением горного туриста, когда мы прибудем в горнолыжный курорт Каракол. Там нам будут выданы горные рюкзаки и ветроустойчивая палатка; спальники со специальными

ковриками; мембранные ветрозащитные куртки и штаны-самосбросы; трекинговые ботинки с нескользящей подошвой и носки для трекинга; термобельё, панамы, очки, тёплые шапки, дождевики и т.д., газовая, бензиновая или мультитопливная горелка, экономичные котелки.

Одним словом, всё, что полагается иметь горному туристу, отправляющемуся в поход по горам.

Однако в намеченные сроки экспедиция на Тянь-Шань не состоялась в связи тем, что фрау Эльза неожиданно перестала отвечать на наши телефонные звонки. Перестала она отвечать и на телефонные звонки Тосе. Произошло это после того, как из лаборатории Университета, в которой проводила исследования Тося, исчезли остатки ультра-нано-дисперсной взвеси золотистых и голубых гранул Вселенита. Об этом мы рассказали Василию Васильевичу. Он позвонил в МНТК и попросил объяснить ему, почему фрау Эльза не отвечает на телефонные звонки. Ему объяснили, что по семейным обстоятельствам фрау Эльза срочно вылетела в Америку. Информацией о сроках её возвращения представительство МНТК в России и Казахстане не располагает. Мы с Тосей находились в шоковом состоянии. Понимая это, Василий Васильевич успокаивал нас:

– Не падайте духом, ребята. Продолжайте работать.

Я позвонил Пал Палычу и рассказал ему о том, что телефонной связи с фрау Эльзой нет. Василий Васильевич обращался по этому поводу в МНТЦ. Там ему сообщили, что фрау Эльза по семейным обстоятельствам срочно улетела в Америку. Лёня и Сергей не знают, что им делать, как вести себя в такой ситуации. Все расходы, связанные с экспедицией, оплачены МНТЦ.

На руках у них имеются авиабилеты с открытой датой вылета. Научный сотрудник Горного Универси-

тета Захар Борисович, рекомендованный фрау Эльзой в качестве руководителя экспедицией, настаивает на выполнении плана экспедиции – вылете в Бишкек в ближайшее время.

Выслушав меня, Пал Палыч сказал, что ему надо подумать, обсудить ситуацию с руководством. Это займёт два-три дня. Когда будет принято решение, он позвонит мне.

Прошло два дня, прежде чем Пал Палыч позвонил мне и сказал:

– Михаил Михайлович, нам надо обязательно встретиться. Лучше это сделать завтра вечером. Сможете?

– Конечно, смогу. Вечером после 18 часов я буду ждать вас на Бассейной.

– Нет. Это место для встречи не подходит. Лучше встретимся в каком-нибудь маленьком тихом ресторанчике недалеко от вашей работы. Например, в ресторане «Чехов». И не в 18, а в 16 часов. В это время там гостей практически не бывает. Договорились?

Я согласился.

В 16 часов я вошёл в ресторан и спросил – могу ли пообедать. Меня проводили в зал ресторана, в глубине которого спиной ко мне сидел единственный посетитель, внимательно читал меню. Это был Пал Палыч. Я подошёл к нему, делая вид, что мы не знакомы, и спросил:

– Не будете ли вы возражать, если я займу место за вашим столом, напротив вас?

Получив согласие, я занял место за столом. Попросил официантку дать мне меню. Разговор с Пал Палычем мы начали с обсуждения меню, интерьера ресторана, прогноза погоды. Когда официантка уходила и мы оставались одни, тема нашего разговора становилась иной. Пал Палыч сообщил мне, что Верткап1

(начальник их следственной группы капитан первого ранга Егор Петрович) предложил такой план дальнейшего развития операции «Горная лаванда».

– Но прежде, чем я расскажу об этом плане, я хочу узнать, выполнили вы задание по анализу степени причастности сослуживцев и знакомых Артёма Викторовича к его исчезновению?

Я рассказал Пал Палычу, что для такого анализа после встречи с каждым из членов семьи Кузнецовых я составлял перечень услышанных от них эпизодов, которые, по моему мнению, свидетельствовали о причастности отдельных сослуживцев, знакомых Артёма Викторовича к его исчезновению.

– Если хотите, я могу передать вам данные такого анализа в виде таблиц с перечнем эпизодов.

– Нет. Лучше просто расскажите.

В начале на первое место среди фигурантов, причастных к исчезновению Артёма Викторовича, я поставил Василия Васильевича. Однако связь Зинаиды Ильиничны с такими событиями, как исчезновение из сейфа Артёма Викторовича кожаной папки с надписью «Для служебного пользования», в которой, возможно, находились гранулы Вселенита; выездом её для лечения в Израиль после ДТП, послужили мне основанием поставить её на первое место среди фигурантов, причастных к исчезновению Артёма Викторовича.

На второе место среди фигурантов, причастных к исчезновению Артёма Викторовича, я поставил фрау Эльзу на том основании, что она проявляла чрезвычайный интерес к гранулам Вселинита. После посещения ею лаборатории, в которой проводила исследования Тося, пропали остатки взвеси гранул Вселенита. И, наконец, неожиданный таинственный вылет её в Америку.

Прямых, убедительных фактов, указывающих на причастность Василия Васильевича к исчезновению Артёма Викторовича нет. Поэтому я переместил его на третье место.

Четвёртое место в моём списке занимает шофер Василия Васильевича – Константин.

Хотя убедительных доказательств в его причастности к исчезновению Артёма Викторовича я не обнаружил. Так же, как не услышал в рассказах членов семьи Кузнецовых чего-то такого, что позволило бы заподозрить жену Василия Васильевича – Раису Григорьевну. Есть у меня некоторые сомнения в отношении уборщицы Дуси и электромонтёра ЖЭК, которого настолько заинтересовал аппарат Nokia, что он несколько раз заходил в квартиру Кузнецовых узнать, удалось ли реанимировать аппарат.

Пал Палыч, внимательно слушая меня, улыбался. Когда я закончил свой рассказ, он похвалил меня за проведённый анализ.

– К сожалению, – сказал он, – два главных подозреваемых, по вашей версии, покинули нашу страну. Это означает, что оборваны важные информационные каналы, используя которые мы могли бы выйти на организаторов акции исчезновения талантливого инженера-учёного, возглавлявшего проект по созданию секретного оружия.

Создание систем сверхточного поражения целей в любой заданной точке обеспечит надёжную оборону нашей страны на ближайшие 10-15 лет. Этим занимался Артём Викторович.

Перед нами поставлена задача – выявить, проследить и обезвредить спецслужбы недружественных нам стран, стремящихся завладеть секретами разрабатываемого Артёмом Викторовичем оружия. Возможно, стремящихся получить образцы изделий в виде гранул Вселенита.

Для этого начальник нашей группы Виртукап-1 предлагает провести операцию под названием, предложенным вами, – «Горная лаванда».

Цель операции – выявить неизвестных нам агентов иностранных спецслужб, принимавших участие в акции по «исчезновению» Артёма Викторовича, и продолжающих пытаться овладеть гранулами Вселенита. В основе операции лежит способ, известный под названием «Ловля на приманку или на живца». С этой целью необходимо создать условия для утечки информации, которая тем или иным путём должна дойти до участников, руководителей спецслужб, работающих против нас.

Такой приманкой может служить экспедиция на Тянь-Шань, которую предложила, организовала и щедро финансировала через МНТЦ фрау Эльза. Нет сомнений, что проект экспедиции был согласован, разработан и контролируется руководством спецслужб в надежде на то, что один из участников экспедиции (Леонид Кузнецов) возьмёт с собой образцы гранул Вселенита для сопоставления данных спектрального анализа их с данными спектрального анализа образцов породы в зоне обитания буддийского монаха. Такой спектральный анализ фрау Эльза обещала Леониду провести на обратном пути в Астане, в лаборатории МНТЦ.

Виртукап-1 предлагает усилить привлекательность приманки. Включить в состав экспедиции человека, у которого, по мнению наших контрагентов, могут находиться при себе образцы гранул Вселенита.

– Кто же этот человек, который заменит Сергея? – спросил я.

– Мне неловко говорить, но хотим предложить вам, Михаил Михайлович, стать таким человеком. Вашу безопасность мы гарантируем. Почему мы предлагаем вам выполнить эту миссию? Потому, что наши контр-

агенты знают, что вы нашли ладанку буддийского монаха в семейном альбоме Поповых-Кьяндских. Вы передали Артёму Викторовичу содержимое ладанки. Наконец, предполагается, что у вас осталась в квартире на Бассейной часть гранул Вселенита. Как эта информация попала к нашим контрагентам? Не знаю. Косвенно на это указывает то, что несколько дней тому назад была предпринята кем-то попытка проникнуть в вашу квартиру на Бассейной. Но сработала сигнализация. Сейчас нами усилено наблюдение за вашей квартирой.

Я был ошеломлён сделанным мне предложением стать контрразведчиком. В такие-то годы? Вспомнил артиста Ролана Быкова в кинофильме «Мёртвый сезон». Когда смотрел этот фильм, мне так было жалко этого старого человека.

Словно прочитав мои мысли, Пал Палыч сказал:

– Михаил Михайлович, мы не настаиваем. Вы можете отказаться. Повторю только одно. Мы гарантируем вашу безопасность.

– Я должен посоветоваться с семьёй.

– Вот этого делать не надо.

– А можно я подумаю и дам ответ завтра?

– Хорошо, – сказал Пал Палыч.

Каждый из нас расплатился с официанткой. Первым из ресторана вышел Пал Палыч. Через пять минут вышел я.

На следующий день я позвонил Пал Палычу и сказал: «Я согласен».

Изменение состава экспедиции на Тянь-Шань

Мысли о предстоящих трудностях, опасностях, грозящих мне и моим родным в случае, если я соглашусь заменить Сергея и отправлюсь с Лёней и Захаром Борисовичем на Тянь-Шань, тревожили меня, не давали заснуть. Вспомнив любимую мамину поговорку «Утро вечера мудренее», я стал мысленно считать горных туров, спускающихся к озеру Красавицы Геле, и незаметно уснул.

Утром проснулся бодрым, в хорошем настроении. Готовым к преодолению трудностей. Готовым, как говорил мой любимый литературный герой Саня Григорьев, бороться и искать, найти и не сдаваться. (Роман Вениамина Каверина «Два капитана»). Позвонил Пал Палычу. Сообщил ему о согласии заменить Сергея и участвовать в экспедиции на Тянь-Шань.

– Хорошо, – ответил мне Пал Палыч. – Давайте встретимся через три дня в том же месте и в то же время, т.е. в ресторане «Чехов». Там обсудим все детали вашего участия в операции «Горная Лаванда».

На эту встречу в ресторане «Чехов» я пришёл первым. Встретил меня молодой официант-мужчина, в зале ресторана никого не было. Я сел за тот же столик в дальнем углу зала и попросил официанта дать мне меню. Вскоре появился Пал Палыч. Он попросил у меня разрешения сесть за мой стол напротив меня. Когда официант ушёл из зала выполнять наш заказ, Пал Палыч сообщил мне следующее.

При проведении планового обследования в порядке диспансеризации у студента горного университета Сергея Иванова выявлены изменения в лёгких после перенесённой пневмонии. Требуется дополнительное об

следование и лечение. Прохождение производственной практики в условиях высокогорья в настоящее время противопоказано.

Захару Борисовичу, чья кандидатура для участия в экспедиции на Тянь-Шань была предложена frau Эльзой, объяснили, что вас включили в состав группы вместо Сергея как хорошего знакомого семьи Кузнецовых, опытного туриста, давно мечтавшего побывать на Тянь-Шане. Намекнули, что вы каким-то образом связаны с родственниками семьи Поповых-Кьяндских, вам знакома легенда о буддийском монахе с Тянь-Шаня. У нас есть основания считать, что Захар Борисович является агентом спецслужбы одной из недружественных нам стран, причастных к исчезновению Артёма Викторовича. Поэтому будьте осторожны при общении с ним. Но, повторяю, мы со своей стороны сделаем всё возможное для вашей безопасности.

На первом этапе вашего путешествия вас будут сопровождать наши сотрудники: от Петербурга до Бишкека – в форме стюардессы авиалайнера, от Бишкека до горнолыжного курорта Каракол в долине реки Каракол и озера Ала-кель – в качестве помощника водителя автобуса.

На втором этапе вашего путешествия от курорта Каракол до горного озера Красавицы Геле на машине или на мулах, вас будет сопровождать наш человек – местный проводник. Он учился на филологическом факультете МГУ. Интересуется фольклором народов Тянь-Шаня. Является штатным работником – инструктором турбазы горнолыжного курорта Каракол. Он ждёт вашего прибытия. Пароль: он спросит: – Как дела у Марии Петровны? Вы ответите: Она переболела пневмонией. Врачи рекомендовали ей пройти курс кумысолечения. Он скажет: Я постараюсь ей помочь. Следуйте

его советам, но в присутствии Захара Борисовича старайтесь меньше общаться с ним.

Помните, в чём заключается ваша миссия в операции «Горная лаванда». Само название операции является своего рода приманкой – попыткой продемонстрировать наш интерес к региону Тянь-Шань, где не только произрастает горная лаванда, но и была обнаружена Петром Петровичем Семёновым Тянь-Шанским ладанка буддийского монаха с гранулами из Вселенита. Туда направляетесь вы как человек, который передал Артёму Викторовичу гранулы Вселенита, оставив часть их у себя. Всё это должно заинтересовать наших контрагентов. Предполагаем, что они активизируют свою деятельность и предпримут попытку овладеть оставшимися у вас гранулами Вселенита в доме на Бассейной или по дороге экспедиции на Тянь-Шань, либо у горного озера Красавицы Геле, где произошла трагедия с буддийским монахом. А мы предпримем всё зависящее от нас, чтобы нейтрализовать их, выявить всю шпионскую сеть и сохранить вас целым и невредимым.

– Но я не уверен, что это были гранулы Вселенита. Они были покрыты серой пылью, скопившейся в ладанке или на полу кухни.

– Ладно. Что было, то было. Меня беспокоит другое – неудавшаяся попытка проникновения неизвестного или неизвестных в вашу квартиру на Бассейной. Не исключаю, что целью визита этих непрошенных гостей было изъятие из письменного стола контейнера с «крупинками», которые могли оказаться гранулами Вселенита. Поэтому будьте осторожны, берегите себя, и всё будет хорошо.

Попрощавшись, мы по очереди покинули ресторан. Я направился домой готовиться к вылету в Бишкек.

На пути к озеру Красавицы Геле

Нам обещали выдать всё снаряжение горного туриста на турбазе курорта Каракол. Личных вещей, которые каждый из нас собирался взять в дорогу, оказалось немного. Захар Борисович, которому мы с Лёней охотно передали функции завхоза группы, предложил собрать все личные вещи в один большой баул. Этот баул с вещами он взялся отвезти в аэропорт Пулково и сдать в багаж. А мы налегке из разных районов Петербурга приедем в аэропорт, где он будет ждать нас. Мы приняли это предложение.

Утром следующего дня, собираясь в дорогу, я задумался. Куда положить паспорт, авиабилет, деньги, путёвку туриста. Вспомнил свой горький опыт, когда в турпоходе по озёрам и порожистым рекам Карелии упал в воду. Документы, лежавшие у меня в кармане куртки, промокли. А после просушки над костром стали нечитаемыми. И тут мне в голову пришла идея. Я поступлю так, как во время блокады Ленинграда и эвакуации делала моя мама и другие женщины. Продуктовые карточки и документы они носили всегда с собой на груди в непромокаемых мешочках с тесёмками. У меня осталась кожаная ладанка монаха. Я надел её под футболку. Решил, когда зарегистрирую авиабилет и пройду паспортный контроль, переложу их из кармана куртки в ладанку.

Перед тем как отправиться в аэропорт, решил позвонить Марии Семёновне. Узнать, как она себя чувствует после очередного приступа стенокардии. Не успел я спросить её про самочувствие, как она прервала меня:

– Михаил Михайлович, как вовремя вы позвонили. Полчаса тому назад мне позвонила Вера, наша соседка

по подъезду дома на Бассейной улице. Она сказала, что нашлась моя икона «Святая троица». Во время нашего переезда она скорее всего упала в щель между стеной и отопительной батареей на лестничной площадке первого этажа. Когда Вера с внучкой Светланой возвращались с прогулки, внучка положила совочек на отопительную батарею. Совочек упал в щель между стеной и батареей. Вера попыталась достать совочек и обнаружила, что в щели ещё что-то находится. Она попросила зятя помочь ей достать совочек и заодно проверить, что там застряло ещё. Зять с помощью швабры с длинной рукояткой извлёк из щели совочек и икону «Святая троица». Вера, не зная, что делать с иконой, отнесла её в нашу церковь в парке. О своей находке она рассказала моей подруге, соседке по лестничной площадке Ольге Олеговне. Та посоветовала Вере сообщить батюшке о том, что нашлась хозяйка иконы, и позвонить мне по телефону, порадовать меня.

Я хотела попросить Лёню поехать в нашу церковь за иконой. Но оказалось, что он остался ночевать у своего друга Серёжи, с которым должен был сегодня отправиться в экспедицию на Тянь-Шань. Но друг заболел. Вместо него в экспедицию отправитесь вы.

Поэтому я обращаюсь к вам, Михаил Михайлович, с просьбой. Пожалуйста, зайдите в ближайшее время в нашу церковь и спросите, можем ли мы взять нашу икону «Святая троица».

– Обязательно выполню вашу просьбу, Мария Семёновна, как только вернусь из экспедиции.

Только дайте мне, пожалуйста, номер телефона вашей подруги Ольги Олеговны, если он у вас есть.

Записав телефон Ольги Олеговны, я решил сразу же позвонить ей. Представился – назвал своё имя и отчество, сказал, что живу в соседнем доме.

– Михаил Михайлович, я вас хорошо знаю. В 90-е годы я была знакома с вашей мамой Елизаветой Дмитриевной. А потом с вашей женой Мариной Суреновной и с вами, когда вместе «выгуливали» внуков на игровых площадках нашего квартала.

Я объяснил цель моего звонка и попросил помочь вернуть икону «Святая троица» Марии Семёновне.

Ольга Олеговна предложила сегодня же вместе со мной побывать в храме «Всех святых в Земле Русской просиявших». Я согласился с её предложением и сказал:

– Если вы готовы пойти вместе со мной в церковь сегодня, я заеду к вам по дороге в аэропорт «Пулково» через полтора-два часа.

Через два часа мы с Ольгой Олеговной подошли к храму и вошли в него. Там была только одна женщина, которая заканчивала мыть пол. Увидев нас, она поздоровалась с Ольгой Олеговной, назвав её сестрой Ольгой, из чего я понял, что они знакомы друг с другом. Ольга Олеговна объяснила сестре Наталье цель нашего посещения храма.

Сестра Наталья сказала, что она в курсе дел, связанных с появлением у них иконы «Святая троица». Она приняла эту икону из рук сестры Веры, передала батюшке, а он отнёс её в ризницу, сказав:

– Пусть побудет там, пока сестра Мария не придет за ней сама или пришлёт кого-нибудь за иконой. Глядя на меня, она сказала:

– Сейчас я вынесу икону. Вы посмотрите, та это икона или нет.

Она тщательно вымыла руки с мылом, ушла в ризницу и вышла оттуда с иконой «Святой троицы».

– Посмотрите внимательно, та ли эта икона?

Я попросил разрешения осмотреть икону со всех сторон. Повернув икону тыльной стороной к себе, я

отогнул латунные фиксаторы и приподнял картонную крышку. Первое, что я увидел, был бумажный конверт. На ощупь я определил его содержимое – тонкий, твёрдый, предмет с острыми краями неправильной треугольной формы. Сомнений не было. Это была часть пластинки из ладанки буддийского монаха. Под конвертом лежали ещё какие-то вещи. Рассматривать их я не стал. Незаметно сунул конверт с пластинкой в карман брюк, вернул картонную крышку иконы на место и закрепил её латунными фиксаторами. Потом, сказав, что это та самая икона «Святой троицы», попросил сестру Наталью подержать икону, пока я позвоню её хозяйке Марии Семёновне.

Марии Семёновне я сообщил, что её икона нашлась. Она сразу же задала мне вопрос:

– А цел ли секрет, который спрятал в икону Артём?

– Всё в порядке, Мария Семёновна. Он у меня. Не волнуйтесь. Нам надо решить такой вопрос. Вы сами приедете за иконой, или, возвращаясь из экспедиции, мы с Лёней заедем в церковь и привезём икону вам?

– Сама. Завтра же приеду с Тосей за моей «Святой троицей». А вам большое спасибо.

Мой разговор с Марией Семёновной слышали все – сестра Наталья и Ольга Олеговна, так как была включена громкая связь.

Перед входом на станцию метро «Парк победы» я переложил конверт с пластинкой из кармана брюк в потайной карман куртки с застёжкой-молнией, в котором находились проездные документы, паспорт и ключи от дома.

В аэропорту в зале отлёта меня ожидали Захар Борисович и Лёня. Когда я проходил пункт досмотра, раздался звонок. Я сообразил, что «звенеть» могли ключи от дома. Пришлось вынуть всё содержимое

кармана куртки и положить на стол для досмотра. При этом конверт с пластинкой выпал и оказался на полу. Девушка-контролёр, опередив меня, подняла конверт и спросила:

– Что это? Не наркотики?

– Нет! Нет! – ответил я. Это мои лекарства от сердца. Всё это видели и слышали Захар Борисович и Лёня. Вспоминая напутствие Пал Палыча, я подумал:

– Надо будет незаметно переложить конверт с пластинкой из кармана куртки в ладанку. Сделал это я уже во время полёта в туалете авиалайнера.

В комфортабельном автобусе без приключений мы доехали до спортивно-оздоровительного комплекса Каракол. Там нас встречал инструктор по горному туризму сотрудник турбазы. Он представился нам и назвал своё имя – Адил (в переводе с киргизского – благородный). Внешность Адила соответствовала его имени: рост выше среднего, фигура спортсмена, мужественное лицо, пронизательные глаза, размеренная речь на прекрасном русском языке и т.д. Он ознакомил нас с историей возникновения и развития спортивно-оздоровительного комплекса Каракол, с правилами пребывания на нём и во время горных турпоходов. Показал, где мы будем жить во время акклиматизации, где мы получим полный комплект горного снаряжения. Он объяснил нам, что первые три дня мы будем проходить акклиматизацию здесь. Затем пойдём в пятидневный поход к горному озеру Красавицы Геле. В зависимости от ландшафта горной местности будем передвигаться пешком, на полноприводной машине, на мулах.

Он сообщил нам также, что во время нашей акклиматизации на всех этапах горного похода и во время пребывания у озера Красавицы Геле он будет постоянно находиться рядом с нами, будет готов ответить на все наши вопросы, готов оказать нам помощь.

Захар Борисович и Лёня, как мне казалось, были очарованы Адилем. Они расспрашивали его чем занимается его родители, где он учился, чем интересуется, женат ли он? Я тоже восхищался Адилем, но скрывал, что многое о нём узнал от Пал Палыча.

На время трехдневной акклиматизации за нами был зарезервирован трёхместный гостиничный номер в четырёх звёздной гостинице. Большой общественный баул с нашими личными вещами Захар Борисович предложил поставить в платяной шкаф, занимавший половину прихожей. В шкафу уже лежало приготовленное для нас снаряжение горных туристов.

После обеда Лёня и Захар Борисович пошли пройтись, полюбоваться горным пейзажем. Я же решил отдохнуть после продолжительного перелёта и поездки в автобусе по горным серпантинам Тянь-Шаня. Прежде чем прилечь, я вынуть из общественного баула мою багажную сумку и удивился.

Порядок размещения вещей, которые я сам укладывал, собираясь в дорогу, был нарушен. Кто-то открывал мою сумку, кого-то интересовало её содержимым. Занятый этими мыслями, я не сразу заметил, что кто-то появился в прихожей. Подумал, что это вошла горничная. Но в проёме двери увидел Адилу. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Первым тишину нарушил Адил:

– Доктор, с вами что-то случилось? Вам нужна моя помощь?

– Нет, – ответил я. – Просто мне показалось, что кто-то осматривал мои вещи.

– У вас что-то пропало?

– Нет! Я машинально приложил руку к груди. Ощувив, что ладанка на месте, более уверенно повторил – Нет! Нет!

– Тогда всё в порядке – произнёс Адил и продолжил. А то я подумал, что вы получили печальную весть из Петербурга. Я даже хотел спросить у вас, как дела у Марии Петровны?

Я чуть не поправил его – у Марии Семёновны? Но сообразив, что он произнёс начало пароля. Ответил ему:

– Она переболела пневмонией. Врачи рекомендовали ей пройти курс кумысолечения.

– Я постараюсь ей помочь, – сказал Адил и улыбнулся мне. Мы поняли друг друга.

Через три дня мы, экипированные как бывалые горные туристы, отправились в путь к озеру Красавицы Геле. Путь был непростым. Первый день ехали по горным серпантинам на джипе, любуясь красотой гор Тянь-Шань. Во второй день шли пешком по узким горным тропам, неся на себе рюкзаки с едой, личными вещами, снаряжением (палаткой, мисками, кружками, ложками, спиртовкой для приготовления пищи и т.п.). На третий, четвёртый и пятый день иногда ехали верхом на мулах, но в большей мере шли за ними или перед ними, держась за поводья. Ночевали в палатке по два человека в каждой. Перед первой ночёвкой Захар Борисович предложил мне ночевать с ним в одной палатке. Услышав это, Адил заявил, что по принятым у них правилам гор, проводник должен обеспечить в первую очередь безопасность особо уважаемых пожилых туристов. Поэтому уважаемый доктор Михаил Михайлович займёт место в его палатке.

Захару Борисовичу пришлось согласиться с решением Адила. Всё же как завхоз нашей группы на протяжении всего похода он оказывал повышенное внимание мне и моим вещам – рюкзаку и куртке. Мы периодически попадали под кратковременные дожди.

Когда дождь заканчивался, он спрашивал, не промокла ли моя куртка, мои вещи в рюкзаке. Предлагал

помочь просушить их над костром. Тут же появлялся Адил, утверждая, что забота о вещах уважаемого доктора – его обязанность.

На третий день пути по горным тропам мы подошли к ущелью. На северном склоне его имелась горизонтальная щель на высоте 15-20 метров, из которой вытекала вода в виде водопада. В месте падения струи воды на дне ущелья в каменной породе образовалось углубление, напоминающее по форме и глубине ванну. Адил сказал, что вода этого источника обладает целебными свойствами, а температура её не опускается ниже 40° С даже зимой. С незапамятных времён в этом термальном источнике лечились жители Тянь-Шаня.

Адил предложил нам принять термальную ванну. Лёня и Захар Борисович не заставили себя долго ждать. Быстро раздевшись, они погрузились в горячую воду каменной ванны. Я задержался, развязывая шнурки ботинок. Захар Борисович уже выбрался из ванны и стоял рядом со мной. Раздеваясь, я забыл, что на груди у меня под одеждой висит на кожаном шнурке ладанка буддийского монаха. Когда я снял футболку, он увидел ладанку. Подойдя ближе ко мне и рассматривая ладанку, он спросил:

– Михаил Михайлович, что это у вас и для чего?

Опережая меня, Адил ответил Захару Борисовичу:

– Это – ладанка. В ней хранят документы, фотографии, деньги, ключи. Видя, что я снимаю ладанку перед тем, как погрузиться в ванну, Захар Борисович сказал мне:

– Давайте я подержу её, пока вы принимаете ванну.

– Нет! Нет! Это обязан делать я, ваш проводник, – громко сказал Адил и, быстро подойдя ко мне, помог снять ладанку и держал её в руках, пока я принимал термованну.

Помня совет Пал Палыча стараться не общаться с проводником в присутствии Захара Борисовича, я практически не имел возможности поговорить с Адилем.

Однажды Захар Борисович обронил или забыл на месте ночёвки свой мобильный телефон. Он попросил Адилу подождать его, пока он вернётся на место ночёвки и поищет свой телефон. Адил разрешил Захару Борисовичу вернуться, но только вместе с Лёней. Когда они ушли, мы сели на лежащие вокруг нас обломки скал, достали термос и стали маленькими глотками пить горячий сладкий чай. Неожиданно Адил обратился ко мне:

– Михаил Михайлович, я знаю, что вы интересуетесь легендой о буддийском монахе и его ладанке. У народов Тянь-Шаня существуют разные легенды об этом буддийском монахе. Я как студент филологического факультета Университета записываю их. Анализ этих легенд утверждён как тема моей дипломной работы.

Естественно, что это заинтересовало меня. Я спросил Адилу, может ли он познакомить меня с некоторыми из этих легенд о буддийском монахе?

– Я охотно это сделаю после того, как мы вернёмся с озера Красавицы Геле на турбазу Каракол. А сейчас мы должны думать о другом. Видите, Захар Борисович с Леонидом уже возвращаются.

Захар Борисович радостно сообщил нам, что нашёл свой телефон на тропе, на полпути до места нашей ночёвки.

Когда мы остановились для отдыха и оказались рядом, Лёня сказал мне, что Захар Борисович вёл себя как-то странно. После того, как мы отошли на 500-600 метров, он предложил мне сесть на обломок скалы, посидеть и отдохнуть. Дальше он пойдёт один. Вскоре после того, как он скрылся за выступом скалы, я

услышал тихие звуки, напоминавшие разговор по телефону. Разобрал только такую фразу: «...плохая слышимость в горах». Через несколько минут Захар Борисович появился из-за выступа скалы. Он махал мне рукой, в которой держал мобильный телефон, и, улыбаясь, радостно кричал:

«Нашёл! Нашёл!» Такое поведение Захара Борисовича показалось мне странным.

Завершение экспедиции на Тянь-Шань, на озеро Красавицы Геле

К вечеру пятого дня мы добрались до турбазы, расположенной в ущелье вблизи озера Красавицы Геле. Оказалось, что гостиничный корпус базы занят группой американских кинематографистов и артистов, приехавших проводить натурные съёмки к кинофильму о террористах ИГИЛ. В связи с этим администрация турбазы предложила такой план размещения членов нашей группы. Один человек поселяется в свободном одноместном номере гостиничного корпуса. Трое – размещаются в коттедже-юрте, стилизованной под жильё народов-кочевников Тянь-Шаня.

Захар Борисович предложил Адилу поселиться в гостиничном номере. Адил категорически отказался от этого предложения, сказав, что по правилам турбазы Каракол проводник должен находиться ночью там, где размещается основная часть группы туристов. Возражал он также против другого предложения Захара Борисовича – сразу сдать все личные вещи в камеру хранения, расположенную в гостиничном корпусе, чтобы не заботиться об их сохранности до самого отъезда.

Нехотя, Захар Борисович согласился с мнением Адилы, Собрав свои личные вещи и сумку-баул с

набором инструментов для забора проб грунта и пожелав нам доброй ночи, он направился к гостиничному корпусу турбазы. Адил окликнул его и попросил задержаться, чтобы ознакомить нас всех с распорядком завтрашнего дня пребывания на турбазе.

Подъём в 6 часов. Зарядка. Завтрак в 7 часов. Приходим все без опоздания. После завтрака до обеда – знакомство с турбазой и её окрестностями, посещение небольшого краеведческого музея. Подготовка снаряжения, необходимого для запланированного обследования места обитания буддийского монаха. После обеда – полуторачасовой отдых. В 16 часов собираемся у станции канатной дороги, которая работает до 20 часов. В это время посетителей жилища монаха на скале практически нет. За четыре часа вы успеете осмотреть пещеру монаха и взять образцы грунта для анализа. Если не успеете, в горах рано темнеет, у вас будет возможность завершить обследование на следующий день. А сейчас всем спать. Доброй ночи.

На следующий день на обед пришли только мы с Лёней. На мои телефонные звонки Захар Борисович не отвечал. Я позвонил Адилу. Он уже знал об исчезновении Захара Борисовича. На мой вопрос: «Что нам с Лёней делать?» он посоветовал строго придерживаться намеченного распорядка дня и утверждённого плана обследования зоны проживания монаха на скалистом выступе. Ещё он добавил, что оплаченные билеты на проезд по канатной дороге туда и обратно для меня, Лёни и Захара Борисовича находятся у кассира. В билетах указано фиксированное время пользования канатной дорогой. Поэтому не опаздывайте.

После полуторачасового послеобеденного отдыха Захар Борисович не появился. На телефонные звонки не отвечал. Лёня высказал предположение, что он

просто опоздал на обед и, боясь опоздать к фиксированному сроку подъёма по канатной дороге, один отправился на станцию. Почему не отвечал на телефонные звонки? Возможно, потому, что у него разрядился телефон или что-то другое случилось с телефоном.

Допуская вероятность такой причины отсутствия Захара Борисовича, мы поспешили на станцию канатной дороги. Но и там Захара Борисовича не было. Тогда, следуя совету Адила, мы приняли такое решение. Лёня возвращается на турбазу, ищет Захара Борисовича. При отсутствии Захара Борисовича на турбазе он забирает из камеры хранения сумку-баул с набором инструментов для взятия проб грунта и отправляется на станцию канатной дороги, поднимается на скалистый выступ над озером. Там я буду ждать его перед входом в пещеру. Такой план отдельного прибытия к жилью монаха позволит мне сделать фотографии и видеозаписи озера Красавицы Геле до того, как солнце скроется за вершинами гор. К тому же я смогу сделать видеозапись прибытия Захара Борисовича и Лёни на скалистый выступ.

Сойдя с кресла канатной дороги на скалистый выступ, я осмотрелся. Обратил внимание на то, что над входом в пещеру справа и слева были видны ямки круглой формы глубиной 3-4 см. Такие же ямки я обнаружил на стенах пещеры, на горизонтальной поверхности скалистого выступа. Кое-где рядом с краями ямок были видны мелкие осколки горной породы. Первое, о чём я подумал, глядя на ямки: «Кто-то побывал на скалистом выступе раньше нас и произвёл забор проб грунта. Но кто?»

Мою попытку найти ответ на этот вопрос путём логических рассуждений прервала яркая вспышка света на противоположном берегу озера в том месте, где начиналась канатная дорога. Потом раздался хлопок и

движение подвесных кресел канатной дороги прекратилось. Наступила тишина. Я понял, что произошла авария.

Прошёл час. Начинало смеркаться. Воздух становился всё прохладнее и прохладнее. На мои телефонные звонки ни Адил, ни Захар Борисович, ни Лёня не отвечали. На душе было беспокойно. Солнце скрылось за вершинами гор, окружавших озеро. Я машинально вынул из кармана свой iPhone, чтобы запомнить время захода солнца в горах. На экране аппарата увидел сообщение о поступившей SMS следующего содержания:

Мария Петровна приехала на кумысолечение. Собираем горную Лаванду. Соблюдаем режим радиомолчания. На голосовую связь не выходить. Спальный мешок в пещере. Адил.

Прочитав SMS, я несколько успокоился. В пещере нашёл спальный мешок и пакет с едой: большой лепёшки из белой муки, шариков козьего сыра и литровой бутылки айрана. Поужинав с аппетитом, забрался в спальный мешок так, чтобы через отверстие входа в пещеру я мог видеть южное небо, усыпанное яркими звёздами. По мере того, как мне в мешке становилось теплее и комфортнее, веки мои начинали слипаться. Я стал медленно погружаться в сон. Это состояние блаженства прервал слабый звук зуммера. Доносился он из сумки-футляра для видеокамеры. Там находился мой мобильный телефон Nokia. Последний сеанс связи с Лириком состоялся у меня давно, когда он прислал SMS следующего содержания.

SMS 13. ДяМиш, мы на старте. Нирагаг сообщил, что мой папа жив, находится на планете Земля. Прошу Вас, Спасите папу! До встречи. Лирик

Вынув и включив Nokia, увидел на экране две SMS. Открыл первую и прочитал.

SMS 14. ДяМиш, меня вернули в ближнее ЗАЗЕРКАЛЬЕ для передачи Вам решения Высшего Совета Светлейших при Создателе Вселенной. Решения были приняты на основании анализа текущей ситуации и прогнозирования возможных вариантов развития катастрофических последствий исчезновения посланца ВСС в облике буддийского монаха Шигао. По имеющейся у ВСС информации, гранулы Вселенита находятся у Вас. Это создаёт угрозу вашей жизни. Поэтому Вам необходимо срочно избавиться от гранул. Захват гранул террористами создаст реальную угрозу для жителей планеты Земля, для ваших родных и близких. Лирик.

Рекомендация ВСС «срочно избавиться от золотистых гранул Вселенита» в первый момент ошеломила меня. Как можно отказаться от Вселенита, позволяющего продлить жизнь населению Земли? Меня учили, что задачей медицины как раз является максимальное увеличение продолжительности жизни каждого человека.

На протяжении всего пути от храма «Всех Святых в Земле Русской Просиявших» до озера Красавицы Геле мне хотелось осмотреть содержимое конверта, который хранился в иконе семьи Кузнецовых «Святая троица». Однако условий для этого не было. Всё время рядом со мной находились люди: Захар Борисович, Адил, Лёня или другие незнакомые мне личности.

Я подумал, что настал момент истины. Снял с шеи ладанку, развязал кожаные шнурки, вынул бумажный конверт. Подсвечивая фонариком, осторожно развернул конверт и увидел его содержимое – десять золотистых гранул.

– Нет, я как врач не могу уничтожить золотистые гранулы, каждая из которых может спасти жизнь больному человеку и подарить ему бессмертие.

Мои душевные терзания были прерваны жужжащим звуком, исходящим из Nokia. Я взял в руку аппарат, поднёс его к лицу, чтобы рассмотреть засветившийся экран, на котором увидел сообщение о SMS. Одновременно ощутил, как в моё сознание проник кулон мыслей.

В этом кулоне мыслей, отправленном Лириком вслед за SMS, содержалось объяснение того, в чём заключается угроза населению Земли, если золотистые гранулы достанутся властолюбивым, деспотичным людям, или станут доступными для многих жителей планеты Земля.

Под впечатлением от полученной информации я попытался представить себе, что произойдёт, если численность «бессмертных долгожителей» среди населения Земли будет стремительно нарастать? Хватит ли места и природных ресурсов Земли для их нормального существования?

Будут ли счастливы «бессмертные долгожители», теряя привычную с детства среду жизнедеятельности, общения. Они будут обречены существовать в состоянии постоянного приспособления к меняющейся среде обитания, к общению с людьми, непрерывно обогащающимися новыми знаниями, привычками?

Не будут ли возникать трудноразрешимые конфликты между молодыми жителями и «бессмертными долгожителями»?

Мои мысли о «бессмертных долгожителях» прервал шелест падающих мелких камней. Я встал и вышел из пещеры. Огляделся. На горизонтальной поверхности скалистого выступа лежали небольшие осколки каменной породы и комочки земли, покрытые мхом.

«Наверное, по склону горы выше скалистого выступа прошёл горный тур», – подумал я. Повернулся, чтобы вернуться в пещеру. В этот момент слева от меня и

ниже скалистого выступа промелькнула тень, рассмотреть которую я не успел. Раздался хлопок и шум осыпающихся мелких камней, похожий на тот, который я только что слышал. Я подошёл к краю скалистого выступа и заглянул вниз. Склон горы был освещён светом луны. Мне показалось, что по склону горы медленно перемещается тень, похожая на тень человека.

Не скрою, меня охватил страх. Мысленно я представил картину того, что произошло здесь более полутора века тому назад с буддийским монахом Шигао.. Она поразительно была похожа на то, что происходило сейчас со мною. Так же как буддийский монах, я был один на скалистом выступе. У меня, как и у монаха, на шее была кожаная ладанка с гранулами Вселенита. За мной, так же как за монахом, охотились злоумышленники, пытаюсь овладеть содержимым кожаной ладанки. Я, как и монах, испытывал страх перед неминуемой гибелью. Но он переборол страх и, сорвав ладанку, отбросил её под большой обломок скалы, выполнив тем самым указание Создателя Вселенной. Неужели я не смогу поступить так же?

Окинул взглядом площадку скалистого выступа перед входом в пещеру. Попытался найти место, куда можно было бы спрятать ладанку, но не нашёл. На площадке валялись лишь небольшие осколки скалы. Осматривая склон горы над входом в пещеру, я оглянулся, чтобы убедиться в том, что стою достаточно далеко от края площадки. В поле моего зрения оказались вершины гор на противоположном берегу озера, яркий диск луны, а между ними на фоне звёздного неба чёрные тени, похожие на летучих мышей. По мере приближения теней ко мне, они становились всё более и более похожими на парапланеристов. Всего их было пять. Первые трое держались близко друг к другу, образуя фигуру

равнобедренного треугольника. Двое других держались на большем расстоянии друг от друга и от первой группы парапланеристов. Медленно они приближались ко мне. Мне показалось, что где-то я уже видел похожие фигуры людей в в чёрных, облегающих тело комбинезонах, с кашо-шонами, закрывающими большую часть лица.

Ну конечно, видел. Сегодня рано утром на спортивной площадке нашей турбазы. Там тренировались в таких же одеждах артисты-террористы, приехавшие в составе группы кинематографистов из Америки для участия в натуральных съёмках кинофильма о террористической деятельности ИГИЛ.

Меня поразила мысль: на турбазе были не артисты. Это были настоящие террористы, загримированные под артистов. А те, которых я вижу сейчас в небе над озером Красавицы Геле, и есть те самые террористы. Цель их появления на Тянь-Шане – завладеть содержимым ладанки буддистского монаха.

Я мгновенно принял решение. Сорвал с шеи ладанку, поднял осколок скалы, вложил его в ладанку рядом с конвертом, в котором было десять золотистых гранул из Вселенита, завязал узлом кожаные шнурки. Получилось нечто вроде пращи, с помощью которой мы в детстве соревновались в дальности броска камней. Затем я сжал кистью правой руки концы кожаных шнурков, подошёл к краю площадки и, сделав несколько вращательных движений, метнул ладанку как можно дальше в сторону озера.

Всплеска от упавшей в воду ладанки я не услышал, так как в это время моё внимание привлёк тонкий пучок света, появившийся из-под скалистого выступа. Конец светового пучка приблизился к фигуре первого парапланериста, потом скользнул вверх, остановился на куполе параплана. Купол параплана вспыхнул, парапланерист

камнем полетел вниз в озеро. Послышался всплеск воды, а спустя несколько секунд – звук мотора. Я приблизился к краю площадки, заглянул вниз, пытаюсь рассмотреть, что там происходит. В это время такой же световой луч прочертил небо надо мной. Конец его приблизился ко второму парапланеристу, потом скользнул вверх к куполу параплана. Купол параплана вспыхнул, парапланерист камнем полетел вниз.

Такая же история произошла с третьим парапланеристом из первой группы террористов.

Видя, что произошло с первыми тремя парапланеристами, двое остальных попытались скрыться. Изменив направление полёта, они пытаюсь разлететься в разные стороны. Один полетел в сторону станции канатной дороги. Но путь ему преградил световой луч, источник которого располагался на лодочной станции вблизи начала канатной дороги. Конец луча коснулся купола параплана. Купол вспыхнул, парапланерист упал в воду недалеко от поджидавшего его катера.

Другому парапланеристу удалось приблизиться к узкому ущелью между гор, окружавших озеро. Я подумал, что ему удастся уйти от возмездия. Но тут со стороны ущелья появился вертолёт. Мне показалось, что парапланерист начал стрелять по вертолёту. В ответ световой луч со стороны вертолёта приблизился к парапланеристу, коснулся его комбинезона. Парапланерист, объятый пламенем, рухнул на каменистый склон горы.

Я был поражён скоротечностью операции «Горная лаванда» по обезвреживанию группы террористов.

Означало ли это, что угроза моей жизни миновала? Если да, то правильно ли я поступил, уничтожив ладанку с золотистыми гранулами Вселенита?

С другой стороны, мог ли я не выполнить указания ВСС при Создателе Вселенной об уничтожении золо-

тистых гранул? Ведь они были обоснованы данными анализа критических ситуаций, возникавших на других обитаемых планетах Вселенной.

Луна скрылась за вершинами высоких гор, окружавших озеро. Стало темно. Меня знобило. Я не знал, что надо делать дальше. Не у кого было спросить, так как телефонная связь отсутствовала. Сидеть перед входом в пещеру и ждать, когда кто-нибудь снимет меня со скалистого выступа или забраться в спальный мешок? С мыслью, что «утро вечера мудренее», я решил согреться и постараться уснуть. Как только я забрался в спальный мешок, зазвонил мой айфон. Высветился номер Адила. Он сообщил, что важный этап операции «Горная лаванда» прошёл успешно. Бояться мне нечего. Утром последствия аварии на канатной дороге будут устранены, и я смогу вернуться на турбазу. Там меня будут ждать он и Лёня.

– А где сейчас Захар Борисович и Мария Петровна?
– спросил я.

– Это не телефонный разговор, ответил Адил. А пока вы можете отдохнуть, поспать в спальном мешке и, если у вас будет желание, ознакомиться с проектом моей дипломной работы – «Легендой о буддийском монахе Шигао и...». Я отправлю её вам на WhatsApp

Я поспешил воспользоваться советом Адила. Доев остатки лепёшки и выпив айран, расстелил спальный мешок при входе в пещеру так, чтобы мог видеть звёздное небо над озером Красавицы Геле. Забравшись в спальный мешок и согревшись, я включил айфон. Нашёл ссылку, присланную Адилем, и открыл её.

Это была авторская аудиозапись Легенды. Начиналась она так.

«Давным-давно на склоне гор, окружавших со всех сторон горное озеро ТооКелу жил старец по имени

Шигао. Когда он появился и откуда он пришёл точно никто не знал. Одни говорили, что из-за неразделённой любви к дочери местного башкаруучу (правителя) он был изгнан из буддийского храма. В виде наказания ему было предписано стать отшельником и провести всю жизнь в одиночестве.

Другие уверяли, что этот долгожитель не кто иной, как Ань Шигао – продолжатель древнего парфянского царского рода, который отказался от престола и стал буддийским монахом...»

Накопившаяся усталость во время нашего пешего похода по горам, волнения, пережитые в этот вечер, давали о себе знать. Слушая размеренную речь Адила, я периодически впадал в состояние дремоты. Пробуждался, когда Адил рассказывал...

«Местом для жилья Шигао выбрал пещероподобное углубление в отвесном склоне горы над площадкой скалистого выступа. Сухая трава и листья кустарников служили ему постелью. Питался он плодами деревьев и кустов дикого виноградника...»

Слушая рассказ Адила о месте жилья Шигао, видя отвесный склон горы над озером, на поверхности которого было видно отражение скалистого выступа, я поражался тому, как в нашем сознании может переплетаться реальность с виртуальностью. Во истину дежавю...

«...После того как Шигао приспособился к условиям жизни отшельника на Тянь-Шане, – продолжал Адил, – ему предстояло приступить к выполнению миссии посланца-наблюдателя от Создателя Вселенной...».

Слушая о странствиях Шигао по странам Азии, Европы, Африки, Китая, Индии, Южной и Северной Америки, Австралии, я понял, что незаметно для себя вновь задремал. Слышал отдельные слова, но не воспринимал суть происходящего с Шигао, каким-то мальчиком Цэреном, какой-то красавицей Геле.

Очнулся и пришёл в себя лишь тогда, когда печально-торжественным голосом Адил стал рассказывать о трагедии Геле и Цэрена.

«Настал день, когда Геле не смогла подняться. Цэрэн расстелил шкуру горного тура на площадке скалистого выступа. Вынес и положил Геле так, чтобы лучи солнца согрели его подругу. Геле приподняла голову, посмотрела своими изумительными голубыми глазами на Цэрена, потом вверх на небо, где пролетала стая белых журавлей, и глубоко вздохнула. Это был её последний вздох. Голова её опустилась, глаза закрылись...

Тут произошло чудо. Два журавля отделились от стаи, опустились на скалистый выступ рядом с Геле и прикоснулись своими белыми крыльями к Геле с двух сторон. На глазах изумлённого Цэрена его любимая подруга превратилась в белого журавля. Помогая ей, поддерживая её своими крыльями, журавля поднялись вверх и присоединились к своей стае, летящей на Север.

Пораженный увиденным и ошеломлённый потерей любимой Геле, Цэрэн словно окаменел. Несколько дней и ночей он сидел не двигаясь. Потом медленно встал, вошёл в пещеру Шигао, снял со стены свою чанзу, сел на край скалистого выступа, посмотрел в небо, где пролетала стая белых журавлей, и запел песню о своей любимой красавице Геле...»

Чтобы не нарушать повествования про борьбу вокруг золотых и голубых гранул Вселенита, про поиск путей спасения исчезнувшего Артёма Викторовича, прервём рассказ Адилы о буддийском монахе, Цырене и красавице Геле. Читатели, которых заинтересует эта легенда, могут прочитать её целиком в приложении к этой книге.

Была ещё одна причина моего пробуждения во время прослушивания аудиозаписи легенды Адилы о буддийском монахе Шигао, Цырене и красавице Геле.

С озера стали доноситься звуки, напоминающие удары молота по наковальне. В паузах между ними слышалось какое-то урчание. Потом урчание переросло в постоянный гул и поскрипывание, доносившиеся со стороны канатной дороги. Перевернувшись в спальном мешке на бок, я увидел ожившие подвесные кресла канатной дороги, которые покачиваясь, двигались вверх ко мне и вниз от меня. Я выбрался из спального мешка и стал всматриваться вдаль – туда, где находилась станция канатной дороги. Но из-за утреннего тумана, клубившегося над озером, её не было видно. Не было видно и начала канатной дороги. Из тумана одно за другим появлялись пустые подвесные кресла. Так продолжалось минут десять. Вдруг из тумана появилось кресло, в котором сидел человек в жёлтой куртке. Я ещё издали узнал его. Это был Адил. Заметив меня, стоящего на скалистом выступе, он приветственно замахал рукой. Когда кресло приблизилось, я приветствовал его по-киргизки – Салам Алейкум!

– С добрым утром, Михаил Михайлович, – ответил он, ловко спрыгивая с кресла на скалистый выступ.

Я собирался расспросить его о том, что произошло ночью на турбазе, на станции канатной дороги и с парашютистами над озером. Мне также хотелось рассказать ему о том, что я видел, что пережил этой ночью. Но такого разговора у нас не состоялось. Очутившись на скалистом выступе, Адил сразу предупредил меня, что времени на разговоры у нас нет. Внизу нас ждёт Лёня и вертолёт, присланный Марией Петровной.

– На вертолёте вы с Лёней долетите до Бишкека. Там вас встретит Мария Петровна.

– Всё же, что произошло с Захаром Львовичем? Где он, почему не летит в Бишкек с нами? – спросил я Адилу.

– На эти вопросы вам ответят Лёня и Мария Петровна.

Помогая мне сесть в подвесное кресло канатной дороги, он спросил:

– Михаил Михайлович, вам удалось прослушать аудиозапись моей легенды о монахе Шигао, юноше Цырене и красавице Геле?

Я хотел рассказать ему, как мне понравилась его легенда, похвалить его. Но подвесное кресло стало стремительно опускаться вниз. Я успел только сказать «Да» и выразить своё восхищение его легендой жестом – поднятым вверх большим пальцем правой руки.

Адил вернулся в пещеру за спальным мешком и тарой, в которую был упакован мой ужин. Поэтому он занял место в подвесном кресле, когда я уже приближался к клубам тумана. Я обернулся, помахал Адилу рукой. Не знаю, увидел ли он это. Больше я с ним не встречался. На посадочной площадке станции канатной дороги меня встречали двое мужчин в штатской одежде. Один из них поздоровался, помог мне сойти с кресла, и сказал:

– Михаил Михайлович, вас ждёт в вертолёте Леонид Кузнецов. С ним вы долетите до Бишкека, где вас встретит Мария Петровна. В вертолёте кроме вас будет группа бойцов спецназа.

Разговор с Пал Палычем на пути из Бишкека в Санкт-Петербург

В вертолёте, помимо бойцов спецназа и одного мужчины в гражданской одежде, встретившего меня на станции канатной дороги и проводившего в вертолёт, я увидел Лёню. Он сидел в задней части салона. Место рядом с ним было свободным. Я сел рядом. Первое, о чём я спросил его после того, как мы поздоровались:

– Где Захар Борисович? Почему ты не поднялся на скалистый выступ?

Лёня рассказал мне следующее:

– Я побежал в гостиничный корпус турбазы узнать, что случилось с Захаром Борисовичем. Может, он заболел? Его номер был закрыт. На ресепшне мне сказали, что Захар Борисович вчера поздно вечером взял свои вещи из камеры хранения и предупредил, что рано утром отправится на экскурсию. Поэтому номер в гостинице он не сдаёт. Тем более что какая-то фирма оплатила пребывание нашей группы в гостиничном корпусе и коттедже турбазы в течение семи дней. Я попросил разрешить мне взять из камеры хранения мой рюкзак, в котором находилась часть инструментов для забора проб. Позвонил Адилу. Рассказал об исчезновении Захара Борисовича и вещей из камеры хранения. Адил пришёл в гостиничный корпус. Администратор открыл номер. Никаких вещей Захара Борисовича в нём не было.

Адил сказал мне, чтобы я оставался в коттедже и никуда не выходил до его прихода.

В Бишкеке нас с Лёней проводили в зал ожидания для VIP пассажиров. Мы побрились, привели себя в порядок и с удовольствием съели овощной салат, плов, выпили кофе. Вскоре в зал вошёл тот мужчина в

«гражданском», который сопровождал меня от станции канатной дороги до вертолётa. Он пригласил меня пройти с ним для регистрации наших авиабилетов, а Лёню попросил подождать нас в зале ожидания, посмотреть местное телевещание.

Мы пошли с ним в общий зал для пассажиров, ожидающих вылета самолётa, а потом – по коридору до двери, на которой было написано «Кызматтыкжай» (служебное помещение). Открыв дверь ключом, он впустил меня в служебное помещение, в котором за столом сидел Пал Палыч. Мы поздоровались, после чего мой сопровождающий в «штатском» доложил Пал Палычу:

– Товарищ полковник, гражданин Соловьёв Михаил Михайлович доставлен здоровым и в полной сохранности.

Пал Палыч поблагодарил моего сопровождающего за службу и разрешил ему удалиться. Мы остались одни. Пал Палыч пригласил меня сесть за стол напротив него, предложил выпить вместе с ним чай из сбора местных горных трав. Я согласился, но при условии, если в этот сбор трав входит Горная Лаванда. Мы расхохотались.

– Кстати, об операции «Горная Лаванда». Пока она проходит, как у нас принято говорить, в штатном режиме. Нам с вами, Михаил Михайлович, удалось спровоцировать наших «партнёров» на действия, которые помогут раскрыть и обезвредить глубоко законспирированную шпионскую сеть. Но для меня самое главное в этой операции то, что вы не пострадали. И, как доложил капитан Сидоров, доставлены здоровым в полной сохранности. Вот теперь, Михаил Михайлович, я постараюсь ответить на ваши вопросы, рассказать вам о некоторых деталях операции «Горная лаванда». Но учтите, многое из того, что происходило и происходит, нам

неизвестно. А дополнять реальные факты объективной действительности виртуальностью, домыслами мы можем, но очень-очень осторожно, взвешенно. Кроме того, далеко не всё, о чём я знаю, я имею право рассказать вам. У нас, как и у вас в медицине, есть служебные тайны. Помните плакаты советских времён – болтун – находка для врага? Теперь, Михаил Михайлович, я слушаю ваши вопросы ко мне.

– Вопрос первый. Что случилось с Захаром Борисовичем? Куда он исчез? Кто осуществил забор проб грунта на скалистом выступе и в пещере монаха?

– Вы сами ответили на эти вопросы. Ночью Захар Борисович взял инструменты из камеры хранения гостиничного корпуса турбазы, проник на скалистый выступ и осуществил забор проб грунта. После чего исчез.

– Как мог он добраться до скалистого выступа ночью, когда канатная дорога не работает? Кто помогал ему и куда он делся?

– Предполагаю, что это те люди, которые на следующую ночь предприняли попытку проникнуть к вам на скалистый выступ с помощью парапланов. Они же помогли Захару Борисовичу покинуть скалистый выступ с образцами грунта и скрыться в неизвестном нам направлении. Пока.

– Второй вопрос. Кто были те люди на парапланах?

– Эти люди-парапланеристы, зарегистрированные на турбазе как артисты группы кинематографистов из Голливуда, прибывшие для киносъёмок фильма о террористах ИГИЛ.

– Третий вопрос. С какой целью парапланеристы пытались проникнуть на скалистый выступ, если они уже завладели пробами грунта?

– По-видимому, у наших «партнёров» есть информация или они предполагают, что часть гранул Все-

ленита находится у вас. Поэтому они могли поступить с вами так же, как поступили «белые люди» с буддийским монахом Шигао. Мы не могли допустить этого.

Моей первой реакцией на эти слова Пал Палыча было желание рассказать ему, что перед атакой парапланеристов у меня в ладанке действительно были золотистые гранулы Вселенита. То ли под влиянием указания ВСС при Создателе Вселенной о недопустимости передачи золотистых гранул жителям планеты Земля, то ли из страха разделить участь буддийского монаха я уничтожил их вместе с кожаной ладанкой, забросив в озеро Красавицы Геле. Сообщить об этом Пал Палычу или нет? Решил пока не сообщать. Ведь только что он сказал мне, что не может ответить на некоторые мои вопросы в силу необходимости соблюдения им профессиональной тайны. Вот и я для сохранения своей тайны, связанной со знанием неблагоприятных последствий широкого использования золотистых гранул жителями земли, временно умолчу о ней. А дальше видно будет.

– Четвёртый вопрос. Где находятся сейчас те люди-парапланеристы и кинематографисты?

– Остатки группы кинематографистов пытаются покинуть нашу страну. Мы следим за их передвижением. Из пяти парапланеристов один погиб, ещё один – получил тяжёлую травму при падении на склон горы. Трое парапланеристов, упавших в озеро, подобраны нами. Они направлены в наше Управление для проведения следственных мероприятий. В ходе проведения операции один наш боец спецназа получил тяжёлое ранение. Есть ещё вопросы ко мне?

– Пока нет. Точнее, ещё один вопрос – куда и когда мы отправляемся.

– Отправляемся через 30-40 минут в Санкт-Петербург спецрейсом вместе с группой бойцов спецназа, участвовавших в операции «Горная лаванда».

Через час мы взлетели с аэродрома Бишкека в транспортном самолёте ВСР. Рядом со мной сидел Лёня. Пал Палыч появился в салоне буквально за три минуты до того, как заревели двигатели самолёта. Взглянув на нас, он приветствовал меня лёгким кивком головы. Я ожидал, что он подойдёт к нам и сядет на свободное место рядом со мной. Но он прошёл мимо нас и скрылся за занавеской, отделявшей салон от передней части фюзеляжа и кабины пилотов.

Когда самолёт закончил набор высоты и перешёл в горизонтальный полёт, Лёня, который не спал всю ночь, беспокоясь обо мне, заснул. Через час он проснулся. Я решил развлечь его. Вынул из рюкзака барсетку, в которой находился мой iPhone. Достал его, нашёл аудиозапись легенды о буддийском монахе Шигао, Цэрене и красавице Геле в исполнении Адила. Предал телефон Лёне. Тот, поблагодарив меня, положил его на подлокотник кресла и, прикрыв глаза, замер, вслушиваясь в журчащую речь Адила. Так как была включена громкая связь, я тоже слушал Адила. Так же как Лёня, я закрыл глаза. Вскоре мне показалось, что я не сижу в кресле самолёта, а лежу в спальном мешке на скалистом выступе. Сверху, со стороны озера на меня надвигается чёрная фигура парапланериста, которая пытается схватить меня за руку. В ужасе я открыл глаза. Передо мной стоял капитан Сидоров в «штатском». Слегка сжав моё плечо, он пытался разбудить меня. Видя, что я проснулся, он тихо сказал мне:

– Михаил Михайлович, идёмте со мной.

Не понимая, зачем и куда надо идти, я встал. Капитан Сидоров, поддерживая за плечо, повёл меня по

салону в носовую часть самолёта. Там за занавеской он открыл дверь и сказал:

– Входите.

Я оказался в «спецсалоне» самолёта. Середину его занимал длинный узкий стол, за которым могли разместиться 6-8 человек. За столом сидел один человек – Пал Палыч. Он улыбнулся мне, жестом пригласил сесть напротив него, а капитану Сидорову сказал:

– Вы свободны. Попросите дежурного организовать нам чай с бутербродами.

Когда мы остались одни, Пал Палыч сообщил мне:

– Михаил Михайлович, только что мне доложили, что неизвестные под видом аварийной водопроводной службы вскрыли и проникли в вашу квартиру на Басейной улице. Нет сомнений, что целью этой акции был поиск и захват гранул Вселенита, остававшихся у вас.

– Но почему они думают, что я сохраняю у себя гранулы Вселенита? Про себя я подумал, как хорошо, что я уничтожил золотистые гранулы, утопив их в горном озере. Тем самым я одновременно выполнил указания ВСС при Создателе Вселенной и обезопасил себя.

Выслушав меня, Пал Палыч попытался ответить на мой вопрос.

– Михаил Михайлович, я несколько раз внимательно просматривал видеозаписи бесед с нашими так называемыми свидетелями.

Он включил свой айфон.

– Послушайте, что говорит Тося Кузнецова о её разговоре с фрау Эльзой.

Фрау Эльза: «Можно мне посмотреть гранулы Вселенита в сухом виде,?»

Тося: «К сожалению, нет. Мне передали две гранулы Вселенита для проведения исследования: одну - с золотистым оттенком, другую – с голубым оттенком. Я

использовала их целиком при подготовке ультра-нанодисперсной взвеси

«Жаль», – сказала фрау Эльза. – «Но что поделаешь?»

Тося: «Не расстраивайтесь, фрау Эльза. Я расскажу о вашем желании увидеть гранулы Вселенита Михаилу Михайловичу, который передал моему брату Кириллу пластинки с Вселенитом для папы. Однако, как сказал мне Кирилл, несколько “крупинок” из ладанки буддийского монаха Михаил Михайлович оставил себе, на всякий случай. Если “крупинки” окажутся гранулами Вселенита, я думаю, он разрешит вам осмотреть их».

С учётом приведённых Пал Пальчем данных многое становилось мне понятным, но далеко не всё.

В первую очередь я абсолютно не представлял себе ответа на главный вопрос – Что делать мне в ситуации, когда не без моего участия наши противники разгадали суть операции «Горная лаванда» и, очень вероятно, что завладели гранулами Вселенита.

Этот вопрос я боялся задать Пал Пальчу, так как ожидал, что он будет обличать меня в некомпетентности, в преступной халатности и т.д. Но ничего такого я от него не услышал. Обращаясь ко мне, он сказал:

– Михаил Михайлович, нам важно узнать, кто проник в вашу квартиру на Бассейной и завладел стеклянной трубкой-контейнером с одиннадцатью «крупинками». Оpozнав его, мы организуем наблюдение за ним.

Так мы сможем изъять у него «крупинки», либо проследить, куда он с ними направится, кому он намерен их передать. Если эти «крупинки» окажутся голубыми гранулами, они ни в коем случае не должны достаться нашим противникам. Вы понимаете это, или нет?

– Честно говоря, нет, – ответил я. Я даже не знаю, являются ли эти «крупинки», как их назвала редактор

моей книги, гранулами Вселенита. А если да, то какого они цвета: золотистые, голубоватые. Они выглядели как зёрна пшеницы, покрытые толстым слоем серой пыли. Я хотел смыть водой пыль и посмотреть, как они будут выглядеть. Но времени для этого у меня не было, так как во дворе меня ожидал Кирилл. Передавая Кириллу отломки пластинки, я сказал ему, что у меня остались несколько маленьких отломков в виде «крупинок», которые я хочу посмотреть под лупой или микроскопом.

Тогда я расскажу вам, что произошло с Артёмом Викторовичем. Но учтите, пока это государственная тайна.

Что произошло с Артёмом Викторовичем во время и после испытания «изделия»

Думаю, вы догадывались, что Артём Викторович занимался разработкой телеметрических систем, позволяющих доставлять модули мирного и боевого назначения в любую заданную точку земного шара и ближнего космоса. К результатам работы возглавляемого им отдела НПО «Сверхдальняя связь», постоянно проявляли интерес спецслужбы многих недружественных нам стран.

Не буду рассказывать вам, Михаил Михайлович, как у Артёма Викторовича появился интерес к содержанию кожаной ладанки буддийского монаха, позволяющей ему поддерживать связь с космосом, с Создателем Вселенной.

Получив от вас гранулы Вселенита, Артём Викторович решил для ускорения процесса изучения свойств золотистых и голубоватых гранул подключить к иссле-

дованию своих детей – Лёню и Тосю, а заодно и своего заместителя, друга со студенческих лет – Василия Васильевича. Как только Лёня и Тося получили первые ориентировочные результаты изучения свойств золотистых и голубоватых гранул, они, нарушив правила соблюдения секретности, опубликовали их в материалах конференции молодых учёных. Тем самым они усилили интерес спецслужб недружественных нам стран к результатам секретных исследований их отца.

А дальше события развивались так. Артём Викторович с помощью голубоватых гранул Вселинита разработал способ существенного повышения точности доставки ракетами модулей того или иного назначения в заданную точку земного шара. О готовности испытать созданное «Изделие» он сообщил в соответствующие инстанции. Случай для этого вскоре представился.

В южной части Охотского моря планировалось провести совместное учение Дальневосточного флота России и флота КНР.

За две недели до назначенной даты проведения учения наши гидроакустические станции наблюдения зафиксировали появление неизвестной подводной лодки. Лодка приблизилась к одному из маленьких безлюдных островов северной части Курильской гряды и исчезла с экранов гидроакустических станций наблюдения. Все мы помним о гибели подводной лодки «Курск» в Баренцевом море во время проведения учений Северного флота России.

Поэтому командование ВМФ России высказало предположение, что неизвестная подводная лодка могла скрыться в подводном гроте одного из островов Курильской гряды, расположенном в территориальных водах России непосредственно в зоне проведения манёвров. Такие гроты использовались во время Второй мировой

войны Германией и Японией для базирования подводных лодок, откуда те совершали атаки на караваны судов.

Было принято решение провести испытание нового «Изделия» в том случае, если во время приближения кораблей России и Китая к северным островам Курильской гряды «неизвестная» подводная лодка попытается покинуть подводный грот – появится на экранах гидроакустических станций. Для этого Артём Викторович отправился на Северный полигон, расположенный на расстоянии шести с половиной тысяч километров от Курильской гряды.

Дальше произошло следующее. Как только гидроакустические станции зафиксировали шум винтов и перемещение подводной лодки к выходу из подводного грота, на Северном полигоне стартовала межконтинентальная ракета с лазерным боевым модулем и «Изделием» сверхточного наведения на цель, разработанного под руководством Артёма Викторовича.

«Неизвестная» подводная лодка выдвинулась из подводного грота настолько, чтобы поднять перископ и осмотреть корабли объединённой флотилии России и Китая. Но сделать этого она не успела. Что-то ударило в боевую рубку, озарив всё вокруг ослепительной вспышкой света. Потом это что-то зашипело и скрылось внутри лодки через круглое отверстие диаметром 15-20 см с раскалёнными, оплавленными краями. Внутри лодки что-то трещало, бухало (эти шумы были зарегистрированы нашими гидроакустическими станциями). Через круглое отверстие в стенке боевой рубки со свистом вырывался воздух. Через 25-40 минут всё было кончено. С дифферентом на нос подводная лодка опустилась на грунт.

Правительство России по каналам закрытой связи сообщило, что во время проведения манёвров морских

сил России и Китая в территориальных водах России была обнаружена и обезврежена межконтинентальной ракетой «неизвестная» атомная подводная лодка. Ни одна из морских держав нашей планеты не взяла на себя ответственность за акт нарушения границ суверенной России.

А через два дня был совершён беспрецедентный диверсионный акт – нападение и похищение руководителя отделом НПО «Сверхдальняя связь» Артёма Викторовича Кузнецова. Так спецслужбы недружественных нам стран стремительно отреагировали на появление у России нового вида сверхзвуковых ракет сверхточного наведения на цель.

Теперь вы понимаете, что может произойти, если «крупинки» из ладанки буддийского монаха окажутся голубоватыми гранулами Вселенита и если они попадут в недружественную нам страну. Например, в США.

Пал Палыч, этого нельзя допустить. Но что мы можем сделать, если агенты спецслужб уже проникли в квартиру и овладели «крупинками»? – спросил я.

– В Петербурге уже началась операция «Кольцо». Усилен контроль в Аэропорту, железнодорожных, автобусных вокзалах, постах ДПС за всеми, покидающими город. К сожалению, нет никаких примет тех, кто побывал в вашей квартире, за исключением того, что они были в спецодежде службы водоканала. Но это не примета. Безусловно, покинув квартиру, они сменили одежду. Наш самолёт приземлится в аэропорту Ржевка. Леонида мы отправим домой, а сами, не теряя времени, поедem к вам на Бассейную. Если агенты не обнаружили в вашей квартире камеру видеонаблюдения, мы посмотрим с вами видеозапись пребывания их в квартире.

До посадки самолёта остаётся около часа. Поэтому вы сможете отдохнуть, подремать. На всякий случай из самолёта будем выходить по одному.

– Пал Палыч, а всё же, что случилось с Артёмом Викторовичем? Где он сейчас? Здоров?

– Михаил Михайлович, он жив, здоров. Большого пока я вам сказать не могу.

Я отправился в салон самолёта, где, похрапывая, спал в кресле Лёня. Сел в кресло рядом с ним, закрыл глаза, надеясь подремать. Из состояния дремоты меня вывела знакомая мелодия, доносящаяся из барсетки. Я достал аппарат Nokia.

На его экране прочёл.

SMS 14. ДяМиш, Верховный Совет Светлейших при Создателе Вселенной одобряет вашу деятельность по избавлению людей планеты Земля от золотистых гранул Вселенита. Вам предложено заменить погибшего монаха Шигао и стать их посланцем-наблюдателем на планете Земля. Почему это почётное предложение сделано Вам? Потому, что Вам в суп попала «крупинка». Если Вы не согласны с этим предложением – уничтожьте «крупинку».
ЛИРИК

«Что за чушь?» – подумал я. Какая «крупинка» в супе? Наверно, это хакеры решили пошутить надо мной. В гневе из-за того, что меня разбудили, сунул Nokia в барсетку и вновь попытался заснуть. Однако меня снова разбудили. Но это была не музыкальная мелодия, а голос Лёни, который тряс меня за плечо и повторял:

– Просыпайтесь, Михаил Михайлович, мы прилетели, просыпайтесь.

Мы с Лёней спустились по трапу самолёта, В аэропорту я заказал такси до Васильевского острова. Когда такси подъехало, я сказал Лёне, чтобы он ехал домой один, так как меня отвезут домой на другой машине. Едва такси с Лёней скрылось из виду, как ко мне подъехал джип, в котором на заднем сиденье сидел Пал Палыч. Обращаясь к водителю, он сказал:

- На Московский проспект, на улицу Бассейную.
- Пал Палыч, но нам надо заехать в Озерки, чтобы взять ключи от квартиры на Бассейной, – сказал я.
- Не беспокойтесь, Михаил Михайлович, в своё время вы передали мне ключи от квартиры для установки видеокамеры. Дубликат тех ключей был сделан на тот случай, если возникнет сбой в работе видеокамеры и потребуется срочный ремонт. Я позвонил в нашу службу технического обеспечения. Думаю, что сотрудник этой службы уже ждёт нас с ключами у вашего дома. Так оно и оказалось.

Что произошло на Бассейной улице?

Получив ключи, я открыл дверь, отключил охранную сигнализацию, и мы с Пал Палычем вошли в квартиру.

Не раздеваясь, Пал Палыч стал проверять состояние аудио-видео системы, установленной в квартире. Убедившись в том, что она в порядке, он пригласил меня посмотреть видеозапись, которая была осуществлена по тревожному сигналу датчиков во время проникновения в квартиру неизвестных лиц.

Дважды мы просмотрели видеозапись. На ней увидели троих мужчин в спецодежде работников Водоканала СПб. Лица их закрывали чёрные маски с прорезями для глаз и рта. У всех на руках были перчатки. Двое были среднего роста. Третий – высокого роста. В его спортивной фигуре обращали на себя внимание широкие плечи, удлинённая шея. По-видимому, он был старшим в группе. Вел себя особенно активно, много говорил, давал указания другим. Чем-то он привлёк мое внимание. Поэтому когда мы закончили во второй

раз изучать видеозапись, я попросил Пал Палыча разрешить мне ещё раз посмотреть её.

Пал Палыч включил видеозапись, а сам пошёл осматривать квартиру, искать вещдоки, которые могли бы помочь идентифицировать личности преступников.

Я стал вновь внимательно просматривать видеозапись, мучимый вопросом:

«Что же привлекло моё внимание к работнику Водоканала высокого роста? Вновь и вновь я возвращался к просмотру тех фрагментов видеозаписи, на которых было видно лицо в маске работника Водоканала высокого роста. Вот он что-то сказал своим поделщикам и улыбнулся. В прорези маски для рта на секунду я увидел его зубы. В этот миг я понял, что привлекло моё внимание – конечно, зубы! Верхний левый центральный резец был слегка развёрнут вокруг его продольной оси и казался слегка укороченным. Я уже видел нечто подобное. Но где и когда? В поиске ответа на эти вопросы я так задумался, что не заметил, как ко мне подошёл Пал Палыч. Он был взволнован:

– Негодяи. Вместе с «крупинками» украли вашу шкатулку из карельской березы.

Говоря это, он достал свой iPhone и, обращаясь к кому-то, сказал:

– Сообщите всем участникам операции «Кольцо». При обыске подозреваемых надо искать у них шкатулку из карельской берёзы или стеклянную трубу с «крупинками» серого цвета.

Слушая Пал Палыча, я достал свой айфон и набрал номер телефона Надежды Михайловны Кузнецовой. Услышав её голос, спросил, может ли она сейчас прислать мне файл с фотографией Артёма Викторовича, которую она показывала мне во время нашей встречи на Бассейной. На том снимке рядом с Артёмом Викто-

ровичем, поймавшим большую рыбу, виден был шофер Василия Васильевича Константин.

– Хорошо, – ответила Надежда Михайловна.

Через три минуты фотография улыбающихся Артёма Викторовича и Константина появилась на экране моего iPhone. Увеличив размер фотографии, я увидел слегка укороченный верхний левый центральный резец, развёрнутый вокруг продольной оси. Никаких сомнений не могло быть. Рабочий Водоканала высокого роста – Константин, шофер Василия Васильевича.

Я предложил Пал Палычу посмотреть и сравнить два изображения зубов на экране iPhone и на фрагменте видеозаписи пребывания работников Водоканала в квартире. Он подтвердил идентичность двух изображений верхнего центрального резца. Когда я сказал, что зубы, изображённые на экране моего айфона принадлежат шоферу Василия Васильевича Константину, Пал Палыч, не говоря ни слова, снова вынул свой айфон и твердым голосом, не допуская каких-либо возражений, сказал:

– Немедленно отмените операцию «Кольцо».

– Пал Палыч, что вы делаете?! Мы упустим Костю вместе с «крупинками». А вдруг это голубые гранулы, и они попадут за границу?

Улыбаясь, Пал Палыч сказал:

– Михаил Михайлович, шпион, диверсант опасен до тех пор, пока он не известен, пока он глубоко законспирирован. Теперь, когда мы с вами опознали его личность, за ним будет вестись негласное наблюдение, фиксироваться каждый его шаг, каждая его встреча с кем-либо. Результаты такого наблюдения позволят нам получить ценную информацию, выявить всю шпионскую сеть вплоть до его хозяев-заказчиков. Наконец, шпиона можно перевербовать. Постоянное негласное наблюде-

ние исключит возможность передачи Константином голубых гранул Вселенита за границу.

– Пал Палыч, а о какой шкатулке из карельской берёзы вы только что говорили?

– О той, в которую вы положили стеклянную трубу с «крупинками» Вселинита, ту, в которой вы хранили значки и медали. Ту шкатулку, которую вы спрятали в своём кабинете в ящике письменного стола. Пока вы просматривали видео-аудиозапись, я осмотрел ваш кабинет и убедился в том, что все ящики письменного стола пусты. Можете сами убедиться в этом. Он повёл меня в мой кабинет, где на столешнице письменного стола стояли пустые ящики, а вокруг на столе, стульях, на полу лежало их содержимое: блокноты, папки с бумагой, документами, карандаши, шариковые и перьевые ручки и т.д.

– Пал Палыч, произошло недоразумение. Шкатулка хранится в квартире моей дочери Анны, в соседнем доме. Это совсем рядом. Мы сможем сейчас сходить и уточнить, цела ли шкатулка и труба с «крупинками». Дубликат ключей от Аниной квартиры мы хранили в потайном месте. Сейчас я проверю, там ли они.

Ключи оказались на месте.

Войдя в Анину квартиру, мы сразу прошли в комнату, служившую мне кабинетом. Я подошёл к письменному столу, выдвинул из тумбы верхний ящик. В глубине его мы обнаружили шкатулку из карельской берёзы, в которой среди документов, медалей, орденов и других знаков отличия лежала труба из прозрачного стекла, через которое видны были «крупинки» серого цвета. Внешний вид их не произвёл на Пал Палыча особого впечатления. Осмотрев трубу и лежащие в ней «крупинки», он спросил меня:

– Неужели это и есть те самые гранулы Вселенита?

– Сейчас посмотрим и проверим.

Я пригласил Пал Палыча прийти со мной на кухню. Там я нашёл глубокую миску из прозрачного стекла. Налил в неё из крана тёплой воды и высыпал в неё «крупинки» из тубы. После этого я предложил Пал Палычу вращать миску, как это делают золотоискатели. Постепенно вода в миске становилась мутной от смываемой с «крупинок» пыли. Чтобы ускорить процесс очищения, мы добавили в миску несколько капель жидкого мыла. Наконец после четвёртой смены моющего раствора вода в миске стала прозрачной, а на дне её мы увидели голубые гранулы, напоминающие по форме зерна пшеницы. Пал Палыч заворожено смотрел на гранулы и тихо пересчитывал их. Потом, посмотрев на меня, сказал:

– Михаил Михайлович, понимаете ли вы, что мы сделали для России. Наличие у нас гиперзвуковых межконтинентальных ракет с ядерным зарядом, оснащённых устройствами сверхточного, персонифицированного наведения на цель, при создании которых используются голубые гранулы Вселенита, обеспечит России 10-15 лет превосходства её ударно-оборонительного потенциала.

– Неужели десяти гиперзвуковых ракет достаточно для сдерживания наших противников? – спросил я.

– Представьте себе, да, – ответил Пал Палыч. – Если влиятельные члены глубинного правительства США узнают, что, благодаря наличию у нас десяти гиперзвуковых ракет со сверхточным персонифицированным наведением на цель, мы можем уничтожить центры принятия решений, лидеров этого правительства, они воздержатся от эскалации конфликта с нами.

– Пал Палыч, в современной медицине широко используется понятие «персонифицированный подход».

Базируется он на учете индивидуальных особенностей организма человека на генетическом, клеточном, тканевом, органном, системном уровне при диагностике, лечении и реабилитации больных. Такой подход называется ещё медициной будущего. Вы употребили выражение «...устройство персонифицированного наведения на цель». В чём заключается суть персонифицированного наведения на цель?

- Это новое засекреченное направление в разработке биологического оружия. От нашего Виртукапа-1 слышал, что суть персонифицированного наведения на цель основана на распознавании и учёте индивидуального биополя человека, теорию которого разрабатывал наш соотечественник Александр Гуревич (1944).

Высказано предположение, что способностью распознавать и сохранять информацию об индивидуальных особенностях биополя человека могут обладать золотистые гранулы Вселенита. Не исключено, что интеграция функций голубых и золотистых гранул позволит создать устройства сверхточного, персонифицированного наведения на цель различных боевых модулей.

Я собирался задать Пал Палычу вопрос – ведутся ли у нас исследования по разработке сверхточного персонифицированного оружия. Но он поднялся из-за стола и сказал:

– Михаил Михайлович, сейчас я пойду в другую комнату. Позвоню своему начальству и доложу, что голубые гранулы находятся у нас с вами на Бассейной улице. Вы подождите меня на кухне, вспомните как всё было.

Я остался на кухне один. Попытался вспомнить как всё было. Вспомнил, как, собирая с пола раскатившиеся «крупинки», не досчитался одной. Подумал – может,

она закатилась под плинтус. Тогда я торопился закончить ужин, так как во дворе меня ждал Кирилл. Поэтому приподнимать плинтус с целью поиска «крупинки» не стал. Успокоил себя мыслью, что «крупинка» могла упасть на бутерброд, который я в спешке доедал. Может я её и проглотил, не заметив. Ничего страшного. Она маленькая.

Но сейчас, понимая важность для нас каждой голубой гранулы Вселенита, я решил продолжить поиск «крупинки». С помощью молотка-гвоздодёра приподнял плинтус, осмотрел и прощупал пространство между плинтусом, полом и стеной. «Крупинки» там не было. Не успел я прибить плинтус гвоздями к полу, как в кухню вошёл Пал Палыч.

– Ну что, доложили своему начальству, Виртукапу первого ранга? – спросил я.

– Да, доложил и Виртукапу, и руководству нашей службы. Полагаю, оно доложило и Главкомандующему. Нам с вами приказано никуда не отлучаться и ждать прибытия фельдъегеря с командой. Мы должны передать ему из рук в руки тубу с голубыми гранулами Вселенита.

– А как скоро прибудет фельдъегерь? – спросил я.

– Этот фельдъегерь из управления ФСБ. Скорее всего он прилетит в Петербург спецрейсом на самолёте. Думаю, что в нашем распоряжении два с половиной, три часа.

– Тогда я предлагаю «перекусить», выпить чаю. Сейчас я сбегаю в магазин и куплю что-нибудь вкусенького, как говорит моя младшая дочка Лиза.

– Нет, Михаил Михайлович, нам приказано не покидать эту квартиру до прибытия фельдъегеря, – сказал Пал Палыч.

– Тогда перекусим тем, что найдём в Аниной квартире. А вы, Пал Палыч, выполните своё обещание –

расскажите мне о сотрудниках и знакомых Артёма Викторовича, причастных к его исчезновению. О самом Артёме Викторовиче. О том, где он находится сейчас.

– Хорошо. Я расскажу и постараюсь ответить на ваши вопросы. Но имейте в виду. Многого я пока не знаю, а о многом не имею права рассказать вам. Не-подтверждённые пока догадки, предположения буду высказывать осторожно, чтобы вы не назвали меня потом ВиртуПавлом, по аналогии с моим шефом – Виртукапом.

Мы перешли в гостиную. Пока я искал на кухне, чем бы мы могли «перекусить», жарил яичницу, заваривал чай, Пал Палыч смотрел в окно и восхищался видом парка Победы, станцией метро, Московским проспектом. Когда мы уселись за столом друг против друга, выпили по чашке чая, я задал Пал Палычу свой первый вопрос:

– Кто такая фрау Эльза, куда она делась после исчезновения из лаборатории, в которой работала Гося Кузнецова, оставшейся ультра-нано-дисперсной взвеси золотистых, а возможно, и голубых гранул Вселенита?

Дело в том, что меня тяготил мой поступок – уничтожение (утопление) в озере Красавицы Геле кожаной ладанки буддийского монаха с золотистыми гранулами Вселенита. Точнее сказать, меня тяготило то, что я скрыл этот поступок от человека, который обеспечивал мою безопасность. Зная от Тоси Кузнецовой о том, какой интерес к золотистым гранулам и организации экспедиции на Тянь-Шань проявляла фрау Эльза, я не сомневался в её причастности к событиям на озере Красавицы Геле.

Пал Палыч ответил так:

– Вы ранее размышляли о том, кого преимущественно могут интересовать золотые, а кого голубые гранулы.

Придерживаясь вашей гипотезы, мы предполагаем, что фрау Эльза представляет интересы олигархов, владеющих огромными средствами, с которыми трудно расставаться в конце жизненного пути. Поэтому они мечтают овладеть секретом долголетия. Создают частные фонды для разработки методов продления жизни. Мы допускаем, что МТЦ в Астане создан и финансируется в основном частными фондами. Возможно, что среди олигархов-жертвователей есть и члены так называемого мирового глубинного правительства. Поэтому не исключено, что фрау Эльза – их агент. Используемые ими методы достижения цели – самые разнообразные: разведка, шантаж, подкуп, террористические акции. Возможно, с остатками ультра-нано-дисперсной взвеси она вылетела в Америку. Больше информации о ней у нас пока нет.

– Второй вопрос. Кто такой Константин, шофер Василия Васильевича?

– Я думаю, – сказал Пал Палыч, – что Константин завербован какой-то иностранной разведкой из числа граждан РФ для проведения шпионажа и террористических акций. Возможно, он работает на две или три разведки. Нельзя исключить, что ДТП с Зинаидой Ильичичной – его рук дело.

После того, как вы идентифицировали его как одного из работников Водоканала, проникшего в вашу квартиру с целью захвата содержимого ладанки буддийского монаха, за ним установлено постоянное наблюдение. Пока он находится в России, выполняет обязанности шофера Василия Васильевича.

– Третий вопрос. Кто такой Василий Васильевич и почему вы его ещё не арестовали? По показаниям наших свидетелей, он, безусловно, является агентом иностранной разведки. Напрямую причастен к исчезновению

Артёма Викторовича и попыткам завладеть содержимым ладанки буддийского монаха.

Пал Палыч почему-то улыбнулся и продолжал:

– Василий Васильевич – особая личность, о которой мне пока многое не известно. Поэтому давайте отложим обсуждение его на потом. А сейчас я жду от вас следующего вопроса.

– Четвёртый вопрос. Кто такая Зинаида Ильинична, секретарь-референт Артёма Викторовича, и что с ней случилось, где она находится сейчас?

– Зинаида Ильинична – опытный разведчик. Завербована английской службой Ми-6 в те годы, когда как студентка университета культуры выезжала в Англию на производственную практику. Есть основания предполагать, что во время поездки в Израиль с туристической группой у неё был контакт со спецслужбой Моссад. Известно и то, что во время поездки в Израиль Артёма Викторовича с Зинаидой Ильиничной для участия в научном симпозиуме, ему предлагали работать по теме его исследований в крупном научно-исследовательском центре Англии, Америки или Израиля. От чего он категорически отказался. Об этой попытке завербовать его он сообщил руководству НПО.

Далее на основании анализа видеозаписи вашей беседы с Надеждой Михайловной можно предположить, что, получив ключи от кабинета Артёма Викторовича, которые ей передал Василий Васильевич с просьбой положить в сейф папку с документами, она изъяла или сделала фотокопии каких-то секретных документов. Предполагаем, что с этими документами она выехала на машине в сторону Эстонии, чтобы передать их курьеру или положить в тайник вблизи границы с Эстонией. Но сделать этого ей не удалось. Между Гатчиной и Волосово её машину обогнал мерседес и спрово-

цировал ДТП, в котором пострадала Зинаида Ильинична. Забрав у неё секретные документы, нападавшие скрылись. Нападавших было двое. Лица их были закрыты чёрными масками. По внешним приметам, записанным в протоколе инспектором ДПС со слов пострадавшей, не исключено, что одним из них мог быть Константин. После оказания Зинаиде Ильиничне медицинской помощи по поводу перелома бедра, она выехала в Израиль для продолжения лечения. О месте нахождения её в настоящее время у нас сведений нет.

– Пятый вопрос. Кто такой Захар Борисович и куда он делся, где находится сейчас?

– Захар Борисович – научный сотрудник Горного Университета. Нет сомнений, что он завербован той иностранной службой, к которой имеет отношение фрау Эльза. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что его кандидатуру для участия в экспедиции на Тянь-Шань предложила фрау Эльза. Она же осуществила щедрое финансирование экспедиции и публикацию предварительных результатов исследования Тоси Кузнецовой в виде тезисов в сборнике научных трудов молодых учёных. Как вёл себя Захар Борисович во время экспедиции, вы знаете лучше меня. Чем он занимался на скалистом выступе ночью, когда вы спали на турбазе, первым увидели вы, когда на следующий день поднялись по канатной дороге на скалистый выступ. Он тайно от вас осуществил забор проб грунта в пещере буддийского монаха и вблизи её. На парашюте ночью добрался до скалистого выступа. Таким же образом он вернулся в долину. Но не на турбазу, а к группе артистов-кинематографистов.

Должен отдать должное моему шефу Вертукапу-1, руководителю операцией «Горная Лаванда». По его указанию была осуществлена передача фрау Эльзе

ложной информации о том, что в отчёте Петр Петрович Тянь-Шанский ссылался на другой вариант легенды о буддийском монахе Шигао. Согласно этой легенде, монах прибыл на Тянь-Шань с кожаным мешком, в котором находилось несколько пластинок Вселенита. Одну пластинку он вынул из мешка и вложил в кожаную ладанку, которая висела у него на груди.

Остальные закопал на скалистом выступе и в пещере в разных местах. Иногда после землетрясений, которые нередко наблюдаются в этих местах, люди находили на поверхности скалистого выступа лежащие пластинки серого цвета круглой формы. Боясь гнева Шигао, они закапывали пластинки в землю, прятали их в расщелинах стен пещеры, чтобы монах не узнал о том, что люди посещали пещеру во время его отсутствия.

Как запах горной лаванды привлекает пчёл, так приманка Виртукапа-1 привлекла и спровоцировала фрау Эльзу и её покровителей к действиям, позволившим раскрыть хорошо законспирированную шпионскую сеть.

Захар Борисович с фейковыми пробами грунта исчез в неизвестном направлении вместе с остатками разгромленной группы артистов-кинематографистов. Где они скрываются сейчас, нам пока не известно. Но скоро узнаем. Трое парапланеристов, подобранных в озере, дают признательные показания. Задавайте ваш следующий вопрос.

– Я уже задавал его. Кто такой Василий Васильевич? Почему вы не задержали его?

– Мы же с вами договорились, что вопрос о Василии Васильевиче будем обсуждать последним. Но вы ещё не задали вопрос, что представляют собой Раиса Григорьевна и Дуся. Какое они имеют отношение к исчезновению Артёма Викторовича?

– С Раисой Григорьевной мне всё ясно. Хотя женщины с властолюбивым характером не нравятся мне, Раиса

Григорьевна прямого отношения к исчезновению Артёма Викторовича не имеет, – безапелляционно произнёс я.

– А вот Василий Васильевич – совсем другое дело

В это время раздался телефонный звонок. Пал Палыч вынул свой айфон и приблизил его к уху. Лицо его стало серьёзно-суровым. Он громко ответил:

– Понял, товарищ капитан первого ранга.

Мне показалось, что звонит тот самый Виртукап первого ранга. Я наклонился к Пал Палычу и довольно громко спросил:

– Звонит ваш начальник Виртукап-1? Да?

Пал Палыч поднёс указательный палец к своим губам и произнёс: «Тссы...». Из телефона донёсся голос говорящего:

– Пал Палыч, с кем и о чём ты шепчешься?

– С тем самым Михаилом Михайловичем в его квартире. Точнее, в квартире его дочки Анны на Бассейной.

– Пожалуйста, передай ему телефон.

Я взял телефон, поднёс его к уху и услышал спокойный, приветливый голос:

– Михаил Михайлович, здравствуйте. С вами говорит Виртукап первого ранга Егор Петрович. Мы с вами знакомы заочно через Пал Палыча. Я хочу, во-первых, поблагодарить вас за участие в операции «Горная лаванда». Во-вторых, извиниться за то, что участие в этой операции было связано с риском для вас. Слава Богу, всё прошло хорошо.

В-третьих, хочу сообщить, что ваша концепция Синдрома ПСАФ аутодезадаптации вызвала интерес у психологов и сотрудников нашего ведомства. Они используют и развивают концепцию. Результаты своих наблюдений обсуждают и публикуют в нашей закрытой печати, недоступной широкому кругу медиков.

Большой интерес вызвала также изложенная вами

и Лириком концепция Зазеркалья и определение сути понятия «душа человека», как природного персонифицированного интеллекта, обладающего способностью к самоанализу своей ПСАФ сущности.

Я как отец двух детей-подростков использую в воспитательных целях сообщение Лирика о том, что после перехода человека в ЗАЗЕРКАЛЬЕ авторитетная комиссия рассматривает не только его деятельность на благо людей, но и всю информацию, скопившуюся в его гаджетах на протяжении всей жизни. С учётом этой информации комиссия решает, что делать с душой человека – трансформировать её в разумное космическое существо, активно участвующее в поддержании порядка и развитии Вселенной, или отправлять в чёрные дыры Вселенной. Обсуждаем это с улыбкой, юмором.

Для меня удивительно слушать, как мои ребята ведут подобные разговоры с товарищами, советуя им думать о своём будущем. Да что там ребята. Подобно тому, как в шестидесятые годы прошлого века были популярны творческие объединения «Лириков и физиков», в коллективе нашего ведомства возник своеобразный «Клуб Лирика». Когда мы теряем наших товарищей, мы говорим:

– Они ушли в Зазеркалье, но их душа – природный персонифицированный интеллект продолжает существовать там и тут – среди нас. Поэтому наши боевые товарищи остаются всегда с нами. Извините меня. Я увлёкся. Но, труба зовёт... Мы забираем у вас Пал Палыча. До встречи, Михаил Михайлович.

Пал Палыч поднялся и сказал:

– Михаил Михайлович, к сожалению, сейчас я должен покинуть вас. Мне приказано срочно прибыть в Москву с голубыми гранулами Вселенита. Через десять минут меня будет ждать машина на углу Бассейной и

Московского проспекта. Поэтому у нас нет времени закончить наш разговор. Но мы обязательно вернёмся к нему. Я вам позвоню.

На этом мы расстались.

Поездка в парк «МОНРЕПО»

Пал Палыч позвонил на следующей неделе и сообщил, что его руководство высоко оценило деятельность всех участников операции «Горная лаванда». Оно поручило Егору Петровичу подготовить к обсуждению план дальнейшего продолжения этой операции. Поставлена задача – выявить всю агентурную сеть, причастную к похищению Артёма Викторовича, к попыткам завладеть содержимым ладанки буддийского монаха. Уточнить, спецслужбы каких стран контролируют, руководят, финансируют эту агентурную сеть. Попытаться перевербовать отдельных агентов. Внедрить своих агентов в...

Обсуждается вопрос о возможности вашего участия в продолжении операции «Горная лаванда», если вы сочтёте это возможным и согласитесь. Об этом мы поговорим с вами при встрече. Мы планируем с Ларисой Дмитриевной провести недельку в Петербурге. Метеорологи предсказывают хорошую погоду на Северо-Западе России в течение ближайших двух недель. Вот мы и воспользуемся «бабьим летом». Посетим дворцы и парки пригородов Северной столицы.

– Когда вы планируете приехать в Петербург?

– На этой неделе, в пятницу вечером. Мы уже приобрели билеты в Филармонию и Мариинский театр. На следующей неделе планируем вторник провести в Пушкине, среду – в Гатчине, четверг в -Кронштадте,

пятницу – в Эрмитаже. Свободным остаётся понедельник. Как вы относитесь к тому, чтобы в понедельник мы втроем съездили куда-нибудь и по дороге обсудили вопрос о возможности вашего дальнейшего участия в операции «Горная лаванда»?

– Понедельник меня вполне устраивает. А куда мы поедем?

– А куда бы вы посоветовали поехать?

– Я помню, что Лариса Дмитриевна – уроженка Выборгского района Ленинградской области. Может ей будет приятно побывать в Выборге, посетить уникальный парк «Монрепо»?

– Я узнаю мнение Ларисы Дмитриевны. Думаю, её заинтересует ваше предложение. Можно я позвоню вам после разговора с ней?

Пал Палыч позвонил через час и сказал, что Лариса Дмитриевна с радостью готова совершить путешествие в те места, где прошло её детство. Мы договорились, что в понедельник в 9 часов они будут ждать меня в машине у моего дома.

В 8 часов 50 минут я вышел из парадной на улицу и увидел стоящий перед нашим домом УАЗ Patriot. Из машины вышел Пал Палыч и помог выйти женщине, в которой я не сразу узнал бывшего молодого логопеда Ленинградской областной больницы Ларису Дмитриевну. С ней в 70-80-е годы прошлого века мы вместе занимались реабилитацией детей и взрослых с нарушениями речи. Рядом с Пал Палычем стояла стройная, красивая женщина в элегантном брючном костюме. Она приветливо улыбалась мне.

– Здравствуйте, Лариса Дмитриевна, – первым поздоровался я. – Вы так похорошали, что я вас сразу и не узнал.

– Здравствуйте, Михаил Михайлович, А я вас сразу узнала. Хотя за прошедшие сорок лет после конферен-

ции, на которую мы с вами представили докладные о реабилитации онкологических больных с нарушениями речи, вы заметно возмужали.

После того как мы обменялись приветствиями и комплементами, Пал Палыч пригласил нас занять свои места в машине. Ларису Дмитриевну – на заднем сиденье, меня – на переднем рядом с ним. Когда он сел на место водителя, я спросил, за какое время он доехал до Петербурга на его УАЗ Patriot по новой скоростной трассе.

– Мы приехали в Петербург на Сапсане. Этот УАЗ Patriot – служебная машина нашего ведомства.

Когда мы выехали на автотрассу Е18 «Скандинавия» я спросил Ларису Дмитриевну, узнаёт ли она родные места, дорогу, по которой в 70-90-е годы ездила из Выборга в Ленинград?

– Нет, не узнаю. Всё так изменилось, стало стандартно-однообразным. Разве что остались родные сосны по сторонам от дороги.

Наступило молчание. Намереваясь прервать его, сменить грустную тему разговора на более оптимистичную, я обернулся и увидел, что Лариса Дмитриевна сидит с закрытыми глазами. То ли дремлет, то ли погружена в свои воспоминания. Пал Палыч, перехватив мой взгляд, тоже обернулся и, обращаясь ко мне, сказал:

– Вчера мы были в Мариинском театре на «Лебедином озере», а потом долго гуляли по Невскому проспекту, набережным каналов и Невы. В гостиницу вернулись далеко за полночь. Пусть Лариса отдохнёт, поспит перед экскурсией. А мы тем временем закончим наш разговор на Бассейной улице, прерванный вызовом меня в Москву.

Говоря это, он нажал какой-то тумблер на панели управления машиной. Что-то зашуршало сзади, и у нас

за спиной выдвинулась полупрозрачная перегородка, отделившая нас от салона машины.

– Михаил Михайлович, помните, перед тем как позвонил Егор Петрович, вы произнесли такую фразу: «с Раисой Григорьевной всё ясно. Она прямого отношения к исчезновению Артёма Викторовича не имеет. А вот Василий Васильевич – совсем другое дело».

Вы правы, по результатам ваших бесед с членами семьи Кузнецовых и наших данных, полученных при анализе негласного наблюдения, изучения доступной нам информации об агентах и резидентах иностранных разведок Василий Васильевич является агентом. Агент – исполнителем заданий резидента, который организует и координирует разведывательно-диверсионную деятельность шпионской сети.

Отец Василия Васильевича в 1941-1944 годах был командиром одного из отрядов местной полиции УПА. Он организовывал и осуществлял акции устрашения населения на Западной Украине и Белоруссии. В 1944 году он бежал от наступающей Советской армии в Германию, а потом в Канаду. Там он был завербован и отправлен нелегальным путём в СССР для проведения разведывательно-диверсионной деятельности. Вскоре был задержан, судим. Из-за отсутствия достоверных данных об участии в проведении массовых акций устрашения населения на оккупированной территории Украины и Белоруссии, был осуждён на десять лет исправительных работ в лагерях Магаданской области. После истечения срока наказания работал на Магаданском горно-обогатительном комбинате рабочим, потом – бригадиром. Женился. Из трёх детей первенцем был Вася. Спокойный, уравновешенный, исполнительный, трудолюбивый, но слабовольный, он успешно закончил среднюю школу и был направлен как целевой абитуриент в Ленинградский

институт инженеров связи Бонч-Бруевича. Там он познакомился с однокурсником Артёмом Кузнецовым. Дальнейшая история жизни Васи, т.е. Василия Васильевича вам известна. Кроме одного обстоятельства – его вербовки в качестве агента американской разведки. Кто непосредственно завербовал его, нам пока не известно. Знаем, что был использован шантаж. Ему угрожали сообщить куда надо, что его отец в 1941-1944 годах был организатором массовых репрессий населения Украины и Белоруссии.

Арест Василия Васильевича встревожил бы резидента и зарубежных хозяев, затруднил бы выявление всей шпионской сети, причастной к исчезновению Артёма Викторовича. Вот почему мы не арестовали его. От него мы уже получили ценную информацию, позволившую нам успешно провести первый этап операции «Горная лаванда». Василий Васильевич нужен нам для осуществления плана второго этапа операции «Горная лаванда», предложенного Егором Петровичем.

Теперь о Раисе Григорьевне. Вы правы. Прямых улик её причастности к исчезновению Артёма Викторовича нет. Есть лишь гипотеза. Среди людей, окружающих руководителя секретным отделом Артёма Викторовича, находится главный бухгалтер НПО «Сверхдальняя связь».

В силу своих должностных обязанностей, она владеет информацией о связях НПО с его филиалами, смежниками – организациями, поставляющими оборудование, аппаратуру, материалы. Знает кто, куда и когда выезжает в командировки, испытания продукции НПО, премиях, поощрительных надбавках к зарплате сотрудников НПО за успешную работу и т.д.

Помните, как Дмитрий Иванович Менделеев раскрыл секрет состава бездымного пороха? Он наблюдал

из окна своей квартиры за тем, какое сырьё подвозят в железнодорожных вагонах к заводу, производящему порох.

И ещё одна улика, которую мы установили с вами. Шофер Василия Васильевича и Раисы Григорьевны Константин, был в вашей квартире на Бассейной улице, пытался найти ладанку с гранулами из Вселенита. Полагаю, что он не знает о том, что был опознан вами. Установлено, что он не покидал Петербурга, а вернулся к Василию Васильевичу.

Что же касается уборщицы Дуси? Она сотрудник нашего ведомства и участвует в операции «Горная лаванда».

Если вы согласитесь продолжить участие во втором этапе операции, Виртукап-1, т. е. Егор Петрович, расскажет о плане проведения её при встрече с вами. Он готов приехать в Петербург. Слово за вами. А сейчас мы въезжаем в Выборг. Пора будить Ларису Дмитриевну.

Он нажал на тумблер, и полупрозрачная перегородка, отделявшая нас от салона машины, опустилась. Мы въехали в Выборг.

Так как Пал Палыч не бывал в Выборге, Лариса Дмитриевна стала нашим экскурсоводом по старой части города. Она показывала и рассказывала нам о таких достопримечательностях Выборга, как Выборгский замок постройки XIII века, Старая Ратуша, Круглая башня, Бастион Панцерлак, Красная площадь, Рыночная площадь, Костёл Св. Гиацинта, Библиотека Алвара-Аалто, Гауптвахта, Дом ЮхоЛаллукки, Усадьба Бюргера и т.д.

Перед посещением скалистого парка «Монрепо» (Мой отдых) мы зашли поесть в кафе при гостинице Интурист. Я заказал себе бифштекс. Мясо оказалось

достаточно жёстким. Я хотел удалить застрявшие между зубами волокна мяса, но постеснялся сделать это в присутствии Ларисы Дмитриевны. Взял несколько зубочисток со стола, положил их в карман, чтобы незаметно по дороге в парк «Монрепо» удалить застрявшие волокна мяса.

Осенью по понедельникам народа в парке было мало. Экскурсии проводились с интервалом в 30 минут. Мне не захотелось идти в составе группы экскурсантов по парку, с которым у меня было связано так много прекрасных воспоминаний. Мне захотелось одному побродить по тем тропинкам, уголкам парка, где я на протяжении многих лет осенью гулял с моей Кариной, с нашими детьми.

Я предложил Пал Палычу и Ларисе Дмитриевне дождаться начала экскурсии. Договорились, что я отправлюсь один к озеру и присоединюсь к ним тогда, когда они с группой экскурсантов подойдут к огромному валуну-богатырю на берегу озера.

По хорошо знакомой дороге прошёл к озеру, повернул налево. По тропинке вдоль берега дошёл до огромного валуна-богатыря, как мы с Кариной называли его. На плоской площадке его вершины расстелил куртку, сел на неё и погрузился в воспоминания 27-летней давности.

Шёл 1996 год. Это были, как принято говорить, лихие годы для населения России.

Профсоюзный лидер нашего Университета Лариса Дмитриевна Аравийская организовала экскурсию в Выборг с посещением парка «Монрепо». Время проведения экскурсии было выбрано с таким расчётом, чтобы оно совпало с «бабьим летом», которое обычно балует жителей нашего города в конце сентября. Но погода подвела нас. В день экскурсии было холодно, дул

порывистый северо-западный ветер, непрерывно моросил дождь.

Во время экскурсии по Выборгу мы выбежали из автобуса перед очередной достопримечательностью старого города, прикрываясь от дождя зонтиками, и спешили вернуться в тёплый автобус. Когда подъехали к воротам парка «Монрепо», дождь не прекратился, а даже усилился. Возникла дискуссия. Надо ли идти в парк под дождём или достаточно посмотреть на парк со стороны входа из окна автобуса? Мы с Кариной примкнули к группе оптимистов. Вышли из автобуса, укрываясь зонтиками от дождя, и направились в парк. За нами потянулись и все остальные. Когда дошли до огромного валуна-богатыря на берегу озера, Лариса Дмитриевна предложила сделать привал и «подкрепиться чем бог послал». Мы сложили наши походные завтраки на импровизированный стол в виде растянутой полиэтиленовой плёнки, достали термосы с горячим чаем, кофе. Помощник Ларисы Дмитриевны принёс из автобуса бутылку с самодельной настойкой черноплодной рябины на спирту.

После того, как мы «подкрепились», стало как-то теплее и радостнее на душе. Мы всматривались в противоположный берег озера, едва видимый из-за густого тумана. И вдруг произошло чудо. Тёмные тучи над противоположным берегом озера слегка раздвинулись, и лучи солнца осветили красно-жёлто-зелёную полосу осеннего леса и сверкающую бирюзовую поверхность воды вдоль противоположного берега озера. Чудо длилось несколько минут. Но этого было достаточно для того, чтобы парк «Монрепо» покорила нас.

Сегодня погода нас не подвела. Было тепло, сияло солнце. Настоящее «бабье лето». Иногда слабые порывы тёплого Юго-Восточного ветра вызывали лёгкую рябь

на бирюзовой поверхности озера, в которой отражалась бесконечная полоса красно-жёлто-зелёного осеннего леса. Было всё, что рождает в душе чувство восторга, кроме одного. Рядом не было моей Карины. Я погрузился в воспоминания, в мечты о прошлом. Из этого состояния меня вывил звук знакомой мелодии, доносившейся из барсетки. Я вынул Nokia и прочитал на экране сообщение от Лирика.

SMS 15. ДяМиш, хочу попросить у Вас прощения за мою безграмотность, за ошибку в моём последнем сообщении. Эту ошибку обнаружил Нирагаг. Как Вы помните, Верховный Совет Светлейших при Создателе Вселенной предложил Вам заменить погибшего монаха Шигао и стать его посланцем-наблюдателем на планете Земля. Это почётное предложение было сделано Вам потому, что Вам в суп (надо было написать в ЗУБ!) попала «крупинка». Если Вы не согласны с предложением ВСС при Создателе Вселенной – уничтожьте «крупинку». Глубокоуважаемый ДяМиш, ещё раз прошу простить меня за допущенную грамматическую ошибку.

ЛИРИК

Почему в Зазеркалье решили, что мне в зуб попала «крупинка»? В какой зуб? В поиске ответа на этот вопрос я подумал: «А может быть, это тот нижний коренной зуб справа, кариес которого обнаружили ещё в 1942 году в блокадном Ленинграде?» Тогда у меня возник флюс на нижней челюсти слева. Зубной врач удалила мне молочный зуб, сделала разрез десны. Моей маме она сказала, что у меня кариес нижнего коренного зуба справа. Но он такой поверхностный, что лечения не требуется. Когда я учился в школе, а потом в медицинском институте, стоматологи, осматривавшие меня, говорили то же самое. На боковой поверхности этого зуба, обращённой к нижней губе, я видел жёлтое пятнышко, которое очень медленно увеличивалось в раз-

мерах. Ничем оно меня не беспокоило. Очень редко при попадании на зуб холодной воды или морозного воздуха я ощущал лёгкое кратковременное покалывание. Со временем в области жёлтого пятнышка образовалась ямка – кариозная полость, в которой иногда задерживались частицы пищи. Они легко удалялись при чистке зубов щёткой. Я попробовал «прощупать» этот зуб языком, но ямки в обычном месте не обнаружил. Вспомнив, что у меня в кармане имеются неиспользованные зубочистки, решил с их помощью обследовать зуб. Понять, куда девалась кариозная полость. Провёл острым концом зубочистки по наружной боковой поверхности зуба и ощутил, что попал в какую-то щель. Используя зубочистку как рычаг, подцепил и вытолкнул из кариозной полости что-то плотное серого цвета, напоминавшее по форме злаковое зерно.

«Неужели “крупинка”? А может, гранула Вселенита?» – подумал я. Спустившись с валуна-Богатыря на берег озера, стал осторожно отмывать водой «крупинку» от серого налёта, пока она не превратилась в золотистую гранулу Вселенита.

Держа золотистую гранулу в левой руке, я поднялся на плоскую площадку вершины валуна-богатыря, достал из барсетки Nokia и перечитал сообщение Лирика, в котором мне предлагалось заменить погибшего буддийского монаха Шигао в качестве посланца-наблюдателя от ВСС ПРИ Создателе Вселенной.

Первой реакцией на такое предложение было появление ощущения радости, которое быстро сменилось ощущением тревоги. Я стал раздумывать о том, готов ли я к выполнению возлагаемой на меня миссии? Жить как отшельник-наблюдатель долгие-долгие годы, столетия, тысячелетия в постоянно меняющемся мире? Существовать как «сверхдолгожитель» среди людей,

средняя продолжительность земной жизни которых исчисляется 70-90 годами? Быть свидетелем и провожать в Зазеркалье своих родных, друзей, товарищей, учителей и учеников на протяжении столетий, тысячелетий?

Нет, я к этому не готов. Не готов, так как благодаря моему маленькому другу Лирику я поверил в реальность виртуального Зазеркального мира. Поверил в возможность общаться в Зазеркалье с ACS (космическими разумными существами), которые во время моей земной жизни были моими родителями, родными, учителями, друзьями, товарищами, учениками. Поверил в возможность после перехода в Зазеркалье заниматься творческой деятельностью, активно участвовать в поддержании порядка и развитии Вселенной, совершенствовать свой природный персонифицированный интеллект.

Так я обосновал и сформулировал свой отказ от предложенной миссии посланца-наблюдателя ВСС при Создателе Вселенной. Подготовил текст сообщения о том, что, выполняя указание ВСС об уничтожении золотистой гранулы Вселенита, оказавшейся случайно в моём зубе, я отправляю её в глубины системы озёр Вуокса Карельского перешейка.

Этот текст я упаковал в кулон мыслей, который при помощи аппарата Nokia отправил Лирику в Зазеркалье с просьбой переслать кулон в ВСС при Создателе Вселенной.

После этого я спустился на берег озера и, размахнувшись что было силы забросил золотистую гранулу Вселенита в озеро. На душе у меня стало легче.

Я поднялся на вершину валуна-богатыря и увидел группу экскурсантов, идущих от Храма Нептуна в мою сторону. В конце группы шли, взявшись за руки, Пал Палыч и Лариса Дмитриевна. Когда-то так ходили по парку «Монрепо» мы с Кариной.

По дороге из «Монрепо» в Санкт-Петербург

По дороге из «Монрепо» в Выборг Лариса Дмитриевна делилась со мной своими впечатлениями от посещения парка. Она сравнивала, каким парк «Монрепо» был в те времена, когда их класс привозили из Светогорска на экскурсию в Выборг, и каким он стал сегодня. Она восхищалась белоснежной капеллой на острове Людвигштайн, сравнивая её с Ласточкиным гнездом в Крыму, античной архитектурой Храма Нептуна, напоминавшего ей то, что они видели в Царском Селе. Рассказывала, как они с Пал Палычем омывали лицо лечебной водой из источника «Нарцисс», загадывали пожелания в «Гроте желаний». Очень сожалела, что меня не было с ними во время экскурсии. Я соглашался с ней во всём. Когда же она спросила меня, чем я занимался, когда они были на экскурсии, я ответил ей:

– Воспоминаниями о прошлом и мечтами о будущем.

Не мог же я ей рассказать, что в это время я отказывался от миссии посланца-наблюдателя ВСС при Создателе Вселенной. Занимался сокрытием от людей планеты Земля золотистой гранулы Вселенита в глубинах озёр системы Вуокса Карельского перешейка

Ужинали мы в ресторане выборгской Круглой башни. Полюбовавшись закатом солнца, поехали домой.

По дороге в Петербург обменивались впечатлениями о пребывании в Выборге, в парке «Монрепо». Под эти разговоры Лариса Дмитриевна задремала. Чтобы не мешать ей отдохнуть, Пал Палыч поднял полупрозрачную перегородку, отделившую нас от салона машины.

Некоторое время мы молчали. Молчание прервал Пал Палыч.

Михаил Михайлович знаете ли вы, о чём я думаю сейчас?

- Нет, не знаю. Думаю, что скорее всего о том, что через 4-5 дней вы вернётесь в Москву, ещё через два дня – явитесь к месту вашей службы. Необходимость решения текущих проблем захлестнёт вас. Но эти дни, проведённые в Петербурге, в Выборге, в парке «Монрепо» вы будете вспоминать, будете, как я говорю, мечтать о прошлом. Угадал?

- Отчасти думаю и об этом. Но ещё я думаю о концепции Зазеркалья, о Лирике.

Я вам рассказывал, что в 1957 году как агент ЦРУ США я принимал участие в VI Международном Московском фестивале молодежи и студентов. Тогда я прочитал книгу «Как закалялась сталь». Слова Николая Островского о том, что: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы..., чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества».

В молодости эти мысли стали для меня путеводной звездой. Также как и признание Карла Маркса при ответе на вопросы анкеты:

- Ваше представление о счастье? – Борьба.

С возрастом моё представление о содержании понятий «счастье», «цель жизни» уточнялось, менялось.

Как я вам рассказывал, Михаил Михайлович, в детстве формированием моего представления о цели жизни занимались нацисты Германии. В лагере для детей в Баварии они учили меня говорить и писать на немецком языке. Внушали, что Германия – лучшая страна в мире. Ей я обязан своей жизнью. Поэтому целью моей жизни должно быть служение Германии.

Затем, после окончания войны, в лагере для перемещённых лиц, в колледже Кембриджа, в Гаврском университете американцы учили меня говорить и писать на английском языке. Мне внушали, что СССР – империя зла, а США – самая демократическая страна в мире, ей я обязаны своей счастливой жизнью. Поэтому целью моей жизни должно быть служение США, должна стать борьба за распространение американской демократии, американского образа жизни во всех странах мира.

Став агентом ЦРУ, я не только видел, но и участвовал в осуществлении государственных переворотов с целью освобождения народов стран Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америки от гнёта авторитарных, тоталитарных режимов.

Итогом таких государственных переворотов были гражданские войны, сопровождавшиеся гибелью сотен тысяч, миллионов людей, природные богатства которых доставались США, транснациональным корпорациям.

Я думаю, что борьба, как цель жизни, присуща людям, характерологической особенностью которых является агрессивность. Такие люди часто встречаются среди спортсменов борцовских видов спорта. Немало их и среди политиков, а также нарушителей общественного правопорядка.

Другое дело, когда речь идёт о борьбе за независимость, суверенитет своей Родины, своего народа, своих родных. Такая борьба, как цель жизни, оправдана. Как говорил герой кинофильма «Офицеры»: – Есть такая профессия – Родину защищать.

Когда я вернулся на Родину, встретил Ларису Дмитриевну, создали с ней дружную семью, я осознал, что целью моей жизни должна быть борьба за суверенитет России, защита её от врагов внешних и внутренних.

Тогда же я стал чаще задумываться о том, что будет потом, в конце моего жизненного пути на Земле. Что будет с моими родными, детьми, друзьями? Вы знаете, что в силу объективных причин меня не приобщили к вере в рамках одной религиозной конфессии. Но я с детства верил в существование Бога. Как профессионал-агент, я вынужден был участвовать в различных религиозных обрядах.

Мысленно обращаясь к Богу в католических, протестантских, православных храмах, в мечетях, в пагодах, я представлял себе Бога таким, каким запомнилось мне, ребёнку, лицо настоятеля нашей маленькой сельской церкви – отца Володимира с широким, улыбающимся лицом.

С Ларисой Дмитриевной мы венчались в православном Князь-Владимирском соборе Санкт-Петербурга. В церковь ходим, хотя и не регулярно. По праздникам.

Мы с Ларисой Дмитриевной обсуждали понятие «душа человека», вашу гипотезу о Зазеркалье. Главное, как врач вы предлагаете один из вариантов решения задачи, которую сформулировал известный российский психолог академик Михаил Михайлович Решетников: «необходимо формирование психологически привлекательного образа будущего».

Нам понравилась ваша гипотеза о том, что после завершения человеком земной жизни, если он заслужил это, его душа трансформируется в разумное космическое существо, которое продолжает активно участвовать в поддержании порядка, в развитии Вселенной, общаться с трансформированными в ACS предками, родными, друзьями. Такая перспектива продолжения существования после завершения земной жизни кажется нам привлекательной, успокаивающей. Поэтому для себя я так изменил текст завещания Николая Островского:

«Самое дорогое у человека на Земле – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое.

Чтобы, уходя в Зазеркалье, я смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы тому, чтобы заслужить право быть трансформированным в ACS (anima-cosmosariens – существо космическое разумное) и продолжить своё существование, активно участвуя в поддержании порядка в развитии Вселенной, общении с трансформированными в ACS родными, друзьями, учителями и учениками.

Я согласился с такой формулировкой цели земной жизни человека, предложенной Пал Палычем.

Мы перешли к обсуждению военно-политической и экономической обстановки в мире. Пал Палыч рассказывал мне последние новости, комментировал, давал им оценку, а я, слушая и соглашаясь с ним, думал о своём. Точнее, думал о предложении Егора Петровича (Виртукапа-1) участвовать в продолжении операции «Горная лаванда». Признаюсь, при воспоминании ночи, проведённой на скалистом выступе над озером Красавицы Геле, а также парапланеристов, я ощущал, как по спине у меня «ползают мурашки».

Невольно возникала мысль:

– Так ли необходимо моё участие в продолжении операции «Горная лаванда», если ладанка с золотистыми гранулами Вселенита лежит на дне глубокого горного озера, а все голубые гранулы находятся под надзором службы безопасности России.

Ещё одно обстоятельство, как мне казалось, позволяет считать операцию «Горная лаванда» завершённой.

– Пал Палыч, вы говорили, что наличие у нас голубых гранул обеспечит России 10-15 лет превосходства её ударно-оборонительного потенциала. Есть ли смысл продолжать операцию «Горная лаванда»?

– Михаил Михайлович, всё не так просто. Егор Петрович предполагает, что у наших противников есть информация о том, что гранулы Вселенита могут находиться у вас. Ваш проводник по Тянь-Шаню Адил рассказал ему, что по пути к турбазе во время посещения источника с целебной водой видел у вас на груди под футболкой кожаную ладанку. Видел ладанку и Захар Борисович. Нет сомнений, что он сообщил об этом фрау Эльзе, а она – руководству той разведки, на которую работает. Это означает, что вы под колпаком разведывательной службы какого-то государства. Это не безопасно для вас. Нам неизвестно, что было в ладанке и где она находится сейчас. Мне поручено узнать, согласны ли вы продолжить участие в операции «Горная лаванда»?

Мы свернули с кольцевой дороги и подъехали к моему дому. Мне было стыдно перед Пал Палычем за то, что я не рассказал ему раньше о содержимом ладанки буддийского монаха Шигао и о её дальнейшей судьбе. Тревожно было также из-за того, что я оказался под колпаком иностранной разведки.

Машина остановилась напротив парадной нашего дома. Мы вышли из машины, попрощались. Садясь в машину, Пал Палыч тихо спросил меня:

– Что передать Егору Петровичу? Готовы вы продолжить участие в операции «Горная лаванда»?

– Передайте: «Бороться и искать, найти и не сдаваться», – ответил я ему.

ЭПИЛОГ

Вскоре после того, как мы расстались с Пал Палычем, через которого я передал Виртукапу-1 – Егору Петровичу согласие продолжить участие в операции «Горная лаванда», мне позвонил Адил. Он сообщил, что в конце октября в Бишкеке состоится Международный Конгресс этнографов и филологов стран Центральной Азии. Организационный комитет Конгресса приглашает меня принять участие в её работе в качестве почётного гостя. Официальное приглашение отправлено на мою электронную почту. Поблагодарив Адилу за приглашение, я предупредил его, что должен предварительно согласовать вопрос об участии в Конгрессе с моим начальством.

– Михаил Михайлович, это приглашение согласовано с Марией Петровной. Она приглашает вас после завершения работы Конгресса пройти курс кумысолечения.

Мне всё стало понятно. Предстоит служебная командировка для продолжения участия в операции «Горная лаванда» в качестве приманки под прикрытием Конгресса филологов. Подготовку к этой командировке я начал с посещения Российской национальной библиотеки на Московском проспекте. Требовалось пополнить мои знания по истории возникновения и развития стран Центральной Азии, их политико-экономической характеристике, особенностям культуры народов этого региона...

Теплым сентябрьским вечером я вышел из Российской национальной библиотеки, перешёл Московский проспект, вошёл в парк Победы. Нахлынули воспоминания и как-то незаметно для себя я оказался там, где впервые шесть лет тому назад встретил моего маленького друга Кирилла-Лирика. Я сел на ту же садовую скамейку, с которой был виден мой дом на противоположной стороне Бассейной улицы и детская библиотека Самуила Маршака. Кроме меня посетителей в этой части парка уже не было. Я сидел, прикрыв глаза, и вспоминал нашу встречу с Кириллом, его рассказ о болезни, о переезде из Алма-Аты в Санкт-Петербург, о его папе – инженере, учёном и фантасте. Неожиданно я услышал шаги приближающегося человека.

Мне показалось, что он подошёл ко мне, постоял, отошёл недалеко, а потом вернулся. Я открыл глаза. Рядом стоял парень лет двадцати и внимательно рассматривал меня. Я прервал затянувшееся молчание:

– Молодой человек, вы хотите о чём-то спросить меня?

Смущаясь, он сказал:

– Извините. Вас зовут Михаил Михайлович? Вы из этого дома? - Он рукой показал на детскую библиотеку Самуила Маршака.

– Да, я – Михаил Михайлович из этого дома. А кто вы такой? Разве мы с вами встречались?

– Да. Но это случилось шесть лет тому назад, когда мне было четырнадцать лет. Я был среди детей, с которыми вы читали стихи о человеке, рассеянном с улицы Бассейная. Затем вы посоветовали нам записаться в библиотеку Самуила Маршака.

– Как же вы смогли узнать меня через шесть лет?

– Мой брат, которому исполнилось двенадцать лет, рассказал мне, что в интернете прочитал вашу книгу

«Репортаж Лирика из Зазеркалья» о мальчике Кирилле, который жил на улице Бассейной.

Я тоже прочитал эту книгу. На задней стороне обложки книги размещена ваша фотография. По этой фотографии я и узнал Вас.

Брат мой Ваня, общительный, заводной паренёк. Его одноклассники, узнав от Вани о появлении книги про мальчика Кирилле-Лирике, заинтересовались его сообщениями о том, как устроено Зазеркалье, чем занимаются, развлекаются, как существуют там люди, покинувшие планету Земля. Что надо делать и чего нельзя делать для того, чтобы не оказаться в чёрной дыре Вселенной. Эти вопросы их очень интересуют. Но ни учителя, ни родственники дать вразумительного ответа на них не могут.

Вот я и подумал. Может быть Вы, Михаил Михайлович, встретитесь с ребятами и ответите на все их вопросы?

– Валерий, встретиться с ребятами я готов. А вот ответить на все их вопросы – вряд ли смогу. Я даже не знаю, какие вопросы они мне зададут.

– Очень жалко, Михаил Михайлович. А я думал...

– Не расстраивайся, Валерий. Мы можем поступить по иначе. Я передаю вам адрес моей электронной почты (solmm@rambler.ru). Вы предлагаете вашему брату Ване и его товарищам отправить вопросы, на которые они хотели бы услышать ответ Лирика мне на почту. Так как пока только у меня есть возможность общаться с Лириком при помощи мобильного телефона Nokia-1011. Я собираю эти вопросы и отправляю их Лирику. Он присылает мне ответы на эти вопросы в виде SMS или Кулона с зашифрованными мыслями. С этими ответами Лирика я знакомлю ребят.

– Хорошо Михаил Михайлович. Давайте сделаем так, как вы сказали. Мы обменялись номерами наших мобильных телефонов и, попрощавшись, расстались.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Легенда Адила о о буддийском монахе Шигао, юноше Цэрен и красавице Геле

Давным-давно на склоне гор, окружавших со всех сторон горное озеро Тоо Келу, жил старец по имени Шигао. Когда он появился и откуда он пришёл, точно никто не знал. Одни говорили, что из-за неразделённой любви к дочери местного башкаруучу (правителя) он был изгнан из буддийского храма. В виде наказания ему было предписано стать отшельником и провести всю жизнь в одиночестве.

Другие уверяли, что этот долгожитель не кто иной, как Ань Шигао – продолжатель древнего парфянского царского рода, который отказался от престола и стал буддийским монахом.

Третьи были убеждены, что Шигао явился из Космоса как посланец Создателя Вселенной в образе буддийского монаха Шигао с целью следить за тем, как люди исполняют законы Создателя. Живут ли они в мире и согласии между собой? Для этого он должен жить на планете Земля постоянно среди людей на протяжении многих столетий, тысячелетий. Поэтому он был посвящён в секрет долголетия, который обязан был сохранять в тайне. А ещё Шигао обладал секретом общения с Космосом и даже, как говорили долгожители Тянь-Шаня, способностью общения с самим Создателем Вселенной – с Богом. Богу он сообщал всё, что видел и слышал на Земле от её разумных обитателей – людей. От Создателя он получал указания, советы, предупреждения о предстоящих природных катастрофах.

Местом своего пребывания Шигао выбрал небольшое горное озеро. Оно со всех сторон было окружено крутым склонами высоких гор, вершины которых были покрыты снегом. На Юго-Западном крутом склоне горы, нависавшей над озером, Шигао увидел небольшое стадо косуль. Склон горы в этом месте был покрыт густыми зарослями кустов и низкорослых деревьев. Всмотревшись, он увидел, что стадо косуль расположилось на горизонтальной площадке скалистого выступа отвесной горной стены, напоминавшего по форме две ступени лестницы. На нижней ступени лежало крупное животное. Возможно, это был горный тур или вожак стада косуль.

«Как же они туда забрались?» – подумал Шигао и стал внимательно просматривать метр за метром склон горы, покрытый зелёным кустарником.

В некоторых местах сплошной зелёный покров прерывался пятнами серого или коричневого цвета. Он попробовал мысленно соединить эти пятна линией. Получилась линия, спускающаяся подобно серпантину от площадки скалистого выступа горной стены, на которой расположилось стадо косуль, к основанию горы, к берегу озера. Шигао догадался, что пунктирная линия в виде серпантина есть не что иное, как тропа, по которой обитатели окружающих гор поднимаются вверх по крутому склону до скалистого выступа, чтобы отдохнуть в безопасном месте, или спускаются к озеру на водопой.

«Лучшего места для моего жилья не найти», – подумал он и отправился на поиск начала тропы.

Начиналась она на склоне соседней горы, у подножья которой находилось узкое ущелье, постепенно заканчивающееся долиной. По ущелью и дну долины протекала река. На её берегах стояли жилища людей. Над некоторыми из них поднимался дым. Шигао не стал спускаться в долину. Он повернул назад и пошёл

к началу горной тропы. Здесь он расстелил под кустами дикого виноградника свой плащ, лёг на него и стал ждать, когда стадо косуль спустится и освободит ему путь к скалистому выступу.

Местом для жилья Шигао выбрал пещероподобное углубление в отвесном склоне горы над площадкой скалистого выступа. Сухая трава и листья кустарников служили ему постелью. Питался он плодами деревьев и кустов дикого виноградника.

Тропу он перегородил изгородью из стволов засохших деревьев и веток, укрепив их камнями. Теперь косули, туры и другие обитатели гор Тянь-Шаня не могли добраться по тропе до скалистого выступа, где они привыкли отдыхать и укрываться от непогоды. Некоторые из них в стремлении достигнуть привычного места отдыха, карабкались вверх по почти отвесному склону горы, пытаясь таким образом преодолеть препятствие, сооружённое Шигао. Кончалось это тем, что смельчаки срывались с крутого склона и падали вниз в озеро или на тропу, получая тяжкие увечья. Чтобы избавить таких животных от мучений, Шигао завершал их жизненный путь так, как это делали жители Тянь-Шаня. Из шкур таких животных он изготавливал себе одежду, обувь. Утеплял своё жильё. Мясо использовал в пищу.

После того, как Шигао приспособился к условиям жизни отшельника на Тянь-Шане, ему предстояло приступить к выполнению миссии посланца-наблюдателя от Создателя Вселенной. Это означало, что он должен стать в первую очередь своим для людей Земли. Быть рядом и среди них, слышать, о чём они говорят, видеть, как и чем они живут, как общаются между собой, что их тревожит, беспокоит, пугает, радует.

Так как Шигао был наделён способностью понимать и разговаривать на языках всех народов, населяющих Землю, он решил выполнять свою миссию в образе

странника, именуемого у разных народов по-разному: паломник, путешественник, дервиш, богомолец, скиталец, пилигрим, странник, турист, кочевник и т.д.

Первым делом он отправился вниз по тропе, по которой раньше поднялся к своему убежищу на скалистом выступе. Тропа привела его к узкому ущелью, на дне которого шумела, бурлила горная река. Пробираясь по берегу реки, он миновал ущелье и оказался в той самой долине с жилищами людей на берегах реки, которую он видел во время поисков убежища для себя.

В стороне от этого поселения он увидел группу людей, сидящих вокруг костра. Они разговаривали между собой и ели пищу, приготовленную на костре. Недалеко от них паслись мулы. На земле лежали тюки с какой-то поклажей. Шигао подошёл к людям, сидящим у костра, поздоровался и спросил разрешения сесть рядом с ними. На их вопросы – кто он, откуда и куда идёт – ответил:

– Я – буддийский монах. Занимаюсь переводом священных книг, священных сказаний разных народов на китайский и другие языки. Сейчас я иду в Китай.

Люди, сопровождавшие караван верблюдов, оказались торговцами, возвращавшимися из Индии в Китай. Они выслушали Шигао, пригласили поужинать вместе с ними.

Утром, когда караван собрался отправиться в путь, Шигао спросил вожака каравана, не возьмут ли они его с собой. Он готов помогать разгружать и нагружать верблюдов, охранять их ночью от волков, шакалов и других диких зверей. Готов собирать топливо для костра, готовить пищу. А ещё он понимает и может разговаривать с людьми на разных языках.

Вожак каравана посоветовался со своими помощниками и ответил согласием на предложение Шигао.

Так, то с одним, то другим караваном торговцев, то с кочевниками он шёл из страны в страну путём, кото-

рый описал за сто лет до начала новой эры Чжан-Цянем, назвав его Великим шёлковым путём. Так он странствовал из года в год, из столетия в столетия. Побывал неоднократно во всех странах Азии, Европы, Африки. С древними мореходами Китая, Индии, Африки, Европы, с викинггами, пересекал моря и океаны, побывал в Южной и Северной Америке, Австралии, Японии, выполняя миссию, предначертанную ему Создателем. Но всегда он возвращался в Тянь-Шань на скалистый выступ отвесной горы над озером, который стал ему домом.

Возвращаясь в очередной раз домой из продолжительного путешествия по странам Передней Азии и Африки, он увидел, что тропа, ведущая к скалистому выступу над озером, в нескольких местах перегорожена грудями камней, оказавшимися здесь в результате схода лавины. Шигао очистил тропу, сбросив камни, преграждавшие ему путь. Когда он добрался до скалистого выступа, служившего ему местом для жилья, то увидел след лавины, сошедшей прямо над скалистым выступом. Большой обломок скалы лежал на нижней ступеньке горизонтальной площадки. Шигао понял, что в горах, окружающих озеро, часто происходят землетрясения. Это грозит полным разрушением тропы, что лишит его связи с внешним миром, с людьми. Поэтому он решил создать более надёжный путь сообщения с внешним миром – продолжить дело, начатое природой, – углубить пещеру, превратив её в туннель.

По его расчетам, туннель должен был закончиться выходом в склоне горы над долиной, где на берегах реки он видел жилища людей. Для выполнения этого плана предстояло проделать огромную работу. Но это не пугало его. Он начал углублять пещеру – копать туннель. К счастью, горизонтальный пласт породы на этом уровне был представлен сравнительно мягкой породой песчаника. Работа продолжалась на протяжении

более ста лет, так как Шигао копал туннель только, в свободное от путешествий время.

Наконец под ударами кирки рухнула последняя преграда, и перед Шигао открылся вид на долину, по дну которой протекала река, а на её берегах видны были жилища, люди, домашние животные.

Выход из туннеля располагался на южном пологом склоне горы, поросшем хвойными деревьями, кустарниками. Чтобы вход в пещеру со стороны долины не был заменен постороннему глазу, Шигао расширил его в соответствии с размерами своей фигуры таким образом, чтобы он смог пройти, не наклоняя головы. Сбоку и сверху над входом он пересадил кусты орешника и дикого винограда, выкопанные в стороне от входа.

Затем Шигао спустился вниз по пологому склону горы и убедился в том, что со стороны долины вход в тоннель, ведущий к его жилищу, не виден. Своей работой он остался доволен. Тем более что вскоре горы Тянь-Шаня содрогнулись от сильных толчков землетрясения. Под влиянием этого землетрясения в горе, которая служила убежищем для Шигао, возникла глубокая трещина. В результате этого он лишился возможности покинуть своё жильё и возвращаться в него по тропе, протоптанной косяками. Тропа вместе с частью горы рухнула вниз. Теперь озеро окружали со всех сторон горы с почти вертикальными склонами. Добраться до жилья Шигао можно было только через прорытый им туннель.

«Нет худа без добра, – подумал Шугао. – Зато теперь я чувствую себя в полной безопасности».

Отправляясь в очередное путешествие, он тщательно маскировал вход в туннель. Нападение на него могло быть совершено только сверху, но люди Земли не могли подняться на высокие крутые горы Тянь-Шаня, окружавшие озеро. Они были доступны лишь птицам, гнездившимся на скалистых склонах гор. Выше птиц

было только небо – Вселенная и её Создатель, которому Шигао регулярно передавал информацию о том, что видел, слышал, путешествуя по планете Земля, общаясь с её обитателями – людьми. Оттуда, с неба, из Космоса он получал советы и указания от Создателя.

* * *

Шли годы. Шигао продолжал добросовестно выполнять миссию наблюдателя за жителями Земли. Большую часть времени он проводил в путешествиях, общаясь с людьми, которых он встречал на караванных дорогах, в маленьких поселениях, больших городах. Он старался помочь им всем, чем мог: советом, сообщением о предстоящих природных катастрофах, информацию о которых получал из Космоса. Лечил больных, раненых, продлевая их жизнь. Это особенно ценили люди. Слава о нём, о буддийском монахе, владеющим секретом продления жизни человека, быстро распространялась по Земле.

Особый интерес к этой способности странствующего монаха проявляли люди, наделённые властью, богатством. Они предпринимали попытки следить за ним. Уговаривали поделиться с ними секретом долголетия, предлагая взамен несметные богатства. Среди них были короли, цари, выдающиеся вожди, полководцы.

Желая заполучить секрет долголетия, они посылали отряды своих воинов на Тянь-Шань, чтобы пленить буддийского монаха, доставить его к ним, а потом тем или иным путём выведать у него секрет долголетия. Воины пытались достигнуть горного озера, карабкаясь по крутым скалистым склонам гор, окружавших озеро. Большинство из них погибало от травм, полученных при падении со скал, или от холода, голода. Некоторые военачальники заставляли своих воинов и пленённых местных жителей пробивать туннели в скалистой породе в направлении озера. Но эти попытки проникнуть к

жилью буддийского монаха заканчивались печально. Либо солдаты гибли при обрушении породы, либо от прорыва в туннель воды из озера.

Нередко случалось так, что на пути к горному озеру встречались два отряда воинов из разных стран. Тогда между ними возникал спор за право первым добраться до озера и взять в плен буддийского монаха. Спор этот заканчивался столкновением – битвой солдат двух отрядов, в ходе которой многие погибали, получали тяжёлые увечья. В сражениях погибли и военачальники, не выполнив приказа своего повелителя.

Возвращаясь из очередного путешествия, Шигао видел всё новые и новые холмики могил тех, кто стремился заполучить от него секрет долголетия.

Однажды, возвращаясь из длительного путешествия по Юго-Восточной Азии, недалеко от тех мест, где располагалось его убежище, он увидел пепелище сожженного поселения. На земле лежали трупы мужчин, стариков. Когда он подошёл ближе, то услышал чьи-то всхлипывания. Звук доносился из глубокого оврага, примыкавшего к сгоревшим постройкам поселения, подвергнувшегося нападению разбойников или отряда солдат, направлявшихся за секретом долголетия к его жилью. Всмотревшись, Шигао увидел на дне оврага плачущего мальчика лет пяти. Рядом лежало бездыханное тело его матери.

Шигао спустился в овраг, поднял плачущего мальчика и отнёс его к мулу, на котором он вёз нехитрый багаж странника. Мальчик находился в полубессознательном состоянии. Он был истощён, тело покрыто гноящимися ранами, полученными при падении в овраг на кусты с острыми колючками. Не без труда Шигао заставил мальчика сделать несколько глотков воды и съесть немного сладких ягод дикого винограда. После этого он промыл раны на теле мальчика, покрыл их листьями лечебного растения, которые закрепил лентами материи из своего разорванного плаща.

Когда мальчик пришёл в себя, Шигао усадил его на мула и, придерживая его рукой, повёл мула в направлении своего убежища. У тщательно укрытого от посторонних глаз входа в тоннель Шигао снял мальчика с мула и отнёс его на руках по тоннелю в пещеру над скалистым выступом. Там он, используя секреты обретения долголетия, быстро поставил мальчика на ноги.

От пережитого ужаса мальчик забыл своё имя и всё, что было с ним раньше. Поэтому Шигао, надеясь что он будет жить вместе с мальчиком многие столетия, дал ему имя Цэрэн, что означало – долголетие.

Вместе с Цэреном они путешествовали по разным странам как отец с сыном. Цэрэн оказался музыкально одарённым мальчиком с прекрасным голосом. Он научился играть на Чанзе – струнном музыкальном инструменте, и никогда не расставался с ней.

Шли годы, столетия, но Шугао и Цэрэн внешне почти не менялись. Шугао выглядел как мужчина среднего возраста, Цэрэн – как юноша. Жили они дружно. Ничто не предвещало беду, несмотря на то, что попытки проникнуть к ним и завладеть секретом долголетия продолжались постоянно. Высокие неприступные горы Тянь-Шаня, окружавшие озеро, надёжно защищали их от непрошенных гостей, пока люди не изобрели воздушные шары, позволяющие им подниматься вверх, парить над горами, опускаться в долины.

Однажды вечером, вернувшись из очередного путешествия по странам Европы, Шигао и Цэрэн ужинали, сидя у костра на скалистом выступе. Вдруг что-то закрыло свет луны. Они посмотрели вверх и увидели над собой огромный шар, спускавшийся на площадку скалистого выступа. Усиливающийся ветер раскачивал шар. Людям, стоящим в корзине, подвешенной к шару верёвками, удалось с помощью якоря-кошки зацепиться за край скалистого выступа. Корзина шара опустилась на горизонтальную площадку выступа. Из неё один за

другим выпрыгнули три человека, а один остался в корзине. На людях, покинувших корзину шара, была военная форма цвета хаки, высокие сапоги, кепи. Оказавшись на площадке скалистого выступа, они сразу же бросились к Шигаю, оттолкнув в сторону Цэрена. Шигаю быстро встал и сделал несколько шагов ко входу в пещеру. Но пришельцы догнали его, связали ноги, чтобы он не мог убежать от них, и посадили у костра. Тот, кто оставался в корзине шара, обратился к Шигаю:

– Слушай, монах, мы не сделаем тебе ничего плохого, если ты отдашь нам секрет долголетия, которым владеешь. Где ты его сохраняешь? В пещере?

Шигаю кивнул головой в знак согласия.

– Хорошо, – сказал тот, который оставался в корзине шара. – Сейчас тебя отведут в пещеру и ты покажешь, где спрятан секрет долголетия.

Когда один из пришельцев развязывал узел верёвки на ногах Шигаю, тот попытался незаметно сбросить кожаную ладанку, которую он всегда носил на груди под одеждой. Но кожаный шнурок, на котором она удерживалась на шее, не позволял ему сделать этого. Тогда Шигаю, сделал вид, что споткнулся. Падая, он потянул шнурок изо всех сил. Шнурок лопнул.

Шигаю просунул руку за пазуху (под одежду), захватил кистью руки ладанку, а потом, делая вид, что пытается удержать равновесие, откинул ладанку за край верхней ступеньки скалистого выступа. Ладанка упала вниз в щель между верхней ступенькой и обломком скалы, который когда-то во время землетрясения упал на вторую ступеньку выступа, да там и остался.

Всё это произошло так быстро, что никто не заметил, как Шигаю сбросил ладанку. Пришельцы отвели Шигаю в пещеру и стали требовать показать им, где спрятано то, что они ищут. Они водили Шигаю вдоль стен его жилища и, остановившись спрашивали:

– Здесь?

Он отвечал:

– Нет.

Тогда они наносили ему несколько болезненных ударов и двигались дальше. Повторялось это много раз, пока они не обошли всю пещеру.

Истязания бедного буддийского монаха прервал голос того, кто оставался в корзине шара:

– Ну что вы копаетесь! Заканчивайте! Ветер усиливается, начался ливень, надвигается гроза. Того и гляди, ветер сорвёт шар с якоря, и вы останетесь здесь навсегда. Берите монаха с собой и быстро в корзину. Возможно, как говорят люди, секрет долголетия он носит на теле под одеждой. Вернёмся в лагерь, разберёмся. Торопитесь!

– Слушаемся, сэр, – ответил один из пришельцев.

И они потащили упирающегося Шигао к корзине шара. Но прежде, чем они втолкнули Шигао в корзину и сами забрались в неё, один из них спросил того, который оставался в корзине и командовал:

– Сэр, а мальчишку тоже грузить в корзину?

– Нет, – ответил тот. – Нас шестерых шар не поднимет. Но и оставлять его нельзя. Он расскажет, кто захватил монаха. Начнётся международный скандал. Этого нам босс не простит. Лучше пристрели его.

– Сэр, но у меня нет оружия. Только нож.

– Тогда отрежь ему язык, что бы он не болтал лишнего. Только быстро!

– Слушаюсь, сэр.

Пришелец выхватил из-за голенища сапога нож и отрезал Цэрэну часть языка, а потом подбежал к корзине шара и прыгнул в неё. Шар стал медленно подниматься вверх.

* * *

От резкой боли, причинённой ему пришельцем, Цэрэн потерял сознание. Когда сознание вернулось, он понял, что лежит на земле. Вокруг никого не было. Идёт дождь. Ужасно болит рот, мучает жажда. Его

знобило. Цэрен пополз в пещеру, с трудом добрался до лежащих на полу шкур горных туров, лёг на них и впал в забытё. Когда он проснулся, было утро. Восходящее солнце освещало ту часть пещеры, где на шкуре горного тура лежал Цэрен. Его одежда была пропитана кровью. Вокруг головы, лежащей на шкуре тура, была лужа крови. Мучила жажда и боль во рту, которая усиливалась при попытке проглотить кровь и слюну, скапливающиеся во рту. Понимая, что без посторонней помощи он погибнет, Цэрен, преодолевая боль и слабость, пополз по туннелю, который когда-то выкопал Шигао.

Как долго он полз, периодически теряя сознание, Цэрен не понимал и не мог вспомнить впоследствии. Наконец, туннель кончился, и Цэрен оказался на склоне горы между кустарников дикого винограда. Боль во рту стала слабее, зато жажда усилилась. Преодолевая слабость, Цэрен попытался встать и осмотреться. Он увидел знакомую долину и жилища людей по берегам реки. Но в следующее мгновение у него закружилась голова, и он со стоном упал на траву, потеряв сознание. Очнулся он оттого, что кто-то мокрой тряпкой аккуратно вытирал ему лицо. Цэрен подумал, что кто-то из жителей долины набрёл на него и пытается отмыть кровь с его лица. Он приоткрыл один глаз и увидел чью-то белую бороду, а открыв второй глаз, увидел козлиную голову с маленькими рогами. Это был козлёнок. Увидев, что мальчик открыл глаза, козлёнок тряхнул головой и заблеял.

– Ах, вот где ты спрятался от меня! – раздался голос девочки, которая искала убежавшего козлёнка.

Она стала быстро подниматься по склону горы, а когда подошла к кустарнику дикого винограда, увидела мальчика, лежащего на траве и своего козлёнка, слизывающего следы крови с лица мальчика.

– Мальчик, что с тобой случилось? – спросила она.

Цэрен не мог ей ответить и только жестами показывал ужасную рану во рту на месте языка и то, что он хочет пить. Поняв наконец, что он просит дать ему воды, девочка сказала, что сейчас она сходит домой и принесёт ему воду. Обвязав шею козлёнка одним концом верёвки, она взяла другой конец в руку как поводок и побежала с козлёнком вниз к посёлку.

– Через некоторое время она вернулась с кувшином воды, который поставила перед мальчиком. Села рядом и стала смотреть, как Цэрен пытается пить воду из кувшина. При виде его безуспешных попыток пить воду из кувшина, девочка заплакала. Вытирая слёзы, девочка сказала, что сбегает домой и попросит маму помочь ему. Она снова убежала, а через некоторое время появилась вместе с женщиной, её матерью, и мулом, запряжённым в небольшую повозку. Мальчика уложили в повозку и отвезли в дом, где жила девочка со своими родителями и двумя братьями.

Мама девочки оказалась знахаркой. Она показала и научила Цэрена пить воду, козье молоко, лёжа на боку через трубочку, сделанную из ствола высокой травы с белой шапкой из маленьких цветочков. Благодаря полосканию рта отварами и настоями лечебных трав рана во рту быстро зажила, после чего Цэрен мог разжевывать и проглатывать мягкую жидкую пищу. А вот научиться разборчиво говорить он так и не смог. Он мог издавать гортанные звуки, сопровождая их жестами и мимикой, как это делают глухонемые. Лучше всего его речь понимала Геле, которая нашла его истекающего кровью на склоне горы перед входом в туннель.

Цэрен старался как мог помогать по хозяйству: собирал по склонам гор сухостой для костра, ягоды и лечебные травы, пас коз, овец, приносил воду с реки. Отец и мать Геле предложили Цэрену остаться жить в их семье в качестве приёмного сына. Он согласился. Семья

была дружной. После рабочего дня все собирались у костра, а зимой и в плохую погоду – внутри жилища. Цэрен снимал со стены свою чанзу, принесённую им из пещеры Шигао, и над долиной плыли звуки музыки, звучал гортанный голос певца. Заслышав пение Цэрена, к дому родителей Геле подходили соседи. Они усаживались вокруг дома и просили юношу спеть ещё и ещё раз.

Молва о прекрасных песнях Цэрена быстро распространилась среди жителей Тянь-Шаня. Послушать его приезжали из других поселений. Его приглашали петь на свадьбах, на праздниках, на соревнованиях певцов. Среди слушателей Цэрена всегда была Геле. Они сдружились. Постепенно эта дружба переросла в любовь. Они уже не могли жить друг без друга, но скрывали это от родителей Геле и соседей.

К этому времени Геле превратилась из девочки-подростка в очаровательную красавицу, на которую заглядывались многие юноши и мужчины. Среди них оказался потомок хана некогда могущественного болгарского племени по имени Омуртаг. Он присутствовал на конкурсе певцов, в котором участвовал Цэрен. Увидев рядом с Цэреном красавицу Геле, Омуртаг воспылал любовью к ней, желанием видеть её своей женой. Об этом он рассказал своему отцу – дальнему потомку вождя гуннов Атиллы. Тот поддержал желание сына жениться на красавице Геле и отправил Омуртага со своими послами к её родителям, обещая им богатый калым за невесту. Не зная, что их дочь и Цэрен любят друг друга, родители согласились отдать свою дочь замуж за Омуртага.

Узнав об этом, Геле умоляла родителей изменить своё решение. Но было поздно. Омуртага спешил как можно скорее вернуться вместе с красавицей невестой домой и сыграть свадьбу. Когда их караван готов был тронуться в путь, погода резко испортилась. Гремел гром,

беспрерывно сверкали молнии, шёл ливневый дождь. Воспользовавшись этим, Цэрен и Геле побежали в сторону горного озера, где жил монах Шигао. Омуртаг заметил это и стал преследовать беглецов. Казалось, он и послы его отца вот-вот настигнут беглецов. Однако Цэрен и Геле уже достигли входа в туннель, ведущий к жилью Шигао на скалистом выступе, и скрылись в нём. Омуртаг приказал своим черик и досум (солдатам и друзьям) последовать за беглецами. Те, отталкивая друг друга, бросились в туннель.

В это время шаровая молния ударила в склон горы над входом в туннель, ослепив преследователей, остававшихся снаружи от туннеля. Раздался оглушающий гром, и часть горы над входом в туннель осела. Те черик и досум, которые проникли в туннель, были раздавлены обрушившейся горной породой. Цэрен и Геле, успевшие отбежать далеко от входа в туннель, не пострадали, остались живы.

В жилище Шигао они нашли прибежище. Однако в результате обрушения части горы они оказались отрезанными от внешнего мира, от людей. Вначале это их не испугало. Ведь они любили друг друга. Всё, что необходимо для жизни, в этом маленьком мире, ограниченном размерами скалистого выступа, было доступно им. Этому научил Цэрена его друг – буддийский монах Шигао. Поэтому влюблённые друг в друга Цэрен и красавица Геле, были счастливы. Но счастье их было недолгим.

Оказалось, что в ночь их побега Геле простудилась. От своей мамы-знахарки она знала, как и чем надо лечить простуду, кашель. Но выбор лечебных трав, необходимых для этого, был ограничен теми, которые росли по краям скалистого выступа и вокруг входа в жилище Шигао. Состояние здоровья Геле ухудшалось. Она слабела, её мучил кашель. Она, как говорят в народе, таяла на глазах, но лицо её оставалось красивым, очаровательным. Настал день, когда Геле не смогла

подняться. Цэрэн расстелил шкуру горного тура на площадке скалистого выступа. Вынес и положил Геле на неё так, чтобы лучи солнца согревали его подругу. Геле приподняла голову, посмотрела своими изумительными голубыми глазами на Цэрена, потом вверх на небо, где пролетала стая белых журавлей, и глубоко вздохнула. Это был её последний вздох. Голова Геле опустилась, глаза закрылись...

Тут произошло чудо. Два журавля отделились от стаи, опустились на скалистый выступ рядом с Геле и прикоснулись своими белыми крыльями к ней с двух сторон. На глазах Цэрена его любимая подруга превратилась в белого журавля. Помогая ей, поддерживая её своими крыльями, журавли поднялись вверх и присоединились к своей стае, летящей на север.

Пораженный увиденным, убитый горем утраты любимой Геле, Цэрэн словно окаменел. Несколько дней и ночей он сидел, не двигаясь. Потом медленно встал, вошёл в пещеру Шигао, снял со стены свою чанзу, сел на край скалистого выступа, посмотрел в небо. Там пролетала стая белых журавлей. Тогда он запел песню о своей любимой красавице Геле.

Люди говорят, что Цэрэн продолжает петь о своей любви к Геле по сей день. Услышать его пение можно два раза в году, когда над горным озером Красавицы Геле пролетает стая белых журавлей, направляющаяся на север или возвращающаяся на юг. Для этого в этот день надо взойти на одну из вершин гор, окружающих озеро Красавицы Геле.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК КИРИЛЛ – ЛИРИК

ПРОЛОГ	3
Последняя встреча с любознательным мальчиком Кириллом (Лириком)	5
Из воспоминаний о прошлом	8
Притча о старом шкафе	12
Первая встреча с любознательным мальчиком Кириллом	21
Любознательный мальчик Кирилл	23
Вторая встреча с любознательным мальчиком Кириллом	25
Рассказ старичка-долгожителя Кузьмы Петровича	27
В поиске вещества с удивительными свойствами под условным названием ВСЕЛЕНИТ	29
Третья встреча с любознательным мальчиком Кириллом	35
Четвёртая встреча с Кириллом после того, как его папа не вернулся после испытаний «изделия»	38
Пятая, не состоявшаяся из-за пандемии COVID-19 встреча с Кириллом	41

ЧАСТЬ II ЗАЗЕРКАЛЬЕ

SMS № 1. ДяМиш, Вы оказались правы. Зазеркалье существует. ЛИРИК	43
---	----

SMS № 2. ДяМиш, хочу сообщить Вам, что ощутил, испытал я при переходе в Зазеркалье. ЛИРИК	45
SMS № 3. Продолжение знакомства и освоение ближнего Зазеркалья	54
SMS № 4. Ужин по поводу успешной сдачи экзаменов на звание ACS. ЛИРИК	55
SMS. № 5 Первая встреча с наставником по имени Летотсира. Знакомство со структурой Зазеркалья. ЛИРИК	60
SMS. № 6. Вторая встреча с наставником Летотсира. Знакомство с системой управления Вселенной. ЛИРИК	63
SMS. № 7. Работа Комиссий и Советов ЗАЗЕРКАЛЬЯ с бывшими жителями Земли. ЛИРИК	66
SMS. № 8. Вторая встреча с НИРАГАГ. Проблем Вселенной и роль планеты Земля и ближнего ЗАЗЕРКАЛЬЯ в их решении	68
SMS. № 9. Будущее людей, завершивших свой жизненный путь на планете Земля (от НИРАГАГ). ЛИРИК	71
SMS. № 10. Судьба атеистов после завершения их жизни на планете Земля (от НИРАГАГ). ЛИРИК	76
SMS. № 11. Мы на старте. НИРАГАГ сообщил, что мой папа находится на планете Земля. Прошу Вас, Спасите папу! До встречи. ЛИРИК	78

Часть III

Комитет спасения Артёма Викторовича	80
Пал Палыч (история жизни, болезни)	83
Встреч с Пал Палычем в клинике спустя 25 лет	94

Разработка операции «Горная лаванда», подготовка явочной квартиры	105
Первое тайное заседание «Колмитета спасения Артёма Викторовича»	110
Беседа с Пал Палычем о реальности и виртуальности	113
Беседа с агентом-свидетелем Надеждой Михайловной Кузнецовой, женой Артёма Викторовича	117
8. Беседа с агентом-свидетелем Верой Ивановной – мамой Надежды Михайловны Кузнецовой	125
Беседа с агентом-свидетелем Леонидом Кузнецовым – сыном Артёма Викторовича	132
Беседа с агентом-свидетелем Тосей Кузнецовой – дочкой Артёма Викторовича	144
Беседа с агентом-свидетелем Марией Семёновной Кузнецовой (бабушкой Машей) – мамой Артёма Викторовича	148
Подготовка экспедиции на Тянь-Шань	163
Изменение состава экспедиции на Тянь-Шань	170
На пути к озеру Красавицы Геле	174
Завершение экспедиции на Тянь-Шань, на озеро Красавицы Геле	183
16. Разговор с Пал Палычем на пути из Бишкека в Санкт-Петербург	197
Что произошло с Артёмом Викторовичем во время и после испытания «изделия»	204
Что произошло на Бассейной улице?	209
Поездка в парк «Монрепо»	223
По дороге из «Монрепо» в Санкт-Петербург	234
ЭПИЛОГ	240
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Легенда о буддийском монахе Шигао, юноше Цэрэн и красавице Геле	243

Соловьев М. М. Загадки и тайны Зазеркалья. Под редакцией д. м. н. А. М. Соловьевой. СПб.: «Северная звезда», 2024. – 261 с.

Выпускающий редактор *М. Тоскина*
Верстка *И. Фомичева*

Издательство «Северная звезда»
Санкт-Петербург, Варшавская ул., д. 23, к. 1
Тел.: (812) 388-93-41; e-mail: tozvezda@yandex.ru

Печать цифровая. Гарнитура «Петербург».
Формат 60x84/16. Печ. л. 16,5